

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ. 2019. №6 (25)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2019 №6 (25)

ноябрь-декабрь

Основан в 2015 году

Казань

2019

1

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2019 №6 (26) ноябрь-декабрь

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по научным специальностям и соответствующим им отраслям.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-04, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С.А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Бурганова Л.А. – д-р социол. наук, проф., КНИТУ
Валеева Н.Ш. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Ельшин Л.А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Киселев С. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН
Мингалеев Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р.С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., КНИТУ
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л.З.Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axuyanov A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekseev S.A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Burganova L.A. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU
Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Elshin L.A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Kiselev S.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Konratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS
Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R.S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: L. Z Fatkhullina

ISSN 2499-992X © Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гарафиева Г. И.</i> Влияние показателей человеческого капитала и инновационного потенциала на конкурентоспособность экономики страны	5
<i>Кириллова Л. Г., Муратова Г. Я.</i> Вовлеченность персонала при внедрении технологии бережливого производства	10
<i>Курманова Г. К., Суханбердина Б. Б., Уразова Б. А.</i> Цифровизация медицинских услуг в Западно-Казахстанской области: состояние и перспективы	14
<i>Лифанов И. Д., Лифанов А. Д.</i> Моделирование институциональных факторов развития инжиниринговых услуг в инновационной сфере	20
<i>Мальшиева Т. В.</i> Использование информационных систем в управлении экологической устойчивостью нефтехимических производств	27
<i>Медведева В. Р.</i> Применение системы искусственного интеллекта и иммерсивных технологий в управлении человеческими ресурсами современной организации	32

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алексеев С. А.</i> Коммуникативно-информационные технологии в повышении качества городской среды	36
<i>Гарафиев И. З.</i> Человеческий капитал работника: влияние мотивации на удовлетворенность работой	41
<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Алексеев С. А.</i> Агломерации как среда этноконфессиональных и миграционных рисков	46
<i>Ивченкова М. С., Кошелев А. А.</i> Социальные аспекты влияния Интернет-рекламы на потребительское поведение современной молодежи	51
<i>Зинурова Р. И.</i> Актуальная молодежная повестка дня в Республике Татарстан	57
<i>Тузиков А. Р.</i> Молодежь России: патриотическая идеология и политический активизм в региональном измерении	63
<i>Зязин С. Ю.</i> Две стратегии ресоциализации в среде мегаполиса представителей мусульманской культуры, освободившихся из мест заключения	69

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ахтямова В. А., Ефанова Э. А.</i> Формирование инновационной способности у студентов	80
<i>Зиннуров Ф. К., Марданов Д. Р.</i> Учебно-методическое сопровождение профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в аспекте контекстного подхода	87
<i>Карташова А. А., Шамсутдинова Л. П., Лаврова О. М.</i> Формат квеста для активизации исследовательской деятельности молодежи в целях профессиональной ориентации	93
<i>Мухаметзянова А. Г., Михайлова С. Н.</i> Анализ межпредметных связей при изучении дисциплины «Начертательная геометрия. Инженерная графика»	97
<i>Рязанова Л. З., Вяткина И. В.</i> Формирование коммуникативных компетенций магистров на этапе внедрения актуализированных ФГОС	106
<i>Шагеева Ф. Т., Галиханов М. Ф.</i> Подготовка преподавателей технических университетов международного уровня: проект программы Erasmus+ «ENTER»	112

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Garafieva G. I.</i> Influence of human capital and innovative potential indicators on the competitiveness of the country's economy	5
<i>Kirillova L. G., Muratova G. Ya.</i> Employee involvement in the implementation of lean production technology	10
<i>Kurmanova G. K., Sukhanberdina B. B., Urazova B. A.</i> Digitalization of healthcare services in the West Kazakhstan region: current situation and prospects	14
<i>Lifanov I. D., Lifanov A. D.</i> Modeling of institutional factors of the development of engineering services in the innovation sphere	20
<i>Malysheva T. V.</i> Use of information systems in the management of ecological sustainability of oil and petrochemical production	27
<i>Medvedeva V. R.</i> Application of the artificial intelligence system and immersive technologies in the management of human resources of a modern organization	32

SOCIOLOGY

<i>Alekseev S. A.</i> Communication and information technology to enhance quality of the urban environment	36
<i>Garafiev I. Z.</i> Human employee's capital: influence of motivation on satisfaction	41
<i>Zinurova R. I., Tuzikov A. R., Alekseev S. A.</i> Agglomeration as a medium ethno-confessional and migration risks	46
<i>Ivchenkova M. S., Koshelev A. A.</i> Social aspects of online advertising influence to consumption behavior of modern youth	51
<i>Zinurova R. I.</i> Actual youth agenda in the Republic of Tatarstan	57
<i>Tuzikov A. R.</i> Russian youth: patriotic ideology and political activism in the regional dimension	63
<i>Zyazin S. Yu.</i> Two strategies for resocialization in the megalopolis of representatives of muslim culture released from prison	69

PEDAGOGICS

<i>Akhtyamova V. A., Efanova E. A.</i> Formation of innovative ability at students	80
<i>Zinnurov F. K., Mardanov D. R.</i> Methodological support of professional training for students of educational establishments of MIA of Russia in a contextual approach	87
<i>Kartashova A. A., Shamsutdinova L. P., Lavrova O. M.</i> Format of quest for activation of research activity of youth for professional orientation	93
<i>Mukhametzyanova A. G., Mikhailova S. N.</i> Analysis of intersubject communications in the study discipline «Descriptive geometry. Engineering graphics»	97
<i>Ryazapova L. Z., Vjatkina I. V.</i> Development of communicative competences during the implementation phase of the updated GEF	106
<i>Шагеева Ф.Т., Галиханов М.Ф.</i> Training of teachers of technical universities International: Erasmus + «ENTER» Project	112

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.552

Г. И. Гарафиева

ВЛИЯНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационный потенциал, индекс выявленного технологического конкурентного преимущества, индекс инновационного конкурентного преимущества

В настоящей статье систематизированы показатели оценки конкурентоспособности экономики страны (показатели оценки степени развития экономики, показатели оценки трудовых ресурсов, показатели оценки НИОКР, показатели оценки экспорта, показатели оценки инвестиций). Автором обосновано, что конкурентоспособность экономики страны целесообразно оценивать с учетом фактора инновационной активности на основе расчета индекса, выявленного технологического конкурентного преимущества (RTCA). Гарафиевой Г.И. предложено модифицировать формулу расчета индекса RTCA с учетом данных Росстата; обосновано применение индекса инновационного конкурентного преимущества (ICA), характеризующего долю валовой добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких видов экономической деятельности в ВВП. Автором систематизированы показатели человеческого капитала и инновационного потенциала; предложено использование показателей человеческого капитала (удельный вес занятого населения с высшим образованием от 25 до 64 лет в общем составе занятого населения соответствующего возраста) и инновационного потенциала (удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в структуре ВВП) для оценки влияния на конкурентоспособность экономики страны. Гарафиевой Г.И. количественно доказано влияние выбранных показателей на индекс ICA. На основе полученных результатов сформулированы рекомендации для развития человеческого капитала (совершенствование системы образования) и инновационного потенциала (совершенствование системы финансирования инновационной деятельности) с целью повышения конкурентоспособности экономики страны.

G.I. Garafieva

INFLUENCE OF HUMAN CAPITAL AND INNOVATIVE POTENTIAL INDICATORS ON THE COMPETITIVENESS OF THE COUNTRY'S ECONOMY

Keywords: human capital, innovative potential, index of revealed technological comparative advantage, innovative competitive advantage index

In this article is systematized indicators for assessing the competitiveness of a country's economy (indicators for assessing the degree of economic development, indicators for assessing labor resources, indicators for assessing R&D, indicators for evaluating exports, indicators for evaluating investments). The author substantiated that it is advisable to evaluate the competitiveness of the country's economy taking into account the innovation activity factor based on the calculation of the index of revealed technological comparative advantage (RTCA). Garafieva G.I. proposed to modify the formula for calculating the RTCA index taking into account the data of Rosstat; the use of the innovative competitive advantage index (ICA), which characterizes the share of gross value added of high-tech and knowledge-intensive types of economic activity in GDP. The author systematized indicators of human capital and innovative potential; the use of indicators of human capital (the share of employed people with higher education from 25 to 64 years in the total composition of the employed population of the corresponding age) and innovative potential (the share of internal costs for research and development in the structure of GDP) to assess the impact on the competitiveness of the country's economy is proposed. Garafieva G.I. quantitatively proved the effect of the selected indicators on the ICA index. Based on the results obtained, are formulated recommendations for the development of human capital (improving the education system) and innovative potential (improving the financing system for innovative activities) in order to increase the competitiveness of the country's economy.

Изменения, происходящие в современном обществе, обуславливают необходимость развития цифровой среды, обеспечивающей рост экономики, повышение производительности труда. Развитие цифровой экономики в России должно повысить конкурентоспособность на глобальном рынке отдельных отраслей и, как результат, экономики страны в целом [7].

Конкурентоспособность экономики страны можно охарактеризовать как способность страны произвести товары и услуги, которые отвечают мировым требованиям; при этом в стране должны быть созданы условия для устойчивого роста ВВП и обеспечено высокое качество жизни населения (на уровне мировых значений). Можно выделить ряд показателей, на основе которых оценивается конкурентоспособность экономики страны [1,3,4]:

- показатели оценки степени развития экономики, а также темпы роста экономики;

- показатели оценки трудовых ресурсов (удельный вес активного населения, уровень производительности труда, размер заработной платы, величина личного дохода);

- показатели оценки НИОКР (удельный вес расходов на НИОКР в величине ВВП, темпы роста расходов на НИОКР, величина расходов на образование, количество патентов);

- показатели оценки экспорта (удельный вес страны в составе мирового экспорта, темпы роста величины объемов экспорта; удельный вес трудоемких отраслей, капиталоемких отраслей, сырьевых отраслей, отраслей высоких технологий; удельный вес услуг в составе ВВП);

- показатели оценки инвестиции (удельный вес внутренних инвестиций в структуре ВВП, доля инвестиций за границу в составе ВВП, удельный вес иностранных инвестиций в составе совокупных инвестиций).

На наш взгляд, в современных условиях целесообразно оценивать конкурентоспособность экономики страны с учетом инновационной активности. Чтобы более точно оценить данный фактор конкурентоспособности, можно использовать специальный индекс, который способен охарактеризовать преимущества страны в сравнении с другими странами с позиции инноваций. Данный индекс - индекс выявленного технологического конкурентного преимущества (revealed technological comparative advantage – RTCA) рассчитывается следующим образом:

$$RTCA = \frac{h-tg}{mg} \quad (1)$$

где $RTCA$ – индекс выявленного технологического конкурентного преимущества;

$h - t g$ – удельный вес страны на мировых рынках высокотехнологичной продукции;

$m g$ – удельный вес страны на мировых рынках промышленных товаров.

Согласно данной формуле, в случае, если $RTCA$ превышает единицу, то в стране имеются конкурентные преимущества в торговле высокотехнологичной продукцией [6].

Как было отмечено ранее, повышению конкурентоспособности страны должно способствовать развитие цифровой экономики. В рамках цифровизации экономики в Российской Федерации [11] Федеральная служба государственной статистики осуществляет мониторинг развития информационного общества. Среди факторов развития информационного общества в статистических данных выделены человеческий капитал и инновационный потенциал [8].

К показателям человеческого капитала относятся:

- удельный вес занятого населения с высшим образованием от 25 до 64 лет в общем составе занятого населения соответствующего возраста;

- количество студентов, получающих высшее образование по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в расчете на 10 тыс. человек населения;

- степень грамотности взрослого населения;

- доля обучающихся в общеобразовательных учреждениях в составе общей численности населения;

- доля студентов, получающих образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, в составе общей численности населения;

- доля студентов, получающих образование по программам подготовки специалистов среднего звена, в составе общей численности населения;

- доля студентов, получающих высшее образование по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в составе общей численности населения;

- количество студентов, поступивших в государственные образовательные организации высшего образования для обучения по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника», в расчете на 10 тыс. человек населения;

- количество выпускников, закончивших государственные образовательные организации высшего образования по направлению подготовки «Информатика и вычислительная техника»;

техника», в расчете на 10 тыс. человек населения;

– удельный вес организаций, осуществивших дополнительное обучение работников в сфере информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в составе общего числа обследованных организаций.

К показателям инновационного потенциала относятся:

– удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в структуре ВВП;

– удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в сфере информационных и коммуникационных технологий (рассчитывается в процентах к общему объему внутренних затрат на научные исследования и разработки);

– удельный вес затрат на технологические инновации (рассчитывается в процентах к общему объему отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, оказанных организациями промышленного производства и сферы услуг);

– количество исследователей, осуществивших научные исследования и разработки (учитывается в расчете на 10 тыс. занятых);

– доля затрат, направленных на исследования и разработки, связанные с развитием экономики, в составе общего объема внутренних затрат, направленных на исследования и разработки;

– удельный вес организаций промышленного производства и сферы услуг с технологическими инновациями, в составе общего числа обследованных организаций;

– удельный вес инновационных товаров, работ, услуг (рассчитывается в процентах к общему объему отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, оказанных организациями промышленного производства и сферы услуг);

– удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в составе экспорта (рассчитывается в процентах к общему объему экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства и сферы услуг);

– количество патентов, выданных Роспатентом на изобретения российским заявителям (учитывается в расчете на 1 млн. человек населения);

– доля принципиально новых технологий в составе общего числа разработанных передовых производственных технологий.

Для оценки влияния факторов развития информационного общества на конкурентоспособность экономики страны с использованием данных Росстата целесообразно модифицировать формулу (1) следующим образом:

$$ICA = \frac{h-t i}{GDP} \quad (2)$$

где ICA – индекс инновационного конкурентного преимущества;

$H-t i$ – валовая добавленная стоимость высокотехнологичных и наукоемких видов экономической деятельности;

GDP – валовый внутренний продукт (ВВП), измеряемый как совокупная валовая добавленная стоимость всех видов экономической деятельности национальной экономики.

Среди перечисленных ранее показателей человеческого капитала непосредственное влияние на индекс инновационного конкурентного преимущества может оказывать такой показатель как удельный вес занятого населения с высшим образованием от 25 до 64 лет в общем составе занятого населения соответствующего возраста; среди показателей инновационного потенциала – удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в структуре ВВП. На основе данных таблицы 1 определим влияние указанных показателей на индекс инновационного конкурентного преимущества.

Коэффициент корреляции между показателем человеческого капитала и индексом инновационного конкурентного преимущества составляет 0,94; между показателем инновационного потенциала и индексом инновационного конкурентного преимущества равен 0,86. Полученные результаты позволяют говорить о значительном влиянии человеческого капитала и инновационного потенциала на конкурентоспособность экономики страны.

Развитие человеческого капитала с целью повышения конкурентоспособности экономики страны должно сопровождаться оценкой эффективности инвестиций в образование. Система образования должна быть открыта к внешним запросам; обновление организационных и экономических механизмов в образовании будет способствовать развитию экономики [5].

Таблица 1 – Исходные данные для оценки влияния человеческого капитала и инновационного потенциала на конкурентоспособность экономики

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Человеческий капитал						
Удельный вес занятого населения с высшим образованием от 25 до 64 лет в общем составе занятого населения соответствующего возраста, в %	30,7	31,2	32,6	33,0	33,8	34,3
Инновационный потенциал						
Удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки в структуре ВВП, в %	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10
Конкурентоспособность экономики страны						
Индекс инновационного конкурентного преимущества	19,7	20,3	21,1	21,8	21,4	22,1

Систему профессионального образования необходимо сопровождать более широким вовлечением работодателей в образовательный процесс на всех его этапах. Главным условием в системе высшего профессионального образования должна стать вовлеченность как преподавателей, так и студентов в фундаментальные и прикладные исследования. Подобные меры приведут к сохранению и увеличению нового поколения исследователей, которые ориентированы на потребности инновационной экономики, обеспечивающей рост конкурентоспособности страны. Следует стремиться к тому, чтобы фундаментальные исследования выступили в качестве важнейшего ресурса и инструмента при освоении студентами компетенций поиска, анализа, освоения и обновления информации.

Говоря о совершенствовании системы образования, следует также выделить создание равных условий доступа как государственных, так и негосударственных организаций, оказывающих качественные образовательные услуги, к системе государственного и муниципального финансирования. Кроме того целесообразно увеличивать объемы денежных ресурсов, обеспечивающих в вузах финансирование научных исследований [5]. Параллельно необходимо стремиться к росту доли средств, получаемых российскими вузами в результате выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Большое значение в развитии системы образования имеет социальная мобильность. Исходя из этого необходимо создать инфраструктуру социальной мобильности обучающихся, развивать финансовые инструменты социальной мобильности, среди которых особое

внимание следует уделить образовательным кредитам.

Указанные мероприятия, направленные на совершенствование системы образования и повышение ее эффективности, требуют дополнительных расходов на образование. Следовательно, необходимо изыскать возможности для обеспечения роста доли расходов на образование в составе валового внутреннего продукта.

Таким образом, можно сделать вывод, что для совершенствования системы образования с целью повышения конкурентоспособности экономики страны необходимо:

- осуществлять подготовку квалифицированных специалистов, отвечающих требованиям современного рынка труда, обладающих специальным человеческим капиталом отрасли [2];

- обеспечить сохранение и развитие конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг [10];

- улучшать качество образования и обеспечить готовность российских вузов к улучшению качества образования в соответствии с потребностями национальной экономики.

При развитии инновационного потенциала с целью повышения конкурентоспособности экономики страны особый акцент следует сделать на совершенствовании системы финансирования инновационной деятельности.

В настоящее время в России финансирование научной (инновационной) деятельности законодательно регламентировано. В качестве источников финансирования можно выделить средства бюджета и внебюджетных фондов, собственные и заемные средства предприятий, а также средства, получаемые от международных организаций и иностранных инвесторов. Вместе с тем необходимо создание усло-

вий для увеличения внебюджетных источников в рамках финансирования научных исследований.

В качестве одного из оптимальных вариантов можно выделить механизм государственно-частного партнерства, представляющий собой сочетание бюджетных и внебюджетных источников финансирования научных исследований. Концепция государственно-частного партнерства нацелена на обеспечение взаимовыгодного сотрудничества заинтересованных сторон (к которым относятся органы государственной власти, научное сообщество, предприниматели) при финансировании научной (инновационной) деятельности [6].

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования можно утверждать, что существенное влияние на конкурентоспособность экономики страны оказывают показатели человеческого капитала и инновационного потенциала. На наш взгляд, при разработке мероприятий по развитию человеческого капитала особый акцент следует сделать на совершенствовании системы образования, при развитии инновационного потенциала – на совершенствовании системы финансирования инновационной деятельности. Указанные мероприятия должны обеспечить рост показателей человеческого капитала и инновационного потенциала и, соответственно, повышение конкурентоспособности экономики страны.

Литература

1. Гарафиев И. З. Роль инновационного человеческого капитала в процессах регионализации и глобализации // Регионология. 2011. №3. С.9-15.
2. Гарафиев И. З., Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Гарафиева Г. И. Стимулирование социального заказа на инновационный человеческий капитал как проблема развития интеллектуального капитала // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 17. С. 266-268.
3. Гарафиева Г. И. Взаимодействие составляющих интеллектуального капитала // Управление устойчивым развитием. 2017. № 1 (08). С. 37-41.
4. Гарафиева Г. И. Матрица интеллектуального капитала предприятий нефтегазохимии // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 41-43.
5. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Развитие инновационной инфраструктуры исследовательских университетов через трансформацию образовательного процесса // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 15. С. 287-292.
6. Мокронос А. Г., Маврина И. В. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2014. 194 с.
7. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Финансовые основы формирования инновационного потенциала // Финансы: Теория и Практика. 2016. №4. С.56-65.
8. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. URL: gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls (дата обращения 12.12.2019).
9. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: [http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/ programmaCE.pdf](http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf) (дата обращения 14.12.2019).
10. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Соловарова Ю. Н. Дистанционные технологии в контексте компетентностного подхода в организации образовательного процесса в исследовательских университетах (на примере национального исследовательского университета химии и технологии перспективных материалов) // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 9. С. 800-805.
11. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Сведения об авторе:

©**Гарафиева Гульшат Иосифовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: hgul@mail.ru.

Information about author:

©**Garafieva Gulshat Iosifovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: hgul@mail.ru.

УДК 338.2

Л. Г. Кириллова, Г. Я. Муратова

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА ПРИ ВНЕДРЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ключевые слова: бережливое производство, вовлеченность, эффективность, управление, организационные изменения

Успех внедрения технологии бережливого производства на предприятиях, во многом определяется не только в активном использовании подходов данной концепции, но и уровнем вовлеченности персонала организации в процессы организационных изменений. Чтобы вовлечь сотрудников, необходимо, чтобы они уже были удовлетворены, то есть на предприятии должна быть разработана система стимулов, позволяющая повысить заинтересованность работников в результатах своего труда, инициировать активность при изучении рабочих процессов и разрабатывать предложения по их улучшению. Каждая компания выстраивает такую систему в зависимости от накопленного опыта, ценностей организации, уровня корпоративной культуры и финансовых возможностей для поощрений. Это может быть продвижение в должности, зачисление в кадровый резерв, премирование по результатам соревнования бригад, подразделений. Результаты внедрения концепции Lean зависят от лидерских качеств руководителя, от его способности создать команду и делегировать полномочия своим работникам. Формируя команду на предприятии, лидер должен развивать у сотрудников такие качества как инициатива и критическое мышление, позволяющие проводить анализ рабочих процессов для определения всех видов потерь в потоке создания ценностей. Для оценки уровня вовлеченности может использоваться метод анкетирования, а так же количество разработанных предложений по улучшению на одного работника. Рекомендуется вовлекать работников в процессы организационных изменений через их повседневную деятельность и поддерживать их на каждом этапе обучением: семинары, тренинги, инструменты, процессы, инициативы. Вовлеченность персонала организации при реализации бережливой концепции, позволяет добиться в короткие сроки значительных результатов: повысить производительность труда, снизить количество бракованных изделий, сократить уровень запасов и тем самым высвободить оборотные средства, увеличить количество модификаций товара и сократить период внедрения новшеств. Повышение уровня вовлеченности персонала способствует развитию творческой инициативы, ответственности и активному внедрению предложений по улучшению рабочих операций и процессов.

L. G. Kirillova, G. Ya. Muratova

EMPLOYEE INVOLVEMENT IN THE IMPLEMENTATION OF LEAN PRODUCTION TECHNOLOGY

Keywords: lean manufacturing, involvement, efficiency, management, organizational change

The success of the implementation of lean manufacturing technology in enterprises is largely determined not only by the active use of the approaches of this concept, but also by the level of involvement of the organization's personnel in the processes of organizational change. In order to involve employees, it is necessary that they are already satisfied, that is, an incentive system must be developed at the enterprise that can increase employee interest in the results of their work, initiate activity in the study of work processes and develop proposals for their improvement. Each company builds such a system depending on the experience gained, the values of the organization, the level of corporate culture and the financial opportunities for incentives. This may be promotion, admission to the personnel reserve, bonus based on the results of the competition of brigades, units. The results of implementing the Lean concept depend on the leadership qualities of the leader; on his ability to create a team and delegate authority to his employees. Forming a team at the enterprise, the leader should develop such qualities as initiative and critical thinking among employees that allow analyzing work processes to determine all types of losses in the value stream. To assess the level of involvement, a questionnaire method can be used, as well as the number of developed proposals for improvement per employee. It is recommended to involve employees in the processes of organizational change through their daily activities and support them at every stage with training: seminars, trainings, tools, processes, initiatives. The involvement of the organization's staff in the implementation of the lean concept allows achieving significant results in a short time: increase labor productivity, reduce the number of defective products, reduce inventory levels and thereby free up working capital, increase the number of product modifications and shorten the period of implementation of innovations. Increasing the level of staff involvement contributes to the development of creative initiative, responsibility and the active implementation of proposals to improve work operations and processes.

Бережливое производство – это революционная технология организации производства, которая позволила «Стране восходящего солнца» осуществить качественный скачок и захватить значительные рыночные доли в мировой экономике. Когда стало очевидным, что данная технология позволяет добиться значительных успехов в повышении производительности труда, снижать потери и повышать качество продукции, концепция стала изучаться, распространяться и успешно использоваться на предприятиях во многих странах мира. Постепенно концепция Lean проникла и в другие сферы экономики, где появились самостоятельные бережливые концепции – бережливая логистика, бережливое строительство, бережливый офис [6].

Следование принципам бережливого производства не требует больших финансовых затрат и дорогостоящих новых технологий. Наоборот, данная концепция часто менее требовательна к технике, чем традиционное массовое производство. Внедрение технологии бережливого производства не только не требует больших вложений, но часто, приводит к высвобождению дефицитных ресурсов. При этом практика внедрения демонстрирует следующий эффект для предприятий:

- рост производительности труда в два раза;
- значительное сокращение уровня запасов и высвобождение оборотных средств;
- снижение уровня бракованных изделий вдвое;
- сокращение периода внедрения новых разработок на рынок;
- рост числа модификаций товара доступными средствами.

Успех внедрения технологии бережливого производства на предприятиях, во многом определяется не только активным использованием подходов данной концепции, но и уровнем вовлеченности персонала организации в процессы организационных изменений. Для этого руководителям понадобится активно использовать целый ряд навыков: умение ставить и обосновывать цели, формировать понимание вклада каждого работника в общие результаты деятельности, развивать у сотрудников критическое мышление, открыто говорить о проблемах и умение самостоятельно их решать [3, с. 95].

В условиях дефицита времени и высоких требований к быстрым результатам, руководители зачастую застревают на совершенствовании процессов, стараясь улучшить их и в том числе и решения своих подчиненных. Со временем цели становятся амбициознее, проблемы становятся более сложными и их становится больше. Решить их без хорошей команды становится все труднее, свободного времени становится все меньше, и руководитель начинает жаловаться на отсутствие хороших сотрудников, которым можно делегировать полномочия для решения производственных задач [5, С. 274]. К сожа-

лению, к этому времени многие из них уже теряют навык построения и управления командами. В то время как управление – это процесс достижения целей через правильные процессы и эффективные команды [4, с.123]. Для процесса управления действует то же правило, что и для любого другого процесса: его может поменять только тот, кто его осуществляет, то есть руководитель. Роль лидера смещается с принятия конкретных бизнес-решений к созданию механизмов, соответствующего морально-психологического климата в организации и системы подбора и воспитания сотрудников.

Исходя из вышеизложенного, успех проведения организационных изменений во многом определяется уровнем вовлеченности персонала организации. Вовлеченность – это такое эмоциональное состояние, которое служит мощным источником энергии для работников, создающее другое поведение. Это новый образ работника с осознанной ответственностью, которая способна породить «опережающую инициативу», поиск способов постоянных улучшений и возможностей для эффективного достижения результата. Вовлекать сотрудников организации нужно через их повседневную работу и поддерживать их на каждом этапе обучением. В зависимости от целей обучения можно использовать различные технологии: семинары, тренинги, деловые игры, мозговые штурмы. Каждый раз, когда работник высказывает собственное предложение, как улучшить процесс, он берет на себя ответственность за обоснованность своего мнения. А это в свою очередь, мотивирует его в дальнейшем брать на себя больше ответственности за внедрение своих предложений по улучшению. Но чтобы вовлечь сотрудников, необходимо, чтобы у них уже был определенный уровень удовлетворенности, то есть на предприятии должна быть разработана система мотивации работников за успешное внедрение инструментов бережливого производства. Ниже приведены обязательные требования к мотивационной системе.

1. Руководитель личным примером должен доказывать приверженность к принципам Lean.

2. Организация качественного обучения технологии бережливого производства. Причем программы обучения персонала должны быть адаптированы под конкретные производственные задачи с включением в программу обучения не только теоретического материала, но и ситуационных задач, деловых игр, практических работ по изучению операций и процессов.

3. Построение эффективной системы коммуникаций. Когда работники организации видят, куда они идут, что от них хотят, то они обретают внутренний комфорт и работают на порядок эффективнее.

4. Разработка системы стимулов. Каждая компания выстраивает данную систему в зависимости от накопленного опыта, ценностей организации,

уровня корпоративной культуры и финансовых возможностей для поощрений. Это – продвижение в должности, зачисление в кадровый резерв, вывешивание фотографии на доску почета, премирование по результатам соревнования бригад, отделов. Помимо этого, рекомендуется использовать распределение части полученного экономического эффекта от внедрения инструментов бережливого производства между сотрудниками рабочей группы.

Вовлеченность – это возможность руководителя быстро создавать решения и эффективно внедрять изменения. Уровень вовлеченности – это всего лишь отражение того, насколько руководитель готов делегировать право решать проблемы своей команде.

Можно выделить пять уровней готовности сотрудников к делегированию:

- ждут, пока им скажут, что делать;
- спрашивают, что делать;
- предлагают решение, получают одобрение и делают;
- действуют, но сразу же информируют начальника;
- действуют самостоятельно, периодически рассказывают о проделанной работе.

Фактически это отражает зрелость вовлеченности: от уровня «вовлекаться делать то, что сказал начальник» до «вовлекать, чтобы передавать часть полномочий командам на местах, чтобы добиваться выдающихся результатов» или от делегирования заданий до делегирования полномочий и ответственности. Таким образом, задача руководителя – научить команду быть самостоятельной.

Как же измерить вовлеченность? За основу оценки уровня вовлеченности была взята методика «Gallup». На каждый из 12 пунктов анкеты работник отвечает «да» или «нет».

1. Я знаю, что от меня ожидают.

2. Я располагаю всем необходимым для выполнения своих должностных обязанностей.

3. У меня есть возможность ежедневно заниматься тем, что я умею лучше всего.

4. За последнюю неделю меня похвалили за хорошую работу.

5. Мой руководитель заботится обо мне, видя во мне личность

6. В компании поощряют мой карьерный рост.

7. С моим мнением считаются.

8. Мои коллеги считают хорошо работать своим долгом

9. Задачи, которые ставит перед собой компания, позволяют мне чувствовать значимость моей работы.

10. В компании со мной работает один из моих лучших друзей.

11. За последние шесть месяцев со мной беседовали о моем прогрессе в работе.

12. В течение прошедшего года у меня была возможность для обучения и профессионального роста.

Уровень вовлеченности определяется по среднеарифметическим показателям положительных ответов. Хороший результат – показатель выше 80 %, плохой – ниже 50 %. Рекомендуется анонимный опрос проводить не реже 1 раза в год при участии не менее 50 % всех сотрудников компании.

Уровень вовлеченности персонала к постоянным улучшениям можно оценить по количеству разработанных предложений по улучшению. Каждой подкатегории присваивается определенный рейтинг (балл), влияющей на мотивацию персонала. Пример классификатора предложений по улучшению представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Классификатор рейтинга предложений по улучшению

№ п/п	Категория	Подкатегория	Рейтинг (баллы)
1	Цель улучшения	Трудоемкость	1
		Качество продукции	0,9
		Охрана труда работников	0,8
		Система 5С	0,7
2	Применяемость	Все предприятие	1
		Тип производства	0,8
		Определенные рабочие места	0,5
		Единичное рабочие место	0,2
3	Реализация	Изготовлено рабочей группой	1
		Привлечение работников других подразделений	0,8
		Необходимость приобретения дополнительных единиц оборудования	0,5
		Необходимость привлечения сторонних организаций	0,2
4	Скорость внедрения	День	1
		Неделя	0,9
		Месяц	0,7
		Квартал	0,5
		Год	0,2
5	Характер внедрения	Процессные изменения	1
		Роке-yoke	0,9

		Физические изменения	0,6
		Визуализация	0,4
6	Экономический эффект	Присутствует	1
		Отсутствует	0,5

Желательно на регулярной основе проводить анализ поступающих предложений по количественным показателям и рейтингу. Полученные данные статистики позволят оценивать уровень вовлеченности персонала по такому показателю, как количество рационализаторских предложений на одного сотрудника и по значимости предложенных мероприятий.

Бытует такое мнение, что предлагать инициативы по улучшению, могут только избранные специалисты, у которых есть талант изобретателя. Однако – это неверное суждение. Каждый сотрудник организации должен работать над улучшением процессов. А это возможно при тщательном изучении процесса создания ценности, выявление потерь и разработкой нового состояния потока. Инициативы – это идеи по решению производственных проблем. Не все проблемы, которые возникают на производстве, требуют сложных изобретательских решений, поэтому решать проблемы и работать над потерями на своем рабочем месте под силу каждому

сотруднику организации. Такая работа по изучению процессов формирует самостоятельность персонала, он учится правильно и вовремя идентифицировать проблемы на пути к целям, открыто обозначать их и осуществлять поиск решений.

Выводы. Таким образом, бережливое производство – это не просто методика производства, это целая прикладная философия. Центральной фигурой этой философии является потребитель. Согласно бережливой концепции предприятие должно делать только то, что имеет ценность для потребителя. Для достижения этой цели бережливая организация постоянно избавляется от бесполезных операций. Вовлеченность персонала организации при реализации данной концепции, позволяет добиться значительных результатов в короткие сроки, способствует развитию инициативы, ответственности, росту производительности труда, активному внедрению предложений по улучшению рабочих операций и процессов.

Литература

1. Вумек Д. П. Бережливое производство. Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. М.: Альпина Паблишер, 2014. 472 с.
2. Вэйдер М. Инструменты бережливого производства: мини-руководство по внедрению методик бережливого производства. 7-ое изд. М.: Альпина Паблишер, 2011. 125 с.
3. Кириллова Л. Г., Бардасова Э. В. Управленческие подходы по внедрению технологии бережливого производства на предприятиях сферы услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 11. №3 (87). С. 95-99.
4. Кириллова Л. Г., Бардасова Э. В. Управление командами на предприятиях сервиса // Научное обозрение. 2017. № 16. С. 120-122.
5. Кириллова Л. Г. Управленческие подходы к развитию малого бизнеса в торговле в период кризиса // Научное обозрение. 2016. № 24. С. 273-275.
6. Хузиев Г.М., Сагитова Н.С. Модель внедрения бережливого производства в строительной отрасли // Управление устойчивым развитием. 2019. № 1 (20). С. 23-27.

Сведения об авторах:

©**Кириллова Лариса Геннадьевна** – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и инноватики, Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «РУК», г. Казань, e-mail: lar-kirillova@mail.ru

©**Муратова Гульнара Яшаровна** – кандидат технических наук, главный специалист, Институт дополнительного профессионального образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», Казань, e-mail: gumur@mail.ru.

Information about the authors:

©**Kirillova Larisa Gennadievna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Innovation, Kazan Cooperative Institute (branch) Autonomous Non-commercial Organization of Higher Professional Education of the Russian Federation «RUC», Kazan, e-mail: lar-kirillova@mail.ru.

©**Muratova Gulnara Yasharovna** – Candidate of Technical Sciences, Chief Specialist, Institute of Continuing Professional Education of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kazan National Research Technological University», Kazan, e-mail: gumur@mail.ru.

УДК 06.71.47

Г. К. Курманова, Б. Б. Суханбердина, Б. А. Уразова

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: услуга, медицинская услуга, здравоохранение, Западно-Казakhstanская область, цифровизация, электронное здравоохранение, качество медицинских услуг

Данная статья затрагивает тему цифровизации медицинских услуг в Западно-Казakhstanской области. Одним из условий повышения качества медицинских услуг является внедрение системы электронного здравоохранения. Цифровые технологии приобретают особую актуальность для пациентов и других потребителей здравоохранения для доступа, обмена и создания медицинской информации. Цифровые данные предоставляют возможности для расширения знаний и понимания здоровья, болезней и заболеваний, а также для улучшения медицинской диагностики и ухода. В Западно-Казakhstanской области переход на цифровизацию осуществился с 1 января 2018 года, наряду с Костанайской, Акмолинской и Карагандинской областями. Авторы статьи выделяют тезис о том, что цифровизация здравоохранения позволит наладить обратную связь с населением, которое будет оценивать качество медицинских услуг. На основе данных оценок министерство здравоохранения будет формировать рейтинги организаций. Также это позволит обеспечить повышение активности населения в управлении собственным здоровьем, рост доверия к службам здравоохранения, оптимизировать государственные затраты на оказание медицинской помощи.

G. K. Kurmanova, B. B. Sukhanberdina, B. A. Urazova

DIGITALIZATION OF HEALTHCARE SERVICES IN THE WEST KAZAKHSTAN REGION: CURRENT SITUATION AND PROSPECTS

Keywords: service, medical service, health care, West Kazakhstan region, digitalization, e-health, quality of medical services

This article touches upon the topic of digitalization of medical services in the West Kazakhstan region (oblast). One of the prerequisites for improving the quality of healthcare services is the introduction of an e-health system. Digital technologies are gaining particular relevance for patients and other healthcare consumers for accessing, sharing, and creating medical information. Digital data offer opportunities for expanding the knowledge and understanding of health and disease, as well as for improving medical diagnosis and care. In the West Kazakhstan region, the transition to digital technologies in healthcare was carried out on January 1, 2018, along with the Kostanay, Akmola, and Karaganda regions (oblasts). Authors of this article argue that digitalization of healthcare services will lead to the establishment of a customer feedback mechanism, which would allow residents to assess the quality of healthcare. Based on such assessments, the Ministry of Health can create rankings of healthcare providers. Such system would also allow for an increase in the population's activity in managing their own health, increased confidence in healthcare providers, and optimization of government spending on healthcare services.

К объективной экономической закономерности развития общества относится приоритетное развитие услуг. Сектор услуг – это крупнейший сегмент и движущая сила экономики, которая вносит свой вклад в валовой внутренний продукт. Многие услуги стали перспективными, особенно в связи с развитием услуг электросвязи и информационно-коммуникационных технологий. Среди услуг особое место занимают медицинские услуги, выполняя важные социальные функции. Эти услуги направлены на то, чтобы сделать медицинскую помощь доступной, качественной и ориентированной на пациента.

Несмотря на различные формы изложения в определении содержания понятия услуги обнаруживается общая для всех авторов закономерность, которая заключается в том, что под услугами понимают огромное разнообразие видов деятельности человека, направленных на удовлетворение различных потребностей. Современная экономическая наука рассматривает услугу как специфический товар, который имеет определенную потребительскую стоимость. Услуга отражает затраты всех ресурсов, требующихся на ее производство, а также альтернативные издержки.

Медицинские услуги – это услуги по оказанию неотложной, профилактической, реабилитационной, долгосрочной, стационарной, диагностической, первичной, паллиативной и домашней помощи. Службы здравоохранения обслуживают пациентов, семьи, общины и население в целом.

Для медицинских услуг характерно большое разнообразие и это обстоятельство предполагает различные подходы к классификации медицинских услуг.

Рис. 1 – Признаки классификации категории «медицинская услуга»

Средства оказания медицинских услуг пациентам в Республике Казахстан являются предметом интенсивных политических и социальных дебатов. Разделение вокруг проблемы главным образом основано на определении лучшей экономической модели для оказания помощи, которая обеспечивает лучший доступ, качество и доступность для всех казахстанцев.

Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» в качестве источников финансового обеспечения системы здравоохранения выделяет следующие:

- 1) бюджетные средства;
- 2) активы фонда социального медицинского страхования;
- 3) средства добровольного медицинского страхования;
- 4) средства, полученные за оказание платных услуг;
- 5) средства, поступившие в качестве добровольных пожертвований от физических и юридических лиц;
- 6) иные источники, не противоречащие законодательству Республики Казахстан» [1, ст.23].

Медицинская помощь предоставляется в следующих объемах:

- 1) базовый – гарантированный объем бесплатной медицинской помощи, предоставляемый в соответствии со статьей 34 настоящего Кодекса;
- 2) дополнительный объем медицинской помощи, включающий:

– медицинскую помощь в системе обязательного социального медицинского страхования, предоставляемую в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об обязательном социальном медицинском страховании»;

– медицинскую помощь в рамках добровольного медицинского страхования в соответствии с Законом Республики Казахстан «О страховой деятельности».

«Гражданам РК и оралманам гарантированный объем бесплатной медицинской помощи предоставляется за счет бюджетных средств. Данный объем включает профилактические, диагностические и лечебные медицинские услуги, обладающие наибольшей доказанной эффективностью, в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Республики Казахстан» [1, ст. 34].

Согласно Кодексу Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» платные медицинские услуги оказываются государственными и частными медицинскими организациями, физическими лицами, занимающимися частной медицинской практикой, при соответствии профиля заболевания и лицензии на занятие медицинской деятельностью [1, ст. 35].

Оралман – этнический казах, постоянно проживавший на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, и его дети казахской национальности, родившиеся и постоянно проживавшие после приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами, прибывший (прибывшие) в Республику Казахстан в целях постоянного проживания на исторической ро-

дине и получивший (получившие) соответствующий статус в порядке, установленном настоящим Законом [2].

Рассмотрим основные показатели состояния здоровья населения в Западно-Казахстанской области. «Западно-Казахстанская область расположена в западной части Республики Казахстан. Территория области составляет 151,3 тыс. кв. км или 5,6 % территории республики. Численность населения на 1 января 2018 года составила 646,9 тыс. человек или 3,6 % численности населения Казахстана. Граничит с пятью областями России: Астраханской, Волго-

градской, Саратовской, Самарской, Оренбургской и двумя областями Казахстана – Актюбинской и Атырауской. Областной центр – г. Уральск. Административно-территориальное деление области представлено 2 городами (г. Уральск, г. Аксай), 12 административными районами, 3 поселками, 443 сельскими населенными пунктами. Западно-Казахстанская область относится к западному макрорегиону, специализирующейся на нефтегазовой промышленности, машиностроении, пищевой промышленности, стройиндустрии, зерновом хозяйстве и животноводстве» [3].

Таблица 1 - Основные показатели состояния здоровья населения ЗКО

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2016 г.
Коэффициент рождаемости, % на 1000 чел.	20,62	19,96	97
Коэффициент смертности, % на 1000 чел.	8,87	8,42	95
Коэффициент естественного прироста, % на 1000 чел.	11,75	11,54	98
Коэффициент материнской смертности, % на 1000 родившихся живыми	22,8	7,8	34
Коэффициент младенческой смертности, % на 1000 родившихся живыми	8,15	6,66	82
Заболеваемость туберкулезом, на 100 тыс. чел.	48,2	48,1	100
в т.ч. смертность от туберкулеза	2,7	2,6	96
Злокачественные заболевания, на 100 тыс. чел.	226,7	215,5	95
в т.ч. смертность от злокачественных заболеваний	97,61	93,00	95
Несчастные случаи, травмы, отравления, на 100 тыс.чел.	3887,4	3849,1	98,9
в т.ч. смертность от несчастных случаев, травм и отравлений	84,63	82,43	97
Болезни системы кровообращения (БСК), на 100 тыс. чел.	2046,6	2061,8	101
в т.ч. смертность от БСК	217,61	220,28	101

(*составлено авторами на основе данных официального Интернет-ресурса Комитета по статистике МНЭ РК www.stat.gov.kz)

По итогам 2016 года показатель материнской смертности в ЗКО был одним из высоких по республике и составил 22,8 %. По данным комитета статистики показатель заболеваемости БСК (болезни системы кровообращения) составил 2046,6 на 100 000 человек, смертность составила 217,61. Показатель смертности от БСК выше среднереспубликанского, который равен 179,8 на 100 000 человек. В анализируемом периоде показатель заболеваемости от злокачественных новообразований составил 226,7 на 100 000 человек, а показатель смертности по данному виду заболеваний – 97,61. Для раннего выявления различных видов заболеваний, начиная с 2013 года в Западно-Казахстанской области, реализуется скрининговая программа. В 2016 году число несчастных случаев, травм и отравлений по ЗКО составило 3887,4 на 100 000 человек, в т.ч. смертность от несчастных случаев, травм и отравлений составила 84,63. По итогам 2016 года в регионе наблюдалась стабильная эпидемиологическая ситуация по туберкулезу. Показатель заболеваемости по тубер-

кулезу составил 48,2 на 100 000 человек, смертность была на уровне 2,7. За период с 2010 по 2016 годы по республике было внедрено более 380 новых передовых методов диагностики заболеваний, лечения, реабилитаций и профилактики по основным направлениям хирургии, реабилитации, кардиохирургии, кардиологии, сестринского дела, онкологии, лучевой диагностики, клинико-лабораторной диагностики. Эти методы диагностики постепенно внедряются и в ЗКО.

Рассмотрим ресурсное обеспечение системы здравоохранения в данном регионе.

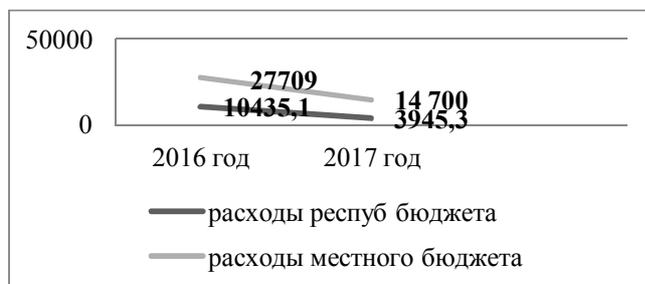
Согласно таблице 3 коечный фонд на 1 января 2017 года по ЗКО составлял 3 574 мест.

Численность врачей всех специальностей на 2016 год составила 2083 человек, а численность среднего медицинского персонала 5130 человек. На 1 января 2018 года количество врачей сократилось на 15 человек, а численность среднего медицинского персонала увеличилась на 102 человека.

Таблица 2 – Ресурсное обеспечение системы здравоохранения в ЗКО

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2016 г.
Коечный фонд, ед.	3574	3534	99
Количество врачей, чел.	2083	2068	99
Количество среднего медицинского персонала, чел.	5130	5232	102
Расходы республиканского бюджета, млн.тенге	10 435,1	3 945,3	38
Расходы местного бюджета, млн. тенге	27 709	14 700	53
Число организаций, имеющих койки дневного пребывания, ед.	13	13	100
Число коек в организациях дневного стационара, ед.	371	351	95

(*составлено авторами на основе данных официального Интернет-ресурса Комитета по статистике МНЭ РК www.stat.gov.kz)

Рис. 2 – Динамика финансирования здравоохранения в ЗКО за 2016-2017 годы, млн. тенге

Как видно из рисунка 2, расходы местного бюджета на 2016 год составили 27 709 млн. тенге, а в 2017 году – 14 700 млн.тенге, что на 47 % меньше по сравнению с предыдущим периодом. Число организаций, имеющих койки дневного пребывания в 2016-2017 годы не изменилось и равнялось 13. Число коек в организациях дневного стационара в 2016 году – 371, в 2017 году – 351. В них пролечилось 18368 чел. (2016 год) и 18057 чел. (2017 год).

В 2016 году в Республике Казахстан насчитывалось 154 организации восстановительного лечения и медицинской реабилитации, из них 5 на территории ЗКО (2 – санатории, 2 – специализированные санатории, 1 – профилакторий). Численность медицинского персонала санаторно-курортных организаций по итогам 2016 года составила 68 человек, из них 17 врачей. Кочный фонд составлял 596 мест. Численность пролечившихся составила 8330 человек, из них – 324 человек из городской местности и 8 006 человек из сельской местности.

Важность здоровья как ключевого аспекта развития и экономического благополучия людей все больше осознается в Казахстане. Это видно из серии реформ, проведенных в стране за последнее время. На территории Западно-Казахстанской области также как и во всем регионе республики реализуются различные государственные программы развития здравоохранения. Наиболее значимой является программа «Денсаулык». К положительным результатам реализации данной программы является внедрение во всех поликлиниках г. Уральск медицинской информационной системы (МИС), что позволило в электронном формате управлять очередью на прием к врачам. Электронная очередь позволяет врачам больше времени уделять пациентам, увеличить пропускную способность медицинских организаций.

Функционирование Единого Регионального Call-центра ставит своей целью обработку телефонных звонков по вопросам страховой медицины и кампании прикрепления. Городская станция скорой медицинской помощи стала

площадкой для создания ситуационного центра скорой медицинской помощи, что позволило повысить оперативность управления службами скорой помощи в области на всех этапах обработки вызова.

«В городской поликлинике №3 г. Уральск было презентовано мобильное приложение «Кабинет пациента». «С помощью данного мобильного приложения пользователи могут записаться на прием или вызвать врача на дом, посмотреть выписанные рецепты и результаты лабораторных исследований, скачивать больничные листы. Руководство поликлиники продемонстрировало, как функционирует медицинская информационная система и как работает «Электронная очередь». Медицинская информационная системы «КазмедИнформ» была презентована в областной клинической больнице. Эта система обеспечивает онлайн-связь со всеми медицинскими организациями, позволяет снизить количество медицинских ошибок, способствует непрерывности оказания медицинской помощи, повышению качества медицинских услуг» [4].

Также в ноябре 2018 года произошло внедрение мобильного приложения «k-vtachu.kz». Оно позволяет записаться на приём к врачу, ознакомиться с расписанием работы, определить участок прикрепления по месту проживания, просмотреть карточку врача, просмотреть медицинские организации области и найти их на карте, вызвать врача на дом.

По мере того, как возрастает роль и влияние пациентов на их медицинское обслуживание, поставщики и плательщики, вероятно, должны соответственно меняться и использовать появляющиеся возможности для установления более прямых, личных отношений с потребителем. По данным Министерства здравоохранения Республики Казахстан с 1 января 2019 года все поликлиники и больницы Казахстана перешли на полное безбумажное ведение медицинской документации. В Западно-Казахстанской области переход на цифровизацию осуществился с 1 января 2018 года, наряду с Костанайской, Акмолинской и Карагандинской областями.

«Повышение качества медицинских услуг требует приоритетного развития сферы электронного здравоохранения и перехода на безбумажный документооборот. В Казахстане в рамках внедрения безбумажного ведения медицинской документации в настоящее время 64 формы из 121 переведены в электронный формат. Для реализации цифровизации были разработаны различные мобильные приложения. Среди них можно отметить такие как: «DamuMed» - запись на прием к врачу, приложение «Онкоскрин»; советы врачам kz.ByMedElementCo.; заболевания: справочник врача By MedElement Co.; SOS по оказанию первой помощи; КДЛ ОЛИМП CDL OLYMP Kazakhstan; Комек 103; 103apteka.kz - интернет-аптека; 103.kz – поиск лекарств; достармед А.; патронажная медсестра; уход за детьми раннего возраста» [5].

Переход на систему электронного здравоохранения поможет наладить обратную связь с населением, которое будет оценивать качество медицинских услуг. На основе данных оценок министерство здравоохранения будет формировать рейтинги организаций.

В заключении можно отметить, что одним из условий повышения качества медицинских услуг является внедрение системы электронного здравоохранения.

Но, несмотря на положительные результаты реализации программы «Денсаулық», можно выделить проблемные вопросы.

К проблемным вопросам относятся:

1. Модернизация областного телемедицинского центра: установка телемедицины в 6 медицинских организациях области (областная детская многопрофильная больница, областной перинатальный центр, областной онкологический диспансер, Каратобинская, Сырымская, Таскалинская центральные районные больницы).

2. Обеспечение оргтехникой (ПК) в количестве 589 (сельские медицинские организации) единиц для эффективного функционирования информационной системы медицинских организаций области [3].

Заинтересованные стороны в области здравоохранения поставщики, правительства, плательщики, потребители и другие компании / организации борются за решение клинических, операционных и финансовых проблем и предвидят будущее, в котором новые модели бизнеса и оказания медицинской помощи с помощью цифровых технологий могут помочь в решении сегодняшних проблем. Цифровизация поможет создать реальную картину в каждом учреждении здравоохранения, увидеть приписки, в том числе, и в, части прикрепления больных. Приложение

«Электронное правительство» позволит обеспечить прозрачность расходования средств на каждого пациента.

Цифровые технологии могут улучшить взаимодействие, обеспечить удобный доступ к медицинскому обслуживанию и создать двусторонние отношения на длительный срок. Организации, которые понимают, как потребители хотели бы использовать цифровое здоровье, телемедицину, носимые устройства для мониторинга и фитнеса, онлайн-ресурсы, социальные сети и другие технологии, вероятно, будут иметь хорошие возможности для разработки стратегий вовлечения пациентов, которые помогут людям сделать информированное медицинское обслуживание.

Цифровые технологии поддерживают усилия систем здравоохранения по переходу на новые модели лечения, ориентированного на пациента, и помогают им разрабатывать подходы «разумного здоровья» для расширения доступа и доступности, улучшения качества и снижения затрат. От Blockchain, RPA, облачных вычислений, искусственного интеллекта (AI) и робототехники до Интернета медицинских вещей (IoMT), цифровая и виртуальная реальность - это лишь некоторые из технологий, которые помогают в диагностике и лечении, помогают в скорости, качестве и точности, а также улучшают качество обслуживания пациентов. Цифровые данные, генерируемые устройствами и программным обеспечением, предоставляют возможности для расширения знаний и понимания здоровья, болезней и заболеваний, а также для улучшения медицинской диагностики и ухода.

Инвестиции в оцифровку могут привести к более эффективному использованию медицинских данных в исследованиях, поддерживающих персонализированное медицинское обслуживание. Проблемы совместимости и риски, связанные с подключенными устройствами, разрозненными системами и процессами, а также пилотные модели, которые необходимо масштабировать для облегчения общесистемного внедрения, являются одними из проблем на этом пути к инновациям. Цифровые инновации поддерживают работников, но не заменяют их. Это позволяет высококвалифицированным ресурсам сосредоточиться на более ценных, ориентированных на пациента действиях.

Поскольку данные становятся новой валютой здравоохранения, их защита будет иметь ключевое значение. Клинические инновации, подключенные медицинские устройства и сложность рынка усилили постоянную потребность в разработке государственной политики, нормативного надзора и управления рисками. Кибербе-

зопасность является еще одной главной заботой отрасли. Это огромный объем ценных данных и растущий спрос на взаимосвязанные ИТ-среды, которые делают здравоохранение привлекательной мишенью для киберпреступности.

В то время как государственная политика и нормативные акты направлены на укрепление безопасности и охраны здоровья на макроуровне, организации здравоохранения должны сосредоточиться на соблюдении, этике и риске, а также повышать осведомленность всего предприятия. Организациям необходимо инвестировать в возможности управления кризисами, которые делают их кибернетичность более сильными и эффективными.

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующее заключение. Несмотря на угрозу возникновения киберпреступности при электронном здравоохранении, цифровизация

медицинских услуг позволит большему количеству людей получить доступ для выхода в интернет для получения информации о здоровье на веб-сайтах, присоединения к сообществам поддержки пациентов, ранжирования и оценки медицинских работников и назначения медицинских консультаций. Цели реализации цифровой медицины – улучшение качества жизни населения, обеспечение такой системы здравоохранения, которая позволит учитывать интересы каждого пациента.

Постепенное внедрение электронного здравоохранения позволит обеспечить повышение активности населения в управлении собственным здоровьем, рост доверия к службам здравоохранения, оптимизировать государственные затраты на оказание медицинской помощи [5].

Литература

1. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30479065 (дата обращения 23.11.2019).
2. Закон Республики Казахстан «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.12.2018 г.). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477> (дата обращения 03.12.2019).
3. Программа развития территории Западно-Казахстанской области на 2016-2020 годы. URL: <https://www.bko.gov.kz/ru/programma-razvitiya-territorii-zko-na-2016-2020-gody> (дата обращения 03.12.2019).
4. Официальный сайт Премьер Министра РК. URL: <http://primeminister.kz> (дата обращения 5.12.2019).
5. Электронный ресурс inform.kz. URL: https://www.inform.kz/ru/cifrovizaciya-v-medicine-razvitie-elektronnoho-zdravoohraneniya_a3477330 (дата обращения 03.12.2019).

Сведения об авторах:

©**Курманова Гульнара Кусаиновна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, Республика Казахстан, г. Уральск, e-mail: kabdenova.68@mail.ru.

©**Суханбердина Бибигуль Батыркаировна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, Республика Казахстан, г. Уральск, e-mail: kabdenova.68@mail.ru.

©**Уразова Бакит Адилгереевна** – магистр, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета, Республика Казахстан, г. Уральск, e-mail: kabdenova.68@mail.ru.

Information about the authors:

©**Kurmanova Gulnara Kusainovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the Department of Finance of the West Kazakhstan Innovation and Technology University, the Republic of Kazakhstan, Uralsk, e-mail: kabdenova.68@mail.ru.

©**Sukhanberdina Bibigul Batyrkairovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate professor of the Department of Finance of the West Kazakhstan Innovation and Technology University, the Republic of Kazakhstan, Uralsk, e-mail: kabdenova.68@mail.ru.

©**Urazova Bakit Adilgerееvna** – Master, Senior Lecturer, Department of Economics and Management, West Kazakhstan Innovation and Technology University, Republic of Kazakhstan, Uralsk, e-mail: kabdenova.68@mail.ru.

УДК 338

И. Д. Лифанов, А. Д. Лифанов

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ИНЖИНИРИНГОВЫХ УСЛУГ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: факторный анализ, инжиниринговые услуги, инновации, тройная спираль

Исследованы статистические данные в части касающейся деятельности институтов развития в инжиниринге в целом по РФ. Осуществлен факторный анализ по результатам, которого обнаружено, что существенное влияние на всю рассматриваемую совокупность оказывают три фактора. Интерпретация значений каждого из факторов позволила дать рекомендации по повышению эффективности инжиниринговой деятельности. Применимость данной модели рассматривается на примере инжиниринговых услуг. По результатам моделирования комплекса показателей, характеризующих инновационный характер функционирования инжиниринговой деятельности, нами выделено три основных фактора эффективности ее институционального развития: способность инжиниринговых компаний предлагать и реализовывать в процессах производства инновационные технологические решения, ресурсоотдача, или эффективное использование имеющихся у предприятия ресурсов, конкурентоспособность. Показано, что для отечественной торговли технологиями характерно преобладание видов промышленной собственности, не защищенных патентами и лицензиями. Инжиниринговые услуги (61 %) доминируют в структуре экспорта технологий. Доля соглашений с участием охраняемых объектов интеллектуальной собственности не превышала 8 % экспорта. Вместе с тем, аналогичная величина в структуре импорта производственных технологий достигла значения 26 %. Из наблюдаемых соотношений можно сделать вывод о малоэффективном характере торговли технологиями с зарубежными странами. Так, например, значимый положительный остаток отмечен только по предметам соглашений, являющиеся инжиниринговыми услугами и результатами научных исследований и промышленных разработок. Основной причиной недостаточного использования новых знаний является слабая коммерциализация промышленных разработок и результатов инновационной деятельности.

I. D. Lifanov, A. D. Lifanov

MODELING OF INSTITUTIONAL FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF ENGINEERING SERVICES IN THE INNOVATION SPHERE

Keywords: factor analysis, engineering services, innovations, triple helix

Studied statistics in the section relating to the activities of the institutes of development in the field of engineering in the whole of the Russian Federation. Manufactured factor analysis of the results, which-the found that significant impact on the entire subject of the totality of providing four factors. The interpretation of the values of each of the factors has allowed to give recommendations on increase of efficiency of activity of development institutions in nanotechnology. The applicability of this model is considered based on relevant applications in the biotech industry. The results of modeling a set of indicators shown that the innovative nature of the engineering activity can be identified three main factors of efficiency of its institutional development: the ability of engineering companies to offer and implement in the production processes of innovative technological solutions, resource efficiency, or effective use of available resources of the enterprise, competitiveness. It is shown that the predominance of types of industrial property not protected by patents and licenses is typical for the domestic trade in technologies. Engineering services (61%) dominate the structure of technology exports. The share of agreements involving protected intellectual property did not exceed 8% of exports. However, similar to the value in the import structure of the production technology has reached the value of 26%. From the observed ratios, it can be concluded that the trade in technology with foreign countries is ineffective. For example, a significant positive balance was observed only in the subjects of agreements, which are engineering services and the results of scientific research and industrial development. The main reason for the insufficient use of new knowledge is the weak commercialization of industrial developments and the results of innovation.

Введение. На сегодняшний день более 300 тыс. российских и зарубежных компаний эффективно

функционируют на рынке инжиниринговых услуг [1]. Однако для адекватной оценки их деятельности необ-

ходимы экономико-математические модели, конкретные методики, для выработки научно-обоснованных решений по повышению эффективности практики инжиниринговых услуг в инновационной сфере. В работе [2] в качестве методов оценки выбран коэффициент сравнения затрат на нейтрализацию негативных экономических тенденций силами конкретного предприятия с аналогичными затратами, выполненными консалтинговой, или применительно к предмету нашего исследования инжиниринговой компанией.

Совершенствование практики инжиниринговых услуг в инновационной сфере предполагает экономическое обоснование адекватных параметров экономико-математической модели. Параметры отбираются на основе ряда показателей с целью адекватного описания результатов хозяйственной деятельности институтов развития, преимущественно с использованием факторного анализа. Данный метод позволяет установить систему значимых связей между рассматриваемыми факторами, сократить их количество до приемлемых значений и объяснить характер взаимосвязи между ними. В связи с этим, целью нашей работы являлось выявление факторов, обуславливающих развитие инжиниринговых услуг в инновационной сфере.

Материалы и методы исследования. В начале мы обобщили официальную статистическую информацию, отобрали наиболее значимые показатели, характеризующие эффективность инжиниринговой деятельности. Расчет показателей производился с использованием программного продукта SPSS 16.0. Адекватность имеющихся данных оценивали на основе тестов КМО и Бартлетта.

Для построения математической модели мы отобрали ряд показателей за период с 2005 по 2017 гг. Предлагаемая нами модель предусматривает взаимодействие трех институтов - государства, науки и бизнеса [3]. Поэтому по результатам факторного анализа, в модели мы ограничимся лишь тремя факторами. В качестве исходных переменных нами отобраны следующие показатели [3]:

- валовые внутренние затраты на исследования и разработки (млн. руб.) (V1);
- число организаций, выполняющих научные исследования и разработки (V2);
- численность персонала, занятыми исследованиями и разработками (в расчете на 1 млн. чел. населения) (V3);
- коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России в расчете на 10 тыс. человек населения) (в расчете на 1000 чел. населения) (V4);
- доля внутренних затрат на прикладные исследования и разработки, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки (V5);
- доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг (V6);
- число созданных (разработанных) передовых производственных технологий по группе «Проектирование и инжиниринг» (ед.) (V7);

- доля созданных (разработанных) передовых производственных технологий по группе «Проектирование и инжиниринг», обладающих патентной чистотой (%) (V8);

- число используемых передовых производственных технологий по группе «Проектирование и инжиниринг» (ед.) (V9);

- доля запатентованных изобретений в используемых передовых производственных технологий по группе «Проектирование и инжиниринг» (%) (V10);

- внутренние текущие затраты на исследования и разработки (млн. руб.) (V11);

- финансирование науки из средств федерального бюджета (млн. руб.) (V12);

- количество технологий, переданных за пределы РФ – экспорт технологий (ед.) (V13);

- доля инжиниринговых услуг в общем объеме экспорта технологий (%) (V14);

- количество приобретенных технологий за пределами РФ – импорт технологий (ед.) (V15);

- доля инжиниринговых услуг в общем объеме импорта технологий (%) (V16);

- затраты организаций на производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи) новых производственных процессов (млн. руб.) (V17);

Факторный анализ осуществим в пакете прикладных программ «SPSS» (Statistical Package for the Social Sciences). Возьмем метод главных компонент в качестве метода отбора статистических показателей. Число факторов выберем равное трем.

Прежде чем использовать метод факторного анализа в нашей работе, необходимо провести оценку допустимости его осуществления. Оценка осуществлялась по двум главным критериям:

1) в качестве меры выборочной адекватности применялся критерий Кайзера-Мейера-Олкина (КМО), который предоставляет возможность оценки степени корреляции между двумя произвольно выбранными переменными другими факторами (переменными) (в экономико-математических расчетах значение, превышающее 0,5 принимается в качестве допустимого);

2) критерий сферичности Бартлетта-Уилкса позволяет проверить Н0 (нулевая гипотеза) об отсутствии взаимосвязей между выбранными переменными в общей выборке. Целесообразность применения факторного анализа по данному критерию осуществляется по уровню значимости. В случае, если уровень значимости находится на приемлемом уровне (не превышает 0,05) данный метод считается применимым для анализа рассматриваемой выборки.

Результаты и их обсуждение. В результате нами получены следующие результаты:

– критерий КМО равен 0,598, что свидетельствует об удовлетворительной мере выборочной адекватности;

– положительный результат по критерию Бартлетта-Уилкса говорит о том, матрица корреляций не единична. Мы получили низкое значение уровня значимости (менее 0,001), поэтому приходим к выводу о целесообразности применения факторного анализа.

Таким образом, допустимость применения факторного анализа подтверждается полученными значениями КМО и Бартлетта-Уилкса.

Из данных, представленных в таблице 1 можно видеть, что первый фактор (способность

организаций создавать и перенимать инновационные технологические решения в производственных процессах) объясняет 54,7 % суммарной дисперсии, второй фактор (эффективного использования имеющихся ресурсов (ресурсоотдачи)) – 16,8 %, третий (конкурентоспособность технологий) – 14,1 %.

Использование факторного анализа в качестве метода исследования позволило сократить число выбранных переменных до трех. В результате из 17 первоначально отобранных переменных нами извлечено 3 фактора (таблицы 2, 3).

Таблица 1 – Объясненная совокупная дисперсия

Компонент	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения	
	Всего	% дисперсии	Суммарный %	Всего	% дисперсии
1	9,928	54,694	54,694	8,853	52,076
2	2,849	16,785	71,452	2,856	68,876
3	2,395	14,088	85,540	2,833	85,540
4	1,134	6,670	92,210		
5	0,892	5,249	97,459		
6	0,252	1,484	98,943		
7	0,155	0,910	99,854		
8	0,025	0,146	100,000		
9	4,639E-16	2,279E-15	100,000		
10	2,858E-16	1,681E-15	100,000		
11	1,825E-16	1,073E-15	100,000		
12	1,401E-16	8,240E-16	100,000		
13	-1,065E-17	-6,263E-17	100,000		
14	-9,058E-17	-5,328E-16	100,000		
15	-1,767E-16	-1,039E-15	100,000		
16	-3,308E-16	-1,946E-15	100,000		
17	-5,886E-16	-3,462E-15	100,000		

Источник: получено авторами по результатам факторного анализа

Таблица 2 – Повернутая матрица компонентов

	за период с 2005 по 2013 гг.				за период с 2005 по 2017 гг.		
	Компонент				Компонент		
	1	2	3		1	2	3
V1	,923	,292	,199	V1	,896	,136	,386
V2	-,164	-,567	,142	V2	,210	,458	,480
V3	-,742	-,601	-,278	V3	-,898	-,326	-,257
V4	,495	-,238	,817	V4		-,306	-,609
V5		-,682	-,535	V5	,105	,859	,214
V6	,930	-,287	-,111	V6	,867	,454	
V7	,980			V7	,946	,237	,150
V8	,116	,187	,890	V8	,878		,113
V9	-,681		,514	V9	-,682	-,540	
V10	,617	,701		V10	,805	,553	
V11	,921	,295	,203	V11	,898	,134	,391
V12	,945	,256		V12	,982	,107	
V13	-,187	-,458	,750	V13	,248		,931
V14		,671		V14	-,282	-,607	
V15	,951	,164	,183	V15	,689	,201	,668
V16	-,943	,241		V16	-,796	-,429	-,258
V17	,961	,217	,108	V17	,945	,174	,243

Источник: получено авторами по результатам факторного анализа

Таблица 3 – Распределение отобранных показателей по трем факторам

Фактор 1	Валовые внутренние затраты на НИОКР (млн. руб.)
	Численность персонала, занятыми исследованиями и разработками (в расчете на 1 млн. чел. населения)
	Расходы на науку из средств федерального бюджета (в % к ВВП)
	Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг (%)
	Число созданных (разработанных) передовых производственных технологий (ППТ) по группе «Проектирование и инжиниринг», (ед.)
	Число используемых ППТ по группе «Проектирование и инжиниринг» (ед.)
	Внутренние текущие затраты на исследования и разработки, млн. руб.
	Финансирование науки из средств федерального бюджета, млн. руб.
	Количество приобретенных технологий за пределами РФ – импорт технологий (ед.)
	Доля инжиниринговых услуг в общем объеме импорта технологий (%)
	Затраты организаций на производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи) новых производственных процессов (млн. руб.)
	Фактор 2
Доля внутренних затрат на прикладные исследования и разработки, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки (%)	
Доля запатентованных изобретений в используемых передовых производственных технологий по группе «Проектирование и инжиниринг» (%)	
Доля инжиниринговых услуг в общем объеме экспорта технологий (%)	
Фактор 3	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России) (в расчете на 1000 чел. населения)
	Доля созданных (разработанных) передовых производственных технологий по группе «Проектирование и инжиниринг», обладающих патентной чистотой (%)
	Количество технологий, переданных за пределы РФ – экспорт технологий (ед.)

Источник: составлено автором

Первый фактор (процент дисперсии – 54,694 %) – способность инжиниринговых компаний предлагать и реализовывать в процессах производства инновационные технологические решения включает показатели, отражающие результаты, которые организация получает от внедрения инновационных технологий в процессах производства. Рациональное использование источников финансирования и их отдачу в виде передовых технологий обуславливают такие факторы, как «Затраты организаций на производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи) новых производственных процессов» (0,961), «Финансирование науки из средств федерального бюджета» (0,945) и «Внутренние текущие затраты на исследования

и разработки» (0,923). Положительные значения таких корреляционных коэффициентов, как «Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг» (0,930), «Число созданных (разработанных) передовых производственных технологий по группе «Проектирование и инжиниринг» (0,980) также об этом свидетельствует. Чем выше значение соответствующего факторного коэффициента, тем выше значимость рассматриваемой группы статистических показателей. Отрицательные корреляции факторных коэффициентов «Доля инжиниринговых услуг в общем объеме импорта технологий» (-0,943) и «Численность персонала, занятого исследованиями и разработками» (-0,745) свидетельствуют о низкой эффективности российской инжиниринговой деятельности.

Таблица 4 – Используемые передовые производственные технологии по группе «Проектирование и инжиниринг» и продолжительности использования

	Число технологий, всего	Из них по числу лет использования				Число изобретений в используемых технологиях
		До 1 года	1-3 года	4-5 лет	6 и более лет	
2005	43273	11491	19691	7431	4660	1055
2006	50653	10320	25389	9791	5153	814
2007	54044	9705	18434	15535	10370	499
2008	47116	5897	16799	10410	14010	223
2009	54539	5110	16711	12770	19948	244
2010	56130	5799	14365	12525	23441	274
2011	41422	5421	10696	8950	16355	1574
2012	53563	5329	9730	7807	16798	1582
2013	38735	3437	10247	7213	17838	2193

2014	38598	3712	9249	7212	18425	2129
2015	39831	3498	9437	8432	18454	1819
2016	40658	3418	9033	7161	21046	1837
2017	41130	4175	8122	6942	21891	1606

Источник: составлено авторами по данным [3]

В условиях экономических санкций, на российском рынке инжиниринговых услуг приоритетной является концепция импортозамещения. Данному обстоятельству в настоящее время уделяется довольно пристальное внимание. Ограничение поставок импортного оборудования и готовых технологий «под ключ» способствует стимуляции отечественного сектора НИОКР (табл. 4).

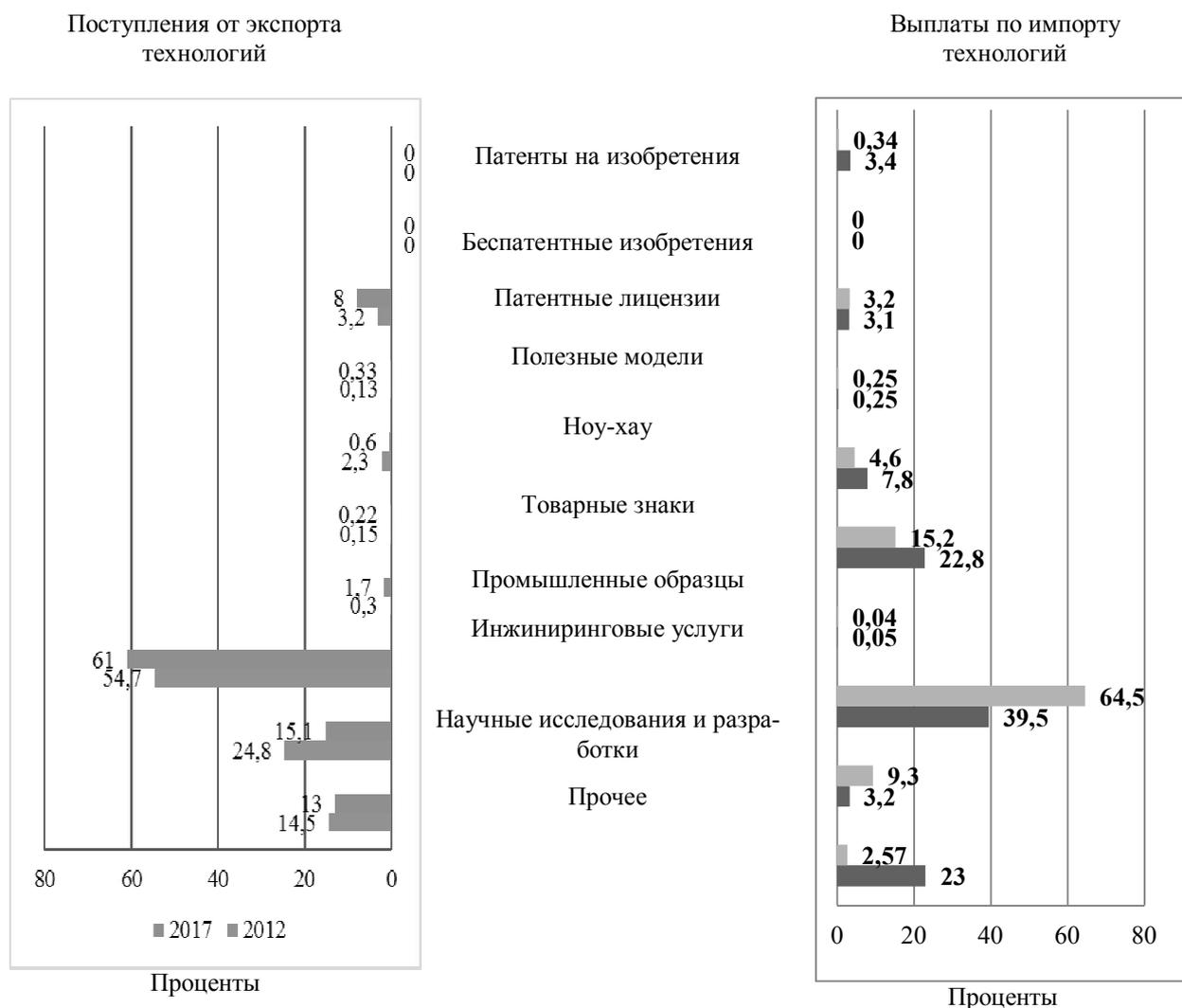
Вместе с тем, обмен научных знаний и готовых технологий между промышленными предприятиями и университетами, как в России, так и в Европейских странах до сих пор является узким местом в создании цепочки добавленной стоимости в рамках осуществляемой политики внедрения инноваций. Сложившуюся ситуацию можно объяснить недостаточным уровнем разделения полномочий всех экономических агентов, участвующих в создании инновационного продукта на отечественном рынке; низким спросом на инновации, создаваемые фундаментальной наукой. М. В. Шинкевич констатирует, что устойчивое инновационное развитие возможно не в рамках концептуальной модели «выталкивания», а в форме «вытягивания» инноваций [4].

Во второй фактор (процент дисперсии – 16,785 %) – *ресурсоотдачи (эффективного использования имеющихся у предприятия ресурсов*, отражает показатели, характеризующие оборачиваемость внутренних (собственных) источников финансирования и эффективность их использования. Отрицательные значения факторных коэффициентов «Доля внутренних затрат на прикладные исследования и разработки, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки» (-0,682) и «Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки» (-0,567) может быть обусловлено отсутствием должной кооперации фундаментальной отечественной науки от запросов промышленности. В российской экономике приоритетная роль отводится приобретению технологий «под ключ» в виде готовых лицензий и патентов, а не внутренним исследованиям и разработкам. Поскольку инжиниринговые компании ресурсы ограничены, в отсутствии внешнего финансирования необходимым условием инновационного развития является целевое использование различных источников финансирования. Кооперация с ведущими отечественными вузами и научными организациями, компаниями реального сектора экономики и зарубежными организациями в этом направлении играет ключевую роль. При этом, наиболее острой

проблемой для развития инжиниринговой деятельности является отсутствие на должном уровне координации между научными и образовательными учреждениями, как непосредственно в организации необходимых научных исследований, так и в вопросах подготовки и переподготовки кадров высокой квалификации [5, 6].

Однако, положительные значения факторных коэффициентов «Доля инжиниринговых услуг в общем объеме экспорта технологий» (0,671) и «Доля запатентованных изобретений в используемых передовых производственных технологий по группе «Проектирование и инжиниринг» (0,701) можно объяснить тем, что период окупаемости инноваций довольно длительный. Инжиниринговые организации осуществляют трансферт инновационной продукции в сотрудничестве с научными учреждениями, а не занимаются непосредственно их разработкой. В работе [7] показано, что для инжиниринговой услуги обязательное патентование не требуется. Несмотря на это, наличие правоохранительных документов в виде патента придает исследованиям и разработкам инновационный характер [8]. Для владельца бизнеса или инвестора, при выборе модели поведения между максимальным извлечением прибыли из имеющихся в распоряжении ресурсов, или инвестировать их в инновационное развитие, данное обстоятельство является важным аргументом. Долгосрочная модель поведения, о которой идет речь во втором случае, наиболее предпочтительна в условиях снижения мировых цен на нефть, которые представляют собой ограниченные природно-сырьевые ресурсы. Вместе с тем, длительный период рассмотрения заявок на выдачу патента увеличивает риски утраты инновацией ноу-хау. По данным мониторинга НИУ ВШЭ, патентная активность российской экономики является крайне низкой: в 2017 г. подано 41122 патентные заявки на изобретения, что существенно ниже значений, которые наблюдаются в развитых странах (в США – 490226, в Китае – 391177).

В третий фактор (процент дисперсии – 14,088) – *конкурентоспособность технологий* вошли переменные, характеризующие защиту прав интеллектуальной собственности. Е.А. Попова, анализируя распределение экспорта высокотехнологичной продукции в России за 2009 г., приходит к выводу, что инжиниринговые услуги составляют большую часть экспорта и импорта технологий [9].

Рис. 1 – Структура экспорта и импорта технологий России по категориям соглашений: 2012 и 2017 Источник: составлено автором по данным [3]

Для отечественной торговли технологиями характерно преобладание видов промышленной собственности, не защищенных патентами и лицензиями (Рисунок 1). Инжиниринговые услуги (61 %) доминируют в структуре экспорта технологий. Доля соглашений с участием охраняемых объектов интеллектуальной собственности не превышала 8 % экспорта. Вместе с тем, аналогичная величина в структуре импорта производственных технологий достигла значения 26 %. Из наблюдаемых соотношений можно сделать вывод о малоэффективном характере торговли технологиями с зарубежными странами. Так, например, значимый положительный остаток отмечен только по предметам соглашений, являющиеся инжиниринговыми услугами и результатами научных исследований и промышленных разработок [10]. Основной причиной недостаточного использования новых знаний является слабая коммерциализация промышленных разработок и результатов инновационной деятельности (Рисунок 2). Это может быть обусловлено констатируемым нами в предыдущей работе нечеткое разграничение ин-

жиниринговых услуг и других видов услуг, позиционируемых в качестве инжиниринговых [7]. По результатам моделирования комплекса показателей, характеризующих инновационный характер функционирования инжиниринговой деятельности, нами выделено три основных фактора эффективности ее институционального развития: способность инжиниринговых компаний предлагать и реализовывать в процессах производства инновационные технологические решения, ресурсоотдача, или эффективное использование имеющихся у предприятия ресурсов, конкурентоспособность технологии (Таблица 2).

Для устранения институциональных ловушек необходима государственная поддержка инновационной деятельности. Во исполнение Поручения Правительства Российской Федерации от 23 мая 2013 г. № ДМ-П8-3464 и в рамках реализации плана мероприятий («дорожной карты») в области инжиниринга и промышленного дизайна, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 1300-р, Министерство образования и науки России 9 сентября 2013 года объ-

явило о начале реализации совместного с Министерством промышленности и торговли России пилотного проекта по созданию и развитию в Российской Федерации инжиниринговых центров на базе ведущих технических вузов страны. Поэтому становится очевидной необходимость поддержки и развития малого бизнеса [6]. В качестве одного из на-

правлений реализации данной государственной политики можно считать создание «Камского инновационного территориально-производственного кластера Республики Татарстан» совместно с площадкой технополиса «Химград», который получил поддержку правительства РФ в 2012 г.

Рис. 2 – Доля инжиниринговых услуг в коммерческие сделки по импорту и экспорту передовых производственных технологий, %

Источник: составлено автором [3]

Литература

1. Мантуров Д. В. Развитие инжиниринга – важная составляющая формирования инновационной экономики в России // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Серия «Машиностроение». 2013. № 2 (91). С. 3-17.
2. Лисинчук К. А. Использование концепции «тройной спирали» для усиления роли вузов в создании целостной инновационной инфраструктуры в России // Креативная экономика. 2013. №3 (75). С. 76-80.
3. Российский статистический ежегодник / Стат.сб. М.: Росстат, 2018. 694 с.
4. Шинкевич М. В. О концептуальной модели инновационного развития российской экономики // Креативная экономика. 2011. №6. С. 54-57.
5. Уразаев Д. Р. Инжиниринговые центры в структуре вузов // Научный журнал. 2019. №2 (36). С. 24-26.
6. Кравец А. В., Кашин А. В. Экономическое взаимодействие государства и бизнеса как условие формирования инновационного предпринимательства в России // Креативная экономика. 2016. № 2 (10), С. 161-172.
7. Лифанов И. Д., Шинкевич А. И. Специфика и перспективы развития инжиниринговых услуг в инновационной сфере // Российское предпринимательство. 2014. №19 (265). С. 16-27.
8. Медяник Ю. В. Рынок инжиниринговых услуг в России: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. №24. С. 4221-4234.
9. Попова Е. Ю., Совершенствование инновационно-финансового инструментария форфейтинговой формы финансирования инновационной деятельности ... дисс. канд. экон. наук. Иркутск. 2014. 140 с.
10. Нуртдинов Р.М. Институциональный компонент как недостающее звено в теории экономического роста// Управление устойчивым развитием. 2019. № 4 (23). С. 29-33.

Сведения об авторах:

©Лифанов Игорь Дмитриевич – аспирант кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: liffanoff@yandex.ru.

©Лифанов Александр Дмитриевич – кандидат химических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: m.sportedu@gmail.com.

Information about the author:

©Lifanov Igor Dmitrievich – the post-graduate student of the Logistics and management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: liffanoff@yandex.ru.

©Lifanov Alexander Dmitrievich – Candidate of Chemical Sciences, the senior lecturer of the Department of physical culture and sport, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: m.sportedu@gmail.com.

УДК 658.5

Т. В. Малышева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ

Ключевые слова: автоматизированные информационные системы, жизненный цикл продукции, логистическая поддержка, ресурсосбережение, оценка воздействия, отходы производства, производственная система, утилизация отходов

В статье рассматриваются вопросы экологической нагрузки на экосистему и изучаются проблемы экологизации функциональных сфер нефтехимического производства. Экономический механизм формирования экологической устойчивости выражается через экологизацию производства. В основе обеспечения экологической безопасности лежит концепция устойчивого развития. Актуальным и перспективным в данном случае является достижение конкурентного превосходства, повышение эффективности бизнеса за счет достижения экологической устойчивости производств, роста инвестиций в инновационное развитие промышленности и формирование новых компаний. Цель статьи заключается в исследовании особенностей процесса экологизации, оценке ресурсоемкости нефтехимических производств, моделировании производственной цепочки для оценки воздействия жизненного цикла нефтехимической продукции на экосистему (метод LCA). Ведущим методом к исследованию данной проблемы является метод системного экономического анализа, позволяющий выявить сущность, закономерности, тенденции процессов экологизации производства. В основе моделирования жизненного цикла использована методология функционального моделирования IDEF0 путем создания описательной графической модели. Показана роль в повышении промышленной безопасности вспомогательной подсистемы предприятия в виде логистического сопровождения жизненного цикла продукта от сырья и материалов при осуществлении производственных процессов до готового продукта и образования отходов производства. Приведены основные инструменты управления отходами как функция воздействия на структурные подразделения предприятия с целью оптимизации использования материальных ресурсов. Осуществлен анализ экологичности предприятий по производству нефтепродуктов и химических веществ на основе отношения уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ к общему числу выбросов в атмосферу. Произведена оценка эффективности ресурсосберегающих логистических технологий на предприятиях химии и нефтехимии Республики Татарстан. Разработана модель производственной цепочки для оценки воздействия жизненного цикла нефтехимической продукции на экосистему. Рассматривается возможность применения автоматизированных информационных систем LCA в управлении экологической устойчивостью нефтехимических производств.

T. V. Malysheva

USE OF INFORMATION SYSTEMS IN THE MANAGEMENT OF ECOLOGICAL SUSTAINABILITY OF OIL AND PETROCHEMICAL PRODUCTION

Keywords: automated information systems, product life cycle, logistic support, resource conservation, impact assessment, production waste, production system, waste management

The article discusses the environmental load on the ecosystem and explores the problems of greening the functional areas of petrochemical production. The economic mechanism for the formation of environmental sustainability is expressed through the greening of production. The basis for environmental safety is the concept of sustainable development. Relevant and promising in this case is the achievement of competitive advantage, increasing business efficiency by achieving environmental sustainability of production, increasing investment in innovative industrial development and the formation of new companies. The purpose of the article is to study the features of the greening process, assess the resource intensity of petrochemical industries, model the production chain to assess the impact of the life cycle of petrochemical products on the ecosystem (LCA method). The leading method to the study of this problem is the method of systematic economic analysis, which allows to identify the nature, patterns, trends of the processes of greening production. The life cycle modeling is based on the functional modeling methodology IDEF0 by creating a descriptive graphic model. The analysis of environmental friendliness of enterprises producing petroleum products and chemicals based on the ratio of captured and neutralized pollutants to the total number of atmospheric emissions is carried out. The effectiveness of resource-saving logistics technologies at the enterprises of chemistry and petrochemistry of the Republic of Tatarstan was evaluated. A model of the production chain has been developed to assess the impact of the life cycle of petrochemical products on the ecosystem. The possibility of using LCA automated information systems in managing the environmental sustainability of petrochemical industries is being considered.

Снижение экологической нагрузки на экосистему возможно только путем экологизации всех функциональных сфер производства. По нашему мнению, важную роль в повышении промышленной безопасности играет вспомогательная подсистема предприятия в виде логистического сопровождения жизненного цикла продукта от сырья и материалов при осуществлении производственных процессов до готового продукта и образования отходов производства [1]. Жизненный цикл включает также дальнейшую утилизацию отходов или обеспечение безопасного хранения. Логистика отходов рассматривает их сбор и сортировку, возможное вторичное использование, транспортировку, утилизацию или безопасное хранение в экосистеме.

Об экологичности производств можно судить по отношению уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ к общему числу выбросов в атмосферу. Чем больше значение указанного соотношения, тем большее количество промышленных выбросов проходит очистку и обезвреживание. Относительно высокой экологичностью обладают предприятия по производству химических веществ и химических продуктов. В производстве резиновых и пластмассовых изделий, производстве нефтепродуктов, добыче нефти и газа количество уловленных и обезвреженных промышленных выбросов имеет незначительную величину по сравнению с объемом выбросов загрязняющих веществ [2,3].

На сегодняшний день поступление в атмосферный воздух загрязняющих веществ на единицу произведенной продукции предприятиями по производству нефтепродуктов и химических веществ составляет, соответственно, 0,144 и 0,132 тонны на 1 млн. рублей продукции. Учитываются все вещества, поступающие в экосистему как после прохождения очистных установок в результате неполного улавливания и очистки, так и абсолютно без очистки. Еще менее экологичны предприятия добычи сырой нефти и природного газа – выбросы загрязняющих веществ на единицу продукции составляют 0,160 тонн. Вредные воздействия имеют место при добыче нефти, первичной переработке, хранении, транспортировке и использования получаемых продуктов. От предприятий по производству резиновых и пластмассовых изделий в атмосферу поступает 0,04 тонны загрязняющих веществ на 1 млн. рублей продукции [4,5].

Отрицательная тенденция увеличения количества удельных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу наблюдается на предприятиях по производству нефтепродуктов. За 2014-

2017 гг. прирост выбросов загрязняющих веществ составил 25,8 %. Вместе с тем, в 2016-2017гг. увеличение показателя незначительное (на 1,3 %), что может свидетельствовать о некоторой стабилизации экологической ситуации, возможно, обусловленной увеличением уровня замкнутости технологических процессов, развитием возвратной логистики.

Ресурсосбережение в логистических цепях состоит в сокращении расхода материальных и топливно-энергетических ресурсов, приходящихся на единицу продукции (рис. 1). На диаграмме приведены средние значения величин материальных и топливно-энергетических ресурсов на единицу нефтехимической продукции, включая процесс производства, транспортировку, складирование, хранение продукции и прочие процедуры.

С целью определения логистических функций, сопровождающих технологический процесс в цикле «сырьевые ресурсы – производство – потребление – вторичные сырьевые ресурсы», проведена типизация малоотходных технологий в нефтехимической промышленности (рис. 2) [7-9].

Технологии I типа направлены на сокращение числа технологических переходов от сырья к готовой продукции. В результате этого увеличивается замкнутость материальных потоков, снижается коэффициент отходности, возможна оптимизация энергосберегающих технологий. Для поддержания данного процесса необходимо внедрение интегрированного планирования цепей поставок с использованием CALS-технологий. Технологии II типа предусматривают рециклинг, т.е. возврат побочных продуктов в основной или сопутствующий процесс. Для данного типа производств характерно применение технологий реверсивной логистики и логистики распределения потоков.

Технологии III типа – это процессы, где отходы производства вторично используются в качестве сырья для создания продуктов с более низкой химической активностью. В данном случае имеет место логистика складирования, реверсивная логистика, логистика распределение потоков.

Особо актуальными на сегодняшний день являются технологии II и III типа, предусматривающие внедрение реверсивных технологий рециркуляции и вторичной переработки отходов. Параллельно с этим определяется стратегия технологической реструктуризации производственных комплексов и возможности перехода на технологии I типа.

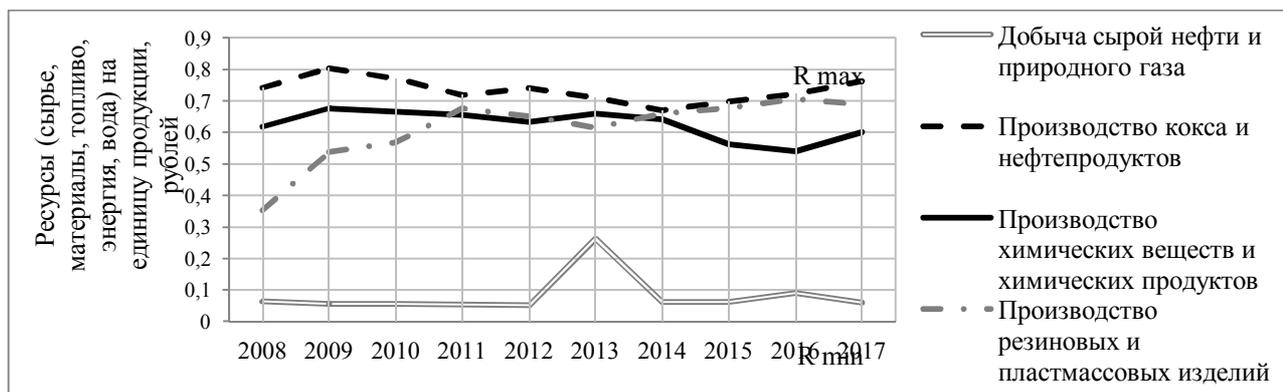

Рис. 1 – Ресурсоемкость нефтехимических производств Республики Татарстан (включая процесс производства, транспортировку, складирование, хранение продукции и прочие процедуры)

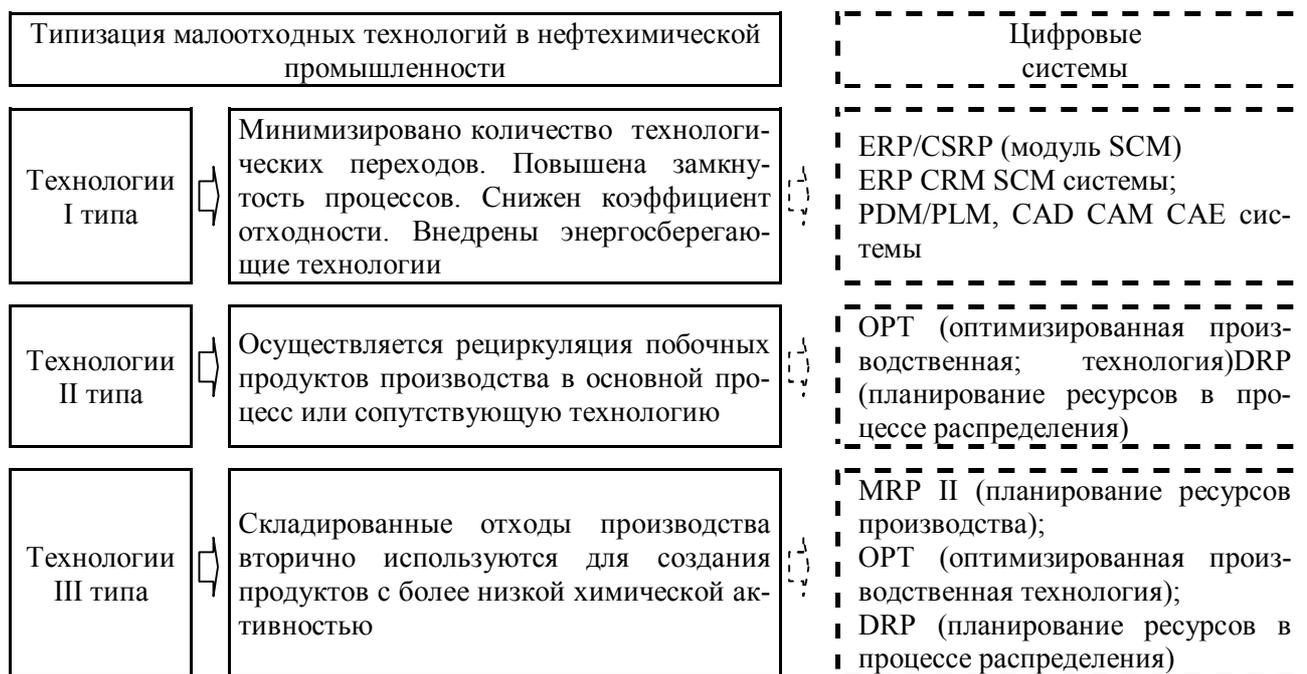

Рис. 2 – Цифровые системы по типам малоотходных технологий в нефтехимической промышленности

Формирование малоотходных ресурсосберегающих технологий определяет ряд требований, в том числе предусматривающих автоматизацию и электронизацию технологических процессов, использование высокотехнологичных автоматизированных систем. Системы автоматизированного проектирования относятся к числу наиболее сложных искусственных систем. Крупными промышленными корпорациями все активнее внедряются системы непрерывного информационного сопровождения жизненного цикла продукции CALS технологии. PLM представляет собой техническую систему, позволяющую управлять всей информацией о продукции и связанными с ее производством процессами на протяжении всего жизненного цикла. Концепция CALS имеет схожие принципы с концепцией устойчивого развития.

Для конструирования цифровых модулей оценки воздействия производственных процессов и продукции на окружающую среду используется метод LCA (Life Cycle Assessment) [10]. В Российской Федерации для внедрения LCA принят национальный стандарт ИСО 14044-2010 «Управление окружающей средой. Оценка жизненного цикла. Принципы и структура» (основа – международный стандарт ISO 14040-2006 Environmental management – Life cycle assessment – Principles and framework)

В методике LCA предметом для оценки воздействий на экосистему является производственная цепочка или полный жизненный цикл продукции, включая ее потребление и образование отходов. Анализ оценки воздействий жизненного цикла продукции на экосистему LCA включает четыре взаимосвязанных процедуры:

1. Goal Definition and Scoping – установление объекта анализа, описание производственного процесса с полем воздействий на экосистему.

2. Life Cycle Inventory – инвентаризационный анализ, предназначенный для изучения как входных параметров (энергия, вода, сырье и материалы), так и выходных данных (твердые, жидкие, газообразные отходы) для каждой стадии жизненного цикла рассматриваемого производственного процесса. При этом процесс инвентаризационного анализа является многократно повторяющимся.

3. Life Cycle Impact Assessment – оценка потенциальных воздействий на экосистему от

используемых сырья и материалов, тепла и энергии, воды, которые имеют место быть в данном производственном процессе, и установлены ранее в виде входных и выходных параметров в инвентаризационном анализе.

4. Interpretation – интерпретация результатов оценки воздействий на экосистему в целях определения оптимального процесса или оптимальной продукции.

Смоделируем жизненный цикл продукта в виде его производственной цепочки, которая выполняет множество определенных функций (рис. 3).

Рис. 3 – Модель производственной цепочки для оценки воздействия жизненного цикла нефтехимической продукции на экосистему (метод LCA)

В основе моделирования жизненного цикла использована методология функционального моделирования IDEF0. На диаграмме декомпозиции IDEF0 процессы связаны между собой потоками промежуточной продукции и потоками отходами. Разделение производственной системы на модули позволяет идентифицировать входные и выходные потоки.

Функциональные модули A1 – A3 представляют участок жизненного цикла продукции, включающий управление ресурсами производства, непосредственно технологический процесс и управление потоком готовой продукции. Для данных модулей характерны такие логистические процедуры, как хранение и транспортировка сырья, полуфабрикатов и готовой продукции.

Автоматизация управления модулем A1 «Ресурсы производства» осуществляется на основе информационных систем MRP (планирование потребностей в материалах), MRP II (планирование ресурсов производства) и CSRP (система планирования ресурсов, синхронизированная с потребителями). Модуль A2 «Технологический процесс» демонстрирует технологии автоматизированного управления OPT

(оптимизированная производственная технология), ERP (планирование ресурсов предприятия), а также модуль SCM (управление цепями поставок) системы CSRP (система планирования ресурсов, синхронизированная с потребителями). Управление модулем A3 «Готовая продукция» и всей совокупностью основной производственной системы A1 – A4 возможно с использованием таких технологий CALS, как ERP/CRM/SCM – системы, PDM/PLM, CAD/CAM/CAE – системы.

Блок модулей A4 – A7 образует в производственной системе подсистему управления отходами. При этом на выходе из модуля A5 «Отходы производства» образуется два потока: возвратный поток отходов на переработку в модуль A4 «Процесс переработки отходов» и поток отходов на утилизацию. Аналогично представлены потоки отходов потребления, где на выходе из модуля A6 «Эксплуатация продукции» происходит аккумуляция отходов и их движение в модуль A7 «Отходы потребления». Далее двумя выходными потоками отходы потребления направляются на переработку в модуль A4 «Процесс переработки отходов» и на утилизацию. Логистическое сопровождение управления потоками отходов с

учетом воздействия на экосистему осуществляется на основе цифровых технологий LCA и ERP (модуль оценки экологических воздействий жизненного цикла продукции).

Таким образом, исследование проблем экологизации функциональных сфер нефтехимического производства в условия цифровой экономики позволило сделать следующие научно-практические выводы:

1. Цифровые системы, спроектированные согласно методике LCA, дают возможность оценивать суммарное воздействие на экосистему в течение жизненного цикла продукции. В отличие от традиционных информационных систем, перечень цифровых модулей дополняется модулями LCA.

2. Наиболее сложным и ресурсоемким этапом оценки воздействий жизненного цикла продукции на экосистему является инвентаризационный

анализ. Процесс аккумулирования данных о входных и выходных потоках сырья, материалов и энергии по каждому модулю производственной системы на сегодняшний день не имеет стандартизированной универсальной технологии. Это в большей степени связано с недостатком мониторинга данных о выходных потоках, представляющих определенную опасность для окружающей среды и ценность как вторичные ресурсы для производства.

3. Важным условием использования LCA для организации экологических производственных систем должно стать развитие технологий аккумулирования и обмена актуальными экологическими данными для объективной оценки воздействия жизненного цикла на экосистему. Активная позиция в организации данного процесса должна, на наш взгляд, принадлежать государственным экологическим службам.

Литература

1. Мусинова З. В. Развитие концепций устойчивого развития и зеленой логистики в России // Молодежный научно-технический вестник. 2016. № 1. С. 35.
2. Malysheva T. V., Shinkevich A. I., Ostanina S. S., Vodolazhskaya E. L., Moiseyev V. O. Perspective directions of improving energy efficiency on the meso and micro levels of the economy // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Volume VII Issue. 2016. №1 (15) spring. P.75-84.
3. Гарафиев И.З. Применение теории человеческого капитала к анализу образовательного фактора социальной стратификации общества // Управление устойчивым развитием. 2015. № 1 (01). С. 50-53.
4. Ицкович Э. Л. Проведение работ по автоматизации производства: роль инжиниринга в автоматизации технологического производства // Автоматизация в промышленности. 2017. № 8. С. 3-7.
5. Кандилов В. П., Малышева Т. В. Основные подходы к оценке возможных последствий вступления России в ВТО для производителей экспортоориентированных и социально значимых товаров Республики Татарстан // Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 1. С. 5-14.
6. Shinkevich A. I., Malysheva T. V., Ryabinina, E. N., (...), Vasileva I. A., Ishmuradova I. I. Formation of network model of value added chain based on integration of competitive enterprises in innovation-oriented cross-sectorial clusters // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. V. 11. № 4. P. 349-358.
7. Мошев Е. Р., Мешалкин В. П. Концепция и практическая реализация проблемно-ориентированной системы для информационной поддержки жизненного цикла химико-технологического оборудования // Математические методы в технике и технологиях – ММТТ. 2018. Т. 4. С. 124-128.
8. Кандилов В. П., Малышева Т. В. Оценка влияния антропогенных и экологических факторов на качество человеческого капитала // Экономический вестник Республики Татарстан. 2015. № 2. С. 15-21.
9. Нугаев Р. А., Малышева Т. В. Региональная дифференциация качества жизни населения // Экономический вестник Республики Татарстан. 2000. № 2-3.
10. Dyrdonova A. N., Shinkevich A. I., Galimulina F. F., Malysheva T. V., Zaraychenko I. A., Petrov V. I., Shinkevich M. V. Issues of Industrial Production Environmental Safety in Modern Economy // Ekoloji. 2018. Vol. 106. P. 193-201.

Сведения об авторе:

©**Малышева Татьяна Витальевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Логистика и управление» Казанского национального исследовательского технологического университета, Российская Федерация, Казань, e-mail: tv_malysheva@mail.ru.

Information about the author:

©**Malysheva Tatyana Vitalevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Logistics and Management» Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: tv_malysheva@mail.ru.

УДК 004.8, 331

В. Р. Медведева

**ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИММЕРСИВНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Ключевые слова: искусственный интеллект, иммерсивные технологии, управление человеческими ресурсами, система обучения, VR-модули

В настоящее время возрастает актуальность применения иммерсивных систем и систем, оснащенных искусственным интеллектом. Это объясняется тем, что руководители крупных организаций осознают их значимость для повышения эффективности процесса управления человеческими ресурсами. В статье изучена роль подобных технологий при формировании оптимизационной модели принятия решений по подбору персонала и управлением кадровым потенциалом. Приведены практические примеры из бизнес-практики, наглядно демонстрирующие эффективность цифровой трансформации процесса обучения и найма персонала в современных организациях. В процессе анализа автором выявлено, что преимущество подобных технологий заключается в том, что благодаря эффекту полного погружения в рабочую среду сотрудник глубоко усваивает полученную информацию и приобретает необходимые работодателю профессиональные компетенции, в том числе и обеспечивается повышенная сосредоточенность работника на выполняемых им функциональных обязанностях. А благодаря внедрению искусственного интеллекта в систему управления организацией, специалисты отдела кадров более оперативно могут найти и принять на работу квалифицированных кандидатов. По мнению многих экспертов, занимающихся разработкой и внедрением AR-, VR-, облачных технологий и искусственного интеллекта, управление персоналом с помощью инновационных инноваций позволяет организации вывести организацию на новый уровень интеллектуального развития персонала путем полного погружения сотрудники компании в учебной среде и максимальная концентрация на образовательном процессе. Такой подход позволяет вырастить высококвалифицированный персонал и получить дополнительные конкурентные преимущества для дальнейшего развития организации.

V. R. Medvedeva

APPLICATION OF THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEM AND IMMERSIVE TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES OF A MODERN ORGANIZATION

Keywords: artificial intelligence, immersive technology, human resource management, training system, VR-modules

Currently, the relevance of the use of immersive systems and systems, equipped with artificial intelligence is increasing. This is because the leaders of large organizations are aware of their importance for improving the efficiency of the human resource management process. The article studies the role of such technologies in the formation of an optimization decision-making model for the selection of personnel and human resource management. Practical examples from business practice are presented that clearly demonstrate the effectiveness of the digital transformation of the training and recruitment process in modern organizations. In the process of analysis, the author revealed that the advantage of such technologies lies in the fact that due to the effect of complete immersion in the work environment, the employee deeply assimilates the information received and acquires the professional competencies necessary for the employer, including the increased concentration of the employee on his functional duties. And thanks to the introduction of artificial intelligence in the organization's management system, HR-specialists can more quickly find and recruit qualified candidates. According to many experts involved in the development and implementation of AR-, VR-, cloud technologies and artificial intelligence, human resources management with the help of innovative innovations allows the organization to bring the organization to a new level of staff intellectual development by completely immersing the company's employees in the learning environment and maximizing concentration on the educational process. This approach allows you to cultivate highly qualified personnel and acquire additional competitive advantages for the further development of the organization.

В последние годы в сфере управления персоналом наблюдаются тенденции, требующие совершенно нового подхода к подбору персонала с учетом необходимых работодателю компетенций. Поскольку на решение типовых задач, например таких, как поиск и найм персонала, специалисты отдела кадров затрачивают 93 % рабочего времени, хотя большую часть из них можно автоматизировать, и, тем самым, повысить их производительность труда. С этой задачей может позволить справиться искусственный интеллект, представляющий собой механизм, способствующий выявлению закономерностей управления персоналом и прогнозированию тенденций развития системы управления им. На основе собранных статистических данных с учетом множества критериев система искусственного интеллекта формирует оптимизационную модель принятия решений по подбору кадров и помогает корректировать индивидуальные планы развития.

Благодаря внедрению искусственного интеллекта в систему управления организацией, специалисты отдела кадров более оперативно смогут найти и принять на работу квалифицированных кандидатов. Например, на job-платформе HeadHunter чат-бот коммуницирует с возможными кандидатами на должность по определенной вакансии, уточняя все интересующие работодателя аспекты. С кандидатами, отвечающими всем требованиям, установленными работодателем, назначается время и дата собеседования. Все это позволяет автоматизировать поиск и подбор необходимого штата [1], находя нужного специалиста, среди множества других аналогичных резюме. Этот алгоритм действий, осуществляемый с помощью искусственного интеллекта, позволяет облегчить работу менеджеров отдела кадров, поскольку им остается ознакомиться лишь с теми кандидатурами, которые были отобраны искусственным интеллектом как наиболее подходящие под предъявляемые в компании требования [2].

Подобным современным методом подбора персонала воспользовались и в отеле «Hilton», где посредством цифровых собеседований «HIREVUE» происходит набор более 15000 сотрудников по всему миру, позволяя сэкономить временные затраты и затраты на международные звонки. Это приложение позволяет выбрать провести собеседование в режиме записи или реального времени, присоединить будущего руководителя к просмотру, сохраняет видео. Программа может создавать методические материалы, позволяющие оценить компетенции кандидатов по рейтинговой системе [3].

Подобные программы позволяют решать не только эту задачу, но и многие другие. Например, с помощью программы, разработанной на основе применения искусственного интеллекта, осуществляется поиск информации о конкретном работнике по данным, оставленным им в социальных сетях. Также об-

рабатываются сайты и запрашиваемая работником информация. Системы, оснащенные искусственным интеллектом, впоследствии могут проводить постоянный мониторинг, отслеживающий уровень производительности штатного персонала, т. е. позволяют определить насколько сотрудник сосредоточен на выполнении возложенных на него должностных обязанностей. Например, программа компании «Veriato» с определенной периодичностью делает скриншоты, хранящиеся на сервере работодателя в течение 30 дней.

Некоторые системы способны предсказать уход ценных сотрудников и своевременно после комплексного анализа по каждому из них, программа позволяет сформировать рекомендации, предотвращающие уход наиболее ценных кадров и повышающие эффективность их работы. Такие программы есть у «Entello», «IBM», «Workday» и «Microsoft». Например, приложение «Workday» способно обработать базу данных 100 000 сотрудников компаний-клиентов по 60 параметрам, на основании которых может рассчитать возможный риск ухода ценного сотрудника [4, 5].

Также программы, оснащенные искусственным интеллектом, начали применять и в обучении сотрудников. Известно, что многие международные холдинги затрачивают более 360 млрд. долл. в год на прогрессивных технологиях корпоративного обучения, позволяющим повышать качество освоения изученного материала до 75 % [6]. Многие крупные корпорации в данном направлении внедряют VR- и AR-симуляторы.

Подобные нововведения применяет в обучении сотрудников ПАО «Сбербанк». В ПАО «Сбербанк» действует Лаборатория виртуальной реальности, позволяющая обучать сотрудников с помощью виртуальных лекций, обучающих видеороликов по технологии 360 с использованием мультимедийных очков дополненной реальности [7]. Для запуска обучения пользователю необходимо расположиться напротив изучаемого устройства. На метки устройства, в которое встроен VR-модуль, наводится камера мобильного телефона. Система трекинга распознает специализированную метку на этой детали. После этого запускается необходимая образовательная программа, в которую включена демонстрация с помощью спроектированной 3D-модели необходимой для конкретного сотрудника информации. Каждый этап обучения сопровождается голосовыми подсказками, а управление процессом обучения осуществляется посредством голосовых команд и дополнительных устройств ввода (сенсорные панели, манипуляторы, устройства аппаратного позиционирования) [8]. В 2018 году ПАО «Сбербанк» с помощью технологий виртуальной реальности обучил более 35000 менеджеров в Москве и 11 региональных центрах. В соответствии с проведенными в банке исследованиями,

усвоение изученного банковскими работниками материала возросло на 20 % [9].

Практика освоения VR-технологии в обучении сотрудников наблюдается и в компании «Газпромнефть», руководством которой во внедрение этих проектов инвестировано 20 млн. руб. Подобное обучение позволяет формировать и развивать у специалистов компании компетенции, способствующие качественному и оперативному выполнению рабочих обязанностей. В качестве одного из направлений, используемых в холдинге, является обучение сотрудников осуществлению рациональных погрузочно-разгрузочных операций. Для этого обучения работники складов надевают шлемы, с помощью встроенных в них игровых модуляторов, позволяющих отрабатывать навыки реальной работы. Подобный подход к обучению позволяет сформировать оптимизационную модель принятия управленческих решений [10] и снизить воздействие человеческого фактора, способного привести к ошибкам при выполнении возложенных на них обязательств.

В качестве еще одного примера можно привести проект по внедрению интерактивных 3D-приложений в систему обучения персонала, реализованный в одной газораспределительной корпорации. Этот проект позволил внести изменения в процесс обучения сотрудников организации, поскольку позволял им обучаться и проходить тестирование в любом удобном месте без их выезда в учебно-тренировочный центр. Тренинги, проводимые в компании, осуществляются на виртуальных тренажерах, являющихся имитационными моделями используемого оборудования и ситуаций, что в свою очередь позволяет проиграть эту ситуацию или понять работу оборудования наилучшим образом [10].

Не обошла стороной цифровая трансформация процесса обучения и такой химический гигант, как «СИБУР», на котором в 2018 году началась реализация проекта по внедрению иммерсивных образовательных технологий, нацеленный на повышение качества обучения персонала, обеспечение наиболее высокого уровня безопасности труда и работоспособности используемого промышленного оборудования. В холдинге в течение года было реализовано более десятка проектов, реализованных с использованием технологии дополненной реальности. Изначально в корпоративном университете с помощью этой цифровой модели проходило обучение новых сотрудников, решались задачи визуализации производственных мощностей и процессов по рационализации безопасности труда персонала завода. В дальнейшем в «СИБУРе» планируется интеграция цифровой модели с программно-аппаратным комплексом, включая такие программные продукты, как Manufacturing Execution System, Enterprise Resource Planning, АСУТП с видеоналитикой и IIoT. Руководство компании полагает, что при помощи подобного

нововведения появится возможность оперативно отслеживать работоспособность различных процессов и устройств, и необходимость обучения персонала организации конкретным навыкам и умениям [12].

В целом преимущество подобных технологий заключается в том, что благодаря эффекту полного погружения в рабочую среду сотрудник глубоко усваивает полученную информацию и приобретает необходимые работодателю профессиональные компетенции, в том числе и обеспечивается повышенная сосредоточенность работника на выполняемых им функциональных обязанностях [13]. При этом некоторые тренажеры могут быть направлены на развитие у сотрудников коммуникативных навыков, позволяющих работать с возражениями, устранять конфликтные ситуации и прочие поставленные перед ним задачи, связанные с налаживанием контактов и командообразованием [14].

При введении в трудовой коллектив нового сотрудника эта технология позволяет более оперативно адаптировать его к рабочей обстановке с учетом корпоративных стандартов, сокращая время обучения без привлечения дополнительных человеческих ресурсов к данному процессу. Поскольку инструменты визуализации, используемые при обучении персонала, это классические комплексы, демонстрирующие большие объемы необходимой для выработки конкретных профессиональных навыков и умений информации [15,16].

Что касается стоимости подобных инновационных образовательных решений, применяемыми в управлении человеческими ресурсами, то она может варьироваться от одного миллиона рублей до пяти-шести миллионов рублей, поскольку зависит от сложности решения поставленных корпоративных задач. При этом стоит отметить, что на данный момент популярностью стали пользоваться платформенные решения, позволяющие ускорить работу контента и снизить его стоимость на 20-30 %, а в некоторых случаях до 50 %. В набор готовых модулей могут входить инструменты многопользовательского взаимодействия, администрирования и доставки контента до шлемов сотрудников по всей стране, диалоговые боты, сервисы, отвечающие за мультиплатформенность. Для того, чтобы начать работу с готовым VR-контентом, компания может обратиться к облачным решениям, использование которых обойдется в 5000-6000 руб. / мес. Либо, по примеру крупных холдингов, установить собственный сервер, затратив на это 3-4 млн. руб. [17].

По мнению многих специалистов, занимающихся разработкой и внедрением AR-, VR-, облачных технологий и искусственного интеллекта, управление с помощью них человеческими ресурсами позволяет вывести организацию на качественно новый уровень развития за счет полного погружения сотрудников компании в среду обучения и максималь-

ного сосредоточения на образовательном процессе. Поэтому в настоящее время современное бизнес-сообщество опирается на эти новейшие образова-

тельные технологии, позволяющие возвращать высококвалифицированные кадры.

Литература

1. Кириллов Д. Нужны ли VR-технологии вашему бизнесу? URL: rb.ru/option/vr-i-business/ (дата обращения 01.12.2019).
2. Алиев С. Р. Использование технологий виртуальной реальности в обучении (обучение персонала, повышение квалификации). Студенческий научный форум-2019. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018014225> (дата обращения: 14.11.2019).
3. Мазлоев А. Виртуальные классы, обучающие игры и симуляторы для тренировок: как VRи AR изменят подготовку персонала. URL: <https://rb.ru/opinion/vr-ar-personal/> (дата обращения: 12.12.2019).
4. Новейшие технологии для профессионального обучения. URL: http://www.s-ng.ru/pdf/main_2113.pdf (дата обращения: 06.12.2019).
5. Искусственный интеллект меняет сферу управления персоналом URL: <https://bin.ua/news/business/management/203869-iskusstvennyj-intellekt-menyayet-sferu-upravleniya.html>. (дата обращения: 30.11.2019).
6. «КРОК» оцифровал крупнейший завод «СИБУРа». URL: <https://zsnh.sibur.ru/ru/press/204> (дата обращения: 08.12.2019).
7. Фролова М. Д. VR-технологии: эффективный инструмент для обучения персонала // Энергетика и промышленность России. URL: <https://www.eprussia.ru/epr/321-322/9675377.html>. (дата обращения: 14.11.2019).
8. Шестак И. Ямальских нефтяников учат безопасно работать с помощью виртуальной реальности. URL: <https://ura.news/news/1052340140/> (дата обращения: 15.12.2019).
9. Дополненная реальность: как используют VR и AR в образовании. URL: <https://the-accel.ru/dopolnennaya-realnost-kak-ispolzuyut-vr-i-ar-v-obrazovanii/> (дата обращения: 23.11.2019).
10. Разработка виртуальных тренажеров и образовательных систем. URL: <https://funreality.ru/services/razrabotka-obrazovatelnykh-sistem-i-virtualnykh-trenazherov-s-ar-i-vr/> (дата обращения: 04.12.2019).
11. Колерова В. Как сгореть на работе и остаться живым. URL: <https://expert.ru/expert/2018/46/kak-sgoret-na-rabote-i-ostatsya-zhivym/> (дата обращения 12.12.2019).
12. Прохоренко А. Виртуальная и дополненная реальность перевернут ваши представления об образовании. URL: <https://www.e-xecutive.ru/education/korporativnoe-obuchenie/1990071-obuchenie-v-shleme-kak-biznes-ispolzuet-vr-i-ar> (дата обращения: 21.11.2019).
13. Беличенко Н. Искусственный интеллект меняет сферу управления персоналом. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/03/21/682005-iskusstvennii-intellekt-personalom> (дата обращения: 23.11.2019).
14. Николаева Е. Искусственный интеллект vs отдел кадров: кто кого? URL: <http://protrud.info/articles/> (дата обращения: 14.12.2019).
15. Искусственный интеллект и управление персоналом: особенности нового рынка. URL: <https://ffin.ru/market/review/82/58524/> (дата обращения: 18.12.2019).
16. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И., Соловарова Ю.Н. Дистанционные технологии в контексте компетентностного подхода в организации образовательного процесса в исследовательских университетах (на примере национального исследовательского университета химии и технологии перспективных материалов) // Вестник Казанского технологического университета. – 2010. – №9. – С.800-805.
17. ИИ в HR-сфере: подбор персонала, борьба с текучкой кадров и общение с помощью чат-ботов. URL: <https://aiconference.ru/ru/article/ii-v-hr-sfere-podbor-personala-borba-s-tekuchkoy-kadrov-i-obshchenie-s-pomoshchyu-chat-botov-97300> (дата обращения: 23.12.2019).

Сведения об авторе:

©**Медведева Вероника Роммилевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: r-akaev_80@mail.ru.

Information about the author:

©**Medvedeva Veronika Rommlevna** –Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: r-akaev_80@mail.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.45

С. А. Алексеев

КОММУНИКАТИВНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: качество городской среды, молодое поколение, коммуникативно-информационные технологии, коммуникативные практики, мобильные приложения

В жизни современных городских жителей формируется тенденция, направленная на ежедневное использование коммуникативно-информационных технологий. Их применение способствует улучшению функционирования городской инфраструктуры, повышению качества городской среды, улучшению качества жизни населения, расширяет для населения городов возможности существования в городской среде и порождает новые практики взаимодействия как с информацией, так и с другими людьми. Для решения указанных задач наиболее часто используются мобильные приложения – специальные программные продукты, разработанные для смартфонов, планшетных компьютеров и других портативных устройств. Особенно активно их использует молодое поколение. Для выявления особенностей использования мобильных приложений в качестве инструмента повышения качества городской среды нами был проведен социологический опрос студентов вузов города Казани. Полученные данные свидетельствуют о том, что студенчество города Казани в целом разделяет точку зрения о важности мобильных приложений для улучшения качества жизни в современном городе. Наиболее часто студенты используют приложения, связанные с транспортной доступностью города. Меньше всего используются приложения, предназначенные для регулирования экологической обстановки в городе, хотя их значимость в представлении опрошенных высока и сравнима со значимостью приложений, связанных с транспортной доступностью города. Полученные данные могут быть учтены при разработке системы мероприятий, направленных на повышение качества городской среды.

S. A. Alekseev

COMMUNICATIVE INFORMATION TECHNOLOGIES TO INCREASE THE QUALITY OF THE CITY ENVIRONMENT

Keywords: quality of the urban environment, younger generation, communication and information technology, communication practices, mobile applications

In the life of modern urban residents, a tendency is forming, aimed at the daily use of communication and information technologies. Their application helps to improve the functioning of the urban infrastructure, improve the quality of the urban environment, improve the quality of life of the population, expand the opportunities for the urban population to exist in the urban environment and give rise to new practices of interaction with both information and other people. To solve these problems, mobile applications are most often used - special software products designed for smartphones, tablets and other portable devices. They are especially actively used by the younger generation. To identify the features of using mobile applications as a tool to improve the quality of the urban environment, we conducted a sociological survey of university students in the city of Kazan. The data obtained indicate that the students of the city of Kazan in general share the point of view on the importance of mobile applications to improve the quality of life in a modern city. Most often, students use applications related to the transport accessibility of the city. The least used applications are those designed to regulate the environmental situation in the city, although their importance in the representation of respondents is high and comparable to the significance of applications related to the transport accessibility of the city. The data obtained can be taken into account when developing a system of measures aimed at improving the quality of the urban environment.

В настоящее время коммуникативно-информационные технологии все активнее находят применение в процессах улучшения функционирования городской инфраструктуры, повышения качества городской среды и улучшения качества жизни населения, трансформируя город в так называемый «умный» город [1]. Подобные изменения не проходят бесследно для жителей

города, которым приходится все чаще использовать коммуникативно-информационные технологии в своей повседневной жизни, что не только расширяет их возможности существования в городской среде, но и порождает новые практики взаимодействия как с информацией, так и с другими людьми.

Важным компонентом коммуникативно-информационных технологий являются так называемые мобильные приложения – специальные программные продукты, разработанные для смартфонов, планшетных компьютеров и других портативных устройств [2].

Наиболее активными пользователями мобильных приложений является представители молодого поколения. В осмыслении взаимоотношения молодежи с цифровым миром принципиально важной является теория поколений, возникшая на основе исследований У. Штрауса и Н. Хоу, которые рассматривали поколения как рожденные в определенный временной период группы людей, и вследствие обладающих одинаковыми системами миропонимания и ценностей. Поколения молодых приходящихся на XXI век в рамках этой теории относится к поколениям миллениалов или поколению Y (рожденные в 1983–2002 г.) и поколению Z (рожденные, начиная с 2003 г.). Оба обозначенных поколения молодежи рождены и живут в условиях повседневного широкого использования как цифровых технологий, так и средств интернет-коммуникации, обладают «многозадачностью», рассматривают как значимую ценность свободу доступа к любой информации и обладают компетенциями быстро находить и использовать информацию актуальную для конкретного момента или ситуации [3].

Учет запросов молодежи (особенно студенческой, наиболее образованной и инновационной), направленных на улучшение качества городской среды, представляется наиболее важным, так как именно от этого зависит, вольются ли ее представители в ряды горожан, или отправятся на поиски городов с более высоким уровнем жизни [4].

Для выявления особенностей использования мобильных приложений нами был проведен социологический опрос студентов вузов города Казани (Казанского федерального университета, Казанского национального исследовательского технологического университета и др.), объем выборки составил 400 человек.

По полученным в ходе исследования эмпирическим данным выявлено, что большинство молодежи разделяет точку зрения о том, что применение мобильных приложений может улучшить качество жизни в современном городе (рис. 1).

Сами студенты являются активными пользователями мобильных приложений. Если рассматривать приложения, связанные с транспортной доступностью города, то наиболее активно используются респондентами приложения, обеспечивающие непосредственно комфортное пользование городской транспортной инфраструкту-

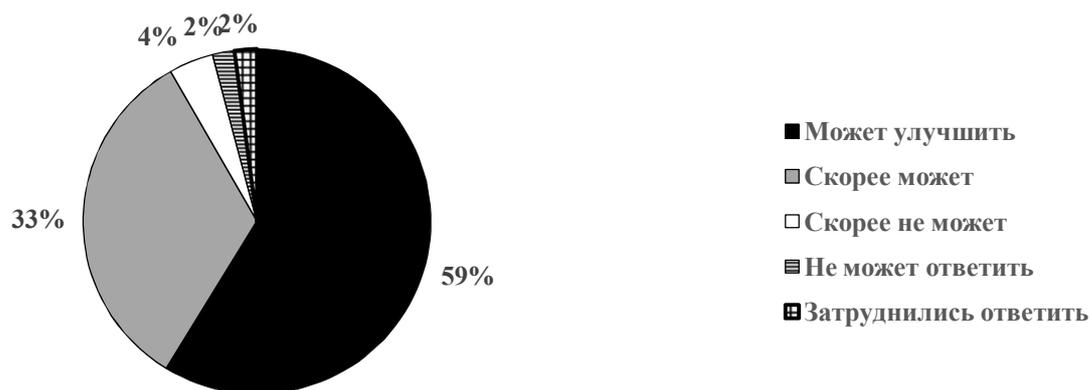
рой. Так, приложениями, позволяющими выбрать оптимальный маршрут поездки (в том числе и общественным транспортом), пользуются 87 % опрошенных, приложениями для вызова такси – 75 % опрошенных, приложениями, позволяющими отслеживать движение общественного транспорта – 63 % опрошенных. Значительно меньше опрошенных (6 %) имеют опыт использования приложений для каршеринга. Лишь 6 % опрошенных пользуются приложениями, позволяющими выбрать место парковки. Приложения, позволяющие сообщить о нарушениях правил парковки, используют 3% опрошенных.

Среди мобильных приложений, предназначенных для совершения покупок, лидирующее положение занимают приложения, позволяющие совершать заказ еды в ресторанах и кафе. Такими приложениями пользуются 54 % опрошенных. Востребованы и приложения для совершения покупок в магазинах, доля пользователей которых достигает 42 %. Приложения, позволяющие заказывать в магазинах продукты питания, используют 11 %, лекарственные средства 18 %. В тоже время 29 % респондентов в своей повседневной жизни не используют приложения, предназначенные для совершения покупок.

Среди приложений, предназначенных для организации досуга, наиболее востребованными являются приложения, информирующие о культурно-массовых мероприятиях, используемые 41 % респондентов, и приложения, позволяющие приобрести билеты на такие мероприятия, используемые 38 % респондентов. Мобильными приложениями, позволяющими совершать экскурсии по городу пользуются 6 % опрошенных, а приложениями-гидами по городским музеям – 5 % опрошенных. Не используют приложения, предназначенные для организации досуга в своей повседневной жизни 39 % опрошенных.

Наименее используемыми приложениями являются приложения, предназначенные для регулирования экологической обстановки в городе. Их используют лишь 14 % опрошенных. Приложениями, информирующими о загрязнении атмосферного воздуха, пользуются 4 % респондентов, приложениями, помогающими производить сортировку мусора – 7 %, приложениями, позволяющими сообщать о несанкционированных свалках твердых бытовых отходов – 6 %.

При этом 85 % опрошенных считают, что необходимо в первую очередь развивать приложения для облегчения пользованием транспортом (в том числе и общественным), 66 % – приложения для регулирования экологической обстановки в городе, 55 % – приложения для совершения покупок, 38 % – приложения для проведения досуга, что подтверждают оценки значимости приложений для жизни в городе (Рис. 2)

Рис. 1 – Мнение студентов о возможности улучшения качества жизни в современном городе с помощью мобильных приложений

Рис. 2 – Значимость мобильных приложений для жизни в городе

Наиболее значимыми для жизни в городе, по мнению студентов, являются приложения, связанные с облегчением пользования транспортом. Оценка значимости приложений, позволяющих выбрать оптимальный маршрут поездки (в том числе и общественным транспортом) составляет 9,2 балла, приложений, позволяющих отслеживать движение общественного транспорта – 8,9 балла, приложений для вызова такси – 8,7 балла, приложений-карт города с указанием объектов городской инфраструктуры – 8,6 балла. Среди приложений для совершения покупок респонденты указывают на значимость приложений, позволяющих заказывать лекарственные средства, которая оценивается в 8,4 балла. Высока значимость приложения, помогающего производить сортировку мусора (8,3 балла), приложений, позволяющих сообщать о несанкционированных свалках твердых бытовых отходов (8,2 балла), приложений, информирующих о загрязнении атмосферного воздуха (8 баллов).

Рассмотрим некоторые мобильные приложения, порождающие новые практики коммуникации в городской среде. Для современного города важны мобильные приложения, направленные на возможность получения транспортных услуг. Так, например, в настоящее время практически все службы такси города Казани используют их. Развита и система каршеринга. Однако и в области мобильных приложений такого типа имеются интересные разработки. К таким проектам можно отнести проект «Транспорт для каждого», разработанный в г. Заречный, принявший участие в программе Агентства стратегических инициатив Пензенской области «100 городских лидеров». В рамках реализации проекта предполагается разработать цифровую платформу, которая позволит жителям города кооперироваться для совершения прямых беспосадочных поездок. С помощью платформы можно исходя из пассажиропотока в реальном времени подобрать транспорт необходимой вместимости, от большого автобуса до индивидуального автомобиля, которые могут быть предоставлены как автотранспортными предприятиями, так и частными лицами. Данный проект также предполагает расширение географии и планирует работать в 25 городах присутствия ГК «Росатом», а также и в других малых и моногородах России [5].

Интересным является и приложение «Народный Инспектор», разработанное ООО «Управление Информационными Проектами», которое функционирует с 2014 года и позволяет не только фиксировать нарушения правил дорожного движения, но действия ухудшающие экологическую ситуацию в городе, например, парковку в «зеленой зоне», размещение отходов, безлицензионное недропользование [6].

Активно разрабатываются и приложения, позволяющие полноценно проводить досуг. Так, расширить свое представление о культурных достопримечательностях города может позволить такое мобильное приложение, как *izi.TRAVEL*, принадлежащее компании *Informap Technology Center LLC*, зарегистрированной в Объединенных Арабских Эмиратах. Приложение было разработано еще в 2011 году командой голландских инноваторов и представляет собой площадку, позволяющую размещать на ней мультимедийные гиды по городам и музеям мира из 98 стран мира. Казань также представлена в приложении аудиогидами по Государственному музею изобразительных искусств Республики Татарстан, Национальному музею Республики Татарстан и его подразделениями – литературному музею Г. Тукая, музею К. Насыри, музею-квартире М. Джалиля, музею Е. А. Боратынского, дому-музею В. И. Ленина, Государственному музею изобразительных искусств Республики Татарстан и национальной художественной галерее «Хазинэ» ГМИИ РТ, подразделениям Национального культурного центра «Казань» – музею К. Васильева и дому-музею В. Аксенова, музеям Казанского кремля – музею естественной истории Татарстана и музею исламской культуры и т.д. Также, используя приложение можно совершить экскурсию по Казанскому Кремлю, автоэкскурсию по Казани, экскурсионный тур по спортивным объектам города и т.д. [7].

Довольно интересным мобильным приложением для организации собственного досуга является приложение «Площадка», созданное одноименным стартапом из Казани и рассчитанное на аудиторию, которой интересен спорт и активный отдых. Приложение позволяет осуществить поиск мест и партнеров для совместных занятий спортом. Сервис аккумулирует информацию о большом количестве спортивных объектов города и их характеристиках. Это позволяет пользователю мобильного приложения подобрать любой спортивный объект для организации занятий как игровыми видами спорта (спортивные залы, хоккейные коробки), так и индивидуальных занятий (тренажерные залы, бассейны). К главным особенностям своего приложения разработчики относят возможность быстрого поиска объекта занятий и его аренды в оптимальное время, что позволяет избежать традиционного поиска путем обзвона. Еще одна из интересных функций приложения «Площадка» – возможность поиска компании для совместных занятий. Пользователь объявивший «встречу» на каком-либо объектах может найти себе партнера для занятий футболом, баскетболом, хоккеем и т.д. В настоящее время приложение работает только в

Казани, но планируется расширение географии его присутствия [8].

Особо важную роль в будущем могут сыграть приложения, предназначенные для регулирования экологической обстановки в городе.

Среди приложений для контроля за качеством атмосферного воздуха можно указать на разработку AirVisual швейцарской компании IQAir A, запущенную в 2016 году. К сожалению, для Казани приложение позволяет оценивать лишь содержание в воздухе мелкодисперсных взвешенных частиц диаметром менее 2,5 мкм PM2.5 [9].

Казань пока еще только приступает к решению проблемы утилизации твердых бытовых отходов, поэтому мобильные приложения, направленные на решение данной проблемы пока не развиты. Однако в других городах России уже накоплен определенный положительный опыт. Так, например, определенный интерес представляет сервис Sborbox. Жители дома, использую-

щие данное приложение, собирают вторсырье (в настоящее время можно собирать макулатуру, пластик, алюминий и другие металлы, стекло) и оставляют пакет с ним на улице, указав в мобильном приложении его месторасположение. Заинтересованный сотрудник, в качестве которого чаще всего выступает дворник, забирает пакеты, оставленные жильцами, сортирует сданное вторсырье и отправляет заявку на его вывоз. Перевозчик, также найденный с помощью приложения, покупает вторсырье и доставляет его заготовителю. Таким образом, с помощью мобильного приложения создается эффективная цепочка взаимоотношений, направленных на сортировку вторсырья [10].

Таким образом, мобильные приложения могут быть активно задействованы в качестве инструментов повышения качества городской среды, что может быть учтено при разработке специальной системы мероприятий.

Литература

1. Саак А. Э., Тюшняков В. Н., Пахомов Е. В. Модели информационно-технологической структуры умного города // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 10-2. С. 387-391.
2. Пичугина О. А., Морозова Л. В. Мобильные приложения в коммуникативном пространстве города // *Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности*. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Симферополь: Ариал, 2017. С. 215-218.
3. Мирошкина М. Р. X, Y, Z. Теория поколений. Новая система координат // *Вопросы воспитания*. 2014. № 2. С. 50-57.
4. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи // *Управление устойчивым развитием*. 2018. № 3 (16). С. 45-49.
5. Официальный портал Правительства Пензенской области. Проект создания системы нерегулярных общественных перевозок в Заречном планируется реализовать до 2021 года. URL: <http://pnzreg.ru/news/society/184165/> (дата обращения: 15.12.2019).
6. Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики. ГИС «Народный инспектор». URL: <http://digital.tatarstan.ru/gis-narodniy-inspektor.htm> (дата обращения: 15.12.2019).
7. izi.TRAVEL. URL: <https://izi.travel> (дата обращения: 15.12.2019).
8. Площадка. Сервис поиска и бронирования спортивных объектов и поиска партнеров для занятий спортом. URL: <https://sportsground.ru/> (дата обращения: 15.12.2019).
9. AirVisual. URL: <https://www.airvisual.com/ru/> (дата обращения: 15.12.2019).
10. Sborbox. URL: <https://sborbox.ru/> (дата обращения: 15.12.2019).

Сведения об авторе:

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Information about the author:

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

УДК 316.43

И. З. Гаррафиев

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РАБОТНИКА: ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ

Ключевые слова: человеческий капитал, трудовая мотивация, удовлетворенность работой

В соответствии с зарубежными (Г. Беккер, Х. Боуэн) и отечественными (Р. И. Капелюшников, А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, С. А. Курганский, В. А. Коннов, А. А. Цыренова) теоретико-методологическими подходами трудовая мотивация работников рассматривается как составная часть человеческого капитала работника. Оценка мотивации работников была проведена по методике оценки мотивации профессиональной деятельности А. А. Реана, которая позволяет диагностировать один из 5 типов мотивов: мотивация на неудачу, мотивация на успех, мотивация не выражена, тенденция к мотивации на неудачу, тенденция к мотивации на успех. Удовлетворенность работой была исследована на основе 5-ти ранговой шкалы, респонденты оценивали общую удовлетворенности работы, без конкретизации, не выделяя ее материальные или не материальные аспекты. В общей сложности более двух третей из респондентов мотивированных на успех и имеющих тенденцию на мотивацию к успеху имеют стаж от 1 до 6 месяцев, во многом такое распределение объясняется наличием у них импульса от недавно полученной работы и желанием закрепиться на новом рабочем месте, максимально адаптировавшись к требованиям компании. Мотивация как составная часть человеческого капитала работников оказывает существенное влияние на удовлетворенность работой сотрудниками. Между показателями мотивации сотрудников и их удовлетворенностью работой существует средняя корреляционная связь, коэффициент корреляции Спирмена равен 0,609, корреляция значима на уровне 0,01. Полученные результаты исследования показали, что респонденты с мотивацией на успех, больше удовлетворены работы, чем работники с мотивацией на неудачу. Это подтверждает тезис о том, что мотивация, наряду с знаниями и практическим опытом определяют уровень развития человеческого капитала работника.

I. Z. Garafiev

HUMAN EMPLOYEE'S CAPITAL: INFLUENCE OF MOTIVATION ON SATISFACTION

Keywords: human capital, labor motivation, job satisfaction

In accordance with foreign (G. Becker, H. Bowen) and domestic (R. I. Kapelyushnikov, A. I. Dobrynin, S. A. Dyatlov, S. A. Kurgan, V. Konnov, A. A. Tsyrenova) by theoretical and methodological approaches, the labor motivation of workers is considered as an integral part of the human capital of the employee. Assessment of employee motivation was carried out according to the methodology for assessing the motivation of professional activity A. A. Rean, which allows you to diagnose one of the 5 types of motives: motivation for failure, motivation for success, motivation not expressed, tendency to motivate for failure, tendency to motivate for success. Job satisfaction was investigated on the basis of a 5-rank scale; respondents assessed overall job satisfaction, without specifying, not highlighting its material or non-material aspects. In total, more than two-thirds of the respondents who are motivated for success and have a tendency to motivate for success have an experience of 1 to 6 months; this distribution is largely due to the presence of an impulse from a recent job and a desire to gain a foothold in a new workplace, adapting as much as possible to company requirements. Motivation as an integral part of the human capital of employees has a significant impact on employee satisfaction with work. There is an average correlation between the employee motivation indicators and their job satisfaction, the Spearman correlation coefficient is 0,609, and the correlation is significant at 0.01. The results of the study showed that respondents with motivation for success are more satisfied with work than employees with motivation for failure. This confirms the thesis that motivation, along with knowledge and practical experience, determine the level of development of the employee's human capital.

Зачастую руководители организаций уделяют большое внимание финансовым, производственным вопросам, вопросам, связанным с материально-техническим обеспечением и сбытом готовой продукции. Несмотря на многообразие ситуаций, которые возникают в компании, можно утверждать, что стабильно высокие результаты определяет лишь уровень ее человеческого капитала. При этом человеческий капитал важен здесь сам по себе, а не только как часть интеллектуального капитала предприятия [5], специального человеческого капитала отрасли [6] или инновационного человеческого капитала [3,4].

Человеческий капитал в первую очередь понимается как совокупность знаний и профессионального опыта работников [2], но следует отметить, что многие авторы в качестве его составного элемента включают еще и мотивацию сотрудников. Так, человеческий капитал, Г. Беккер понимал, как имеющиеся у работника «знания, навыки, мотивацию, способствующие получению дохода или морального удовлетворения от работы» [1, с.50]. Х. Боуэн считает, что человеческий капитал «состоит из приобретенных знаний, навыков, мотивации и энергии, которыми наделены человеческие существа» [11, р.362].

Ряд российских исследователей также включает мотивацию работника в его человеческий капитал. Так, Р. И. Капелюшников полагал, что «человеческий капитал – это определенный запас знаний, способностей и мотиваций, которые присущи определенному человеку» [8, с.128]. А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, С. А. Курганский, В. А. Коннов, человеческий капитал определяли, как «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым влияют на рост заработков (доходов) данного человека» [7, с.4].

Под человеческим капиталом трансформируемой экономики А. А. Цыренова предлагает понимать «...накопленный запас здоровья, знаний, навыков, мотиваций, профессионального опыта, адаптационных, коммуникативных и нравственных свойств личности, формируемый путем инвестиций» [10, с.32]. Приведенные определения понятия «человеческий капитал» позволяют нам мотивацию рассматривать как его неотъемлемую составную часть.

В статье нами будет проанализировано то, как мотивация работников влияет на их удовлетворенность работой.

Оценка мотивации работников была проведена по методике оценки мотивации профессиональной деятельности А. А. Реана. Классический опросник Реана состоит из 20 вопросов, предполагающих утвердительные или отрицательные ответы. Он позволяет диагностировать один из 5 типов мотивов: мотивация на неудачу, мотивация на успех, мотивация не выражена, тенденция к мотивации на неудачу, тенденция к мотивации на успех [9, с.142].

Исследование проводилось среди сотрудников компаний-клиентов одного из рекрутинговых агентств г. Казани (по одному человеку из 93 компаний клиентов, нанятых в течение года).

Результаты исследования мотивации сотрудников представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты расчета опросника профессиональной мотивации работников по методике А.А. Реана

Тип мотивации	Частота	Проценты
мотивация на неудачу	8	8,6
тенденция к мотивации на неудачу	15	16,1
мотивация не выражена	18	19,4
тенденция к мотивации на успех	21	22,6
мотивация на успех	31	33,3
Всего	93	100,0

Полученные результаты позволяют говорить о том, что большинство сотрудников 33,3 % процента имеют мотивацию к успеху, тенденцией к мотивации к успеху обладают еще 22,6 % опрошенных, в результате около 56 % скорее мотивированы на успех. При этом на неудачу мотивированы 8,6 %, тенденцией к мотивации на неудачу обладают 16,1 % работников, т.е. чуть менее четверти работников не имеют должную мотивацию, что может осложнить процессы мотивации сотрудников.

Соотношение типа профессиональной мотивации работников по методике А.А. Реана и стажа работы представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Соотношение типа профессиональной мотивации работников по методике А. А. Реана и стажа работы

Тип мотивации	Как долго Вы работаете в данном месте?				Всего
	От 1 до 3 месяцев	От 3 месяцев до 6 месяцев	От полугода до года	От года до 2 лет	
мотивация на неудачу	37,5%	12,5%	25,0%	25,0%	100,0%
тенденция мотивации на неудачу	26,7%	26,7%	33,3%	13,3%	100,0%
мотивация не выражена	11,1%	27,8%	11,1%	50,0%	100,0%
тенденция к мотивации на успех	38,1%	33,3%	14,3%	14,3%	100,0%
мотивация на успех	32,3%	32,3%	16,1%	19,4%	100,0%
Всего	29,0%	29,0%	18,3%	23,7%	100,0%

Исходя из данных, представленных в таблице 2, мы можем говорить о том, что немногим более трети имеющих тенденцию к мотивации на успех (38,1 %) имеют стаж работы от 1 до 3 месяцев.

Стоит отметить, что около трети мотивированных на успех (32,3 %) имеют стаж работы от 1 до 3 месяцев.

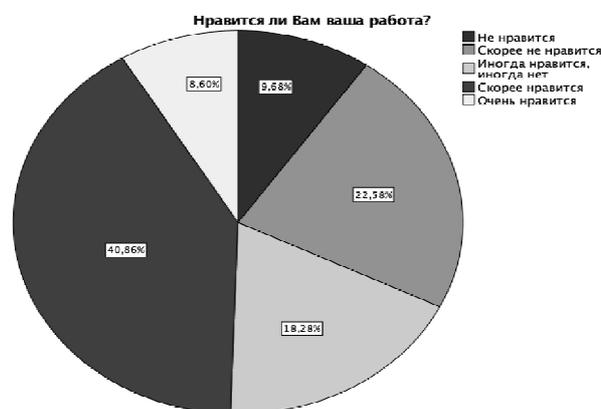
Аналогичная ситуация прослеживается и среди тех, у кого стаж работы составляет 3-6 месяцев, среди имеющих тенденцию к мотивации на успех 33,3 % и 32,3 % мотивированных на успех. В общей сложности более двух третей из респондентов мотивированных на успех и имеющих тенденцию на мотивацию к успеху имеют стаж от 1 до 6 месяцев, во многом такое распределение объясняется наличием у них импульса от недавно полученной работы и желания закрепиться на новом рабочем месте, максимально адаптировавшись к требованиям компании. Также существенным фактором является то, что половина работников у которых мотивация не выражена имеют стаж работы от 1 года до 2 лет, это довольно плохой симптом, показывающий апатию работников, сигнализирующий, что их адаптация на новом рабочем месте не была успешной.

Респондентам было предложено оценить степень общей удовлетворенности работой, в рамках 5-ти ранговой шкалы, полученные результаты представлены на рисунке 1.

Как видно из данных представленных на рисунке 1 мы видим, что чуть меньше половины работников удовлетворены своей работой, скорее нравится работа 40,8 % респондентов, очень нравится их работа 8,6 % респондентов.

Соотношение типа профессиональной мотивации работников по методике А. А. Реана

и общей удовлетворенностью работой представлено в таблице 3.

Рис.1 – Общая удовлетворенность работой респондентов

Исходя из данных, представленных в таблице 2, мы можем говорить о том, что работники с мотивацией на неудачу и имеющие тенденцию к мотивации на неудачу, имеют крайне низкую удовлетворенность своей работой. Так, например, ни один работник с мотивацией на неудачу вообще не отметил, что ему работа нравится или скорее нравится, 37,5 % работников отметили, что работа не нравится, 50 % – скорее не нравится.

Чуть меньше двух третей работников с тенденцией мотива на неудачу не удовлетворены своей работой, так 20 % не удовлетворены работой полностью, а 40 % – скорее не удовлетворены. Аналогичная ситуация прослеживается относительно работников с мотивацией на успех, более 80 % респондентов удовлетворены своей работой, 77,4 % – работа скорее нравится, 8,6 % – очень нравится.

Таблица 3 – Соотношение типа профессиональной мотивации работников и общей удовлетворенности работников

Тип мотивации	Нравится ли Вам ваша работа?					Всего
	Не нравится	Скорее не нравится	Иногда нравится, иногда нет	Скорее нравится	Очень нравится	
мотивация на неудачу	37,5%	50,0%	12,5%			100,0%
тенденция мотивации на неудачу	20,0%	40,0%	26,7%	13,3%		100,0%
мотивация не выражена		50,0%	16,7%	16,7%	16,7%	100,0%
тенденция к мотивации на успех	9,5%	4,8%	38,1%	42,9%	4,8%	100,0%
мотивация на успех	3,2%	3,2%	3,2%	77,4%	12,9%	100,0%
Всего	9,7%	22,6%	18,3%	40,9%	8,6%	100,0%

Наличие таких совпадений говорить о наличии связи между показателями мотивация работников и удовлетворенность работой, что подтверждается данными представленными в таблице 4.

Таблица 4 – Корреляционная зависимость типа мотивации и удовлетворенности работой.

Корреляции (Ро Спирмена)			
		Тип мотивации	Нравится ли Вам ваша работа?
Тип мотивации	Коэф. корреляции	1,000	,609**
	Знач. (двухсторонняя)	.	,000
	N	93	93
Нравится ли Вам ваша работа?	Коэф. корреляции	,609**	1,000
	Знач. (двухсторонняя)	,000	.
	N	93	93
** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).			

Исходя из данных представленных в таблице 23, мы можем говорить, о том, что между двумя показателями существует средняя корреляционная связь. Во многом средний уровень корреляции связан с тем, что среди работников, у которых мотивация не выражена 50% не удовлетворены работой. Данное распределение

показывает, что половина работников, у которых мотивация не выражена, не адаптировались на новом месте работы.

Также необходимо отметить, что высокую долю средней удовлетворенности работой (38,1 %) среди сотрудников с тенденцией к мотивации на успех.

Подводя итог, анализу мотивации и удовлетворенности работой сотрудников подобранных рекрутинговыми агентствами необходимо отметить, наличие слабой диагностики корпоративной культуры клиентов. Это серьезный недостаток и пробел в работе рекрутеров. Здесь важно обладать базовыми навыками оценки морально-психологического климата организации и составлять примерный портрет личности под данную организацию. Рекрутеры очень часто упускают данный момент, из-за чего в компанию приходят подходящие по профессиональным требованиям кандидаты, но совершенно не вписывающиеся в корпоративную культуру, отчего и происходят замены и длительность закрытия вакансии, т.к. иногда работодатели сами не понимают, что именно их смущает в кандидате. Компенсировать это противоречие могут корпоративные образовательные программы, реализуемые в университетах-партнерах компаний [6].

Успешность закрытия вакансии заключается в наибольшем соответствии кандидата корпоративным требованиям компании. Частично в этом виноваты и сами работодатели, компании не предоставляют рекрутинговым агентствам полной информации об организации, структуре деятельности, характеристиках корпоративной культуры и т. п. либо представляют не точную информацию. Даже в условиях конфиденциального поиска перед рекрутером компания раскрывает всю информацию о себе.

Такой подход к работе изначально будет носить безрезультативный характер.

Следует отметить, что мотивация как составная часть человеческого капитала работ-

ников оказывает существенное влияние на удовлетворенность работой сотрудниками.

Литература

1. Беккер Г. Воздействие инвестиции в человеческий капитал на заработки. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С.50-90.
2. Гарафиев И. З. Применение теории человеческого капитала к анализу образовательного фактора социальной стратификации общества // Управление устойчивым развитием. 2015. № 1 (01). С. 50-53.
3. Гарафиев И. З. Роль инновационного человеческого капитала в процессах регионализации и глобализации // Регионоведение. 2011. № 3 (76). С. 9-15.
4. Гарафиев И. З., Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Гарафиева Г. И. Стимулирование социального заказа на инновационный человеческий капитал как проблема развития интеллектуального капитала // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 17. С. 266-268.
5. Гарафиева Г. И. Матрица интеллектуального капитала предприятий нефтегазохимии // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 41-43.
6. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Типы корпоративных университетов и их роль в инновационном развитии химической и нефтехимической отрасли ПРИФО // Вестник Казанского технологического университета. 2012. №9. С. 806-816.
7. Добрынин А. И., Дятлов С. А., Коннов В. А., Курганский С. А. Производительные силы человека: структура и формы проявления. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1993. 129 с.
8. Капелюшников Р. И. Концепция человеческого капитала // Критика современной буржуазной политической экономии. М.: Наука, 1977. С.119-134.
9. Реан А. А. Психология и психодиагностика личности. Теория, методы исследования, практикум. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. 255 с.
10. Цыренова А. А. Развитие человеческого капитала в условиях трансформации институциональной среды. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. 178 с.
11. Bowen, H. Investment in Learning. San-Francisco, 1978. 432 p.

Сведения об авторе:

©**Гарафиев Ильшат Зуфарович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: giz05@mail.ru.

Information about author:

©**Garafiev Ilshat Zufarovich** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State Municipal Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: giz05@mail.ru.

УДК 316.45

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков, С. А. Алексеев

АГЛОМЕРАЦИИ КАК СРЕДА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И МИГРАЦИОННЫХ РИСКОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-011-00981

Ключевые слова: риск, мигранты, этничность, религия, городские агломерации, структура рисков

В современном социуме жизнедеятельность индивидов сопряжена с постоянным присутствием тех или иных рисков. Важное место в структуре современных рисков занимают риски, связанные с проявлением этничности и сопутствующей этничности конфессиональной принадлежности. В статье рассматриваются особенности оценок этноконфессиональных и миграционных рисков в Казанской и Набережно-челнинской агломерациях. В каждой из агломераций выявлены оценки степени характерности и степени обеспокоенности изменением состава населения вследствие миграции. Также замерялась степень обеспокоенности, связанной с районами, заселенными представителями конкретной национальности и представителями конкретной религии, наряду с проявлениями несвойственного коренным жителям поведения в быту и на работе. Кроме того, проявляют себя в качестве рискогенных факторов демонстрация несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (символики и т.д.), ритуалов, обычаев, типов одежды характерных для мигрантов. Среди факторов рисков наличествуют также увеличение детей мигрантов в образовательных учреждениях, увеличение детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях, снижение заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов, увеличение конкуренции на рынке труда, возникновением нелегального рынка труда, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики, ростом преступности и обострением криминогенной обстановки из-за мигрантов, обострением межнациональных конфликтов, распространением радикальных националистических и радикально-религиозных идей. Полученные результаты могут быть учтены при организации мероприятий, направленных на снижение межэтнической и межконфессиональной напряженности.

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov, S. A. Alekseev

AGGLOMERATION AS A MEDIUM ETHNO-CONFESSIONAL AND MIGRATION RISKS

Keywords: risk, migrants, ethnicity, religion, urban agglomerations, risk structure

In modern society, the life of individuals is associated with the constant presence of certain risks. An important role in the structure of modern risks plays the risks associated with the manifestation of ethnicity and of confessional affiliations, which are closely interrelated. The article discusses the features of assessments of ethno-confessional and migration risks in the Kazan and Naberezhnye-Chelny agglomerations. The degree of specificity and the degree of concern about changes in the composition of the population due to migration were revealed in each agglomeration. The level of concern related to areas inhabited by representatives of a particular ethnic group and religion was also measured, along with manifestations of non-indigenous behavior at home and at work. In addition, the demonstration of religious attributes (symbols, etc.), rituals, customs, and types of clothing characteristic of migrants could be interpreted as risk factors by the dwellers. Among the risk factors, there are also an increase in migrant children in educational institutions, an increase in migrant children in pre-school educational institutions, a decrease in wages in the labor market due to the influx of migrants, an increase in competition in the labor market, the emergence of an illegal labor market, the predominance of representatives of one nation or religion in certain areas of the economy, the growth of crime and the aggravation of the criminal situation due to migrants, the aggravation of ethnic conflicts, the spread of radical nationalist and radical religious ideas. The results can be taken into account when organizing events aimed at reducing interethnic and interfaith tension.

В современном социуме жизнедеятельность индивидов сопряжена с постоянным присутствием тех или иных рисков, поэтому не случайно возникновение понятия «общество риска». Проявление различных рисков в настоящее время обусловлено появлением новых факторов, связанных с углублением процессов глобализации. Очевидны тенденции дифференциации социальных рисков, изменение их характера, расширение их охвата для различных групп населения. Вследствие этого для индивида становятся характерными действия, направленные на минимизацию или избежание риска, позволяющие удовлетворить потребности безопасности [1, 2, 3].

Важное место в структуре современных рисков занимают риски, связанные с проявлением этничности и сопутствующей этничности конфессиональной принадлежности. В рамках данной публикации мы обращаемся к этноконфессиональным и миграционным рискам в городских агломерациях Республики Татарстан, исследуя Казанскую и Набережночелнинскую агломерации. В Казанскую агломерацию входят г. Казань, Атнинский, Верхнеуслонский, Высокогорский, Зеленодольский, Лаишевский и Пестрчинский муниципальные районы республики. В Набережночелнинскую агломерацию входят г. Набережные Челны, Агрызский, Актанышский, Елабужский, Заинский, Мензелинский, Муслюмовский, Менделеевский, Нижнекамский, Тукаевский муниципальные районы республики [4].

Для оценки ситуации мы рассматриваем оценки степени характерности и оценки обеспокоенности, сделанными респондентами относительно рисков, образующих структуру этноконфессиональных и миграционных рисков [5].

Оценка степени характерности этноконфессиональных и миграционных рисков в конкретном месте проживания респондентов Казанской агломерации лежит в диапазоне 3,2-4,1 баллов по 10-балльной шкале (значение 10 – соответствует максимальной степени выраженности). В 2018 году оценка степени обеспокоенности изменением состава населения вследствие миграции составила 3,3 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной национальности – 3,4 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной религии – 3,5 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения в быту – 3,2 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения на работе – 3,4 балла, проявлениями несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.) – 3,4 балла, проявлениями ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов – 3,3 балла, увеличением детей ми-

грантов в образовательных учреждениях – 3,6 балла, увеличением детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях – 3,6 балла, снижением заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов – 3,5 балла, увеличением конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов – 3,6 балла, возникновением нелегального рынка труда из-за притока мигрантов – 3,7 балла, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики – 3,6 балла, ростом преступности и обострением криминогенной обстановки из-за мигрантов – 3,4 балла, обострением межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов – 3,5 балла, распространением радикальных националистических идей – 3,4 балла, распространением радикальных религиозных идей – 3,4 балла. В 2019 году оценка степени обеспокоенности изменением состава населения вследствие миграции составила 4,0 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной национальности – 3,6 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной религии – 3,7 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения в быту – 3,6 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения на работе – 3,4 балла, проявлениями несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.) – 3,8 балла, проявлениями ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов – 3,8 балла, увеличением детей мигрантов в образовательных учреждениях – 3,7 балла, увеличением детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях – 3,8 балла, снижением заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов – 4,1 балла, увеличением конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов – 4,0 балла, возникновением нелегального рынка труда из-за притока мигрантов – 4,1 балла, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики – 3,9 балла, ростом преступности и обострением криминогенной обстановки из-за мигрантов – 3,8 балла, обострением межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов – 3,5 балла, распространением радикальных националистических идей – 3,5 балла, распространением радикальных религиозных идей – 3,4 балла.

Таким образом, в наибольшей степени наблюдается рост оценок обеспокоенностью изменением состава населения вследствие миграции (на 0,7 балла), а также снижением заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов (на 0,6 балла).

Оценка степени обеспокоенности этноконфессиональными и миграционными рисками

в месте проживания респондентов также не высока и лежит в диапазоне 3,5-4,3 балла по 10-балльной шкале. В 2018 году оценка степени обеспокоенности изменением состава населения вследствие миграции составила 3,5 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной национальности – 3,5 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной религии – 3,6 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения в быту – 3,5 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения на работе – 3,5 балла, проявлениями несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.) – 3,5 балла, проявлениями ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов – 3,5 балла, увеличением детей мигрантов в образовательных учреждениях – 3,6 балла, увеличением детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях – 3,6 балла, снижением заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов – 3,6 балла, увеличением конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов – 3,8 балла, возникновением нелегального рынка труда из-за притока мигрантов – 3,8 балла, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики – 3,7 балла, ростом преступности и обострением криминогенной обстановки из-за мигрантов – 3,6 балла, обострением межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов – 3,6 балла, распространением радикальных националистических идей – 3,7 балла, распространением радикальных религиозных идей – 3,7 балла. В 2019 году оценка степени обеспокоенности изменением состава населения вследствие миграции составила 4,0 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной национальности – 3,6 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной религии – 3,8 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения в быту – 3,7 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения на работе – 3,6 балла, проявлениями несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.) – 3,7 балла, проявлениями ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов – 3,7 балла, увеличением детей мигрантов в образовательных учреждениях – 3,6 балла, увеличением детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях – 3,7 балла, снижением заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов – 4,3 балла, увеличением конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов – 4,1 балла, возникновением нелегального рынка труда из-за притока мигрантов – 4,2 балла, преобладанием представителей одной на-

циональности или религии в определенных сферах экономики – 4,0 балла, ростом преступности и обострением криминогенной обстановки из-за мигрантов – 4,0 балла, обострением межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов – 3,8 балла, распространением радикальных националистических идей – 3,8 балла, распространением радикальных религиозных идей – 3,7 балла.

Таким образом, в наибольшей степени наблюдается рост оценок обеспокоенностью снижением заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов (на 0,7 балла), а также изменением состава населения вследствие миграции (на 0,5 балла).

Для Набережночелнинской агломерации оценки степени характерности этноконфессиональных и миграционных рисков в месте проживания респондентов лежат в диапазоне 2,5-3,1 баллов по 10-балльной шкале. Наиболее высокие оценки степени характерности в месте проживания респондентов рисков, связанных со снижением заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов, увеличением конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов, возникновением нелегального рынка труда из-за притока мигрантов, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики несколько выше по сравнению с другими рисками, однако заметной динамики по этому показателю не наблюдается. Так, в 2018 году оценка степени характерности снижения заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов составляла 3,2 балла, увеличения конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов – 3,1 балла, возникновения нелегального рынка труда из-за притока мигрантов – 3,1 балла, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики – 3,0 балла. В 2019 году оценка степени характерности снижения заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов составляла 2,9 балла, увеличения конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов – 3,2 балла, возникновения нелегального рынка труда из-за притока мигрантов – 3,1 балла, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики – 3,1 балла.

Оценки степени характерности других рисков ниже, для некоторых из них наблюдается положительная динамика. В 2018 году оценка степени характерности изменения состава населения вследствие миграции составила 2,8 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной национальности – 2,8 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной религии – 2,7 балла, прояв-

лений несвойственного коренным жителям поведения в быту – 2,8 балла, проявлений несвойственного коренным жителям поведения на работе – 2,7 балла, проявления несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.) – 2,9 балла, проявления ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов – 2,6 балла, увеличения детей мигрантов в образовательных учреждениях – 2,7 балла, увеличения детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях – 2,5 балла, роста преступности и обострения криминогенной обстановки из-за мигрантов – 2,8 балла, обострения межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов – 2,8 балла, распространения радикальных националистических идей – 2,5 балла, распространения радикальных религиозных идей – 2,7 балла. В 2019 году оценка степени характерности изменения состава населения вследствие миграции составила 2,7 балла, возникновения районов, заселенных представителями конкретной национальности – 2,7 балла, возникновения районов, заселенных представителями конкретной религии – 2,9 балла, проявлений несвойственного коренным жителям поведения в быту – 2,7 балла, проявлений несвойственного коренным жителям поведения на работе – 2,8 балла, проявления несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.) – 2,8 балла, проявления ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов – 2,7 балла, увеличения детей мигрантов в образовательных учреждениях – 3,0 балла, увеличения детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях – 3,0 балла, роста преступности и обострения криминогенной обстановки из-за мигрантов – 3,1 балла, обострения межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов – 3,3 балла, распространения радикальных националистических идей – 3,0 балла, распространения радикальных религиозных идей – 3,1 балла.

Таким образом, в наибольшей степени для места проживания респондента наблюдается рост оценок характерности увеличения детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях, обострения межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов, распространения радикальных националистических идей (на 0,5 балла), а также распространения радикальных религиозных идей (на 0,4 балла).

Оценка степени обеспокоенности этноконфессиональными и миграционными рисками в месте проживания лежит в диапазоне 2,6-3,4 балла по 10-балльной шкале. В 2018 году оценка степени обеспокоенности изменением состава населения вследствие миграции составила 2,9 балла, возникновением районов, заселенных

представителями конкретной национальности – 3,1 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной религии – 3,0 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения в быту – 2,8 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения на работе – 2,9 балла, проявлениями несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.) – 2,8 балла, проявлениями ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов – 2,6 балла, увеличением детей мигрантов в образовательных учреждениях – 2,8 балла, увеличением детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях – 2,6 балла, снижением заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов – 3,1 балла, увеличением конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов – 3,1 балла, возникновением нелегального рынка труда из-за притока мигрантов – 3,2 балла, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики – 3,1 балла, ростом преступности и обострением криминогенной обстановки из-за мигрантов – 2,8 балла, обострением межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов – 3,0 балла, распространением радикальных националистических идей – 3,1 балла, распространением радикальных религиозных идей – 3,0 балла. В 2019 году оценка степени обеспокоенности изменением состава населения вследствие миграции составила 2,8 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной национальности – 3,0 балла, возникновением районов, заселенных представителями конкретной религии – 3,2 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения в быту – 2,9 балла, проявлениями несвойственного коренным жителям поведения на работе – 3,1 балла, проявлениями несвойственной коренным жителям религиозной атрибутики (одежды, символики и т.д.) – 3,0 балла, проявлениями ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов – 2,8 балла, увеличением детей мигрантов в образовательных учреждениях – 3,4 балла, увеличением детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях – 3,3 балла, снижением заработной платы на рынке труда из-за притока мигрантов – 3,0 балла, увеличением конкуренции на рынке труда из-за притока мигрантов – 3,4 балла, возникновением нелегального рынка труда из-за притока мигрантов – 3,2 балла, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики – 3,1 балла, ростом преступности и обострением криминогенной обстановки из-за мигрантов – 3,2 балла, обострением межнациональных конфликтов из-за притока мигрантов – 3,2 балла, распростра-

нением радикальных националистических идей – 3,1 балла, распространением радикальных религиозных идей – 3,0 балла.

Следовательно, в наибольшей степени в месте проживания респондентов наблюдается рост оценок обеспокоенностью увеличением детей мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях (на 0,7 балла), а также увеличением детей мигрантов в образовательных учреждениях (на 0,6 балла).

В целом из полученных данных следует, что жители Казанской агломерации сталкиваются с широким спектром рисков, причем углубля-

ются риски, связанные с трансформацией состава населения и конкуренцией с мигрантами на рынке труда. В Набережночелнинской агломерации для респондентов характерно традиционное представление о выраженности рисков, связанных с присутствием мигрантов на рынке труда, но реально углубляются риски, связанные с присутствием детей мигрантов в образовательных учреждениях различного уровня. Полученные результаты могут быть учтены при организации мероприятий, направленных на снижение межэтнической и межконфессиональной напряженности.

Литература

1. Дудина И. М. Понятие «риск» в современной социологии // Вестник социально-политических наук. 2014. № 13. С. 22-24.
2. Мозговая А. В. Риск как социологическая категория // Социология: Методология, методы, математические модели. 2006. № 22. С. 5-18.
3. Матвеева К. А. Особенности социологического изучения рисков // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2009. № 1. С. 131-137.
4. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И., Алексеев С. А. Особенности структуры этноконфессиональных и миграционных рисков // Управление устойчивым развитием. 2019. № 4 (23). С. 77-83.
5. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А. Миграционные и этноконфессиональные региональные риски в восприятии населения // Управление устойчивым развитием. 2018. № 5 (18). С. 41-44.

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alekseyev75@mail.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration and Sociology, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail:alekseyev75@mail.ru.

УДК 316.4

М. С. Ивченкова, А. А. Кошелев

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: реклама, Интернет, Интернет-реклама, потребительское поведение, молодежь

В статье представлены результаты социологического исследования, в основе которого лежит практический анализ влияния Интернет-рекламы на потребительские предпочтения современной молодежи в условиях трансформационных изменений современного российского социума. В ходе исследования были использованы концепции как зарубежных, так и отечественных специалистов, анализирующих воздействие рекламы на потребительское поведение молодежи, эмпирической базой послужили два авторских исследования, а также вторичный анализ данных, отражающих суть изучаемого вопроса. В ходе исследования было выявлено, что наиболее популярными информационными источниками для молодежи являются социальные сети «ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники». По результатам исследования, 82 % из числа опрошенных постоянно пользуются ресурсами Интернет, и только чуть более 10 % предпочитают выходить в Сеть не более одного раза в неделю. Целенаправленный просмотр рекламы в Интернете, несмотря на большое число пользователей, является непопулярным занятием (чуть более 10 %). Но это не является аргументом, подчеркивающим отсутствие её эффективности. Более того, демонстрируя негатив к данному социальному феномену, 81 % из числа опрошенных согласилось с тем, что реклама влияет на конструирование их решений относительно выбора того ли иного продукта, а 52 % респондентов подчеркнули, что ориентируются на знакомые бренды, активно представленные в Интернете. Таким образом, было выявлено воздействие рекламы на потребительское поведение, а также факторы, отрицательно воспринимающиеся молодежью. Как показали результаты исследования, реклама в Интернете является ключевым, но не самым эффективным инструментом продвижения. Несмотря на негативное мнение о присутствии рекламы в сети Интернет, большинство молодежи руководствуются данным источником информации при совершении покупок. Кроме того, нами сделан вывод, что дальнейшее технологическое развитие видов рекламы в Интернете, будет сопровождаться всплесками отрицательных эмоций, до тех пор, пока данное социальное явление не станет привычным в системе жизнедеятельности индивида.

M. S. Ivchenkova, A. A. Koshelev

SOCIAL ASPECTS OF ONLINE ADVERTISING INFLUENCE TO CONSUMPTION BEHAVIOR OF MODERN YOUTH

Keywords: advertisement, Internet, online advertising, consumption behavior, youth

The article covers some results of sociological research based on practical analysis of online advertising influence to consumer preferences of modern youth under conditions of Russian society transformations. In the research the concepts of both foreign and Russian scholars analyzing the advertising impact on consumer behavior of young people were used. The empiric base of the research were two authors' studies and a secondary research reflecting the essence of that issue. The research shows that the most popular informational resource for youth is social media (especially, Vkontakte, Facebook, Odnoklassniki). According to the research results, 82 % of respondents constantly use Internet resources, while a little more than 10 % prefer to be online no more than once a week. Purposive online advertising watching, despite the large number of users, is not popular action (a little more than 10 %). But that is not a fact of inefficiency of online advertising. Moreover, youth shows negative to this social phenomenon, but 81 % of respondents agreed that advertisement influenced to their decisions for choosing different goods and services, and 52 % of respondents stressed that they are guided by familiar brands actively represented online. Thus, it was revealed the impact of advertising on consumer behavior, as well as factors that are negatively perceived by young people. According to the research results, online advertising is a key, but not the most effective tool for promotion. Despite the negative opinion about the presence of online advertising, the majority of young people are guided by this source of information when making a purchase. In addition, we concluded that the further technological development of online advertising will be accompanied by bursts of negative emotions, as long as this social phenomenon will become a regular habit of daily life.

Введение. Проблематика Интернет-рекламы приобретает все большую актуальность, которая обусловлена высокими экономическими темпами роста онлайн ресурсов, повышением технических и технологических возможностей воздействия на целевую аудиторию, и наконец, обретением особого статуса, имеющего признаки социального института, способного влиять на все сферы жизни современного социума. Безусловно, такая ситуация сложилась в связи с постепенной утратой значения традиционных каналов медиа (речь идет в первую очередь о печатной прессе) в процессе влияния на потребительское поведение такой социальной группы, как молодежь, и интенсивными техническими достижениями в области IT-технологий, позволяющими сделать информационный контент более доступным. Несомненно, в процессе своей жизнедеятельности индивид осуществляет процесс выбора тех или иных рыночных продуктов, удовлетворяя свои базовые потребности. Каждый человек, в том числе молодые люди являются потенциальными потребителями. Необходимость потребления чего-либо может быть вызвана как объективными факторами, так и импульсивными, психологическими особенностями. При этом следует подчеркнуть, что контрагент с характерными признаками потребителя функционально влияет на процесс конструирования рыночных взаимодействий, так как его особенности формируют динамику спроса и предложений, что отражается на маркетинговых особенностях поведения производителей.

В этой связи, особое значение приобретают исследования, направленные на изучение особенностей восприятия новых форм рекламных коммуникаций и выявление критериев эффективности воздействия, что крайне важно при формировании маркетинговых стратегий, целевой аудиторией, которой является молодежь. Следовательно, целью исследования будет теоретический и практический анализ Интернет-рекламы на потребительские предпочтения молодежи в условиях трансформационных процессов современности.

Обзор литературы. Значительный вклад в становление учения о поведении потребителей в экономике внесли работы известных Г. А. Васильева и О. А. Лебедевой [1]. Важное место в становлении теории потребительского поведения занимают концепции экономического поведения Т. Веблена, рационалистские модели М. Вебера и теоретические выводы Г. Зиммеля в обосновании феномена моды в социуме. Заметную роль в исследовании данной проблематики сыграли работы Ж. Бодрийяра, В. Зомбарта, П. Бурдьё [2]. В отечественной социологии можно выделить работы Ю. А. Захаровой [3], А. А. Сенаторова [4]. Воздействие рекламных практик на поведение молодежи в условиях рынка нашло отражение в научной деятельности Ю. Л. Афанасьевой [5]. Кроме того, на наш взгляд следует обратить внимание на

концепцию западного специалиста Дж. Хоманса [6, с. 27-29], акцентирующего внимание на достижение лояльности общества в процессе социально-экономического взаимодействия. Научные выводы М. Портера [7], отчасти способствовали формированию рыночных стратегий относительно воздействия на поведение молодежных аудиторий. В рамках маркетингового анализа данная проблематика достаточно подробно представлена в работах Д. Балантайна, М. Кристофера и А. Пэйна [8,9], рассматривающих особенности нацеливания при реализации коммуникационных практик.

Э. Фромм [10] охарактеризовал современное общество, как «общество потребления», под которым подразумевается социально-экономический процесс, основанный на доминировании материальных составляющих, играющий существенную роль в построении эгоистических ценностных трендов, оказывающих влияние на все сферы общественной жизни. Что касается западных специалистов, то следует отметить, что известный исследователь С. Мариарти [11] анализировала модели сообщений, которые генерируются организацией для достижения эффекта маркетинговых коммуникаций. Н. Морган [12] обращал внимание на роль рекламы и Интернет-рекламы в туристической сфере, а Н. Холден [13] анализировал рекламные Интернет-коммуникации в контексте кросскультурного менеджмента.

Особенности идеологического воздействия на молодежную аудиторию через технологии массовых коммуникаций, а также медиа-конструирование социальной реальности рассматриваются А.Р. Тузиковым [14,15].

На наш взгляд, недостаточно работ, связанных с анализом влияния Интернет-рекламы на молодежные аудитории, что объясняется новизной данного феномена в России и коммерческим характером аналитических работ на Западе. Можно утверждать, что индивиды стремятся сделать свою жизнь более комфортной и нуждаются не только в товарах первой необходимости, но и в тех предметах, которые облегчают их повседневность и скрашивают будни объективной реальности. Особенно интересно формирование потребительского поведения среди такой группы как молодежь, в силу ее высокого потенциала, направленного на длительную перспективу. Однако имеющиеся исследования зарубежных и отечественных авторов больше ориентированы на технологии или анализ отдельных сфер жизни общества и не дают четкого представления о специфике влияния Интернет-рекламы на потребительские практики именно в молодежной среде.

Материалы и методы. В качестве исследовательских методов в статье используется теоретический анализ понятия Интернет-рекламы как социального феномена, теоретические обоснования потребительского поведения в контексте гуманитарных наук,

а также авторская попытка обосновать влияния Интернет-рекламы на рыночное поведение современной молодежи.

Следует подчеркнуть гипотезу, что реклама в сети Интернет оказывает существенное воздействие на потребительское поведение молодых людей, отчасти, стимулируя покупать товары, в которых они не нуждаются. Молодежь – группа потребителей рекламы, на которую легко воздействовать в виду неопределенности людей в своих потребительских предпочтениях. Через рекламу производители откровенно навязывают молодежи конкретные установки, которые зачастую принимаются представителями данной социальной группы на психологическом уровне, чтобы не быть «изгоем» в своей компании. В настоящее время возрастает роль молодежи как «проводника» информационных потоков. Молодые люди усваивают в огромных объемах передовые знания и приобретают навыки с использованием гаджетов, что формирует новые типы взаимодействий в сфере рыночных отношений современного общества. Происходящие структурные изменения в молодежной среде оказывают непосредственное влияние на восприятие объективной реальности в вопросах рыночного мышления представителей данной социальной страты. Так, исследователями из Республики Татарстан проводятся исследования множественной идентичности молодежи, в которой потребительская идентичность выступает одной из ведущих для современной молодежи [16,17,18]. Исследователь Е. А. Тарасенко [19] в ряду основных факторов, оказывающих влияние на процесс принятия решения относительно той или иной покупки, выделяет следующие:

1) территориальная составляющая. Подразумевается влияние активного поведения индивида в современном мире, выраженное в миграции населения, а также урбанизации. Молодые люди, проживающие в Москве и в регионах, имеют существенные различия в сфере финансов (различный уровень доходов), системе ценностей и стиле жизни, что сказывается на их потребительском поведении.

2) ведение домашнего хозяйства. В зависимости от ведения домохозяйства (проживание с родителями, самостоятельное одинокое проживание или обеспечение собственной семьи) существенно различает потребности индивидов, а, как следствие, и покупательское поведение молодых людей.

3) индивидуальная система «акме», руководящие начала и принципы, в соответствии с которыми молодые люди строят свою жизнь.

4) стиль жизни. Выбор времяпрепровождения определяет выбор товаров и брендовых предпочтений.

С целью изучения воздействия рекламной коммуникации на сущность и распространение образцов потребительского поведения среди молодежи были проанализированы результаты социологиче-

ского исследования [20, с. 10-17], отражающие социальные стереотипы данного рыночного сегмента относительно жизненных взглядов и стратегий, которые является объектом воздействия современной системы рекламных коммуникаций.

Социологический опрос проводился в период с сентября 2014 года по май 2015 года. Выборочную совокупность составили молодые люди в возрастном интервале от 18 до 25 лет, не имеющие опыт работы в рекламной отрасли. Всего в исследовании приняло участие 800 человек, после выбраковки заполненных анкет количество респондентов, чьи ответы оказались релевантными, составило 768 человека (n=768). В каждой возрастной группе было представлено по 96 человек, количество мужчин и женщин по общей выборке было равным – по 384 человека.

Для наиболее полного анализа влияния рекламы на формирование образцов конформистского поведения среди российской молодежи исследование было проведено сразу в нескольких городах: г. Москва, г. Тамбов (Центральный федеральный округ), г. Пенза (Приволжский федеральный округ). В каждом городе было опрошено по 256 человек.

В процессе подготовке статьи было реализовано два пилотажных социологических онлайн опроса на тему воздействия Интернет-рекламы на потребительские особенности поведения современной молодежи. Первое авторское исследование на тему «Рейтинг популярности электронных источников информации в молодежной среде региона» было проведено, в 2016 г. Второе – в мае 2017 года на тему «Влияние Интернет-рекламы на потребительские предпочтения молодежи г. Саратова». Оба исследования были проведены в виде Интернет-опроса. Объектом исследования выступала молодежь в возрасте 18-35 года, распределение по половому признаку соответствует демографической структуре населения города Саратова (54 % женщин, 46 % мужчин). В первом выборка составила 184 респондента, во втором – 188. Для достижения большей эффективности, респондентам, подходящим под структуру выборки, анкета отправлялась в социальной сети «ВКонтакте».

Результаты исследования. В научной литературе, несмотря на ее многообразие сегодня, не выработано единой классификации видов Интернет-рекламы. Более того, унификация в данной области представляется весьма затрудненной, поскольку динамическое развитие общества и технологий не позволяет охватить все процессы рекламного воздействия одновременно и полно. Среди многообразия разновидностей рекламы в сети Интернет, на наш взгляд, именно контекстная реклама все более преобладает в рекламных стратегиях мировых корпораций. В настоящее время она представляет собой один из наиболее удобных и эффективных способов продвижения продуктовых портфелей, который дает

возможность при минимуме бюджета получить максимально эффективные результаты.

Как показали результаты исследования, вне зависимости от регионов молодые люди идентифицируют себя как уверенных, прагматичных и перспективных личностей, будущее которых зависит от их правильно сделанных решений и активного конструктивного поведения (80,2 %). В то время как надежда на социальное окружение и перекаладывание ответственности свойственно 10,2 % опрошенных. Привлекает внимание амбициозность и глобальность восприятия собственной роли респондентов, более половины которых, уверены, что от их деятельности зависит не только личный успех, но и будущее страны в целом (65,4 %).

В числе наиболее значимых жизненных приоритетов современной молодежи респондентами были указаны: крепкая семья, наличие работы и карьерных достижений, и как следствие финансовая независимость. В то время как менее интересным современная молодежь считает шопинг и социальное положение в обществе. Как не парадоксально, но, несмотря на сниженную ценность высокого социального статуса, молодежь стремится самореализоваться и продемонстрировать успех через социальные сети и мессенджеры. К сожалению, большинство опрошенных отмечают, что для достижения собственных целей, современные молодые люди готовы использовать нечестные методы, что, впрочем, имеет место в контенте современного рекламного рынка. Так 83 % из числа респондентов выявляют признаки обмана в действиях персонажей рекламных сообщений, хотя, на наш взгляд, это заблуждение, связанное с непониманием технологий, которые пришли к нам с западных PR-кампаний.

Следует подчеркнуть, что на культивирование материальных стандартов в современных образцах рекламы обращают внимание и эксперты, работающие в различных отраслях рекламного рынка. По их мнению, рекламные стратегии выделяют в качестве доминанты успех, конкуренцию и потребление товаров, в то время как традиционные ценности, связанные с такими категориями, как семейные отношения, чувство любви и заботы о здоровье несколько нивелированы.

По результатам исследования наиболее востребованными электронными источниками информации являются социальные ресурсы «ВКонтакте», «Facebook», «Одноклассники». Среди, так называемых, «поисковиков» лидирующие позиции респонденты отдали «Яндекс» и «Google», «Mail».

Оценка восприятия рекламы, как инструмента информирования о новых товарах и услугах, по мнению респондентов, носит весьма противоречивый характер. Более половины (57,1 %) из числа опрошенных считают рекламу эффективным инструментом продвижения, в то время как 42,9 % высказали

совершенно противоположную точку зрения. Этим, вполне логично объясняется и практически тождественные мнения по поводу фактора доверия к рекламе товаров или услуг. 57,1 % респондентов верят рекламе и 42 % – полностью не доверяют.

Анализируя полученные результаты, можно предположить, что подобные полярные тенденции связаны с тем, что феномен Интернет-рекламы достаточно новое явление в современной российской действительности и поэтому проходит сложный этап адаптации к реалиям отечественного рынка. Возникнув в начале 1990-х годов прошлого века, реклама постепенно приобретает черты социального института, способного влиять на все сферы жизни социума. Поэтому влияние рекламы на поведение молодежи, на наш взгляд, будет только усиливаться, о чем свидетельствуют факты роста рекламного рынка и развитие инновационных технологий в данной сфере общественных отношений.

В ходе социологического исследования было выявлено, что 82 %, из числа опрошенных постоянно пользуются ресурсами Интернет, в то время как чуть более 10 % предпочитают выходить в сеть не более одного раза в неделю. Традиционно популярными носителями рекламной информации остаются телепроекты (около 60 %), наружная реклама (чуть более 20 %). Реклама в сети Интернет, несмотря на большое число пользователей, является менее популярной (чуть более 10 %) и опережает лишь периодические издания, которые с развитием технологий утрачивают свою популярность у молодежной аудитории.

Как показали результаты исследования, ресурсный потенциал Интернета востребован для поиска досуговых мероприятий и материалов новостного характера, а также в решении вопросов, связанных с приобретениями товаров и услуг. Более 60 %, из числа опрошенных отметили, что Интернет служит для них источником коммуникаций посредством социальных сетей или источником развлечения (например, просмотр фильмов онлайн или спортивных трансляций). В тоже время около 30 % используют Интернет пространство для решения проблем, связанных с трудовой деятельностью. Несмотря на низкий рейтинг Интернет-рекламы, 81 % респондентов утверждают, что реклама влияет на конструирование их решений относительно выбора того ли иного продукта, а 52 % молодежи подчеркнули, что ориентируются на уже известные торговые марки, рейтинг которых формируется по большей части современными Интернет-технологиями.

Некоторые выводы. В ходе реализации исследования очевидными оказались результаты, что подавляющее число молодежной аудитории активно использует Интернет в повседневной жизни. Это связано с тем, что технологические возможности современных «гаджетов» отличаются мобильностью,

что позволяет быстро удовлетворять информационные или иные потребности. В тоже время, классические и доминирующие на протяжении долгого времени каналы распространения информации пользуются большей популярностью, так как, на наш взгляд, воспринимаются с большим доверием. Именно отсутствие уверенности в правдивости информации и дискредитации информационного Интернет пространства различного рода «фэйками» является главной причиной невысокого рейтинга данного медианосителя в молодежной среде.

Вполне ожидаемым результатом стали полученные факты отрицательного восприятия рекламы и отсутствие ее полезности более чем у половины опрошенных респондентов. Сложившаяся ситуация связана с традиционно негативным взглядом на рекламу, в целом, как явлению бесцеремонно вторгающимся в личное пространство пользователя и откровенно прерывая целенаправленное занятие, отрывая от важных дел и обыденного времяпровождения за компьютером. Негативный эффект спровоцирован жесткой маркетинговой стратегией фирм, которые используют навязчивые формы, такие как всплывающие сайты или воздействие звуком, для привлечения внимания и получения максимальной эффективности в процессе реализации программ «брендинга». Вполне предсказуемыми являются предложения пользователей в качестве ограничительных мер по реализации рекламных кампаний в сети Интернет исключить из практики всплывающие сайты, ввести жесткий регламент на рекламное время, вывести из возможностей неконтролируемый звук, который создает стрессовые ситуации, а так же разработать программы по отказу от просмотра рекламных сообщения вообще. Последнее, как впрочем, и предыдущие пожелания подавляющего большинства пользователей вряд ли, когда либо, будут выполнены, так как это противоречит интересам заказчика.

Сделанные выводы, как уже отмечалось ранее, предсказуемы, но не являются свидетельством отсутствия эффективности размещения контента в сети Интернет. Скорее всего, это является субъективным отношением к рекламе, как навязчивому инструменту продвижения ненужных товаров или услуг. Более того, демонстрируя негатив к данному социальному феномену, 81 % из числа опрошенных согласилось с мнением, что реклама влияет на конструирование их решений относительно выбора того ли иного продукта, а 52 % респондентов подчеркнули, что ориенти-

руются на знакомые бренды, рейтинг которых, на наш взгляд, и формирует высокая и разнообразная интенсивность рекламных практик в сети Интернет.

Следует отметить, что анализ результатов исследования воздействия интернет рекламы на молодежные аудитории, позволяет выявить наиболее популярные группы товаров или услуг: к таковым можно отнести продукты питания (более 30 %), коммуникационные услуги (более 20 %), спортивная одежда и техника для домашнего пользования (около 12 %). При этом реклама продуктов питания во многом выигрывает за счет участия в ней популярных среди молодежи резидентов «Камеди клуб», П. Воли и Г. Харламова. Анализ гендерных особенностей не входил в цели данной публикации, но все же следует подчеркнуть, что для девушек Интернет-реклама является ориентиром в выборе средств по уходу за телом, а также косметических продуктов, что вполне соответствует общим тенденциям рекламного воздействия в данном направлении.

Таким образом, можно утверждать, что среди рекламоносителей сеть Интернет не является доминирующей, что, на наш взгляд, объясняется тем, что рекламная индустрия только начинает охватывать просторы данного информационного канала. Негативное отношение респондентов к Интернет-рекламе соответствует общим настроениям вокруг феномена рекламы в целом и катализируется разнообразными и безграничными технологиями вторжения в сознание аудитории, которыми обладает сеть Интернет. В тоже время наличие эффективности данного инструмента однозначно демонстрируют результаты исследования, подтверждая гипотезу о возрастающей роли Интернет-пространства в жизнедеятельности молодежных аудиторий, большинство из которой отмечают значимость рекламной информации при выборе продуктов питания, средств связи, а также одежды для занятия спортом и косметических средств. В будущем вряд ли стоит, надеяться на изменение агрессивных стратегий рекламопроизводителей, ведь инновационная деятельность будет выступать драйвером новых рекламных возможностей и формировать все новые и новые методы для эффективной реализации коммерческих интересов. Возможно, здесь следует провести параллели с театром или авангардным искусством, которые долгое время отрицались обществом, а впоследствии стали его достоянием, ведь реклама тоже в какой-то степени содержит элементы творчества.

Литература

1. Поведение потребителей: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 080111 «Маркетинг», 080301 «Коммерция (торговое дело)» М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 238 с.
2. Экономическая социология: от классики к современности: антология. Минск: Белорусская наука, 2016. 441 с.

3. Захарова Ю. А. Торговый маркетинг: эффективная организация продаж: практическое пособие. М.: Дашков и К, Ай Пи Эр Медиа, 2020. 133 с.
4. Сенаторов А. А. Контент-маркетинг: стратегии продвижения в социальных сетях. М: Альпина Паблишер, 2020. 160 с.
5. Афанасьева Ю. Л. Влияние рекламы на потребительское поведение молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. №1 (9). С. 44-51.
6. Homans G. Social Behavior: It's Elementary Form. N.Y., 1961.368 pp.
7. Porter, Michael E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: Free Press, 1998. 436 pp.
8. Ballantyne, David; Christopher, Martin; Payne, Adrian. Relationship Marketing—Bringing Quality, Customer Service and Marketing Together. Oxford, 1991, 204 pp.
9. Ballantyne, David; Christopher, Martin; Payne, Adrian. (2003). Relationship Marketing: Looking Back, Looking Forward. Marketing Theory. 3. p. 159-166.
10. Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2016. 320 с.
11. Мориарти Сандра И. Связи с общественностью и интегрированная маркетинговая коммуникация: преимущества интеграции. URL: http://www.pr-club.com/pr_lib/pr_raboty/earlier/p_imk.shtml (дата обращения: 18.12.2019).
12. Морган Н., Причард А. Реклама в туризме и отдыхе: учебное пособие / Пер. с англ. под ред. Б.Л. Ерёмкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 495 с.
13. Холден Найджел Дж. Кросс-культурный менеджмент. Концепция когнитивного менеджмента: учебное пособие / Пер. с англ. под ред. проф. Б.Л. Ерёмкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 384 с.
14. Тузиков А. Р. Концепция идеологии и идеологического дискурса в современной социологии – методология исследования социокультурных особенностей молодежного экстремизма в мировом пространстве // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 17. С. 222-229.
15. Тузиков А.Р. Идеология и медиа-конструирование социальной реальности в современных западных обществах // Социально-гуманитарные знания. 2003. №1. С.215-225.
16. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Гаязова Э. Б., Алексеев С. А. Конфигурация идентичности российской молодежи: результаты социологического исследования // Управление устойчивым развитием. 2016. № 6 (07). С. 67-77.
17. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Социокультурные основания множественной идентичности социальных групп молодежи в современных обществах: концептуализации и проблема измерения // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 338-341.
18. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Концептуализация социокультурных аспектов формирования идентичности современной молодежи в рамках теории идеологии // Управление устойчивым развитием. 2015. № 1 (01). С. 39-44.
19. Тарасенко Е. А. Новые тренды потребительского поведения молодежи // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. URL: https://www.isras.ru/abstract_bank/1210432658.pdf (дата обращения: 18.12.2019).
20. Рудакова И. А. Влияние рекламы на формирование конформизма в среде современной российской молодежи. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Пенза, 2016. 28 с.

Сведения об авторах:

©**Ивченкова Мария Сергеевна** – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, Москва, e-mail: m.ivchenkova@gmail.com.

©**Кošелев Александр Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Российская Федерация, e-mail: koshelev76@mail.ru.

Information about the authors:

©**Ivchenkova Maria Sergeevna** – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russian Federation, Moscow, e-mail: m.ivchenkova@gmail.com.

©**Koshelev Alexander Anatolievich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth, Saratov Chernyshevsky State University, Russian Federation, Saratov, e-mail: koshelev76@mail.ru.

УДК 316.45

Р. И. Зинурова

АКТУАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-011-00981***Ключевые слова: социология молодежи, молодежная политика, трудовые стратегии, профессиональное развитие, идентификация*

Для каждого исторического периода характерны свои особенности социальной структуры общества и специфическая роль социальных групп, находящихся во взаимодействии с другими группами и выполняющих свои значимые функции в общем историческом развитии. Актуальная молодежная повестка определяет и приоритетные исследовательские проекты, которые инициируют ученые в области социологии молодежи, так как постоянно находятся в динамичной среде изменений, происходящих буквально повседневно. Молодежь проявляет свою социально-активную роль, предлагает новаторские решения, стимулирует общественные перемены. В то же время молодые люди сталкиваются также и с огромными трудностями и даже с угрожающими жизни рисками. Будь эти проблемы в сфере образования, занятости, политики, здоровья или в другой области они очень важны и требуют решения. Правильный ответ на вызовы молодежи требует вовлечения самих молодых людей в процесс принятия решений и политического лидерства. Вызовы молодежи определяют и ориентиры в проектировании молодежной политики в России в целом и в Республике Татарстан в частности, естественно с учетом национальных интересов и безопасности нашей большой страны. В исследованиях авторского коллектива, обзор которых представлен в данной статье, молодежь функционально определяется как категория населения в возрасте 15-29 лет, которая находится в процессе биологической, социальной, психологической перестройки и адаптации к изменяющейся социальной реальности в силу созависимости с обществом. Современная молодежь относится к двум последним поколениям – Y и Z. Наибольшую ценность представляют знания, прежде всего, о молодежном социуме и его субкультуре. Все это требует выстраивания молодежной политики и взаимодействия с новыми представителями молодого поколения с учетом их специфики. Среди значимых и приоритетных для актуального решения проблем молодежной повестки дня, сложившейся в настоящий момент в Республике Татарстан, мы классифицировали наиболее значимые и распространенные в молодежной среде явления в следующие исследовательские кластеры: труд и занятость в системе координат молодых людей, социально-демографические особенности, характерные для данной группы, проявления девиаций и других социально-негативных поведенческих паттернов, профессиональное развитие и образование молодежи, а также региональные особенности социокультурных и социально-политических идентификаций молодежи в Республике Татарстан.

R. I. Zinurova**CURRENT YOUTH AGENDA IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN***Keywords: youth sociology, youth policy, labor strategies, professional development, identification*

Each historical period has its own characteristics of the social structure of society and the specific role of social groups that interact with other groups and perform their significant functions in the overall historical development. The current youth agenda also determines priority research projects initiated by scientists in the field of youth sociology, as they are constantly in a dynamic environment of changes that occur literally every day. Young people play a socially active role, offer innovative solutions, and encourage social change. At the same time, young people also face enormous difficulties and even life-threatening risks. Whether these problems are in education, employment, politics, health, or other areas, they are very important and need to be solved. The right response to the challenges of youth requires the involvement of young people themselves in the decision-making process and political leadership. The challenges mentioned above determine the guidelines for designing youth policy in Russia in General and in the Republic of Tatarstan in particular, of course, taking into account the national interests and security of our large country. In the research of the author's team, which is reviewed in this article, young people are functionally defined as a category of the population aged 15-29 years, which is in the process of biological, social, and psychological adjustment and adaptation to the changing social reality due to co-dependence with society. Modern youth belongs to the so called generations-Y and Z. The knowledge about the youth society and its subculture are very important. The key idea of the new youth policy in Tatarstan is based on interaction with new representatives of the younger generation taking into account their specifics. Among the important and priority issues for the current solution of the youth agenda, we have classified the most significant and common phenomena

in the youth environment into the following research clusters, such as: labor and employment in the coordinate system of young people, socio-demographic features characteristic of this group, manifestations of deviations and other socially negative behavioral patterns, professional development and education of youth, as well as regional features of socio-cultural and socio-political identifications of youth in the Republic of Tatarstan. Each historical period has its own characteristics of the social structure of society and the specific role of social groups that interact with other groups and perform their significant functions in the overall historical development. The current youth agenda also defines priority research projects initiated by scientists in the field of youth sociology, as they are constantly in a dynamic environment of changes that occur literally every day. The correct response to the challenges of youth requires the involvement of young people themselves in the decision-making process and political leadership. The challenges of youth also determine the guidelines in the design of youth policy in Russia as a whole and in the Republic of Tatarstan in particular, naturally taking into account the national interests and security of our large country. In the studies of the authors, the review of which is presented in this article, youth is functionally defined as a category of the population aged 15-29 years, which is in the process of biological, social, psychological restructuring and adaptation to changing social reality due to co-dependence with society. Modern youth belongs to the last two generations – Y and Z. All this requires building youth policy and interaction with new representatives of the young generation, taking into account their specifics. Among the significant and priority issues for the current resolution of the problems of the youth agenda that are currently in place in the Republic of Tatarstan, we have classified the most significant and common phenomena among youth in the following research clusters: work and employment in the coordinate system of young people, socio-demographic characteristics, characteristic for this group, manifestations of deviations and other socially negative behavioral patterns, professional development and education of youth, as well as regional Aubin socio-cultural and socio-political identities of young people in the Republic of Tatarstan.

Для каждого исторического периода характерны свои особенности социальной структуры общества и специфическая роль социальных групп, находящихся во взаимодействии с другими группами и выполняющих свои значимые функции в общем историческом развитии. Актуальная молодежная повестка определяет и приоритетные исследовательские проекты, которые инициируют ученые в области социологии молодежи, так как постоянно находятся в динамично среде изменений, происходящих буквально повседневно.

«Молодежь Российской Федерации достойна того, чтобы получить и реализовать новые возможности для построения своего будущего и будущего страны», – утверждает концепция «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года» [1].

По данным ООН в мире насчитывается 1,8 миллиарда человек [2] в возрасте от 10 до 24 лет. Молодые люди представляют собой ценнейший и крайне важный ресурс, который стоит того, чтобы в него инвестировать, поскольку эти инвестиции многократно окупятся, и будут способствовать социально-экономическому развитию всего Земного Шара. Молодежь проявляет свою социально-активную роль, предлагает новаторские решения, стимулирует общественные перемены. В то же время молодые люди сталкиваются также и с огромными трудностями и даже с угрожающими жизни рисками. Будь эти проблемы в сфере образования, занятости, политики, здоровья или в другой области они очень важны и требуют решения. Правильный ответ на вызовы

молодежи требует вовлечения самих молодых людей в процесс принятия решений и политического лидерства.

В стратегии «Молодежь - 2030» [3] ООН обозначены пять приоритетных направлений, призванных улучшить жизнь молодых людей:

«Во-первых, вовлечение, участие и пропагандистская деятельность: повысить роль молодежи в целях достижения мира, справедливости и экологической безопасности на нашей планете. Расширение конструктивного участия молодежи в работе межправительственных форумов на глобальном и региональном уровнях, особенно форумов, посвященных целям в области устойчивого развития.

Во-вторых, заложить основы информированности и здоровья: оказывать молодежи поддержку в получении более широкого доступа к качественному образованию и медицинскому обслуживанию.

В-третьих, расширить экономические права и возможности с помощью достойной работы: улучшение доступа молодых людей к достойной и производительной занятости.

В-четвертых, защищать и поощрять права молодых людей и поддерживать их участие в гражданской и политической деятельности.

В-пятых, обеспечение мира и повышение жизнестойкости – оказание поддержки молодым людям как катализаторам мира, безопасности и гуманитарной деятельности». [3]

Данные приоритеты служат ориентирами в проектировании молодежной политики в России в целом и в Республике Татарстан в ча-

стности, естественно с учетом национальных интересов и безопасности нашей большой страны. Российская Федерация сталкивается в наступившем столетии с целым рядом вызовов.

Во-первых, это демографический вызов. К 2025 г. в России произойдет снижение численности молодежи в самых продуктивных ее возрастах: 23–30 лет. По данным Росстата, в возрастах 23–30 лет сокращение численности молодежи составит от 36,1% (30 лет) до 50% (25 лет), а по остальным возрастам будет превосходить 40–45 %. [4].

По прогнозам численность молодежи в Республике Татарстан к 2025 году составит 712 236 человек, что составит не более 18,4 % от всей ожидаемой численности населения.

Во-вторых, вызовы, обусловленные трудовой миграцией молодежи из стран СНГ.

В-третьих, это вызовы со стороны трудоустройства молодежи. Можно говорить о тенденции, когда доля молодежной безработицы среди всех российских безработных [5] (по методологии МОТ) составляет 42,5–43,5%, а основную их долю – безработные в возрасте 20–24 лет.

И, в-четвертых, это вызовы здоровью молодежи. Здоровье молодого поколения является важным показателем здоровья и благосостояния нации.

В соответствии с концепцией «Основы государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2025 года» утверждённой распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 240-р) [1] к категории молодёжи в России относятся граждане от 14 до 30 лет. Сегодня молодёжь Российской Федерации – это 28 281 495 молодых граждан (19,2 % от общей численности населения страны) [6]. Молодежь в возрасте от 14 до 30 лет в Республике Татарстан составляет 781 290 чел. – 20 % от численности населения Республики Татарстан [6].

Молодежь как социальная группа характеризуется как минимум в рамках трех подходов:

1) социально-биологический – ориентирует на определение ее возрастных границ исходя из исторических традиций, принципов возрастной психологии и демографии

2) социально-функциональный – исходит из определения молодежи как группы, находящейся в процессе социализации, выполняющей приписываемые данной группе функции (получение образования, подготовка к профессиональной деятельности и т.п.), и еще не достигшей условной «социальной зрелости» (молодой специалист, молодая семья)

3) социально-культурный – акцентирует внимание на феноменах «молодежности» самоидентификаций, принадлежности к молодежным субкультурам и «молодежном» стиле жизни. Фактически речь идет о выходе за традиционные возрастные границы при определении молодежи, которые постоянно расширяются.

Авторы разделяют данные подходы, однако для функциональности в исследованиях используется определение молодежи как категории населения в возрасте 15–29 лет, которая находится в процессе биологической, социальной, психологической перестройки и адаптации к изменяющейся социальной реальности в силу созависимости с обществом. Молодежь через систему индивидуальных выборов воссоздает или конструирует общество как собственную реальность. Вместе с тем ее жизненные траектории и выборы находятся под влиянием изменяющейся актуальной общественной реальности, придавая своеобразие и социальному облику молодежи, и ее проблемам [7].

Современная молодежь относится к двум последним поколениям – Y и Z. Для поколения Y характерно слабое стремление к долгосрочным планам, в отличие от быстро достижимых целей. Активная вовлеченность в социальные сети сформировали еще ряд особенностей поколения Y – потребность в социальном признании, потребность и способность жить в диалоге с разными поколениями и культурами [8, с.52].

В еще большей степени обусловлены социальными сетями особенности поколения Z – оно рождено и живет в условиях повседневно широкого использования, как цифровых технологий, так и интернет-коммуникации, обладают «многозадачностью», рассматривают как значимую ценность свободу доступа к любой информации и умение находить и использовать информацию актуальную для конкретного момента или ситуации [8, с.54–55].

Все это требует выстраивания молодежной политики и взаимодействия с новыми представителями молодого поколения с учетом их специфики.

Анализ возможных рисков, связанных с молодежью и взаимодействием поколений в обществе, показал, что без проведения соответствующей молодежной политики будут нарастать негативные явления в молодежной среде.

Среди значимых и приоритетных для актуального решения проблем молодежной повестки дня, сложившейся в настоящий момент в Республике Татарстан, мы классифицировали наиболее значимые и распространенные в молодежной среде явления в следующие исследовательские кластеры: труд и занятость в систе-

ме координат молодых людей, социально-демографические особенности, характерные для данной группы, проявления девиаций и других социально-негативных поведенческих паттернов, профессиональное развитие и образование молодежи, а также региональные особенности социокультурных и социально-политических идентификаций молодежи в Республике Татарстан.

Данные официальной статистики и результаты социологического мониторинга социального самочувствия молодежи за 2015-2018 гг. позволяют определить ряд тенденций социально-экономического состояния, а также уровня и качества жизни молодежи в Республике Татарстан.

Сравнительный анализ результатов опроса за 2015-2018 гг. указывает на отсутствие изменений в основных источниках доходов молодого поколения. Совокупный доход молодежи складывается преимущественно из заработной платы своей или родителей, стипендии, доходов от собственного подсобного хозяйства (на селе), дохода от сдачи в аренду своего имущества.

Анализ результатов опроса по самооценке материального достатка показал, что в жизни молодежи в некоторой степени на протяжении последних лет наблюдается стабилизация. Большинство молодежи оценивают свой материальный достаток как средний или немного выше среднего. Тревожным фактом, выявленным в ходе мониторинга, является увеличение доли молодежи с материальными трудностями.

Социальное самочувствие молодежи сильно зависит от качества жилья, удовлетворенности жилищными условиями. Приемлемой жизненной стратегией является отложенное начало самостоятельной жизни, предполагающее проживание с родителями.

Процесс инвестирования в человеческий капитал через получение формального образования можно отнести к устойчивым социальным установкам современной молодежи. Это приводит к трансформации молодежной занятости, постоянная и полная занятость не является приоритетной для молодежи, наблюдается феномен одновременного выхода на рынок труда и получение первичного профессионального опыта, в период получения образования. В этой связи возникают две принципиально разные группы молодежи, для которых характерны различные стратегии поведения на рынке труда, для группы молодежи 18-24 года, первичным становится получение образования, их занятость носит непостоянный, временный характер, для группы молодежи в возрасте 25-

29 лет критерием успешности социализации становится стабильное трудоустройство.

Работа в секторе низкооплачиваемого обслуживания, может быть связана, для представителей молодежи из низших социальных слоев, с повышенным риском преступлений ненасильственного и насильственного характера, причиной которых может стать желание осуществить потребительские практики, присущие высшим социальным слоям. В этой связи молодежь, данной группы рискует не пройти профессиональную социализацию пополнить ряды маргинальных групп.

Для представителя группы молодежи в возрасте 25-29 лет, возникают трудности формального трудоустройства, в связи с тем, что приобретенный квалификационный капитал не позволяет найти желаемую, достойную, в понимании молодежи работу, оказываются в рядах тех, кого в настоящее время принято именовать прекариатом – социальной группы, не имеющей стабильной занятости.

Значительную роль в жизни и становлении молодежи занимает профессиональная социализация, подготовка к выбору профессии и саморазвитие как достойного человека и гражданина своей Родины. Молодежь – сензитивная группа к возрастным границам профессионального определения, выбору жизненного маршрута, социальной мобильности, карьерных траекторий. Профессиональное развитие молодежи в современном мире цифровизации входит в глобальные приоритеты Республики Татарстан.

Обращение пристального внимания к профессиональному уровню молодежи связано со следующими фактами:

- по данным Росстата к 2025 году процент молодых людей в обществе по отношению к общему числу населения значительно уменьшится. Удельный вес молодежи 14-30 лет в населении составит 18,14%.

- наблюдается отток молодежи из республики, получившей по результатам Единого государственного экзамена высокие баллы (согласно данным Росстата по РТ 50 % стобалльников обучаются не в вузах Татарстана).

- в Республике Татарстан созданы благоприятные социокультурные и образовательные условия, что становится приоритетом в выборе страны для обучения иностранными гражданами, особенно из стран СНГ, уровень начального образования которых не вполне соответствует запросам российской системы образования и рынка труда.

Молодежи нового поколения (цифрового поколения) свойственно быстро реагировать на непрерывно изменяющиеся экономические и социальные условия, связанные с появлением

новых профессий, умение прогнозировать собственные образовательные маршруты. Авторы в явном виде наблюдают и описывают формирование нового тренда развития новых форматов образования, в том числе вне сформировавшихся формальных образовательных институтов. Создание условий для саморазвития и профессиональной самореализации молодежи вызывают необходимость новых стимулов для развития неформального и неформального образования в сфере молодежной политики. Образование для современной молодежи одновременно становится досугом, коммуникацией, самосовершенствованием, самообеспечением материальных потребностей и успешной неформальной карьерой. Трендом современного образования становится межпрофессиональная компетентность, профессиональная мобильность до 12-ти профессий за жизнь, спрос на мета-компетенции.

Одним из вызовов развития молодежи остается вопрос ее трудоустройства. По данным Росстата, молодежь в возрасте 15-29 лет составляет 26,1 % от занятого и 40,7 % от безработного населения Республики Татарстан. Таким образом, среди зарегистрированных безработных почти половина – молодежь. Одной из наиболее распространенных причин невос требованности молодых специалистов является несоответствие между полученной в учебном заведении профессией (специальностью) и структурой спроса экономики на рабочую силу.

Самыми массовыми направлениями подготовки в Республике Татарстан стали: машиностроение, сельское хозяйство, техника и технологии наземного транспорта, строительство, экономика и управление, энергетика, педагогические науки, технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, специальности нефтяной и нефтехимической отрасли.

Опыт оценки качества подготовки, основанной как на национальных профессиональных стандартах, так и на международных стандартах WorldSkills становится значимым для переосмысления роли рабочих профессий в регионе и выстраивания индивидуальной профессиональной траектории. Привлечение коммерческих структур в качестве инвесторов в человеческий капитал создаст основу практического применения профессиональных навыков на предприятиях республики и станет основой одного из этапов непрерывного образования, относящегося к системе СПО.

В настоящее время для развития страны в целом и региональной устойчивости Республики Татарстан значимую роль начинают играть вопросы, связанные с идентичностью мо-

лодого поколения. Авторы в течение длительного периода занимаются исследованием региональных особенностей идентификаций молодежи в Республике Татарстан; социальным характером и видами идентификаций молодежи; спецификой осознания региональной принадлежности; факторами этничности и конфессиональности в региональных особенностях самосознания в Республике Татарстан [10,11,12,13].

В настоящее время среди молодых людей наблюдается поворот от одномерного понимания идентичности к множественности/плюрализму идентичностей. Особенно это характерно для таких социально сложно устроенных мультикультурных региональных сообществ как Республика Татарстан. Множественность идентичностей выдвигает на первый план проблематику построения баланса идентификаций. От этого будет зависеть устойчивость Татарстана способность противостоять подрывным техникам конструирования контриден- тичностей, на которые опираются «оранжевые технологии» переформатирования сознания молодежи.

Задача управления технологиями конфигурирования идентичностей находится в зоне ответственности органов государственной власти, прежде всего тех структур, которые обеспечивают молодежную, образовательную, культурную, национальную, медийную политику. В тоже время управление процессами самоопределения и самоидентификации молодежи предполагает укрепление конструктивной общероссийской гражданской идентичности, не противоречащей всей множественной палитре проявлений ее ценностных смыслов, чувств, поведенческих практик.

Этническая идентичность является в настоящее время значимой составляющей в конфигурации идентичностей молодежи. Исследования не позволяют утверждать что проявление «этнизация» идентичностей молодежи в Республике Татарстан носит критический характер, но есть определенный потенциал политики языковой проблематики.

Для Республики Татарстан характерны факторы, обуславливающие формирование сильной региональной идентичности, такие как наличие у региона этнической специфики; высокая степень социально-экономического развития территории и обусловленный этим более высокий уровень жизни населения по сравнению с другими регионами; особое графическое положение региона; стабильность административно-территориального деления и степень укорененности населения региона; наличие крупного центрального города; активность

элит, совпадение их стратегий с интересами большинства населения.

Среди составляющих региональной идентичности наиболее важными являются успехи Республики Татарстан в социально-экономическом развитии республики, относительно высокий уровень жизни в республике, лидерские позиции на уровне Российской Федерации в технологиях, спорте и туризме, поддержка татарского языка и культуры и их статуса, конструктивные межэтнические и межконфессиональные отношения.

Согласно результатам мониторинга «Молодежный экстремизм в Республике Татарстан: состояние, предпосылки и последствия исследования» молодежь республики проявляет средний уровень этнической доброжелательности и принятия других. В целом молодежь республики негативно относится к проявлениям экстремизма.

В Республике за последний год произошли значительные изменения в области мо-

лодежной политики – поменялся подход к выявлению и решению социальных проблем молодежи в соответствии с динамикой культурных ценностей. С нормативного, стандартизованного формата управления вопросами молодежной политики мы перешли на максимально адаптированный, «осовремененный» формат работы с молодежью – через максимальное приближение к первоисточнику, например, благодаря проекту «14.30» молодежь сама определяет проблемные зоны, формирует «повестку дня» в городе и регионе, участвует в решении реальных социальных дилемм, выдвигает и поддерживает своих кандидатов («молодое министерство», «молодежный парламент»), защищает проекты по преобразованию республики в различных направлениях, предлагает инновационные, нетривиальные решения по устранению пробелов регионального устойчивого развития. И эта практика ждет развития.

Литература

1. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об Основах государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года» (по состоянию на 22.10.2014) (подготовлен Минобрнауки России). URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=22954&dst=100018#_08618133581309628 (дата обращения 14.12.2019).
2. 10 things you didn't know about the world's population. URL: <https://www.un.org/youthenvoy/2015/04/10-things-didnt-know-worlds-population/> (дата обращения 20.12.2019).
3. Электронный ресурс. URL: https://www.un.org/youthenvoy/wp-content/uploads/2014/09/WEBR-UN-Youth-Strategy_Booklet_-_Russian-for-WEB.pdf (дата обращения 20.12.2019).
4. Вызовы для современной российской молодежи. URL: <http://trud-ost.ru/?p=508023> (дата обращения 24.12.2019).
5. Международная организация труда. URL: <https://www.protrud.com> (дата обращения 25.12.2019).
6. Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) Федеральной службы государственной статистики за 2019 год. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 25.12.2019).
7. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 4. С. 164-186.
8. Мирошкина М. Р. X, Y, Z. Теория поколений. Новая система координат // Вопросы воспитания. 2014. № 2. С. 50-57.
9. Молодежь Татарстана.2018: статистический сборник / Татарстанстат. Казань, 2019. 54 с.
10. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Региональные особенности гражданской идентификации в Республике Татарстан: опыт социологического исследования // Управление устойчивым развитием. 2019. № 1(20). С.48-54.
11. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И., Фаткуллина Л.З., Алексеев С.А. Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи // Управление устойчивым развитием. 2018. № 3(16). С.45-49.
12. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И., Алексеев С.А., Гаязова Э.Б. Потенциал конфликтов в регионах России: взгляд молодежи // Казанский педагогический журнал. 2016. №3(116). С. 177-181.
13. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Идеологический дискурс экстремизма: видимое и невидимое. Казань: Издательство КНИТУ, 2010. 180 с.

Сведения об авторе:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

УДК 316.4

А. Р. Тузиков

МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, идеология, политическая идентичность, политический активизм

В современном обществе место доктринальных идеологических систем занимают идеологические дискурсивные конструкции, опирающиеся на ценностно-смысловые истолкования прошлого и настоящего, видение будущего, на этой основе легитимацию идентификаций общественных групп и их интересов. Общегражданский российский патриотизм в этом плане выступает как естественная и функциональная идеологическая конструкция в условиях многонациональной страны. Именно патриотизм позволяет обосновывать коллективные усилия для развития и обеспечения безопасности нашей Родины. Автор на материалах социологических исследований рассматривает специфику патриотизма российской молодежи на примере такого региона как Республика Татарстан. На основании анализа идеологических дискурсов выделены такие разновидности патриотизма как общегражданский российский патриотизм, поселенчески-локальный патриотизм, местный региональный патриотизм, этнокультурный патриотизм, конфессионально-обусловленный патриотизм и «цивилизационный патриотизм». Наряду с изучением региональной специфики патриотических дискурсов рассмотрены особенности и тренды политического активизма молодежи Татарстана.

A. R. Tuzikov

RUSSIAN YOUTH: PATRIOTIC IDEOLOGY AND POLITICAL ACTIVISM IN THE REGIONAL DIMENSION

Keywords: youth, patriotism, ideology, political identity, political activism

In contemporary society, the place of doctrinal ideological systems is occupied by ideological discursive constructions based on value-semantic interpretations of the past and present, a vision of the future, and on this basis, the legitimization of the identifications of social groups and their interests. In this regard, general civil Russian patriotism acts as a natural and functional ideological structure in a multinational country. It is patriotism that allows us to justify collective efforts for the development and security of our homeland. The author considers the specifics of patriotism of Russian youth on the example of such a region as the Republic of Tatarstan using the materials of sociological research. Based on the analysis of ideological discourses, such types of patriotism as General civil Russian patriotism, settlement-local patriotism, local regional patriotism, ethno-cultural patriotism, confessional-conditioned patriotism and «civilizational patriotism» are identified. Along with the study of regional specifics of patriotic discourses, the features and trends of political activism of young people of Tatarstan are considered.

Президент России В. В. Путин на встрече с активом «Клуба лидеров» (объединение предпринимателей из 40 российских регионов) еще 3 февраля 2016 года заявил, что национальная идея России — это патриотизм. «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо» [1].

В современном обществе место доктринальных идеологических систем занимают идеологические дискурсивные конструкции, опирающиеся на ценностно-смысловые истолкования прошлого и настоящего, видение будущего, на этой основе легитимацию идентификаций общественных групп и их интересов [2]. Обще-

гражданский российский патриотизм в этом плане выступает как естественная и функциональная идеологическая конструкция в условиях многонациональной страны. Именно патриотизм позволяет обосновывать коллективные усилия для развития и обеспечения безопасности нашей Родины.

Важной составляющей в системе ценностей и идентичности российской молодежи в настоящее время является патриотизм. Согласно исследованиям Фонда Общественное мнение в российском обществе настоящее время 68 % представителей возрастной группы от 18 до 30 лет считают себя патриотами. Не относят себя к патриотам 27 % представителей этой возрастной

группы. При этом 11 % опрошенных отмечает, что их знакомых всех можно назвать патриотами, 29 % опрошенных предполагает, что в их окружении патриотов большинство, 23 % опрошенных считает, что половину их окружения можно отнести к патриотам, а 22 % респондентов указывают, что среди их знакомых патриоты находятся в меньшинстве. Лишь 10 % опрошенных не находят в своем окружении людей, разделяющих идеи патриотизма. Отметим, что при этом 15 % опрошенных представителей возрастной группы от 18 до 30 лет считают, что в последние годы среди россиян число патриотов увеличилось, 30 % указывают, что число патриотов уменьшилось, а 46 % разделяют мнение, что число патриотов среди россиян находится на неизменном уровне [3].

Патриотизм, как идеология возможен в различных проявлениях, в зависимости от объекта патриотических чувств и убеждений, эффективности медийных технологий, а также конфигураций идентичности. Соответственно, существует как бы матрица патриотических взглядов, в которой акценты расставляются по-разному, выдвигая на первый план либо, общегражданский российский патриотизм (опирающийся на примат дискурса общероссийской гражданской идентичности), либо поселенчески-локальный патриотизм (опирающийся на примат дискурса поселенческой идентичности в стиле «казанец», «бавлинец» и т.п.), местный региональный патриотизм, связанный с гордостью за свой регион, республику и опирающийся на дискурс региональной идентичности («мы-татарстанцы», «мы-питерские» и т.п.), этнокультурный патриотизм связанный с чувством гордости за свою этническую принадлежность-национальность (мы-татары, мы-русские, мы-армяне и т.п.). Наконец можно выделить и некий «цивилизационный патриотизм» в стиле «мы-европейцы» и т.п., и даже «конфессиональный патриотизм», опирающийся на чувство гордости за принадлежность к определенной религии и связанный с приматом дискурса конфессиональной идентичности («мы-мусульмане» и т.п.) по сравнению с общегражданскими идентификациями.

Для детализации понимания упомянутых выше разновидностей патриотизма, в исследованиях [4] респондентам задавались такие вопросы как: «Думаете ли вы о себе, прежде всего, как о жителе определенной территории или гражданине России?» Более 60 % определили себя как граждане России (что коррелирует с другими исследованиями), менее четверти позиционируют себя в первую очередь, как жителей определенной территории, города, региона. Кроме того, пат-

риотизм молодежи Татарстана выражен также бинарно, поскольку условно говоря, патриоты России являются одновременно в своем подавляющем большинстве и патриотами Татарстана. В то же время наблюдаются и разрывы бинарности, когда примерно четверть опрошенных определяют себя, как в большей степени патриоты Татарстана, а примерно 18 % определяют себя, прежде всего, как патриоты своего города, села, района.

Не менее 82 % опрошенной молодежи готовы действовать во благо нашей Родины. Однако, ответ, что «все зависит от обстоятельств» характерен для 56 % и только около 27 % готовы действовать во благо Родины даже вопреки собственным интересам. Полученные распределения в ответах респондентов о готовности действовать на благо Родины подтверждают выводы других ученых по исследуемой теме: проблематичность деятельностной компоненты патриотизма молодежи тесно связана с ее возрастающей прагматичностью и рациональностью.

Как идеология патриотизм способствует коллективной мобилизации на социальную активность, делает легитимными требования безвозмездных усилий на общее дело, создает чувство общности и борьбы «за правое дело». В то же время в понятии «патриотизм» можно различать позитивную и негативную стороны. Позитивная сторона связана с тем, что данный феномен представляет собой безусловную социальную ценность, поскольку выступает в качестве духовной и консолидирующей силы, способной мобилизовать все слои населения для решений жизненно важных социальных задач. Негативными, несомненно, являются «патриотизм в сторону национализма», а также «любовь к родине публично и за деньги», когда патриотизм приобретает черты демонстративности, игры и формальных действий.

В целом молодежь Республики Татарстан указывает на то, что она сегодня разделяет идеи патриотизма – на это указали 85 % опрошенных (N=1000). Также велика среди молодежи и доля испытывающих высокие патриотические чувства по отношению к России в целом и по отношению к региону своего проживания. Так, в Республике Татарстан высокую оценку своим патриотическим чувствам по отношению к России дают 72 % опрошенных. Что касается патриотических чувств по отношению к региону своего проживания, то они в регионе достаточно сильно выражены – доля указавших на то, что такие чувства у них по отношению к Татарстану выражены в высокой степени составляет 66 %. Причем, патриоты России это в большинстве случаев и патриоты Татарстана.

Необходимо отметить, что молодежь определяет себя как патриотов в зависимости от идей, которые разделяет. Так, среди сторонников традиционных ценностей, независимости и самостоятельности России доля, безусловно относящих себя к патриотам составляет 41 %, а среди сторонников традиционных ценностей, суверенитета своего региона – 38 %. Меньше всего относящих себя к патриотам среди сторонников левых, социалистических идей, социальной справедливости (30 %) и особенно среди сторонников либеральных идей, экономической свобо-

ды, прав (20 %). Скорее всего, это связано с проявлением классового характера патриотизма в «левой» молодежи и с космополитическими, глобалистскими воззрениями молодых «либералов». Под патриотизмом, как показал социологический опрос 2018 года, молодые татарстанцы понимают «любовь к Родине» (64 %), «чувство гордости за великие достижения страны» (42,5 %), «исполнение обязанностей гражданина, соблюдение законов государства» (40,4 %), «в случае необходимости защита страны с оружием в руках» (29,3 %) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Что значит быть патриотом

Показательным маркером, свидетельствующим о патриотической ориентации молодежи, является желание проживания собственных детей в России. Доля придерживающихся такой точки зрения, безусловно, могла бы быть значительно выше, но в обследованных регионах она лежит в диапазоне от 53 до 22 %. Число же молодых людей, проявляющих антипатриотическую направленность и считающих, что их детям лучше будет жить за границей и готовых уехать самим, лежит в диапазоне от 5 до 13 % (имеются в виду реально готовые уехать, а не просто выражающие симпатии такой идее). Данные исследований показывают, что государство и общество должны более внимательно относиться к молодежи, чтобы избежать форматирования и укрепления ее контр-идентификаций, ведущих к «оранжевым революциям».

Результаты исследований, проведенных в Республике Татарстан, свидетельствуют, что в настоящее время намечается значительный рост политической активности молодежи. Так, например, если в 2016 году в целом по республике доля молодежи, не принимающей участия в политических мероприятиях, достигала 70 %, то в 2018 году она сократилась до 38 %. За последний

год возросла и доля активно участвующих в мероприятиях политического характера. Такой рост особенно характерен для сельских районов, где увеличение составило 54 %. В Казани, увеличение доли участвующих в политической жизнедеятельности общества составило 25 %, в других городах республики – 31 %. При этом в возрастной группе молодежи 15-24 лет постоянно участвуют в политической жизни лишь 12 % опрошенных, в возрастной группе молодежи 25-29 лет доля участвующих – 34 %, причем в этой возрастной категории наблюдается прирост на 13 % по сравнению с 2017 годом. Среди тех, кто интересуется политикой постоянно, доля постоянно участвующих в политических мероприятиях составляет 30 % (на 15 % больше, чем в 2017 году), среди тех, кто «интересуется политикой иногда» – 32 % (на 9 % больше, чем в 2017 году). Если говорить о реальных намерениях (а не просто интереса к этой теме медийной повестки дня) молодежи в будущем участвовать в политической жизни общества, то в этом отношении значимой динамики не наблюдается. Активно участвуют в политической жизни лишь 6 % опрошенных. Так, по сравнению с 2017 годом, на 6,2 % возросла доля молодежи, которая имеет планы

на участие в политической жизни, и в тоже время на 4,1 % выросла доля молодежи, которая не имеет планов, но не исключает участия в политике в дальнейшем [5].

Возможность выступить в качестве пропагандистов определенных политических идей привлекает опрошенную молодежь в меньшей степени, чем возможность участия в политических организациях. На такое желание указывают 25 % опрошенных. В еще меньшей степени проявляет молодое поколение готовность поддерживать политические организации финансово – на это готовы лишь 18 % респондентов.

Если говорить о формах общественной и политической активности молодежи, то форма, в которой склонно участвовать наибольшее количество опрошенной молодежи – выборы органов власти различного уровня. В них сегодня участвуют до 62 % респондентов.

Также молодежь активно участвует в социально-ориентированных акциях, таких как сбор средств для людей, попавших в тяжелую ситуацию – на это указали 33 % респондентов. Активность молодежи в протестных действиях относительно не высока и основное свое выражение находит в подписании петиций и обращений, на что указали 21 % опрошенных. Участие в митингах, пикетах, демонстрациях не имеет особой привлекательности молодежи, в них готовы участвовать лишь 5 % опрошенных. Заметна большая активность политического толка типа репостов политических мемов и сообщений, дискуссии наблюдается в социальных сетях.

Таким образом, среди молодежи республики одновременно существуют два тренда. С одной стороны, наблюдается снижение интереса к тому, что традиционно называется политической активностью (митинги, пикеты, акции протеста т.п.), а, с другой, есть запрос на политический активизм «деятельностного формата».

В Республике за последний год произошли значительные изменения в области молодежной политики – поменялся подход к выявлению и решению социальных проблем молодежи в соответствии с динамикой культурных ценностей. С нормативного, стандартизованного формата управления вопросами молодежной политики мы перешли на максимально адаптированный, «современный» формат работы с молодежью – через максимальное приближение к первоисточнику, например, благодаря проекту «14.30» молодежь сама определяет проблемные зоны, формирует «повестку дня» в городе и регионе, участвует в решении реальных социальных дилемм, выдвигает и поддерживает своих кандидатов («молодое министерство», «молодежный парламент»), защищает проекты по преобразова-

нию республики в различных направлениях, предлагает инновационные, нетривиальные решения по устранению пробелов регионального устойчивого развития.

Созданы площадки для прямого диалога власти с молодежью, например, серия встреч в формате «14.30» (проходили в течение года, начиная с «Международного дня молодежи» 12 августа 2018 года в 45 муниципалитетах) и акция – роад-шоу по районам республики «Автобус 14.30», осуществляется сбор мнений, предложений, рекомендаций, жалоб молодого поколения, например, о том, какие нужны объекты (зоны для неформального развития, нетворкинга, спорта, прогулок), что необходимо изменить в городе и регионе, об основных источниках получения информации, о потребности во временном или постоянном трудоустройстве, социальных гарантиях, о заинтересованности в предпринимательской деятельности. Д. Фаттахов назвал его самым «неформальным социологическим исследованием, а его результаты стали основой перспективных проектов и программ МинМола» [6]. Участниками акции стали более 12000 молодых людей (студенты, школьники, работающая молодежь, молодые семьи, блогеры), 45 районов, проект охватил 7 фестивалей, 10 ВУЗов, за ним наблюдали 328 947 [7] онлайн-пользователей, 1500 студентов г. Казани. В течение месяца во все города и районы РТ приезжал специализированный автобус «14.30» с молодыми общественниками, представителями министерства, диджеями, которые встречались с молодежью в актуальном формате.

Важной задачей было заинтересовать индифферентную молодежь в районах РТ. Обсуждения на встречах проходили в рамках 5 направлений: трудоустройство, творческая самореализация, комфортная среда, образование и информация. Молодежь Татарстана презентовала идеи и проекты, которые ранее направляла на сайт молодоемистерство.рф. Слушатели в режиме онлайн голосовали за проекты, а по итогам были выработаны решения, которые вошли в стратегию министерства. Отметим, что даже подход к информированию Министерства о проделанной работе адаптирован в соответствии с молодежными трендами, - за маршрутом автобуса «14.30» можно было следить в социальных сетях по хештегам #Автобус1430, #МолодоеМинистерство и в аккаунтах МинМола и движения «Молодежь Татарстана». В ходе опроса «14.30» было выявлено, что есть необходимость в создании «Молодежной биржи труда» и переподготовке школьных учителей [8], чтобы они разговаривали с учащимися «на одном языке».

В рамках акции состоялись встречи молодых граждан с руководством районов Татарстана, были обсуждены новые молодежные объекты, дебаты с участием кандидатов в молодежный парламент (первого созыва) республики (выборы были с 26 августа по 6 сентября 2019 года – отобраны 92 кандидата). Гордость молодежи республики – это проект «Молодежный парламент». «Молодежный парламент РТ» создан 11 июля 2019 года [9] в целях содействия деятельности Государственного Совета Республики Татарстан в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи, подготовки рекомендаций по решению проблем молодежи, создания условий для молодежи в освоении навыков законодательской деятельности и участия молодежи Татарстана в движении российского молодежного парламентаризма. Молодежный парламент является совещательным и консультативным органом при Государственном Совете и осуществляет свою деятельность на общественных началах. Только в Instagram страница Молодежного парламента РТ (@molparlament.tatar) имеет 2,578 подписчиков. Основными задачами МолПарламента РТ являются: [9]

- содействие в представлении инициатив молодых граждан при разработке проектов законов и государственных программ республики, затрагивающих права и интересы молодежи;

- осуществление общественного контроля за реализацией законодательства в области защиты прав молодежи;

- проведение в молодежной среде просветительской и разъяснительной работы, направленной на формирование активной гражданской позиции и повышение правовой культуры;

- изучение мнения молодых граждан о деятельности органов государственной власти Республики Татарстан по реализации государственной молодежной политики;

- осуществление постоянного взаимодействия с международными, общероссийскими, межрегиональными, региональными молодежными и детскими общественными объединениями в целях поддержки и продвижения, выдвинутых ими общественно значимых идей и инициатив, обмена опытом;

- представление интересов молодежи РТ в системе молодежного парламентского движения в Российской Федерации;

- осуществление информационного взаимодействия с молодежными образованиями при органах местного самоуправления и др. Ак-

тивисты всех ВУЗов республики стремились попасть в список членов Молодежного парламента, чтобы транслировать общественно полезные инициативы вузовских подструктур.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в обществе сформировался заказ именно на «деятельный патриотизм», а не на официальные призывы и молодежь это остро чувствует. Тоже самое можно сказать и про политический активизм, конструктивного толка. Молодежь было бы целесообразно привлекать к проектам типа «ответственный гражданин», создавая площадки (в интернете, прежде всего) для прямого диалога с властями сформатированные в виде проектных сайтов, где можно было бы высказать конкретные предложения и взять на себя конкретные обязательства.

Конкурентоспособное социально-экономическое развитие в современном мире опирается на качество человеческих ресурсов. Именно об этом говорят основные стратегические документы в формате «2030», где среди характеристик качества человеческих ресурсов наряду со здоровьем, и уровнем образованности, не меньшее значение имеет способность осуществлять социальное творчество и предпринимательство. Суть социального творчества заключается в целенаправленном преобразовании форм взаимодействия людей с задачей выхода на новые результаты социальной активности. Социальное творчество присутствует также в общественно-политической. Это и есть деятельностные формы проявления молодёжью своей гражданской позиции [10].

В целях укрепления патриотических убеждений целесообразно в школах и вузах:

- 1) Усилить роль мировоззренческих предметов и увеличить их количество

- 2) Ввести регулярное повышение квалификации и отбор преподавательских кадров для ведения таких дисциплин

- 3) Усилить контроль за недопущением пропаганды националистических воззрений и противопоставления судеб народов России в курсах региональной истории

- 4) Восстановить практику патриотического движения в русле традиций Всесоюзного похода по местам боевой и трудовой славы отцов «Моя Родина-СССР», скажем «Моя Родина - Российская Федерация» включая поездки по знаковым местам страны для укрепления чувства сопричастности и преодоления «местечковости» и «этнической замкнутости».

Литература

1. Встреча с активом Клуба лидеров. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263> (дата обращения 21.12.2019).
2. Тузиков А. Р. Концепция идеологии и идеологического дискурса в современной социологии - методология исследования особенностей молодежного экстремизма в мировом пространстве. Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 17. С. 222-229.
3. Фонд Общественное мнение. Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата обращения 21.12.2019).
4. Некрасов А. Ю., Кашуркина С. С., Лукишина Т. А. Социокультурное моделирование систем патриотического воспитания молодежи Республики Татарстан: опыт НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования»: монография. Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования», РИЦ «Школа», 2017. 224 с.
5. Социальное самочувствие молодежи в Республике Татарстан: Материалы социологического мониторинга. Казань: ГБУ РЦМИПП, 2018. 163 с.
6. Акция автобус «14.30». URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/434682> (дата обращения 24.12.2019).
7. Окно для диалога открыто всегда // Министерство по делам молодежи РТ. URL: <http://minmol.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1559050.htm> (дата обращения 25.12.2019).
8. Встречаемся в «14.30» // Министерство по делам молодежи РТ. URL: <http://minmol.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/1260283.htm> (дата обращения 25.12.2019).
9. Молодежный парламент при Государственном Совете Республики Татарстан // Официальный сайт ГосСовета РТ. URL: http://www.gossov.tatarstan.ru/organizations/molod_parlament_gstrt/ (дата обращения 21.12.2019).
10. Зинурова Р. И. Институты воспроизводства социальных практик в сфере социального творчества и предпринимательства // Управление устойчивым развитием. 2019. № 5 (24). С.61-66.

Сведения об авторе:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

Information about the author:

©**Tuzikov Adrei Rimovitch** – Doctor of Sociology, Professor, The Head of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

УДК 316.614

С. Ю. Зязин

ДВЕ СТРАТЕГИИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ В СРЕДЕ МЕГАПОЛИСА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Ключевые слова: мусульмане, урбанизированное сообщество, пенитенциарный этап ресоциализации, постпенитенциарный этап ресоциализации, социализация, ресоциализация, ресоциализация в мегаполисе, среда ресоциализации.

В научной статье обсуждаются вопросы обоснования стратегий ресоциализации представителей мусульманской культуры как одной из составляющих механизма снижения социальной напряженности в современном урбанизированном сообществе. Показывается, что одним из факторов роста такой напряженности является наличие в обществе значительного числа дезадаптированных лиц, не гармонизирующих с обычными условиями жизнедеятельности социума, число которых увеличивается за счет лиц, переселяющихся в большие города и мегаполисы после освобождения из мест лишения свободы. Изучены понятие, характеристика, основные принципы процесса ресоциализации, особенности мегаполиса как среды ресоциализации. Подчеркивается, что пенитенциарные учреждения являются, не единственными, но устойчивыми поставщиками в общество «не вписывающихся» граждан. Отмечается, что современное урбанизированное общество не имеет эффективных механизмов противостояния действию такого фактора социальной напряженности, как увеличение числа дезадаптированных или недостаточно адаптированных к жизни в нем людей. Раскрываются основные термины, связанные с изучением данного вопроса: социализация, ресоциализация, среда ресоциализации. Приведен перечень факторов влияния урбанизированной среды на эффективность ресоциализации бывших заключенных. Показано, что в среде представителей народов, чья культура базируется на исламских традициях, проживающих в больших российских городах, можно выделить три существенно различающихся между собой по отношению к процессам ресоциализации группы: приезжие, ориентированные на временное пребывание на принимающей территории; приезжие, стремящиеся интегрироваться в местное сообщество; «местные» мусульмане или представители мусульманской культуры, родившиеся и выросшие в мультикультурной среде больших городов и мегаполисов. Предлагается при разработке программ по ресоциализации отбывших сроки наказания представителей мусульманской культуры применительно к большим городам и мегаполисам учитывать особенности и факт существования двух категорий мусульман: тех, для успешности ресоциализации которых важен учет их культурной принадлежности, и тех, для успешности ресоциализации которых важен тип ситуации, в которой она осуществляется.

S. Yu. Zyazin

TWO STRATEGIES FOR RESOCIALIZATION IN THE MEGALOPOLIS OF REPRESENTATIVES OF MUSLIM CULTURE RELEASED FROM PRISON

Keywords: Muslims, urbanized community, penitentiary stage of resocialization, post-penitentiary stage of resocialization, socialization, resocialization, resocialization in the metropolis, resocialization environment.

The scientific article discusses the issues of justification of strategies for resocialization of representatives of Muslim culture as one of the components of the mechanism for reducing social tension in the modern urbanized community. It is shown that one of the factors of the growth of such tension is the presence in society of a significant number of maladapted persons who are not in harmony with the normal conditions of life of society, the number of which increases due to persons who move to large cities and megalopolises after release from prison. The concept, characteristics, basic principles of the process of resocialization, features of the metropolis as a medium of resocialization are studied. It is emphasized that penitentiary institutions are not the only, but stable suppliers to the society of «non-fitting» citizens. It is noted that modern urbanized society does not have effective mechanisms to resist the action of such a factor of social tension as an increase in the number of maladapted or insufficiently adapted to life in people. The main terms related to the study of this issue are revealed: socialization, resocialization, resocialization environment. The list of factors of influence of the urbanized environment on efficiency of re-socialization of former prisoners is given. It is shown that among the representatives of peoples whose culture is based on Islamic traditions living in large Russian cities, there are three groups that differ sig-

nificantly in relation to the processes of resocialization: visitors who are focused on temporary stay in the host territory, visitors who seek to integrate into the local community, «local» Muslims or representatives of Muslim culture who were born and grew up in the multicultural environment of large cities and megalopolises. It is proposed in the development of programs for reintegration of inmates' sentences representatives of Muslim culture in relation to the bigger towns and cities take into account the peculiarities and the existence of two categories of Muslims: those for the success of re-socialization which is important to take into account their cultural background, and those for the success of re-socialization which is an important type of situation in which it is made.

Вводная часть. Большие города, среди которых наиболее значимы мегаполисы, – сегодня являются основным структурным элементом системы расселения, характерной для современного урбанизированного общества. Но они же оказались и основным «очагом», «инкубатором» и даже «рассадником» социальной напряженности, активно «экспортируя» ее элементы по всей территории страны. Одним из факторов роста социальной напряженности является наличие в обществе значительного числа дезадаптированных лиц, в той или иной мере не вписывающихся в обычные условия его жизнедеятельности. И современное урбанизированное сообщество нуждается в выработке механизмов снижения общего уровня социальной напряженности, отвечающих современным условиям. Однако, само по себе, в своем нынешнем состоянии, оно не имеет таких механизмов противостояния эскалации социальной напряженности, вообще, и такого ее фактора, как рост числа дезадаптированных, или недостаточно адаптированных к жизни в нем людей, в частности. А устойчивым, хоть и не единственным, поставщиком в общество немалого количества таких «не вписавшихся» граждан сегодня, к сожалению, является отечественная пенитенциарная система. Значит, сегодня не только важно изучать механизмы и закономерности протекания процессов ресоциализации бывших заключенных, но и необходимо работать над созданием действенных механизмов противостояния эскалации социальной напряженности в обществе. И одно из актуальных и способных принести пользу обществу направлений формирования таких механизмов может быть связано с созданием действенной и соответствующей современным условиям мегаполисов и больших городов системы ресоциализации отбывших сроки наказания бывших заключенных.

Поэтому, ниже, рассмотрев условия жизни в мегаполисе, попытаемся сопоставить их с типами осужденных представителей мусульманской культуры, вернувшихся в большие города после освобождения. При этом, основная идея состоит в попытке проследить связь особенностей урбанизированной среды ресоциализации с некоторыми особенностями представителей мусульманской культуры, являющихся выходцами либо из городской, урбанизированной среды, ли-

бо из сельской местности, и на основе этого показать, что для каждого из таких вариантов существуют свои, специфические агенты и институциональные условия ресоциализации.

Начнем с выработки понимания сущностного содержания ресоциализации как социального явления.

Понятие и характеристика процесса ресоциализации. Понятие «ресоциализация» происходит от базовой категории «социализация» и связано с определенным этапом личностного развития, встроенного в единую логику адапционно-общересоциализационных процессов. Социализация есть неотъемлемая часть и условие развития любой человеческой личности, происходящего при ее взаимодействии с социумом. Однако, при стечении ряда обстоятельств, результаты процесса социализации могут быть частично деформированы или утрачены, что может проявляться и в снижении адаптивных возможностей такой личности в социуме (что, в частности, возможно в результате отбытия сроков лишения свободы осужденными). И, в этих случаях, речь уже может идти о разрушении результатов социализации человека, или же с возникновения патологий самого социализационного процесса; то есть, – о десоциализации. Процесс же ресоциализации, – это восстановление когда-то достигнутых человеком результатов его социализации и, прежде всего, – позиций в социуме. Он может носить как спонтанный, так и целенаправленный, управляемый характер. Смысловым стержнем ресоциализационного процесса, причем, во всех трактовках его содержания [2, 9, 10, 11, 18], является обновление норм, ценностей, социального опыта личности, которое позволяет понять, что именно необходимо предложить человеку (в нашем случае, – освободившемуся из мест заключения) для обеспечения возможности его полноценного возвращения в социум.

Анализ научной литературы по проблемам ресоциализации личности показывает, что дефиниция «ресоциализация» широко используется в научном обороте: психологами – как многомерный процесс, сущность которого заключается в решении социально-психологических проблем личности, изменениях социальной и личностной идентичности и ценностных ориентаций

личности [10]; специалистами по социальной работе – как повторную социализацию, которая происходит в течение всей жизни индивида в связи с изменениями его установок, целей, норм и ценностей жизни [19]; педагогами – как восстановление социального статуса, ранее утраченных или несостоявшихся социальных навыков дезадаптированной личности, переориентация ее социальных установок и референтных ориентаций за счет включения в новые позитивно ориентированные отношения и виды деятельности социально-ориентированной педагогически организованной среды; пенитенциарными педагогами – как процесс исправления осужденного, формирование у него законопослушного поведения, стимулирование у него становления такой жизненной позиции, которая соответствует социальным нормам, на основе восстановления, сохранения и развития социально-полезных качеств и взаимоотношений личности; специалистами в области права – как сознательное восстановление личности в социальном статусе полноправного члена общества в рамках действующего законодательства.

Рассматривая эту дефиницию, отметим, что ресоциализация считается одной из форм социализации личности, охватывающей процесс ее становления на основе усвоения ею элементов культуры и социальных ценностей. В социальной педагогике понятие «ресоциализация» по отношению к делинквентным лицам является достаточно разработанным. По своему сущностному содержанию, ресоциализация, если ее рассматривать с позиций пенитенциарной педагогики, представляет собой: поддержку социально-полезных связей или восстановление их через систему мероприятий, предусмотренных государством и применяемых к лицам, совершившим преступления, с целью поддержки, укрепления и становления социально-полезных связей, нарушенных в результате антисоциального противоправного поведения субъекта; процесс социального восстановления лица, совершившего преступление и приговоренного к наказанию, которое осуществляется на основе применения к нему комплекса правовых, организационных, психолого-педагогических, воспитательных и иных мер воздействия на различных этапах уголовной ответственности с целью недопущения совершения противоправных действий и возвращение его к самостоятельной общепринятой социальной жизни в обществе.

Под целью ресоциализации осужденных лиц можно понимать изменение норм и ценностей, моделей поведения заключенного, наработки позитивного социального опыта и субъектно-

сти для реализации возможности полноценного функционирования в обществе.

Достижение этой цели возможно через решение ряда практических задач:

- создание условий, способствующих коррекции, сохранению и укреплению физического и психического здоровья заключенных, компенсируя негативные психоэмоциональные переживания в условиях реабилитации;

- приобретение заключенными навыков, направленных на преодоление делинквентности, формирование у заключенных способности и умений в саморегулятивной деятельности, в основе которой лежат процессы самовоспитания, самоконтроля, самореализации в социально-приемлемой системе деятельности и отношений;

- формирование личностной системы ценностей, конструктивных форм поведения, повышение общекультурного уровня, преодоление влияния делинквентных факторов (признаков криминальной субкультуры);

- восстановление и сохранение социальных связей заключенного, их развитие и обогащение в социокультурной среде;

- восстановление и получения профессиональных / трудовых навыков, обеспечение возможности получать образование и профессию;

- содействие саморазвитию заключенного, активизация личностного потенциала, повышение и поддержание мотивации по достойной жизни вне пенитенциарного учреждения.

Под результатом социализации понимают социализированность, которая содержит широкий спектр социальных и личностных параметров: от широкой осведомленности и глубокой образованности человека – к мировоззренческой зрелости, а от нее – к общественной активности и обеспечению полноценной жизнедеятельности.

Таким образом, ресоциализация заключенных, приговоренных к лишению свободы как процесса, включает цель, основные принципы, объект, субъектный состав, этапы и стадии, формы и методы работы, ресурсы. Основанием для ресоциализации осужденного к лишению свободы является соблюдение его прав и законных интересов.

Эффективность ресоциализации достигается путем соблюдения основных принципов ее организации, которые мы формулируем следующим образом.

1. Принцип соблюдения прав и свобод осужденного.

2. Принцип экосистемного подхода, включающий привлечение специалистов из различных областей (юристы, учителя, психологи, преподаватели, духовенство и т.д.).

3. Принцип переосмысления власти, предусматривающий признание осужденного как полноправного субъекта ресоциализации.

4. Принцип переопределения и самопомощи, согласно которому осужденный имеет право голоса, самостоятельного определения проблемы.

5. Принцип мотивации и активизации позитивного в осужденном, связанный с мобилизацией ресурсов и потенциала осужденных для самостоятельного решения проблемы.

6. Принцип дифференциации и индивидуального подхода предусматривающего, то есть ресоциализация влияет на разные категории осужденных в зависимости от пола, возраста, профессии, состояния здоровья и других характеристик.

В научной литературе нет единства мнений относительно периодов ресоциализации осужденных, их продолжительности (начала и конца), состава этапов осуществления и содержания каждого из них, основных факторов и условий осуществления, а также – их институциональной основы (см. работы таких авторов, как: И. В. Шмаров, М. Т. Дибиров [24], В. В. Громов, А. С. Крылов [6, с.37], И. И. Карпец [8, с.26], В. Н. Савардунова [17, с.7], Т. Н. Волкова [4, с.17], В. М. Трубников и ряд других). Нет общепринятого понятийного аппарата. Можно говорить о существовании ряда подходов к пониманию ресоциализации как заключенных, так и лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

И всё, что было сказано выше, относится, в большей мере именно к ресоциализации, происходящей на пенитенциарном этапе. Действительно, большинство приверженцев рассмотренных подходов, полагает, что работа с осужденными по их ресоциализации осуществляется либо во время отбывания наказания, либо после освобождения. Однако такое понимание, на наш взгляд, не отражает специфику этого процесса во всей ее полноте и не отражает разнообразность проблем, встающих перед осужденными как на пенитенциарном, так и на постпенитенциарном (после отбытия наказания) периодах. Ведь большинство осужденных сталкивается с комплексом проблем, ряд из которых необходимо решать именно во время отбывания наказания (например, получение образования, профессии, противодействие возможным возникновением личностных деформаций), а ряд – уже только после отбытия наказания (например, вопросы бытового, трудового устройства).

Таким образом, понимание того, что ресоциализационный процесс состоит из двух этапов, – пенитенциарного и постпенитенциарного, – является, на наш взгляд, наиболее продуктив-

ным. В этой связи представляется заслуживающим пристального внимания и дальнейшего развития мнение А. Ф. Степанюка и В. М. Трубникова, которые, анализируя процесс ресоциализации осужденных, рассматривают ее пенитенциарный этап как подготовительный для нормального осуществления последующего этапа, связанного с пост-пенитенциарной стадией [22].

Субъектами пенитенциарного этапа ресоциализации являются, в основном, отделы и службы исправительного учреждения, прежде всего специалисты социальной работы, а также религиозные и благотворительные организации, советы попечителей и другие общественные организации и ассоциации. Субъектами постпенитенциарной стадии ресоциализации являются государственные, общественные, религиозные и другие структуры (включая семью и трудовой коллектив), заинтересованные в социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительного учреждения. Кроме того, пенитенциарный и пост-пенитенциарный этапы взаимосвязаны, поэтому преемственность между ними будет способствовать более эффективному закреплению результатов ресоциализации, достигнутых в исправительном учреждении, и их дальнейшему развитию после освобождения.

Многие проблемы в рассматриваемой области вызваны крайне недостаточной проработанностью существующей законодательной базы, регулирующей процесс ресоциализации осужденных, порядок ее организации и осуществления. И, на наш взгляд, на современном этапе ряд недостатков законодательной базы можно было бы «нивелировать», создав для ресоциализации освободившихся из мест лишения свободы более эффективную среду в условиях современного мегаполиса.

Среда ресоциализации. Перейдем к описанию и анализу ресоциализирующих свойств ситуационных факторов. «Социальная среда» обобщенно может рассматриваться как: сложное многоуровневое образование, конкретное проявление общественных отношений, имеющих место в обществе, в котором живет и развивается личность; совокупность социальных условий жизнедеятельности человека (сферы общественной жизни, социальные институты, социальные группы), влияющие на ее сознание и поведение. Понятие «социальная среда» определяется как: общественные и духовные (в отличие от физических) условия существования, формирования и деятельности человека; фактор воздействия на личность [13]. А. В. Мудрик отмечает, что социальную среду следует понимать в широком и в узком смысле. Так, в широком смысле (как макросреда) она может пониматься как обществен-

но-экономическая система в целом – производительные силы, совокупность общественных отношений и институтов, общественное сознание, культура общества; в узком же смысле (как микросреда), социальная среда выступает как непосредственное окружение человека – семья, трудовой, учебный и другие коллективы, референтные группы, объединения по интересам [13].

Ссылаясь на мнение, обоснованное упомянутым автором, относительно составляющих процесса социализации [13, с.15], отметим, что влияние стихийной социализации, обусловленной социально-экономическими и социокультурными объективными реалиями, само по себе не гарантирует положительного результата социализации, но, вместе с тем, и влияние социально контролируемой социализации (социального воспитания) как планомерного создания обществом различных (правовых, организационных, материальных духовных и т.п.) условий, так же не гарантирует индивиду полноценного вхождения, поскольку приобретенные качества социальности могут иметь «идеализированный» характер и вступать в противоречия и с социальными реалиями. В связи с этим, необходимо создать такую среду социализации, в которой социальные влияния на личность будут носить сбалансированный и равномерный характер, сочетающий в себе элементы стихийности и целенаправленности.

Мы намеренно акцентируем внимание на таких категориях как «социальная среда», «социальное воспитание», поскольку это позволяет раскрыть внешние признаки исследуемого процесса, характеризуя ресоциализацию как социальное целое, обеспечивающее существование определенной общности человека, его среды и развитие личности.

По сути, воспитание является способом и формой целенаправленной и сознательно контролируемой социализации; понятие «социальное воспитание» является более узким по отношению к «социализации», под ним понимают целенаправленную воспитательную деятельность, связанную с жизнедеятельностью людей в обществе [11, с.47]. Поскольку всех негативных воздействий стихийной социализации, разворачивающейся в социальной среде, предотвратить нельзя, возникает необходимость организации управляемой социализации (социального воспитания) для заключенных и, особенно, для лиц, вернувшихся из мест заключения, в специально созданных условиях, способствующих ресоциализации через своеобразную «изолированность» от негативного воздействия факторов, агентов, средств социализации. Недостаточность положительных воздействий стихийной социализации,

можно компенсировать специально созданными правовыми, материальными и духовными (прежде всего, – социо-коммуникативными и сопряженными с созданием социальных отношений неформального характера) условиями социального развития и самореализации лиц, отбывших наказание.

Предполагается, что процесс ресоциализации бывших заключенных в условиях мегаполиса следует рассматривать как осуществляющийся под воздействием всей совокупности общественных условий (факторов среды), являющийся продуктом отношений субъектов среды (агентов) общественной жизни между собой, и происходящий в определенной культурной среде, от комплиментарности, сочетания которых, собственно, и зависит результат ресоциализации.

Определяя факторы среды, отметим, что в общем виде Л. В. Мардахаев понимает их как все то, что непосредственно и опосредованно влияет на человека: семья, школа, средства массовой информации, молодежные объединения и т.п. [11]. Уровни их влияния и реализации соотносятся с масштабами сообществ, поэтому можно выделить социальные (социально-политические, экономические, национальные особенности развития личности, в том числе качество жизни, экологическая ситуация, возникновение экстремальных социальных обстоятельств и т.п.) и индивидуально-личностные факторы (своеобразие жизненного пути личности).

Таким образом, социальная среда ресоциализации выступает как совокупность условий, обеспечивающих бывшему заключенному возможность для восстановления здоровья (физическую и психологическую реабилитацию), социальных связей (социальную реабилитацию), формирования и развития нового социально положительного опыта на основе изучения и усвоения культурных ценностей, норм, установок, образцов поведения, а также – для осуществления позитивной социальной активности в различных видах деятельности.

Что же характерно для социокультурной среды современного российского мегаполиса как среды, в которой происходит ресоциализация представителей мусульманской культуры, отбывших сроки наказания?

Особенности мегаполиса как среды ресоциализации. Рассматривая отличительные черты культуры мегаполиса как среды, в которой должен осуществляться процесс ресоциализации лиц, освободившихся после отбытия сроков наказания, важно обратить внимание на следующее.

По результатам учета населения в середине 90-х годов каждый пятый житель Москвы родился за ее пределами [12]. Причем, есть все основания полагать, что эта структурная особенность в наши дни только усилилась.

К сожалению, в российской науке отсутствуют серьезные и систематически проводимые исследования воздействия процессов урбанизации на отдельные городские субкультуры, их сочетание и взаимодействие. Актуальным является обращение к некоторым проблемам формирования городской среды, изучение социально-культурных аспектов процесса урбанизации. Недооценка этого фактора негативно сказывается на качестве проработки федеральных и региональных программ социальной направленности органами власти, а также – на формировании релевантных положений политических платформ различных партий.

Урбанизация – «сложный процесс роста и развития городских структур, в ходе которого происходят многоуровневые, многоаспектные изменения не только экономического, но и социального и культурного плана (охватывающие социально-профессиональную, демографическую структуру населения, его образ жизни, культуру), формирование и все более широкое распространение городского образа жизни, городской культуры» [1].

Развитие урбанизации привело к появлению мегаполисов – городских пространств особого типа со сложной спецификой социокультурной среды. Мегаполис (моноцентрический) – урбанизованное пространство представляющее собой разрастающийся город, постепенно включающий в свою инфраструктуру пригороды и другие окрестные территории [5, с.71].

Его социокультурная специфика может быть охарактеризована следующим образом [1]:

- сложная территориальная стратификация городского пространства, большая неоднородная территория, непрерывная реорганизация пространства;

- высокая плотность населения;

- сложная полиморфная структура, состоящая из множества взаимодействующих субкультур: этнических, конфессиональных, поколенческих, профессиональных, миграционных и множества других, «имеющая в основе своего развития тенденции к дифференциации и усложнению внутренней структуры» [1];

- усложненная социокультурная среда: огромное количество актуальных культурных объектов, повышенная информационность;

- динамическая неоднородность происходящих процессов.

Ю. С. Барышева выделяет следующие последствия вышеперечисленных условий среды московского мегаполиса [3, с.48]:

- Невозможность полного освоения пространства даже коренным жителем, и, как следствие, мозаичность структуры города в индивидуальном восприятии.

- Огромное количество повседневных формальных и неформальных контактов, которые нередко являются неконтролируемыми и вынужденными, порождает ролевое взаимодействие. Вследствие этого формируется эмоциональная отстраненность, анонимность, ослабляющая напряженность.

- Рост ценности толерантности, могущей стать эталоном социального взаимодействия и основой межстратификационной социальной адекватности в мультикультурном обществе.

- Жителю мегаполиса необходим определенный уровень образования для избирательного отношения, усвоения и оценки получаемой информации.

- Существование в среде мегаполиса предполагает рефлексивное участие человека в процессах, его приобщенность через вкладывание потенциала и, тем не менее, его аналитическую отстраненность – будь то мигрант, или коренной житель.

Высокоурбанизованная среда формирует социально-психологический тип жителя мегаполиса, характеризующийся: рациональностью, подвижностью, активностью, готовностью к постоянным изменениям социокультурной среды и условий социального взаимодействия, к перемещению места жительства и работы, умением сочетать собственные интересы с множественными интересами других людей, – тип личности способный справляться со сложностью, изменчивостью и динамизмом дифференцированной городской среды [14].

Высокий уровень образования и общей культуры («культурную компетентность») исследователи обозначают как неотъемлемую принадлежность эталонной «социально адекватной» и мобильной личности, существующей в мегаполисном пространстве [23].

Чем выше уровень образования, социальной мобильности индивида, тем легче ему производить оценку ситуации и адаптироваться в изменяющихся условиях мегаполиса, выстраивать индивидуальную стратегию существования в социокультурном пространстве и соблюдать баланс между потребностью в самореализации и своими возможностями в конкретном социуме и в рамках субкультуры [25, с.183].

«В культуре мегаполиса усиливаются в массовом масштабе тенденции к обособлению,

приватности и формируются соответствующие образцы поведения и культурные конфигурации. Так, общество мегаполисов является «анонимным»: люди не просто могут быть не знакомыми друг с другом, будучи жителями одного квартала, но они не хотят этого...» [14, с.49].

Соответственно, процессы социализации отличаются высокой степенью сложности, социокультурной дифференцированности, качественными различиями агентов социализации и транслируемой ими культурной информации [15, с. 356].

Успешная интеграция в среду мегаполиса делает необходимой для людей, вливающих в нее, дополнительную социализацию, так как «возникает необходимость осваивать и применять иные по сравнению с имеющимся опытом социокультурные образцы, нормы, ценности, технологии коммуникации» [16, с.10], совмещая осваиваемые стереотипы с освоенными в процессе предыдущей социализации (аккультурация), возможно вплоть до полной замены предшествующих стереотипов на новые (ассимиляция) в случае их полной нефункциональности. Поэтому именно от процесса социализации мигрантов во многом зависит динамика среды мегаполиса.

Рассмотрим социокультурные аспекты стратификации городской среды мегаполиса, в которой должна осуществляться ресоциализация. Наиболее значимыми основаниями типологизации групп представителей мусульманской культуры, взаимодействующих с социумом мегаполиса, являются: ориентация на постоянное или временное пребывание; принадлежность к урбанизированной или слабо урбанизированной культуре исхода; использование существующей на территории мегаполиса этно-территориальной (миграционной, криминальной, или иной) сети или индивидуальный характер вхождения в существующий социум. Данные модусы являются определяющими в характере ресоциализации человека, отбывшего срок наказания, и желающего войти в социальную среду мегаполиса:

– ориентация на постоянное пребывание усиливает мотивацию на вовлечение в культуру принимающего сообщества;

– житель мегаполиса эффективней адаптируется в другом мегаполисе, поскольку является носителем глобализованной урбанистической культуры;

– использование существующей на территории мегаполиса сети предполагает взаимодействие преимущественно в соответствующей субкультуре, что значительно затрудняет усвоение культуры принимающего сообщества, происходящего [3, с.49].

В случае ресоциализации представителей мусульманской культуры, вообще, и верующих мусульман, в частности, вернувшихся (возвращающихся) из мест заключения в большие города и мегалополисы, речь идет о следующем.

Прежде всего, – а в какое именно общество (или – территориальное сообщество) они должны ресоциализироваться, вернувшись из мест заключения? И, соответственно, на ресоциализацию в какое общество (или – территориальное сообщество) должны быть направлены, ориентированы соответствующие программы и мероприятия?

Несмотря на общую культурную общность, – как представители Исламской цивилизации, – мусульмане, родившиеся и выросшие в сельских поселениях и небольших городах на территориях традиционного для их этносов расселения и мусульмане-коренные жители больших городов и мегалополисов России с их мультикультурным населением, – существенно различаются.

Если говорить о мигрантах, приехавших в мегаполисы, то они различаются между собой и по признаку отношения к принимающей территории. Проведенными исследованиями отмечается, что не все мигранты стремятся интегрироваться в принимающие сообщества больших российских городов. Многие ориентированы на то, чтобы, используя возможности и ресурсы, предоставляемые принимающей территорией, извлечь из нее максимально возможную пользу-прибыль, и уехать на родину (или в страны «дальнего зарубежья»), находясь в ином социальном и имущественном статусе. Другая же часть представителей обозначенной группы, наоборот, стремится полноценно интегрироваться в местное сообщество.

Значит, в среде мусульман (и/или представителей народов, чья культура базируется на исламских традициях), проживающих в больших российских городах, можно выделить, как минимум, три существенно различающихся между собой по отношению к процессам ресоциализации группы:

1. Приезжие, ориентированные на временное пребывание на принимающей территории.

2. Приезжие, стремящиеся полноценно интегрироваться в местное сообщество.

3. «Местные» мусульмане (и/или представители народов, чья культура тесно связана с исламскими традициями), родившиеся и выросшие в мультикультурной среде больших городов.

При этом, в составе двух первых групп явно выделяются по две подгруппы:

– выходцы из городов (реже, – из сельской местности), имеющие высокий уровень образования и/или квалификации;

– выходцы из городов и сельской местности, имеющие низкий уровень образования и/или квалификации.

В составе же третьей группы можно выделить, также, две подгруппы:

– «местные» уроженцы собственно больших городов и мегалополисов;

– «местные» уроженцы областных городов и сельских населенных пунктов, окружающих большие города и мегалополисы (многие из которых входят в число «маятниковых мигрантов», работающих или просто тесно связанных с большими городами и мегалополисами).

Представители всех условно выделенных нами групп мусульман, локализованных в больших городах, существенно различаются по менталитету, склонны следовать разным нормам и практиковать социальное поведение, реализующееся по существенно различающимся схемам.

Более того, говоря о мусульманах, осужденных за преступления и отбывающих (или отбывших) сроки наказания, можно предположить, что и сама структура преступлений в каждой из обозначенных нами групп будет различаться.

Значит, мы сталкиваемся с несколькими совершенно разнонаправленными по своему содержанию и требованиям к социальной среде процессами ресоциализации. Это, как минимум:

1) ресоциализация освободившихся из заключения выходцев из других территорий в социумы диаспор, проживающих в Москве и других больших городах,

2) ресоциализация освободившихся из заключения выходцев из других территорий в социумы принимающих сообществ Москвы и других больших городов,

3) ресоциализация освободившихся из заключения уроженцев Москвы и других больших городов в социумы территориальных сообществ Москвы и других больших городов или в социо-профессиональные среды (коллективы) организаций-работодателей.

Некоторые из высказанных выше предположений нами были проверены эмпирически.

Так, используя выборку, организованную по принципу «снежного кома», мае-сентябре 2019 года нами было опрошено 168 мужчин-представителей мусульманской культуры (по национальности среди них были татары, кабардинцы, адыги, ингуши, киргизы, узбеки и ногайцы), отбывших различные сроки наказания по первой в их жизни судимости и ныне проживающих в

Москве.¹ Из них 68 человек являлись уроженцами Москвы или ближайшего Подмосковья (далее мы всех их будем называть «москвичами»), а 100 – приезжими из других регионов России, из Кыргызстана и Узбекистана (все приезжие происходили из небольших городов или сельских населенных пунктов). Метод сбора первичной информации – стандартизованное интервью, проводившееся с опорой на текст заранее разработанной экспресс-анкеты.

Отвечая на вопрос о своих планах на ближайшие 5 лет, 72 % приезжих респондентов (или 72 человека из 100) указали на желание, заработав деньги и/или сделав различные по величине накопления, покинуть столицу с тем, чтобы переселиться в другие регионы России или страны (причем, как правило, но не всегда, респонденты имели в виду свои родные края); среди же москвичей доля строящих жизненные планы, связанные с отъездом на длительный срок за пределы Московского столичного региона составила 23,5% (или 16 человек из 68) против 76,5 % не планирующих отъезд. Заметим, что если среди предполагающих покинуть Москву в перспективе, представлены все основные возрастные группы (от 24 до 60 лет), то среди имеющих такие планы 16-ти москвичей абсолютное большинство (14 человек) – люди молодого возраста (не старше 32 лет).

Говоря о том, в какую социальную среду им удалось влиться сразу после освобождения, появившись в Москве, 62 % приезжих назвали коллективы организаций-работодателей (преимущественно состоящих из иногородних рабочих на стройках Москвы или из иногородних же представителей определенных национальностей – в сфере бытового обслуживания и торговли), 31 % приезжих назвали, часто организованные по признаку этнической принадлежности, общины, сложившиеся при мечетях или просто национальные землячества. Одновременно с этим, некоторое количество из этих 93 % опрошенных (не более 15 человек) указывало на то, что такой средой для них явились уже проживавшие в Москве родственники или бывшие земляки-односельчане. От 7 % приезжих внятного ответа на соответствующий вопрос получить не удалось, однако из общего контекста ситуации проведения с ними интервью можно было предположить, что такой средой для них оказались группы лиц, также отбывших сроки заключения.

Большинство же москвичей в качестве такой среды указывало семью (20,5 % или 14

¹ Сведения о национальной принадлежности опрошенных, территории их происхождения и их судимостях фиксировались с их слов.

чел. из 68), членов коллектива по месту работы (29,4 % или 20 чел.) и территориальное сообщество по месту жительства (14,7 % или 10 чел., все – жители ближнего Подмосковья). Остальные (35,3 % или 24 чел.) затруднились с ответом, либо дали невнятные ответы, однако позволившие предположить, что такой средой ресоциализации для них стали криминализованные сообщества.

Таким образом, можно утверждать, что есть типы мусульман, – как отбывающих сроки наказания, так и освободившихся из мест заключения, – для успешности ресоциализации которых важна их культурная принадлежность; а есть типы мусульман, для успешности ресоциализации которых важен тип ситуации, в которой она осуществляется.

Перечислим ключевые элементы такой ситуации.

1. Типы мусульман, по их отношению к принимающей территории

1.1. «Приезжие-потребители»

1.2. «Приезжие-ассимилянты»

1.3. «Местные»

2. Типы мусульман, по их территориальному происхождению

В составе групп мусульман – не коренных жителей – группа «Приезжие-потребители» и группа «Приезжие-ассимилянты» – существуют подгруппы:

2.1. выходцы из городов (реже, – из сельской местности), имеющие высокий уровень образования и/или квалификации;

2.2. выходцы из городов и сельской местности, имеющие низкий уровень образования и/или квалификации.

В составе группы «Местные» мусульмане можно выделить, также, две подгруппы:

2.3. «местные» уроженцы собственно больших городов и мегалополисов;

2.4. «местные» уроженцы областных городов и сельских населенных пунктов, окружающих больших города и мегалополисы.

3. Типы мусульман, по их отношению к Вере (религии)

3.1. Принадлежат к «мусульманской национальности»² / мусульманской культуре, но не соблюдают ни традиционных для мусульманской культуры обрядов, ни канонов Ислама.

3.2. Принадлежат к «мусульманской национальности» / мусульманской культуре, соблюдают в той или иной мере светские обряды,

традиционные для мусульманской культуры, но не следуют канонам Ислама.

3.3. Принадлежат к «мусульманской национальности» / мусульманской культуре, соблюдают светские обряды, традиционные для мусульманской культуры, и следуют канонам Ислама.

4. Тип среды, в которую осуществляется реинтеграция, в которой происходит ресоциализация на постпенитенциарном этапе – её культурные особенности.

4.1. Социумы диаспор, проживающих в Москве и других больших городах.

4.2. Социумы принимающих сообществ Москвы и других больших городов.

4.3. Социальная среда семей и первичных групп по месту проживания.

5. Этап ресоциализации: пенитенциарный и постпенитенциарный. На каждом этапе:

5.1. Свой набор целей, решаемых задач, средств воздействия.

5.2. Свой перечень организаций (субъектов), оказывающих помощь осужденным в профессиональной подготовке, в трудоустройстве, и в ресоциализации в целом.

По сути, ресоциализируясь в условия мегаполиса, освободившийся из мест заключения человек в результате должен освоить урбанизм как образ жизни, то есть совокупность присущих населению города не только норм и правил поведения, обусловленных высокой концентрацией населения и особенностями городской культуры, но и соответствующие неписанным культурным стандартам мегаполиса нормы интерпретации происходящего.

В свою очередь, такая совокупность присущих населению большого города норм и правил поведения сопряжена с ослаблением социального контроля и социальной сплоченности, анонимностью общения, преобладанием формально-ролевого общения, рациональностью поведения, снижением роли первичных групп в жизнедеятельности индивида.

И вот в этой связи возникает еще один аспект проблемы ресоциализации и последующей адаптации представителей мусульманской культуры в условиях мегаполиса. На фоне характерного для всех модификаций мусульманской культуры доминирования коллективистских ценностей, сельские жители и выходцы из сельской местности, переселившиеся в большие города, являются ярко выраженными «коллективистами», охотно стремящимися влиться на новом месте проживания в какую-нибудь группу, уже существующую в рамках местного (принимающего) сообщества. Конечно же, наиболее психологически-комфортной для таких «коллективистов»

² В данном случае, имеется в виду большая этническая, субэтническая или этно-территориальная общность людей, в культуре которой широко распространены мусульманские традиции.

стов» на первых порах их пребывания в мегаполисе часто оказывается именно возможность вхождения, попадания в сферу влияния групп, состоящих из культурно-близких им людей. Что касается же представителей мусульманской культуры, изначально являющихся городскими жителями, – тем более, родившимися и выросшими в урбанизированной среде больших городов или мегаполисов, – то они являются коллективистами в значительно меньшей степени, а многие из них – и просто сформированными урбанизированной средой одиночками. О факторах, способствующих этому было сказано в предыдущем абзаце и выше в тексте данной статьи.

Заключение. Среда ресоциализации для представителей мусульманской культуры, являющихся по происхождению горожанами и селянами должна быть принципиально различной; принципиально различными должны быть и действующие в этой среде ведущие агенты и/или институты социализации. Правомерность этого утверждения вытекает из отмеченного нами факта существования субкультурных различий представителей названных категорий населения. Учет этой особенности имеет значение для создания эффективной среды ресоциализации мусульман, прибывающих в мегаполис после освобождения из мест лишения свободы.

Так, мы полагаем, что для ресоциализации в условиях мегаполиса мусульман-выходцев из сельской местности, освободившихся из мест лишения свободы, наиболее эффективной может стать стратегия, сопряженная с поиском референтных социальных групп, в состав которых могут входить коренные жители мегаполиса, исповедующие Ислам и/или разделяющие ценности мусульманской культуры. Такие группы, способные принять бывших преступников в свою социальную среду, могут функционировать в рамках религиозных общин или каких-либо неформальных организаций благотворительного характера.

Для тех же отбывших наказание мусульман, которые изначально являются выходцами из урбанизированной городской среды, и пребывают или возвращаются в мегаполисы после освобождения, может оказаться наиболее приемлемой стратегия ресоциализации, связанная с поиском референтности такого рода в среде, связанной с местом их работы в организациях, функционирующих в мегаполисах. Но в этом случае, необходимо наладить целенаправленное взаимодействие органов внутренних дел, осуществляющих надзор за освободившимися и соответствующих служб социальной защиты населения с работодателями, что является в современных условиях самостоятельной и весьма непростой задачей, и требует проработки на законодательном уровне.

Однако, продвижение по пути дифференцированной реализации этих двух стратегических линий применительно к обозначенным категориям представителей мусульманской культуры вполне сочетается с вышеприведенным пониманием ресоциализации как восстановления социального статуса, ранее утраченных или несостоявшихся социальных навыков дезадаптированной личности, переориентации ее социальных установок и референтных ориентаций за счет включения в новые позитивно ориентированные отношения и виды деятельности социально-ориентированной педагогически организованной среды, и будет в наибольшей мере способствовать этому.

Таким образом, в дальнейшем, при разработке программ по ресоциализации отбывших сроки наказания представителей мусульманской культуры, применительно к большим городам и мегаполисам, необходимо учитывать, что существуют две категории мусульман: те, для успешности ресоциализации которых важен учет их культурной принадлежности, и те, для успешности ресоциализации которых важен тип ситуации, в которой она осуществляется.

Литература

1. Алисов А.Д. Актуальные проблемы культурологии города. URL: [http://www.ic.omskreg.ru/~cu\]tsib/metod/alis_act.h](http://www.ic.omskreg.ru/~cu]tsib/metod/alis_act.h) (дата обращения 03.12.2019).
2. Асоциализация, десоциализация и ресоциализация личности. URL: [http://psyera.ru/2493/\(lfnfj,hfotybz](http://psyera.ru/2493/(lfnfj,hfotybz) 21.12.2019).
3. Барышева Ю. С. Социокультурная адаптация мигрантов в условиях современного мегаполиса (на примере Москвы). Дис. ... канд. культурологии. М.: 2007. С. 48-49.
4. Волкова Т. Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 17.
5. Город в процессах исторических переходов: теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2001. С. 71.
6. Громов В. В., Крылов А. С. Социальные связи в процессе ресоциализации осужденных // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 37.

7. Дибиров М. Т. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений (по материалам Республики Дагестан): Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 17.
8. Карпец И. И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 26.
9. Ковалев А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. 2003. №1. С. 109-155.
10. Кутянова И. П. Ресоциализация наркозависимых: социально-психологические аспекты: дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.05 «Социальная психология; психология социальной работы». СПб., 2007. 249 с.
11. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: [учебник] / Л.В. Мардахаев. М.: Гардарики, 2005. С. 47.
12. Моисеенко В., Переведенцев В., Воронина Н. Московский регион: миграция и миграционная политика. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы, вып. 3, 1999. С. 17.
13. Мудрик А.В. Социальная педагогика: [учеб. для студ. пед. вузов]. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
14. Орлова Э. А. Современная городская культура и человек. М., 1987. С.256.
15. Орлова Э. А. Социокультурное пространство: строение и освоение. М, 2002. С. 356.
16. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. С. 10.
17. Савардунова В. Н. Влияние воспитательной среды на ресоциализацию осужденных несовершеннолетних женского пола в период отбывания наказания в виде лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2000. С. 7.
18. Скок Н. И. Ресоциализация осужденных средствами образовательного пространства: [монография]. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. 235 с.
19. Социальная педагогика: [курс лекций]: [учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений] / [под ред. М. А. Галагузовой]. М.: ВЛАДОС, 2003. 416 с.
20. Социальная работа: теория и практика: [учеб. пособие]. М.: ИНФРА, 2001. 427 с.
21. Социальная педагогика: [учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед.]. М.: ВЛАДОС, 2000. 272 с.
22. Степанюк А. Ф., Трубников В. М. Исполнение наказания в виде лишения свободы и особенности постпенитенциарной адаптации освобожденных: Учебное пособие. Киев: УМК ВО, 1992. С. 3-5.
23. Флиер А. Л. Культурология для культурологов. М., 2002. С. 239-242.
24. Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (проблемы социальной адаптации). М., 1974. 283 с.
25. Юдина Т. Н. Социология миграция: к формированию нового научного направления. М., 2004. – С. 183.

Сведения об авторе:

©Зязин Сергей Юрьевич – аспирант кафедры социологии по специальности Социология культуры, Российский государственный социальный университет, Российская Федерация, Москва, e-mail: wasatyay@mail.ru.

Information about the author:

©Zyazin Sergey Yurievich – post-graduate student of the Department of sociology, specialty Sociology of culture, Russian state social University, Russian Federation, Moscow, e-mail: wasatyay@mail.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.14

В. А. Ахтямова, Э. А. Ефанова**ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ У СТУДЕНТОВ**

Ключевые слова: инновационная деятельность, операциональность, стиль мышления, история и философия науки

В данной статье рассматривается взаимосвязь традиционных и инновационных решений, формируя стиль мышления студента. Показан способ развития инновационной способности у студентов через критерий операциональности. Исследовано влияние метода концептуализации на стимулирование инновационной возможности у студентов при изучении преподаваемых курсов как естественнонаучных, так и гуманитарных дисциплин. Рассмотрено влияние изучаемых в курсе философии логико-гносеологических проблем на выявление студентом ряда определенных особенностей самого процесса познания, позволяя тем самым начать формирование процесса самообразования. Закрепление навыков самообразования при помощи истории науки как гуманитарных, так и технических дисциплин, преподаваемых в ВУЗе. Обосновано утверждение о том, что дальнейшее формирование стиля мышления студентов определяется исследованием и развитием функций общенаучных методов познания на примере моделирования, идеализации, формализации, рассмотренных на основе концептуальных систем химии, как базиса логики и истории развития данной науки. Показано, что инновационность, как процессуальный элемент традиции, развивается при активизации научной, учебной и производственной деятельности и молодежного общения. Сделан вывод о том, что в процессе преподавания философских и естественнонаучных дисциплин развитие и формирование состояния инновационности способствует созданию традиции. Устойчиво способствуют усвоению и организации новых форм научных знаний, умений, навыков к активному, творческому движению студенческой молодежи в различных сферах ее интересов. Предложена схема обучения, помогающая студентам развивать знания, умения и навыки в процессе самообразования. Показана взаимосвязь и взаимозависимость способностей студентов к изучению естественнонаучных и гуманитарных дисциплин от индивидуальных особенностей обучающихся, выражающейся в стратегии их деятельности. Стратегия деятельности находится в прямой зависимости от стилей мышления. Показаны основы конкретных стилей мышления.

V. A. Akhtyamova, E. A. Efanova**FORMATION OF INNOVATIVE ABILITY AT STUDENTS**

Keywords: innovation, operability, style of thinking, history and philosophy of science

This article discusses the relationship between traditional and innovative solutions, shaping the student's thinking style. The way of development of innovation capacity in students through the criterion of operability is shown. The impact of the conceptualization method on stimulating innovation opportunity in students in the study of taught courses in both natural science and humanities has been investigated. The influence of the logic-epistemological problems studied in the course of philosophy on the identification by the student of a number of certain features of the process of cognition itself, thus allowing to start formation of the process of self-education, is considered. Consolidation of self-education skills through the history of science of both humanities and technical disciplines taught at higher education institutions. It is justified that further formation of students' thinking style is determined by research and development of functions of popular scientific methods of knowledge on the example of modeling, idealization, formalization, considered on the basis of conceptual systems of chemistry, as the basis of logic and history of development of this science. It is shown that innovation, as a procedural element of tradition, develops with the activation of scientific, educational and production activities and youth communication. It has been concluded that in the process of teaching philosophical and natural science disciplines, the development and formation of a state of innovation contributes to the creation of tradition. Foundations promote assimilation and the organization of new forms of scientific knowledge, abilities, skills to the active, creative movement of student's youth in various spheres of its interests the scheme of training helping students to develop knowledge, skills in the course of self-education is offered. The relationship and interdependence of the ability of students to study science and humanities from the individual characteristics of students, expressed in the strategy of their activities, is shown. The strategy of activity is directly dependent on the styles of thinking. The basics of specific thinking styles are shown.

Инновационная деятельность является отличительной особенностью современного образовательного процесса, и возникает необходимость в формировании у студентов способности к ней. Процесс формирования напрямую зависит от способности личности иметь определенную предрасположенность, существующую как уровень научной рациональности. Каждый уровень научной рациональности учитывает соотносимость не только получаемых знаний об объекте с характером средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами [1, с. 12].

Инновационная способность формируется, развивается и вызывает интерес у студенческой молодежи, в частности, в процессе преподавания курса, опираясь на способ решения проблемы вхождения в науку: с «переднего» или «черного» входа [2, с. 48, 54]. Выбор педагогом системы преподавания определенного типа учебной дисциплины становится опорным в развитии не только декларативной формы изложения осваиваемого материала, но и процессуальной. Процессуальная форма изложения основывается на *операциональности*, которая становится необходимым элементом всей образовательной деятельности. В современных реалиях само познание операционализируется так, что без «знания» конкретной процедуры затруднено понимание эмпирического материала. Поэтому создание в системе любой формы деятельности такого критерия, как значимость результата в зависимости от авторитета эксперта, либо общества, становится необходимым [3, с. 323]. К одному из способов операционализации познания можно отнести процедуру концептуализации. Особенностью этого метода исследования является свидетельство о функционировании его в качестве противоречивого единства процесса (концептуализация) и результата (концептуальная система). Дискурсивная форма является наиболее распространенной для понимания концепта и, соответственно, различают сам способ концептуализации – конкретный или абстрактный [4, с. 83]. Таким образом, данная процедура относится к важным способам определения смысла познавательной деятельности.

Методологическая особенность единства познавательной, образовательной и производственной деятельности, требует учитывать в процессе преподавания истории и философии науки важность функционирования определенного ряда концептов [5, с. 52]. В познавательной и образовательной деятельности их значение заключается в образовании ряда эмпирических и теоретических схем, идеализирующих конгруэнтный опыт, и формирующих основы

традиции. Традиция в науке представляет собой «культурную схему накопления, сохранения и трансляции научного опыта в ходе личного общения, интегральные основания научного знания, позволяющие объединить научные направления с их контекстом и реконструировать развитие науки как историю социокультурных целостностей» [6, с. 49]. Понятие традиции учитывает такую развивающуюся структурную единицу научного знания, как концептуальная система [6, с. 49].

Стимулирование инновационной возможности у студентов при изучении конкретного дисциплинарного курса происходит наиболее эффективно при использовании метода концептуализации. Это проявляется в создании и выявлении концептуальных образований, существующих в истории науки, у тех студентов, которые наиболее подготовлены в логико-методологическом плане. Примером могут служить исторически условные знаковые системы в виде химических формул или дисциплинарный ряд теорий состава. Особенность научной традиции проявляется в выражении, что «не привязанность к конкретной предметности, но способность переходить от одного содержания к другому при сохранении собственной структуры и методологического арсенала» [6, с. 50].

Проблема логической реконструкции истории и теории естественных наук, таким образом, решается в определенной степени. Познание в широком смысле рассматривается как «свернутая схема» деятельности и общения, как результат обозначения, структурирования и осмысления объекта в исторической эпистемологии [6, с. 35].

Взаимосвязь инновационности со способностью наиболее адекватного стиля мышления студентов к созданию и восприятию нового знания очевидна, и наиболее значима для повышения познавательной и образовательной активности молодежи в процессе изучения истории и философии естественнонаучных дисциплин.

История науки является базисом формирования стиля мышления студентов, поскольку качество и уровень их профессиональной подготовки определяется не только и не столько выбором специализации, но и общим направлением в развитии личности. Отметим, что выбор специализации как таковой не формирует в достаточном объеме инновационность стиля мышления будущих специалистов, которые обучаются в вузах технологического профиля. Узконаправленная специализация может являться причиной изоляции специалиста, т.к.

вносит разлад между обыденным сознанием и научным стилем мышления.

Определение способности исследовать явления без упрощения и отождествления объектов и процессов с отдельными их формами проявления напрямую зависит от стиля мышления специалиста. Стиль мышления студента определяется его способностью к ведению творческого научного поиска в заданном ключе, характером его (студента) деятельности, направленной на постановку и достижение новых познавательных целей исследования.

Изучаемые в курсе философии логико-гносеологические проблемы научного исследования, позволяют студенту отметить ряд определенных особенностей самого познания, позволяя тем самым, определять свое место в мире, а, в итоге решить проблему существования. Принцип объективности познания (логическое) связан с принципом историзма [7]. Выделим несколько важных особенностей данного принципа. Первая заключается в том, что являясь одновременно и целью и средством изучения деятельности людей, позволяет осуществлять переход как материального в идеальное (рациональное в иррациональное), так и идеального в материальное (иррационального в рациональное). Вторая – способность функционировать в форме диалектического соотношения общего, единичного и особенного, при формировании элемента продуктивности познания. Таким образом, общее играет роль объективных закономерностей явления; особенное и единичное – формы организации познавательной деятельности людей, которая формирует и развивает эти объективные закономерности. Третья, что в процессе исследования развивающего явления придает ему конкретность, устанавливая пространственно-временную характеристику исследуемого уровня познания. Эта особенность позволяет знанию функционировать как элементу конкретной методологической системы, например, концептуальных систем науки. При этом важно заострить внимание студентов на том факте, что в определенные периоды истории науки логическая последовательность возникновения и развития концептуальных систем отражает форму изменения исследовательских программ в науке, технологии и уровне производств материальных благ.

В определении и дальнейшем формировании стиля мышления студентов важным этапом является исследование и развитие функции общенаучных методов познания, таких как: моделирование, идеализация, формализация, которые рассматриваются на основе именно концептуальных систем химии, являющих собой логику и историю развития данной науки.

Инновационность, являясь процессуальным элементом традиции, развивается при активизации научной, учебной и производственной деятельности и молодежного общения. Из этого можно заключить, что в процессе преподавания философских и естественнонаучных дисциплин развитие и формирование состояния инновационности способствует созданию традиции. Устойчиво способствуют усвоению и организации новых форм научных знаний, умений, навыков к активному, творческому движению студенческой молодежи в различных сферах ее интересов. Проработка данного вопроса – это именно та *цель* преподавательской деятельности, позволяющая выявить базисную составляющую формирования и развития определенных стилей мышления. Это обращение к различным уровням философской и естественнонаучной деятельности для того, чтобы поиск новых принципов и основ возникновения теоретических систем науки в условиях созидательного труда исследователя увенчался успехом [8, с. 56-57; 9; 10].

Понятие инновационности тесно связано с характером управления процессами разработки и эксплуатации техники [11, с. 18-19]. Следовательно, техника является средством выражения уровня инновационности в процессах управления. Данный показатель квалифицирует стратегию поиска решения задач определенного типа. Стратегия поиска в значительной степени зависит от количества имеющейся информации: при минимуме её применяется *интуитивный подход*, а при значительном – *методика расчёта* [11, с. 114].

Отличительной чертой, обусловившей характер настоящей методологии, является целевое и упорядоченное соединение этапов работы студента-исследователя в плане ее осмысления и обобщения. К этапам данной работы, на наш взгляд, можно отнести: 1) выбор содержания «предмета» исследования; 2) определение порядка рассмотрения элементов содержания; 3) придание понятийной или знаковой формы; 4) соотнесение с имеющимся знанием через процедуру объяснения; 5) определение цели дальнейшей деятельности (оценка противоречий), т.е. ценностное отношение.

Качественный прогресс зависит от возможности различных форм знания направлять исследование по инновационному пути. В данном случае знание структурировано в виде свернутой схемы деятельности и общения, результат обозначения, организации и осмысления объекта в процессе познания [6, с. 35].

В процессе изучения философских и естественнонаучных дисциплин инновационность в купе с различными видами знаний является

важным средством повышения познавательной и образовательной активности студентов. Инновационность, как способ активизации учебной деятельности и молодежного общения, развивается как элемент традиции любой деятельности: научной, образовательной, производственной. Таким образом, развитие и формирование инновационности – это способность к активной, творческой деятельности студенческой молодежи. Поэтому инновационность понимается как состояние нормы предзаданности каждого индивида, конкретного опыта, т.е. готовность студента к обучению.

Для того, чтобы понять готов ли студент к обучению, необходимо руководствоваться понятием смысла процесса обучения. Под обучением мы будем понимать процедуру восприятия окружающего нас мира через чувственное и логическое. Иными словами, это процесс получения знаний, основанием которого являются следующие этапы: услышал, понял, воспринял, сохранил и передал. Здесь нужно отметить тот факт, что эти элементы отражения знания составляют содержание традиции [12, с. 154].

Реализовать вышеназванную схему достаточно непросто, поскольку мир, окружающий нас, это целостное явление, а значит, мы не можем воспринимать его по частям. Ведь, слушая музыку, мы не делим её на ноты, а чувствуем произведение в целом; и ставим ему оценку на обыденном уровне – нравится/не нравится. Любуясь картинами, мы также видим этюд в целом, не разделяя на цветовую палитру.

Однако, при *изучении* музыки мы – в большинстве своем теоретически – знаем, что звуки делятся на семь нот, а, к примеру, белый цвет поддается спектральному разложению на семь цветов радуги, и если мы смешаем различные цвета, то получим множество оттенков, в зависимости от определенной пропорции красок. Иными словами, мы научились «разделять» цвет, «дробить» музыкальное произведение на ноты, его составляющие, или «видеть» проект еще не построенного здания и т.д., следовательно, мы *умеем* разделять целое на составные элементы (представленные людьми). Все это дает нам право в результате *воссоздать* единый стройный образ искомого, который представляет собой *качественное* целое.

Если в качестве примера мы возьмем техническое достижение, т.е. некоторый *артефакт*, то история и логика его создания видна наиболее четко. Почему? Дело в том, что в разработке конкретного устройства участвуют различные направления наук, которые как бы «перемешаны»: физика, химия, механика, математика и многие другие.

Сейчас наука накопила достаточно знаний для того, чтобы раскрыть «методологию создания»: некоторые произведения искусства или технические артефакты можно представить в виде определенного набора составных частей, соединенных структурно, т.е. выявить «схему», по которой «работал» автор, чтобы впоследствии научиться воспроизводить её. Итогом подобной работы становится некий «образец», отношение к которому – противоречивое. На первый взгляд – отрицательное, т.к. все учатся по шаблону, выполняя одни и те же действия и требования, т.е. получая однотипную информацию, следовательно, и результат у всех примерно одинаковый с учетом физических погрешностей.

Или же в процессе преподавания, при чтении лекции материал преподносится одинаково для всех студентов, присутствующих в аудитории, тем не менее, конспект лекций у каждого обучающегося свой. Более того, конспекты будут различны не только по почерку, но и по степени значимости прослушанной информации. Логичным является тот момент в будущем, когда при ответе на экзаменационные вопросы каждый студент получает оценку, соответствующую его ступени познания.

Получается, что, стремясь обучать всех студентов по единой модели, путем проведения лекционных и семинарских занятий, мы, однако, получаем различный результат, как по форме, так и по содержанию, констатируя зависимость процесса обучения также от уровня интеллектуального освоения материала студентами. Полагаем, что факт наличия некоего творческого начала у каждого из студентов в процессе обучения вряд ли нуждается в доказательстве. Но как выявить и раскрыть его? И можно ли научить «двигаться вперед»?

Оказывается, можно, если процесс обучения построен преподавателем по следующей схеме: 1) изложение науки, как деятельности по производству знаний, а не как суммирование готовых знаний (условно назовем этот этап *социализацией* науки); 2) логическая реконструкция истории науки, выявляющая системность, упорядоченность и целостность научного знания в процессе преподавания (*историзация* науки).

Рассмотрим достоинства и недостатки существующего процесса обучения, с учетом внесенных нами предложений.

Одним из недостатков дисциплин, ныне преподаваемых студентам, становится, на наш взгляд, базификация передачи информации, как суммы готовых знаний. Никем не оспаривается, что знания были и есть ориентир по жизни, т.е. знания жизненно необходимы, однако, на наш

взгляд проблема заключается в том, что чуть ли не единственный способ овладеть подобными знаниями – это «зазубрить». Под «зазубриванием» авторы статьи понимают поэтапное отстранение знаний от методологии познания, и далее их механическое соотнесение в «запоминающее устройство», т.е. память студентов.

Знания «зазубренные» даже при условии их понимания студентами по смыслу и оцениванию по значению воспринимаются как «чужие». Противоположностью подобному положению в системе познания можно назвать знания *собственные*. К этому типу относят те знания, которые студент усвоил, будучи вовлеченным в процесс научного творчества. Иначе говоря, если студенту в процессе преподавания изучаемой дисциплины раскрывают пути формирования знания, тогда он приобретет собственные знания по изучаемому предмету. Под путями формирования знания авторы данной статьи понимают следующее: рассказ о том, как ученые пришли к своим великим открытиям. Именно в этом случае студент включается в процесс, *сопереживая* вместе с ученым-исследователем и первоначальные неудачи, и последующие успехи; *выдвигая* собственные гипотезы и теории, способствующие наилучшему пониманию процесса научно-технического творчества. Изюминкой данного метода является поставленная, но не до конца решенная преподавателем проблема, – это вызывает у студентов, по высказыванию Д.И. Менделеева, «дух пытливости», который, в итоге, позволяет обучающемуся *самостоятельно* разобраться и найти пути решения поставленной задачи. Индивидуальное решение – процесс происходящий скачкообразно и с разной степенью углубленности, которая позволяет открыть новые отношения, связи, свойства предметов и явлений. При работе в группе мыслительный процесс проходит в два этапа: основной (формирование своего предположения) и периферийный (восприятие чужих идей, но не развитие их). Собственная мыслительная «занятость», т.е. проработка собственной гипотезы, мешает пониманию высказываний оппонента. Только при условии, что мыслительный процесс одного студента движется в том же направлении, что и мысли другого, тогда периферийный план как бы соединяется с основным, усиливая, дополняя, обновляя прежнюю мысль. Субъективно для студента этот процесс может ощущаться как открытие, разворачивающееся шаг за шагом. Базисом этого явления служит непростая мыслительная операция – анализ через синтез. Способность к изучению естественнонаучных и гуманитарных дисциплин тесно связана с индивидуальностью обучающегося,

т.е. со стилем мышления каждого конкретного студента, который проявляется в схеме поведения и используемом словарном запасе.

Основные стратегии стилей мышления, рассмотрены в работе [13]. Авторы данной статьи обращаются к первоисточнику с целью выявления основ конкретных стилей мышления.

1. Синтетический стиль мышления.

1. *Открытая конфронтация*. По мнению Синтезаторов, конфликт – есть противоречие, а противоречие является источником развития мира. Цель подобного поведения – раскрытие позиций всех участников конфликта.

2. *Умение вести разговор в различных плоскостях*. Своеобразная манера задавать вопросы и отвечать на заданные. Собеседник Синтезатора ведет беседу в практической плоскости, Синтезатор предпочитает вести беседу в философской, на уровне теории организации материальных систем.

3. *Позиция «стороннего наблюдателя»* – являясь участником какого-либо события, быть вне его. Для этого необходимо обладать следующими качествами: наличие высокого уровня умения выделять интересующее из большого количества информации; способность наблюдать; уметь «видеть» скрытые мотивы поведения участников конфликта.

Выявление противоречий – взаимно-исключающие подходы и идеи, решение которых происходит по схеме: «тезис – антитезис – синтез».

5. *Размышления на тему: «что если...»* Теоретическое обоснование решения конкретно сформулированной задачи.

6. *Анализ отрицательных сторон предложенной теории*. Результатом является предотвращение неверных решений, указывая окружающим ошибки, допущенные в расчетах как теоретического и экспериментального характера.

2. Идеалистический стиль мышления.

1. *Стремление к целостности*. Глядя на целое, размышляя о различных связях, а также не проявляя безразличия к чувствам других людей, Идеалист способен подсказать реальные последствия принятых поспешно решений и/или действий.

2. *Теория неконфликтности*. Умение сконцентрировать внимание участников на перспективе общего блага всех затрагиваемых определенным решением лиц.

3. *Определение направления развития деятельности и сопутствующих ей факторов*. Способность определять лучшее направление для решения поставленной задачи в условиях дефицита времени и идей.

4. *Умение выслушивать собеседников.* Внимательно, заинтересованно и доброжелательно выслушивать своего партнера, высказывая полное внимание взглядами, жестами, мимикой.

5. *Поиск средств для достижения согласия.* Способность устанавливать и приоритетно распределять цели членов группы по силе их значимости (графические и вербальные (словесные, речевые) средства достижения согласия).

6. *Максимизация гуманистических идеалов.* Определенный подход и метод решения проблем связан с неким набором базовых ценностей.

3. Прагматический стиль мышления.

1. *Пошаговое движение к цели.* При продвижении к намеченной цели делается только то, что нужно сейчас.

2. *Экспериментирование и инновации.* Возникшая проблема представляет собой «черный ящик», единственный способ узнать правильное решение данной проблемы – воздействовать на нее и проследить за реакцией. Если метод неэффективен – тогда используют метод инновации, используя отобранные средства воздействия в новых сочетаниях.

3. *Поиск быстрой отдачи.* Способ адаптации к неожиданным и непредсказуемым изменениям действительности – догнать и обогнать эти изменения своими действиями.

4. *Тактическое мышление.* Умение конструктивно мыслить, т.е. перевод желаемого решения проблемы до действительного при имеющихся ресурсах.

5. *Экономический подход.* Умение распределять имеющиеся ресурсы, в зависимости: а) от потребителей и их потребностей; б) потока финансовых вливаний; в) интереса инвесторов; г) дробление финансового потока на «ручейки прибыли».

6. *Планирование возможностей.* Многоцелевой подход при решении поставленной задачи.

4. Аналитический стиль мышления.

1. *Систематический анализ вариантов.* Эффективно, если варианты решения поставленной задачи можно просчитать и сопоставить друг с другом по строгим, объективным критериям.

2. *Запрос дополнительных данных.* Разобраться в проблеме и решить ее наилучшим образом, используя наиболее полную информацию за счет уточнений, дополнений и ограничений.

3. *Консервативное фокусирование.* Предположения выдвигаются в самый последний момент из-за нехватки данных.

4. *Картирование ситуации.* Составление смысловой карты проблемной ситуации (тщательно взвесить все «за» и «против»).

5. *Конструктивное внимание к деталям.* Способность предоставления требований с противоположными намерениями: методичное устранение спорных моментов.

6. *«Анализ через синтез».* Умение опираться на конкретные теории, рассчитанные на прямое применение к решаемой проблеме;

5. Реалистический стиль мышления.

1. *Планирование и организация групповой деятельности.* Суть в шести основных вопросах: «Что? Где? Когда? Как? Зачем? Почему?». Ответы на них помогают организовать и направить на достижение конкретных целей как действия, так и действия других людей.

2. *Инвентаризация ресурсов.* Решение неотложных, текущих проблем, и особые методы инвентаризации временных, личных, управленческих, финансовых и других ресурсов, в целях организации труда.

3. *Стремление к практическим результатам.* Сосредоточить внимание окружающих на определенных аспектах с целью получения информации.

4. *Упрощение.* Максимальное доверие к непосредственным данным и личному опыту и минимальное – к теориям и дедукции, что сокращает интеллектуальную перспективу, но упрощает проблемы.

5. *Опора на мнение специалистов.* Доверие мнению специалистов по причине эмпирического подхода и сильной потребности в контроле над ситуацией.

6. *Корректирующее воздействие.* Оперативное реагирование на исправление положения с целью нейтрализации проблемы на некоторое время.

Таким образом, стиль мышления формируется в процессе интеллектуального развития человека, являясь определяющим фактором при выборе линии поведения для решения проблем научного, образовательного и производственного характера.

Анализируя совместно со студентами конкретные способы решения философских и естественнонаучных проблемных ситуаций в истории науки, мы определяем взаимосвязь традиционных и инновационных решений, формируя стиль мышления студента.

Литература

1. Степин В.С. У истоков современной философии науки // Вопросы философии. 2004. №1. С. 5-13.
2. Ахтямова В. А. Концептуальные основы традиции: монография. Нижнекамск: КГТУ, 2010. 160 с.
3. Фейерабенд, П. Прощай, разум. М.; АСТ: Астрель, 2010. 477 с.
4. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-ое изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
5. Ахтямова В. А. Концептуальные основания образа химической науки / В сб.: Философия в системе культуры. Казань, КГТУ, 2006. С. 43-49.
6. Касавин И. Т. Традиции и интерпретации. Фрагменты исторической эпистемологии. М.: Изд-во РХГИ, 2000. 320 с.
7. Ахтямова В. А., Ефанова Э. А., Ахтямов А. М. Соотношение методов идеализации и моделирования как взаимодействие «вертикальной» и «горизонтальной» методологии преподавания в химико-технологическом университете // Управление устойчивым развитием. 2016. №6 (07). С. 91-95.
8. Макарова Л.Н. Критическое мышление и индивидуальный стиль деятельности преподавателя вуза: вопросы взаимосвязи // Вестник Томского государственного университета, вып. 8 (136), 2014. С. 51-59.
9. Шибанова Е. К. Преподаватель высшей школы: герой нашего времени // Наука, образование и культура. 2015. Т. 2. С. 85-94.
10. Эрик Де Кортэ. Инновационные перспективы обучения и преподавания в сфере высшего образования в XXI в. // Вопросы образования. 2014. №3. С. 8-29.
11. Корнилов, И. К. Инновационная деятельность и инженерное искусство. М.: Изд-во МГАП «Мир книги», 1996. 196 с.
12. Ахтямова В. А., Ефанова Э. А., Ахтямов А. М. Знание как уровень ценности // В сб.: Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом Знаний, 2010. С. 152-154.
13. Алексеев А. А., Громова Л. А. Поймите меня правильно или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. СПб.: «Экономическая школа», 1993. 352 с.

Сведения об авторах:

©**Ахтямова Вера Алексеевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ahtyamova.1983@mail.ru.

©**Ефанова Элла Алексеевна** – кандидат химических наук, доцент кафедры общей химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ahtyamova.1983@mail.ru.

Information about the authors:

©**Akhtyamova Vera Alekseevna** – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and History of Science, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: ahtyamova.1983@mail.ru.

©**Efanova Ella Alekseevna** – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of General Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: ahtyamova.1983@mail.ru.

УДК 378.6

Ф. К. Зиннуров, Д. Р. Марданов

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В АСПЕКТЕ КОНТЕКСТНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: контекстное обучение, средства обучения, учебное пособие, элементы учебного пособия, учебно-практическое пособие, консультация

Настоящая статья посвящена изложению краткого анализа средств обучения в аспекте контекстного подхода в профессиональном образовании. Контекстное обучение в системе высшей школы – одно из перспективных направлений, нацеленное на формирование профессиональных компетенций в результате интегрирования профессионального контекста в учебную среду, актуальность использования способов, методов и приемов контекстно-ориентированного обучения в учебном процессе образовательных организаций системы МВД России не вызывает сомнений. В связи с этим особое значение приобретает использование учебно-методических материалов, отражающих специфику профессиональной деятельности сотрудников полиции, содержащих наглядные примеры и образцы различных видов процессуальных документов по типовым ситуациям, возникающим в практической работе служащих закона. В статье раскрыт научный и методический потенциал учебных пособий как средств обучения, обоснована необходимость подготовки и внедрения в учебный процесс разнообразных учебно-практических пособий: макетов уголовных дел, образцов процессуальных документов, учебных пособий в структурно-логических схемах, сборников практических ситуаций, тестовых заданий. Практикоориентированные учебные издания способствуют совершенствованию профессиональных компетенций курсантов и слушателей, связанных с навыками юридически грамотного составления и оформления процессуальной и оперативно-служебной документации, необходимой для организации эффективного расследования уголовных дел. В статье также изложены результаты анализа консультации как формы организации учебного процесса для подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, представлена подробная схема, отображающая различные виды консультаций, реализуемых в процессе контекстного обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России. По мнению авторов статьи, консультация в ходе реализации учебного процесса является составной его частью, органически связанной с изучением последующего, нового материала, его осмыслением в соответствии с изменениями в практической деятельности сотрудников полиции.

F. K. Zinnurov, D. R. Mardanov

METHODOLOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL TRAINING FOR STUDENTS OF EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS OF MIA OF RUSSIA IN A CONTEXTUAL APPROACH

Keywords: contextual training, teaching aids, study guide, study guide elements, study guide, consultation

The article provides a brief analysis of means of teaching through a contextual approach in professional education. Contextual education in higher education is one of the promising directions that aims to build professional competency as a result of integration of professional context in the learning environment. Relevance of the use of ways and methods of context-based education within educational establishment of MIA of Russia is evident. This underlines the importance of the use of teaching material adapted to the specific nature of professional occupation of police officers containing illustrative examples of various types of procedural documents on standard situations occurring in work of police officers. The article reveals scientific and methodological capability of textbooks as training resources; necessity of preparing and implementing of various teaching and practical guides: mockups of criminal cases, samples of procedural documents, textbooks in logical schemes, collections of experience, tests. Educational editions aimed at experience improve professional skills of legally-acceptable compilation and preparation of procedural and official documentation necessary for effective investigation. The article also describes results of the analysis of a consultation as a form of educational process organization for cadets of educational establishments of MIA of Russia, presents a detailed scheme that displays various types of consultations in the process of contextual education for cadets of educational establishments of MIA of Russia. According to the authors, consultation during educational process is its part that is linked with a new and further learning material, its comprehension in accordance with evolving changes to officer's practice.

Происходящие преобразования в Российской Федерации в области экономики, политики вызывают динамические изменения законодательства [1, с.83], что, в свою очередь, требует как новых методов, форм профессионального обучения, так и осмысления функций современных средств обучения в образовательных организациях системы МВД России. К средствам обучения относятся объекты и предметы естественной природы, а также искусственно созданные человеком, используемые в учебно-воспитательном процессе в качестве носителей учебной информации и инструмента деятельности педагога и обучающегося для достижения поставленной цели обучения, воспитания и развития [2, с. 216].

Средства обучения являются одним из важнейших компонентов учебно-воспитательного процесса, учебно-материальной базой любой образовательной организации системы МВД России. Комплексное использование средств обучения оказывает самое непосредственное влияние на все составляющие компоненты образовательного процесса. Создается возможность разработки и внедрения в учебный процесс новых технологий обучения и воспитания. В арсенале средств обучения важное место занимают учебно-методические издания, призванные системно излагать основы знаний в определенной области, раскрывать содержание учебных дисциплин, представлять обучающемуся разнообразные подходы к изучению проблемы, излагать авторское видение. Все виды учебно-методических изданий отличаются выраженной методической направленностью и ориентированы на помощь курсантам и слушателям в освоении материала дисциплин и организации самостоятельного освоения материала. Так, при подготовке и написании учебно-методических изданий как важнейшего средства обучения необходимо готовить текст и материал с учетом того, что он является источником учебной информации, раскрывающей в доступной для обучающихся форме предусмотренное в соответствии с требованиями образовательных стандартов, профессиональных компетенций содержание. С другой стороны, учебно-методическое издание выступает средством обучения, с помощью которого осуществляется

вся организация учебного процесса [2, с.216], в котором четко определяются цели, содержание обучения, дидактические принципы, этапы обучения, представление информации, систематизация, обобщение, закрепление материала.

Одним из распространенных видов учебно-методических изданий является учебное пособие, наш опыт написания учебных пособий по дисциплинам уголовно-процессуального права подтверждает необходимость включения следующих элементов:

- наряду с текстовой информацией должны быть подготовлены образцы процессуальных документов и структурно-логические схемы, интегрированные в текст, что позволит создать визуальную модель текстового материала;

- материалы учебного пособия должны быть подкреплены примерами из практической деятельности, судебной практикой;

- вопросы для самоконтроля должны носить практическую направленность, представлять реальные или прогнозируемые ситуации из служебной, практической деятельности;

- в написании и редактировании учебных пособий должны принимать участие практические работники, что создаст предпосылки интеграции теории и практической деятельности.

Применительно к дисциплине «Уголовно-процессуальное право» дополнительно к учебным и учебно-методическим пособиям предлагаем издавать сборник задач, сборник практических ситуаций, сборник тестовых заданий.

На рис. 1, приведенном ниже, представлена вся предлагаемая нами совокупность учебно-методического обеспечения дисциплины «Уголовно-процессуальное право».

Сборник практических ситуаций включает сложные ситуации из практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, с дачей развернутого комментария, как необходимо поступать в той или иной ситуации, содержит разработанные задания с запланированными ошибками, что позволяет формировать навыки выполнения определенных действий и принятия определенных решений.

Рис. 1 – Учебно-методическое обеспечение дисциплины «Уголовно-процессуальное право»

Созданные макеты уголовных дел, представляющие собой образцы процессуальных документов с момента возбуждения уголовного дела и до составления объяснительного заключения, где на основе типичной следственной ситуации по делам (например, ч. 2 ст. 159 УК РФ – социальное мошенничество с использованием средств сотовой связи [3]) составлен алгоритм действия следователя. Макеты разработаны по уголовным делам, имеющим повышенный общественный резонанс или наиболее часто встречающимся в практической деятельности, как следственных подразделений, так и органов дознания.

Это позволяет выработать умение комплексного применения норм уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики, овладеть криминалистической тактикой следственных действий и методикой расследования преступлений, сформировать навыки составления процессуальных и иных документов, изучать дисциплину на международном уровне. Изучая уголовно-процессуальное право в структурно-логических схемах [4], курсанты и слушатели смогут легче сохранить информацию в памяти и актуализировать ее в нужный момент. Логико-тематическое расположение схем, а также категорий и понятий уголовного

процесса обеспечит курсантам и слушателям возможность применять метод системно-структурного анализа к изучению тем дисциплины, рационально организовать свою работу на лекционных, семинарских, практических занятиях.

Учебно-практическое пособие «Образцы процессуальных документов органов дознания» позволяет оказать помощь как обучающимся, так и молодым дознавателям в правильности оформления процессуальных документов, составляемых на различных стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Поскольку уголовно-процессуальная деятельность органов дознания (дознателя) осуществляется в определенной процессуальной форме, уголовно-процессуальный закон обязывает органы дознания (дознателя) совершать следственные и иные действия в определенном порядке, соблюдая условия и процессуальную последовательность. Нарушение же процессуальной формы влечет признание собранных дознавателем доказательств недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы в соответствии со ст. 75 УПК РФ [5]. От юридически грамотных действий дознавателя по заполнению процессуальных документов за-

висят качество и результаты его процессуальной деятельности, в связи с этим полагаем, что данное учебное пособие приобретает особую значимость [6].

В аспекте средств обучения в образовательных организациях системы МВД России актуальным является поиск наиболее эффективных методов обучения.

Особое место как одной из форм организации подготовки специалистов при контекстном обучении в образовательных организациях МВД России отводится консультациям. Консультации в образовательных организациях МВД России предназначены для оказания педагогической помощи курсантам, слушателям в их самостоятельной работе по каждой дисциплине учебной программы, решения задач как теоретического, так и практического характера. Термин «консультация» происходит от латинского слова «consultatio» – совещание, обсуждение [7, с. 357]. Согласно словарю В. Даля, консультация имеет следующее значение:

– это советы, рекомендации специалистов по каким-либо вопросам;

– оказание помощи преподавательского состава обучающимся в целях более качественного усвоения предметов, дисциплин, занятий [8, с.435].

При подготовке полицейского консультация является формой организации внеаудиторных занятий для одного обучающегося или учебной группы по выяснению наиболее сложных вопросов теории и практики, возникающих при изучении модулей, тем, разделов программы в процессе изучения учебных дисциплин.

Консультация является своеобразной формой обратной связи, с помощью которой можно выявить степень усвоения обучающимися материала учебной программы. При этом возникает реальная возможность определения наиболее сложных тем, вопросов, что позволит впоследствии корректировать программу курса, тематический план введением дополнительных занятий, специальных курсов на реализацию данных вопросов.

Место консультации в образовательном процессе определяется качеством усвоения учебной программы обучающимся [9, с. 202]. В то же время консультацию как вид занятия нельзя рассматривать как средство компенсации недоработок преподавателя. По нашему мнению, консультация является составной частью процесса обучения, органически связанной с изучением последующего, нового материала, его осмыслением в соответствии с изменениями в практической деятельности сотрудников полиции.

В связи с применением интерактивных форм обучения (деловые игры) роль консультации возрастает, так как укрепляет своеобразную обратную связь курсантов, слушателей и преподавателей, с помощью которой можно выяснить:

– степень подготовленности обучающихся;

– определение сформированности компетенций;

– определение проблемных тем дисциплины, которые вызывают наибольшее затруднение при понимании материалов в процессе подготовки;

– выявить пробелы между теорией и практической деятельностью.

Консультации от аудиторного занятия отличается и некоторой свободой во времени, а главное – неформальным общением, в основе которого лежит диалог, создающий возможность получать ответы на разнообразные вопросы, которые возникают в процессе освоения учебной дисциплины. Также консультация позволяет дополнительно разобрать материал, который или усвоен слабо, или вообще не усвоен. В процессе контекстного обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России используются следующие виды консультаций (рис.2).

Вводные консультации предшествуют изучению материала на аудиторных занятиях. Здесь важно, чтобы консультация проводилась с участием практических работников, которые смогли бы, давая ответы на вопросы, ввести совместно с преподавателем необходимость изучения материала учебной дисциплины и связи дисциплин с практической деятельностью, актуализировать мотивационный потенциал к процессу изучения данной дисциплины и дальнейшей профессиональной деятельности, показать междисциплинарные связи.

Текущие консультации необходимо проводить параллельно с изучением учебной программы с целью коррекции отдельных учебных умений обучающихся, более глубокого рассмотрения наиболее важных и сложных вопросов изучения материала [2, с. 202].

Заключительные консультации могут проводиться после изучения разделов, модулей, тем, а также перед экзаменом. При этом также необходимо участие практических работников, ибо только сплав теории и практики в разрешении проблемных ситуаций создает возможность реализации практико-ориентированного обучения. Также при проведении заключительных консультаций необходимо участие преподавателей – представителей других кафедр, участие практических работников правоохрани-

нительных органов, практических работников прокуратуры, судебного корпуса. По нашему мнению, это создает возможность всестороннего рассмотрения вопросов и получения наиболее полных ответов. При проведении консуль-

таций необходимо вести соответствующую документацию, а именно журнал учета консультаций, в котором отражается как сам вопрос, так и содержание ответа.

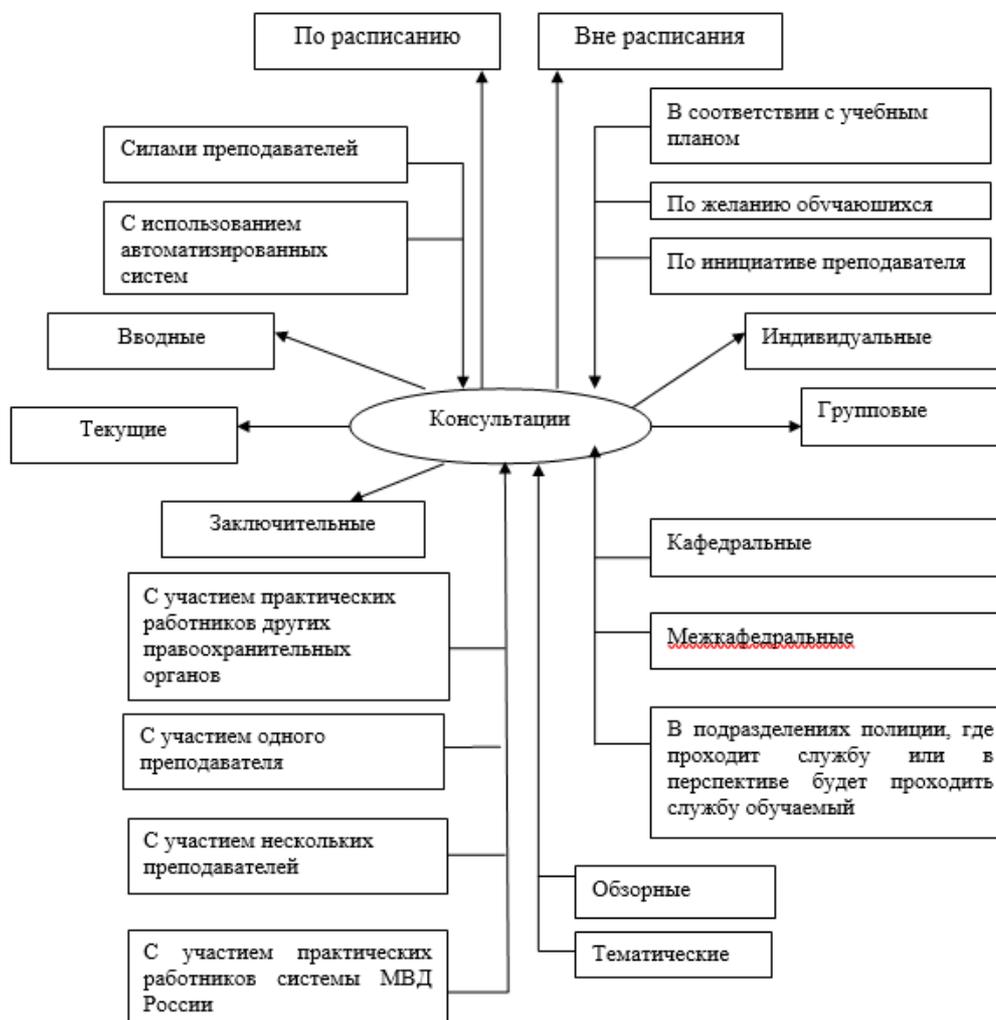

Рис. 2 – Виды консультаций

Анализ возникающих на консультациях вопросов дает основания утверждать, что на основе полученного материала появляется реальная возможность издания периодических учебных изданий (например, «Уголовный процесс в вопросах и ответах»). Вопросы, задаваемые обучающимися на консультациях, позволяют выявить самые проблемные аспекты изучаемого материала, а впоследствии – внести коррективы в тематический план, рабочую

учебную программу с возможностью перераспределения учебных часов, видов занятий.

Существующие современные информационные технологии позволяют проводить консультирование виртуально, что наиболее актуально для обучающихся по заочной форме. Все это, по нашему мнению, создает возможность для более эффективной профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России.

Литература

1. Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВО: материалы межвузовской учебно-методической конференции 16.02.2018 // Проведение семинара с привлечением практического работника ОВД И.Б. Гетман, Е.С. Стаурский, Омск, 2018. С. 83-85.
2. Профессиональная педагогика: учебник / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. Издание 3-е, перераб. М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 2010. 456 с.

3. Социальное мошенничество с использованием средств сотовой связи (ч. 2 ст. 159 УК РФ): учеб.-практ. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»; под ред. Ф.К. Зиннурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 191 с.
4. Уголовно-процессуальное право в структурно-логических схемах: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ф.К. Зиннурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 231 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Образцы процессуальных документов органов дознания: учебн.-практ. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ф.К. Зиннурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 399 с.
7. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 584 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т.2. М.: Русский язык, 2000. 779 с.

Сведения об авторах:

©**Зиннуров Фоат Канафиевич** – доктор педагогических наук, доцент, начальник Казанского юридического института МВД России, Российская Федерация, Казань, e-mail: kazurin@mvd.ru.

©**Марданов Дамир Рустамович** – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России, Российская Федерация, Казань, e-mail: mardanov1992@mail.ru.

Information about the authors:

©**Zinnurov Foat Kanafievich** – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation, e-mail: kazurin@mvd.ru.

©**Mardanov Damir Rustamovich** – Candidate of Pedagogical Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russian Federation, e-mail: mardanov1992@mail.ru.

УДК 378.14

А. А. Карташова, Л. П. Шамсутдинова, О. М. Лаврова

ФОРМАТ КВЕСТА ДЛЯ АКТИВИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ЦЕЛЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ*Ключевые слова: педагогические технологии, практикоориентированное обучение, социальное партнерство, кластер, Иннокам, квест*

Все более актуальным становится поиск новых форматов вовлечения молодежи в исследовательскую деятельность и решение реальных промышленных и социальных кейсов. Особую актуальность данная задача приобретает в рамках кластерной политики, где благодаря совместному взаимодействию промышленных предприятий, организаций системы образования, органов государственной власти достигается синергетический эффект, который может быть транслирован в область практикоориентированного обучения и исследовательскую сферу. Так в Республике Татарстан Ассоциация «Камский инновационно-территориально-производственный кластер «Иннокам» реализует проекты в области кластерного взаимодействия. Благодаря разветвленной сети партнеров на базе кластера становится возможным реализация инновационных, инвестиционных и образовательных проектов на стыке образования, науки и экономики преимущественно в области химии и машиностроения, а также смежных отраслей. При реализации образовательных проектов на базе кластера, выбран ориентир на развитие исследовательских качеств и навыков у молодежи, который является одним из ключевых вызовов в формировании конкурентоспособного рынка труда в регионе. Эффективным способом знакомства с профессиями и специальностями является организация исследований, в том числе и игровом формате. В результате такой работы формируются ценностные качества личности и профессиональные предпочтения, умения ориентироваться в рынке профессий и соотносить свои профессиональные запросы, узнаются требования к данным специальностям. Так же важным аспектом является формирование соответствующих компетенций исследователя. В процессе работы над проектом, проходят этапы, в которых формируются различные общекультурные и профессиональные компетенции, расширение кругозора, более подробное знакомство со специальностями и опытом. Как результат формируется способность осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для эффективного решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития. Необходимым условием для эффективной организации исследовательской работы является поиск оптимальных условий. С учетом особенностей восприятия информации нового поколения (школьники и студенты младших курсов), материал для работы должен быть не только содержательным, но и подан в интерактивной форме. Этого можно добиться с использованием нового аппаратного и материального обеспечения центров молодежного творчества. Например, квест «Город будущего». Мероприятие прошло на базе МАУ ДО «Центр технического творчества и профориентации» г. Нижнекамск и было организовано командой студентов КНИТУ «Sherlock Chemist» совместно с АНО «Казанский Открытый Университет Талантов 2.0», Ассоциацией «Некоммерческое партнерство «Камский инновационно-территориально-производственный кластер» «ИнноКам» и администрацией Нижнекамского муниципального района. Результатом мероприятия стало формирование связи институтов развития научно-исследовательского направления в республике на основе социального партнерства и четкого позиционирования результатов работы в условиях современной экономической ситуации.

А. А. Kartashova, L. P. Shamsutdinova, O. M. Lavrova

FORMAT OF QUEST FOR ACTIVIZATION OF RESEARCH ACTIVITY OF YOUTH FOR PROFESSIONAL ORIENTATION*Keywords: pedagogical technologies, practice-oriented learning, social partnership, cluster, Innokam, quest*

The search for new formats of involving young people in research activities and solving real industrial and social cases is becoming ever more relevant. This task is particular relevant in the framework of cluster policy, where, thanks to the joint interaction of industrial enterprises, educational organizations, government bodies, a synergistic effect, which can be translated into practice-oriented training and research, is achieved. In the Republic of Tatarstan, the Kama Innovation-Territorial-Production Cluster Association Innokam implements projects in the field of cluster interaction. Thanks to an extensive network of partners based on the cluster, it becomes possible to implement innovative, investment and educational projects at the interface of education, science and economics, mainly in the field of chemistry

and engineering, as well as related industries. When implementing educational projects based on the cluster, a focus was chosen on the development of research skills among young people, which is one of the key challenges in shaping a competitive labor market in the region. An effective way to get acquainted with professions and specialties is the organization of research, including the game format. As a result of such work, the value qualities of the individual and professional preferences, the ability to navigate the professions market and correlate their professional needs are formed, the requirements for these specialties are recognized. Also an important aspect is the formation of the relevant competences of the researcher. In the process of working on a project, there are stages in which various general cultural and professional competencies are formed, a broadening of horizons, a more detailed acquaintance with specialties and experience. As a result, the ability to search, analyze and evaluate information necessary for the effective solution of professional tasks, professional and personal development is formed. A prerequisite for the effective organization of research is the search for optimal conditions. Taking into account the peculiarities of perception of information of the new generation (schoolchildren and junior students), the material for the work should be not only informative, but also submitted in an interactive form. This can be achieved with the use of new hardware and material support centers for youth creativity. For example, the quest «City of the Future». The event was held on the base of «Center for Technical Creativity and Career Guidance» in Nizhnekamsk city and was organized by a team of students from «Sherlock Chemist» together with «Kazan Open University of Talents 2.0», Association «InnoKam» and the administration of the Nizhnekamsk municipal district. The result of the event was the formation of a bundle of institutes for the development of research directions in the republic on the basis of a social partnership commitment and a clear positioning of the results of work in the current economic situation.

В современных условиях быстрой смены технологий и парадигм становится необходимым гибкий поиск новых форматов вовлечения молодежи в исследовательскую деятельность и решение реальных кейсов промышленных и социальных партнеров. Особую актуальность данная задача приобретает в рамках кластерной политики, которая предполагает активное взаимодействие и кооперацию промышленных предприятий, организаций системы образования, а также органов государственной власти. Согласно кластерной теории, благодаря совместному взаимодействию достигается синергетический эффект, который может быть транслирован в область практико-ориентированного обучения и исследовательскую сферу.

Практическим примером организации, реализующей проекты в области кластерного взаимодействия в Республике Татарстан, является Ассоциация «Камский инновационно-территориально-производственный кластер «Иннокам». Благодаря разветвленной сети партнеров на базе кластера, являющегося самым крупным инновационным кластером в России, становится возможным реализация инновационных, инвестиционных и образовательных проектов на стыке образования, науки и экономики. В фокусе внимания организации - проекты в области химии и машиностроения, а также смежных отраслей.

Переходя более подробно к вопросу реализации образовательных проектов на базе кластера, стоит отметить ориентир на развитие исследовательских качеств и навыков у молодежи, который является одним из ключевых вызовов в формировании конкурентоспособного рынка труда в регионе.

Многие авторы отмечают важную составляющую исследовательской деятельности для правильного профессионального самоопределения. Например, более эффективным способом знакомства с профессиями и специальностями является организация исследований, в том числе и игровом формате. Результатом такой работы становится формирование ценностных качеств личности и профессиональных предпочтений, умений ориентироваться в рынке профессий и соотносить свои профессиональные запросы, способности требованиям к данным специальностям [1]. При этом мы закладываем тем самым основу для дальнейшего профессионального интереса.

Другим важным аспектом является формирование соответствующих компетенций исследователя. В процессе работы над проектом, проходят этапы, в которых формируются различные общекультурные и профессиональные компетенции, расширение кругозора, более подробное знакомство со специальностями и опытом [2]. Как результат формируется способность осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для эффективного решения профессиональных задач, профессионального и личного развития [3].

Существенным условием для эффективной организации исследовательской работы является поиск оптимальных условий, которые по предложению авторов [4] могут быть выделены в следующие правила:

- тематика экспериментов должна быть интересной для всех участников;
- для экспериментов используется простое оборудование;
- результаты обладают объективной новизной.

В этой же работе затрагивается вопрос составления алгоритма по вовлечению молодых людей в исследовательскую деятельность, который выглядит следующим образом:

1. Беседа об эффективности научно-исследовательской деятельности с примерами;
2. Аналитический обзор проблем современной науки и возможностей заняться научной деятельностью;
3. Поощрение любопытства и консультация обучающихся о сущности содержания выбранного направления;
4. Уточнение цели и задач избранного направления исследования с учетом интересов и результата;
5. Формулировка конкретной перспективы применения результатов с доведение до патентов и прототипов;
6. Предложение списка литературы об особенностях исследовательского поведения;
7. Формирование умения презентации работы;
8. Аргументы мотивации к исследовательской деятельности;
9. Рекомендации для продолжения исследований в рамках выбранного направления.

Отличительной особенностью проведения практикоориентированных мероприятий исследовательского характера является наличие взаимодействия молодежи со структурами, в которых в дальнейшем он будет реализовывать свои профессиональные навыки (промышленные предприятия и государственные органы).

Одновременно с этим не стоит забывать о важности моделирования ситуации успеха для начинающих исследователей. В это связи очень ценным является проявление радости за открытие, сделанное в процессе знакомства с материалами по теме исследования. «Не знал – узнал», «проследил – сделал выводы, открытие для себя по рассматриваемому вопросу», как следствие – развивается познавательный интерес [5].

Ранее в качестве примера деятельности по вовлечению молодежи в практикоориентированную исследовательскую деятельность авторы приводили пример организации республиканского химического Хакатона, приуроченного к 150-летию АО «Химический завод им. Л. Я. Карпова» [6]. По результатам проведенного решения кейсов от предприятия химической отрасли промышленности можно сделать вывод о том, что решение прикладных задач конкретного предприятия является непростой задачей для обучающихся. Необходимость всесторонней проработки предложений, а также защита проекта в формате «краш-теста» обучающимся давалась не просто. Это свидетельствует о необходимости обращения более пристального внимания при формировании

молодежных проектов и проектных команд на прикладные аспекты и бизнес-процессы, которые, наряду с научными идеями и предложениями, играют ключевую роль при обсуждении эффективности работы отдельной бизнес-единицы [7].

Еще одним выводом по итогам мероприятия стало осознание заинтересованности промышленных предприятий в работе с подрастающим поколением. Активизация взаимодействия образовательных организаций с промышленными компаниями может стать драйвером в развитии как практикоориентированного обучения, так и формирования актуальных и востребованных научно-исследовательских работ в соответствии с реальными технологическими запросами и вызовами современности. В данном случае формат решения конкретных запросов предприятия стал эффективной практикой, однако специфика производственной направленности более интересна для студентов старших курсов либо сотрудников предприятий отрасли (в данном случае химической).

С учетом особенностей восприятия информации нового поколения (школьники и студенты младших курсов), материал для работы должен быть не только содержательным, но и подан в интерактивной форме. Этого можно добиться с использованием нового аппаратного и материального обеспечения центров молодежного творчества.

В качестве одного из примеров можно привести опыт проведения квеста «Город будущего». Мероприятие прошло на базе МАУ ДО «Центр технического творчества и профориентации» г. Нижнекамск и было организовано командой студентов КНИТУ «Sherlock Chemist» совместно с АНО «Казанский Открытый Университет Талантов 2.0», Ассоциацией «Некоммерческое партнерство «Камский инновационный территориально-производственный кластер» «ИнноКам» и администрацией Нижнекамского муниципального района.

Целевая аудитория – 60 школьников из 9 районов Республики Татарстан (Альметьевск, Арск, Набережные Челны, Нижнекамск, Лениногорск, Лаишево, Казань и т.д.). Перед участниками была поставлена задача проектирования городского пространства будущего на основе исследований по 6-ти локациям, где ребята могли получить информацию для проектирования и развить свои компетенции. Важным лозунгом стала фраза «построение города будущего, в который хочется вернуться», которая достаточно четко отражает кадровый запрос города проведения мероприятия.

В качестве локаций были представлены следующие тематические площадки: «Профессии

будущего» – кто будет жить в городе; «Химия» – каким будет питание и медицина в городе; «Инновации» – какие роботы будут помогать жителям города; «Геолокация» – где лучше построить город, какой будет экология; «Высокие технологии» – какие технологии будут использоваться; «Энергетика» – какой будет энергетика города будущего [8].

Участникам были представлены научные, теоретические и творческие задания. По итогам работы и представления проектов «Города будущего» были вручены сертификаты на стажировки в «Камский инновационный территориально-производственный кластер» «ИнноКам», стажировки в администрацию города Нижнекамск и

сертификаты на участие в летней профильной школе «Орбиталь-2018».

Результатом мероприятия также стало формирование новой связки институтов развития научно-исследовательского направления в республике на основе социального партнерства и четкого позиционирования результатов работы в условиях современной экономической ситуации.

Проведение подобных мероприятий стало важным с позиции разработки новых интерактивных форматов вовлечения молодежи в проектную и исследовательскую деятельность с ориентацией на профессиональную ориентацию и решение практических кейсов.

Литература

1. Борчанинов С. Н. Профессиональное самоопределение обучающихся через вовлечение их в проектную исследовательскую деятельность по экологии / «Инновации в развитии социо-экологического образования населения. Кластерный подход». Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Сборник научных трудов. 2012. С. 146-147.
2. Копытина А. В. Вовлечение студентов в исследовательскую деятельность искусствоведческого характера // Культурное наследие Сибири. 2016. № 2 (20). С. 310-316.
3. Приказ Минобрнауки России от 27.10.2014 № 1351 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.01 Дошкольное образование» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.11.2014 № 34898).
4. Классен Н. В., Классен Е. Н. Об искусстве вовлечения в исследовательскую деятельность // Педагогическое искусство. 2017. № 2. С. 35-39.
5. Страхова Н. А. Формирование профессионально направленной активности студентов через вовлечение их в учебно-исследовательскую деятельность / В сб.: Психология и педагогика: актуальные проблемы и тенденции развития Материалы III Международной науч.-практ. конф. 2017. С. 189-191.
6. Первый республиканский химический Хакатон, приуроченный к 150-летию АО «Химический завод им. Л.Я. Карпова». URL: <http://www.kstu.ru/event.jsp?id=92213> (дата обращения 24.12.2019).
7. Карташова А. А., Шамсутдинова Л. П., Лаврова О. М. Разработка кластерных форматов работы для организации практикоориентированного обучения // Управление устойчивым развитием. 2018. № 4 (17). С. 108-111.
8. Квест «Город будущего». URL: <http://www.kstu.ru/knrtu/event.jsp?id=91874> (дата обращения 27.12.2019).

Сведения об авторах

©**Карташова Александра Андреевна** – кандидат технических наук, руководитель службы развития инноваций Ассоциации «НП «КИТПК», Российская Федерация, e-mail: kitpk@list.ru.

©**Шамсутдинова Лариса Петровна** – кандидат химических наук, доцент кафедры органической химии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: larisasham@mail.ru.

©**Лаврова Оксана Мударисовна** – кандидат химических наук, доцент кафедры органической химии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: LavrovaOM@yandex.ru.

Information about authors

©**Kartashova Aleksandra Andreyevna** – Candidate of Technical Sciences, Head of the Innovation Development Service of the Association «NP KITPK», Russian Federation, e-mail: kitpk@list.ru.

©**Shamsutdinova Larisa Petrovna** – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Organic Chemistry, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: larisasham@mail.ru.

©**Lavrova Oksana Mudarisovna** – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Organic Chemistry, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: LavrovaOM@yandex.ru.

УДК 378.6

А. Г. Мухаметзянова, С. Н. Михайлова

АНАЛИЗ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ. ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА»

Ключевые слова: межпредметные связи, общепрофессиональные и специальные дисциплины

В статье рассмотрена проблема профессиональной направленности обучения, включающая как формирование социальной и психологической направленности будущих инженеров на свою производственно-профессиональную деятельность, так и межпредметные связи в организации содержания и обучения в вузе. С одной стороны под профессиональной направленностью понимается качество личности, которая определяет отношение студента к профессии и стимулирует познавательную деятельность студента. С другой стороны профессиональная направленность подразумевает использование межпредметных связей на всех этапах учебного процесса, а также при отборе и построении содержания общеобразовательных и специальных дисциплин. Для профессиональной подготовки инженера, основанной на фундаментальных знаниях, важно овладеть графическими дисциплинами. На повышение результативности обучения их и преемственности полученных знаний в общепрофессиональных и специальных дисциплинах оказывают влияние межпредметные связи. Проанализировав взгляды других авторов на проблему определения категории «межпредметные связи», представлена модель анализа межпредметных связей. На примере дисциплины «Начертательная геометрия. Инженерная графика» проанализировано ее содержания и выявлены хронологические и информационные связи с общепрофессиональными и специальными дисциплинами. На первом этапе проведен анализ учебных планов и выделены дисциплины, необходимые для успешного выполнения графических заданий, и дисциплины, при изучении которых студентам пригодятся знания дисциплин графического цикла. По результатам анализа выявлены выраженные связи дисциплины «Начертательная геометрия. Инженерная графика» с общепрофессиональными дисциплинами. В статье представлены и межпредметные связи тем, изучаемых в дисциплине «Начертательная геометрия. Инженерная графика» с другими общепрофессиональными и специальными дисциплинами. На другом этапе анализа межпредметных связей рассматриваемой дисциплины по направлению подготовки 15.03.02 «Технологические машины и оборудование» выявлены деятельностные связи (формирование умений и навыков) с общепрофессиональными и специальными дисциплинами. Тем не менее, остался ряд нерешенных задач, требующих внимания.

А. Г. Мухаметзянова, С. Н. Михайлова

АНАЛИЗ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ. ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА»

Key words: interdisciplinary communications, general professional and special disciplines

The article considers the problem of professional orientation of training, which includes both the social and psychological orientation of future specialists on their professional activities and interdisciplinary connections in the organization of content and learning at the University. On the one hand, under the professional direction refers to the quality of the individual, which determines the relation of the student to the profession and stimulates cognitive activity of student. On the other hand professional orientation implies the use of interdisciplinary connections at all stages of the educational process, and in selecting and building the content of General education and special disciplines. For the professional training of an engineer, based on fundamental knowledge, it is important to learn graphics disciplines. Interdisciplinary connections influence the increase in the effectiveness of their training and the continuity of acquired knowledge in general professional and special disciplines. Having analyzed the views of other authors on the problem of determining the category of «intersubject communications», a model for the analysis of intersubject communications is presented. On the example of the discipline «Descriptive geometry». Engineering Graphics» analyzed its contents and identified chronological and informational relationships with general professional and special disciplines. At the first stage, an analysis of the curricula was carried out and the disciplines necessary for the successful completion of graphic tasks and disciplines were identified, in the study of which students will need knowledge of the disciplines of the graphic cycle. Based on the results of the analysis, pronounced connections of the dis-

cipline «Descriptive Geometry. Engineering Graphics» with general professional disciplines. The article also presents interdisciplinary connections to topics studied in the discipline «Descriptive Geometry. Engineering Graphics» with other general professional and special disciplines. At another stage of the analysis of intersubject communications of the discipline under consideration in the direction of preparation 03.15.02 «Technological machines and equipment», activity relationships (the formation of skills) with general professional and special disciplines were identified. Nevertheless, a number of unsolved problems remained that required attention.

Принцип профессиональной направленности обучения – специфический принцип дидактики высшей профессиональной школы. Проблема профессиональной направленности обучения включает как формирование социальной и психологической направленности будущих инженеров на свою производственно-профессиональную деятельность, так и межпредметные связи в организации содержания и обучения в вузе.

Профессиональная направленность – это качество личности, определяющее отношение студента к профессии, стимулирующее познавательную деятельность студента. С точки зрения изучения отдельных дисциплин, профессиональная направленность зависит от отношения студента к своей выбранной профессии и от отношения его к предмету. Другая сторона профессиональной направленности – это использование межпредметных связей (МПС) на всех этапах учебного процесса, в том числе и при отборе и построении содержания общеобразовательных и специальных дисциплин.

Важнейшей частью фундаментальных знаний, а, следовательно, и профессиональной подготовки инженера являются графические дисциплины, которые формируют у студентов графическую и профессиональную компетентности, основы умений и навыков, необходимых для успешного освоения дисциплин технического профиля, изучаемых в последующих семестрах.

Действующие Федеральные государственные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС) способствуют активации проектного компонента и междисциплинарного взаимодействия в процессе обучения. При этом возникает актуальная проблема повышения результативности обучения графическим дисциплинам и преемственности полученных знаний и умений в общепрофессиональных и специальных дисциплинах на основе МПС.

Понятие МПС в литературных источниках рассматривается с различных позиций, од-

нако общего определения этого понятия пока не существует. В работе [1] рассматриваются взгляды ученых-педагогов и методистов на проблему определения категории «межпредметные связи». Здесь авторы, проводя достаточно подробный анализ различных исследований в этой области, подтверждают необходимость знания и понимания терминологии, и дают адекватное представление о видах, формах и типах МПС.

Автор [2] определяет МПС как «педагогическую категорию для обозначения синтезирующих, интегративных отношений между объектами, явлениями и процессами реальной действительности, нашедших свое отражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса и выполняющих образовательную, развивающую и воспитывающую функцию в их органическом единстве».

В [1] приводятся формы и способы осуществления МПС в учебном процессе:

- изложение фактов, опирающихся на знания по различным дисциплинам;
- постановка вопросов смежного характера: общих для ряда предметов, идей, теорий, законов, комплексных проблем; межпредметных учебных проблем; создание проблемных ситуаций;
- формирование обобщенных умений, которые лежат в основе межпредметных видов; учебных умений, общих для всех предметов;
- формирование понятий путем расширения признаков предметных понятий и формирования общих для родственных предметов понятий;
- при формировании у обучаемых основных понятий на так называемых сквозных объектах;
- решение задач межпредметного характера и др.

В настоящее время существует многообразие классификаций МПС. В табл.1 приводится одна из классификаций МПС.

Таблица 1 – Классификация межпредметных связей

По составу	По направлению	По способу взаимодействия элементов
содержательные операционные методические организационные	односторонние двусторонние многосторонние	хронологические хронометрические

По другой классификации МПС выделяются четыре основных вида связей:

понятийно-временные – их можно считать их временной характеристикой;

понятийно-прикладные – эти связи можно отнести к энергетической характеристике, поскольку они определяют степень «воздействия» одной дисциплины на другую, с нею связанной;

концентрические – выступает в качестве пространственной характеристики, поскольку речь идет о своеобразных содержательных «полях» различных предметов, одно из которых может включать в себя другое;

интегральные – это информационная характеристика, которая определяет требования к дополнительной информации, требующей своего включения в изучаемые курсы.

В большинстве случаев исследователи, выдвигающие ту или иную классификацию МПС, предлагают использование пространственных, энергетических и информационных характеристик связей. Классификация МПС, предложенная В. Н. Федоровой [3], включает в себя три основных вида связей:

– хронологические (предшествующие, сопутствующие, перспективные);

– информационные (фактические, понятийные, теоретические);

– по формированию умений и навыков (деятельностные).

В работе [4] приводится модель анализа межпредметных связей (рис.1), согласно которой организация учебного процесса на основе МПС может выглядеть следующим образом.

Основополагающим документом для формирования учебного плана для конкретного направления подготовки является ФГОС.

На основании учебного плана разрабатываются рабочие программы по конкретной дисциплине с детальным анализом связей между дисциплинами.

Затем для каждого модуля выделяется предварительный список компетенций, кото-

рые могут быть сформированы на данном этапе учебного процесса.

Результатом проведенного анализа становится возможность корректировки как отдельно взятых рабочих программ, так и всего учебного плана.

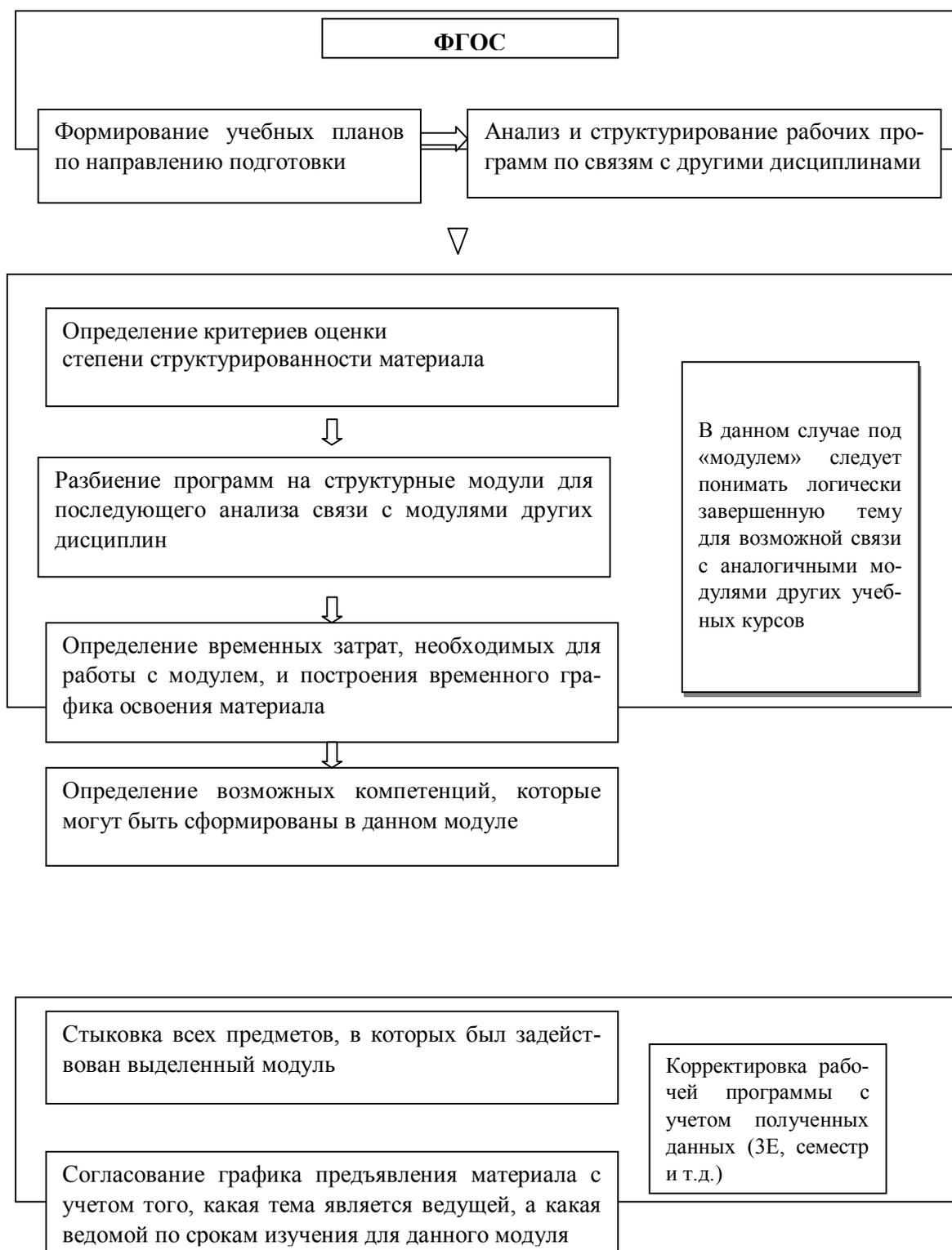
Проанализируем содержание дисциплины «Начертательная геометрия. Инженерная графика» по направлению подготовки 15.03.02 «Технологические машины и оборудование» и выявим хронологические и информационные связи с общепрофессиональными и специальными дисциплинами согласно модели, представленной на рис.1.

На первом этапе был проведен анализ учебных планов и выделены дисциплины, знания по которым студенты могут использовать при выполнении графических заданий, и те дисциплины, при изучении которых студентам пригодятся знания дисциплин графического цикла. Результат этого анализа представлен на рис. 2, где приводятся хронологические связи (предшествующие, сопутствующие, перспективные) дисциплины «Начертательная геометрия. Инженерная графика» с общепрофессиональными дисциплинами. Как видно из рисунка, дисциплина «Начертательная геометрия. Инженерная графика» имеет выраженные связи с общепрофессиональными дисциплинами.

На рис. 3 представлены информационные связи общепрофессиональных дисциплин со специальными дисциплинами.

Знания, полученные при изучении графических дисциплин, используются студентами, в свою очередь, на занятиях многих общепрофессиональных и специальных дисциплин.

На рис. 4,5,6 представлены МПС тем, изучаемых в дисциплине «Начертательная геометрия. Инженерная графика» с другими общепрофессиональными и специальными дисциплинами.

Рис.1 – Модель анализа межпредметных связей

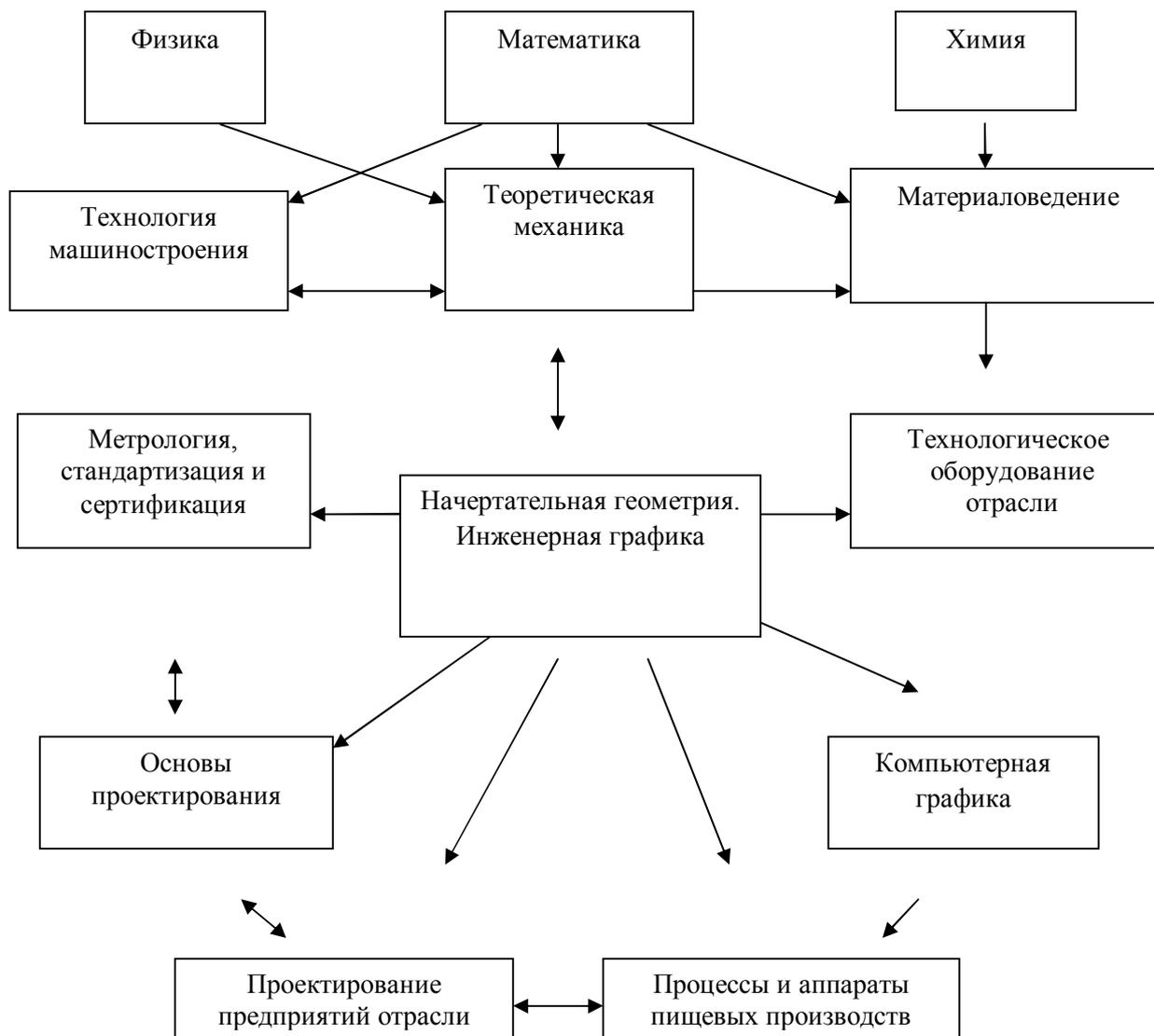

Рис.2 – Хронологические связи (предшествующие, сопутствующие, перспективные) дисциплины «Начертательная геометрия. Инженерная графика» с общепрофессиональными дисциплинами

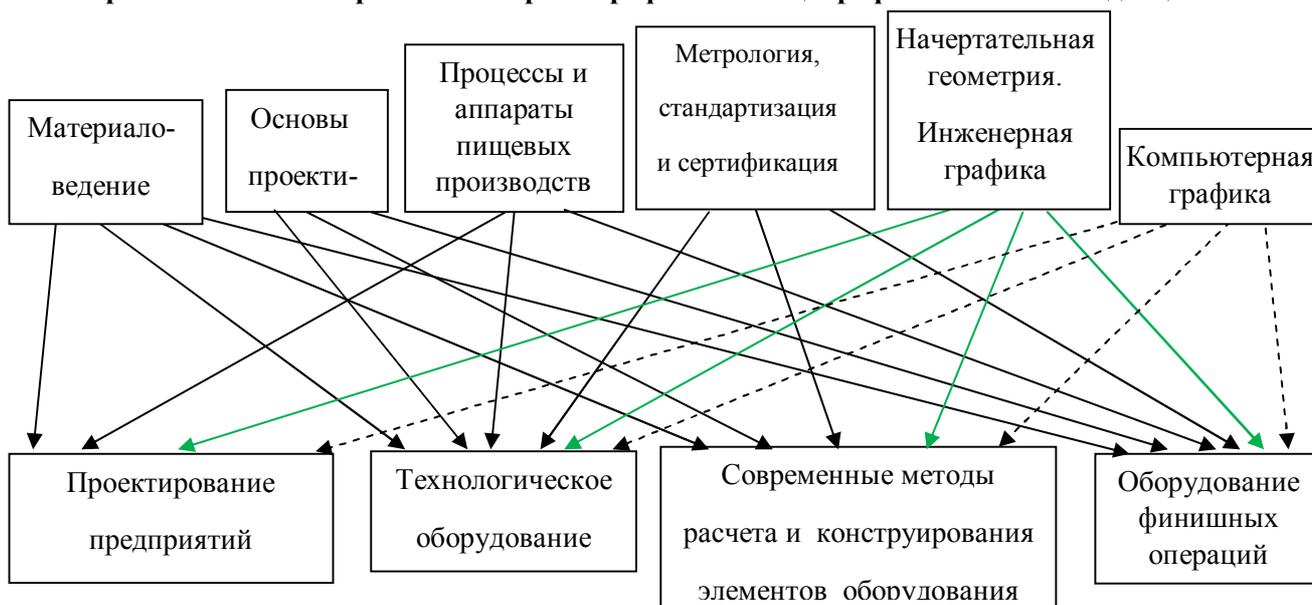

Рис. 3 – Информационные связи общепрофессиональных дисциплин со специальными дисциплинами

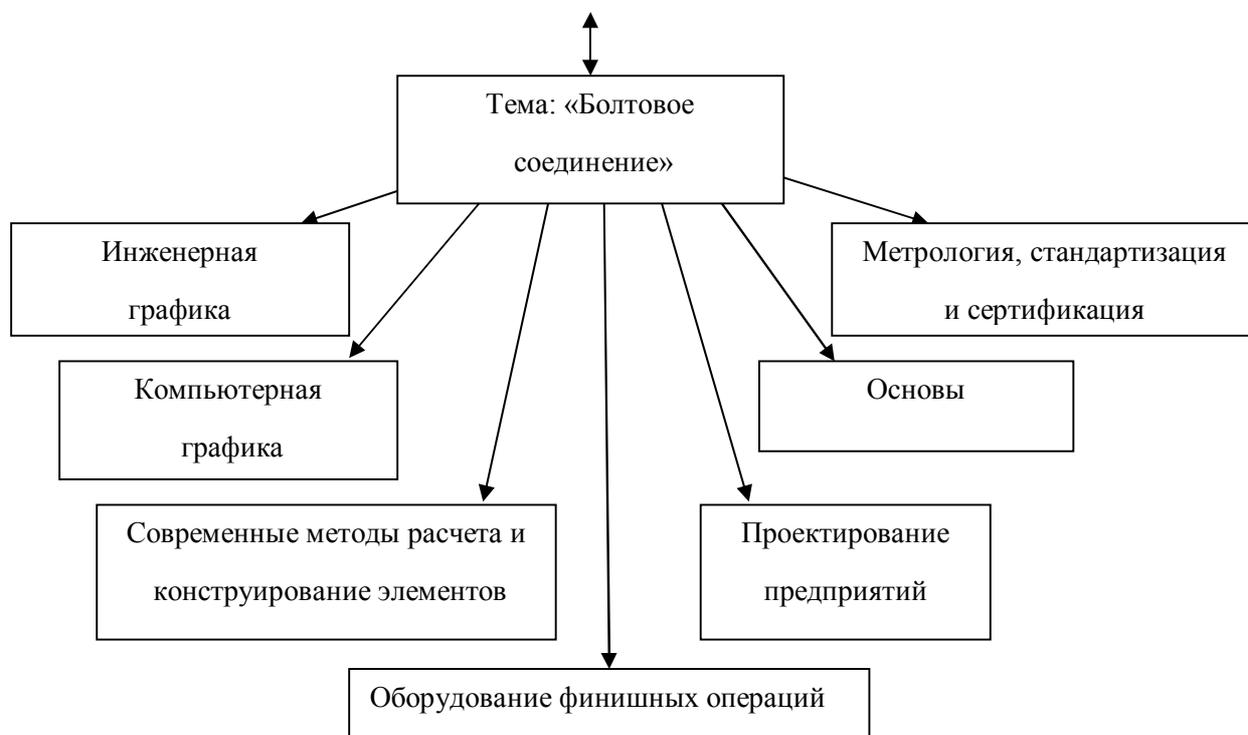
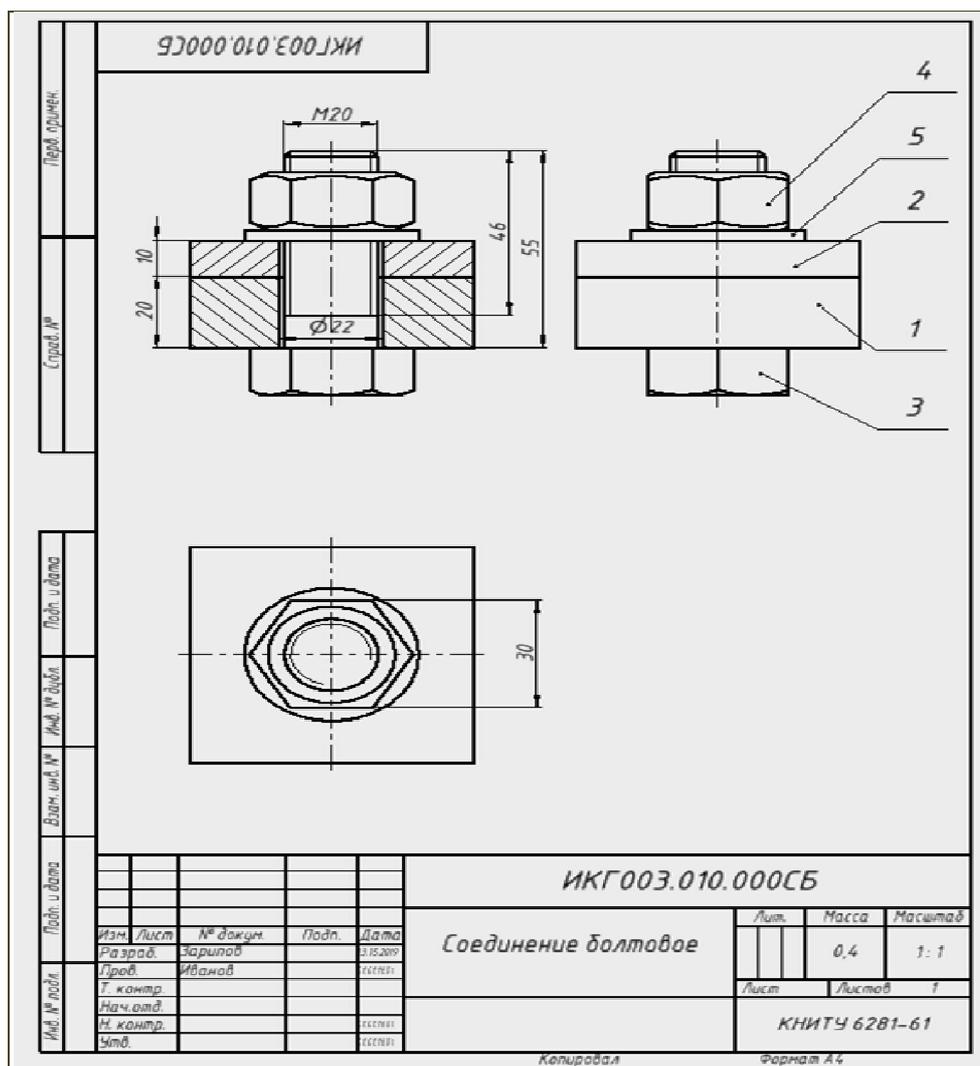

Рис. 5 – Межпредметные связи по теме «Болтовое соединение»

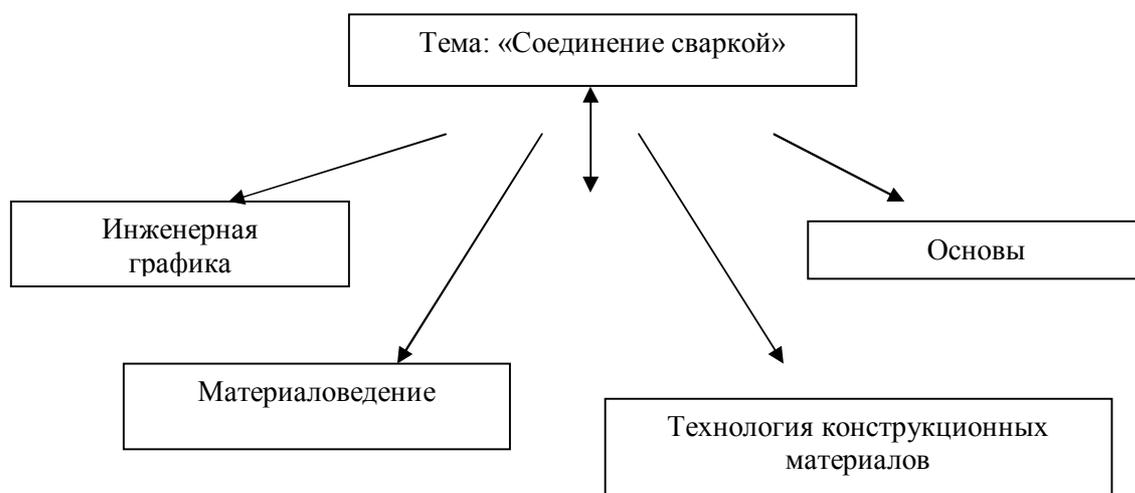
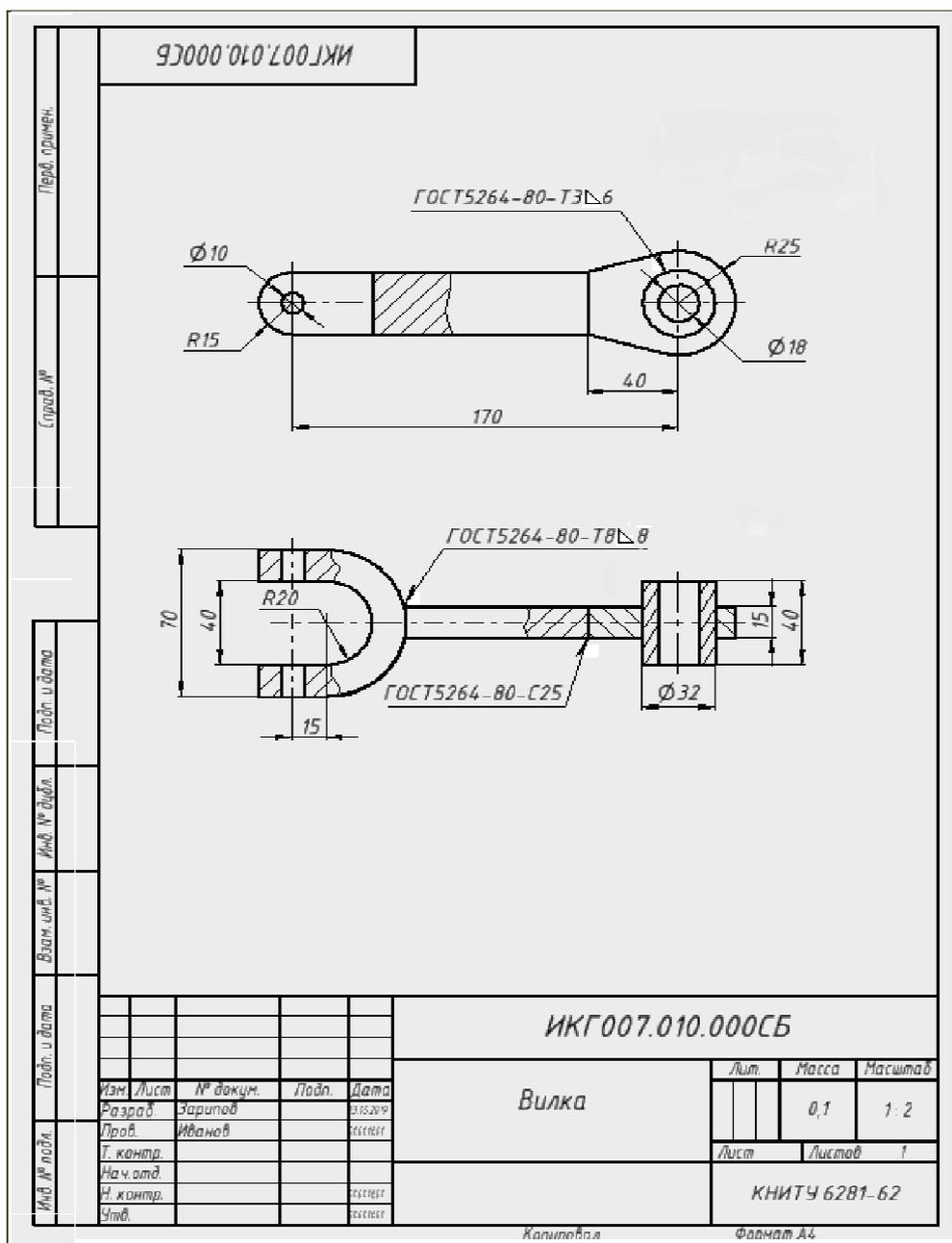

Рис. 6 – Межпредметные связи по теме «Соединение сваркой»

Следующим этапом анализа МПС дисциплины «Начертательная геометрия. Инже-

нерная графика» по направлению подготовки 15.03.02 «Технологические машины и оборудо-

вание» будет выявление деятельностных связей (формирование умений и навыков) с общепрофессиональными и специальными дисциплинами.

Однако даже на этом этапе анализа МПС можно сформулировать ряд нерешенных задач, требующих внимания:

1) разработка учебно-методических указаний, учебных пособий, сборников задач для самостоятельной работы студентов и другой межкафедральной учебной литературы (кафедра ИКГАП КНИТУ и одна из выпускающих кафедр);

2) организация и проведение олимпиад, конференций, кружков других видов самостоятельной внеаудиторной работы по графическим дисциплинам с участием преподавателей взаимосвязанных дисциплин;

3) организация проектов, докладов и других видов научных работ для решения межпредметных инженерно-творческих задач;

4) организация совместных встреч и повышения квалификации преподавателей по направлениям выпускающих кафедр;

5) включение в план кафедры дальнейших мероприятий, обеспечивающих развитие МПС.

Таким образом, межпредметные связи в организации содержания и обучения в вузе, наряду с направленностью будущих инженеров на свою производственно-профессиональную деятельность позволяют реализовать принцип профессиональной направленности обучения, что становится значимым дидактическим принципом в период перехода на образовательные стандарты нового поколения, основанные на профессиональных стандартах [5].

Литература

1. Минур Нассер. Ретроспективный взгляд на межпредметные связи в обучении и их роль в профессиональной подготовке // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика, 2008. № 2. С. 96-102.
2. Федорец Г. Ф. Межпредметные связи в процессе обучения. Л.: Изд-во ЛГПИ, 1983. 186 с.
3. Федорова В. Н., Кирюшкин Д. М. Межпредметные связи. М.: Педагогика, 1972. 152 С.139.
4. Лейбовский М. А., Капочкин С. В. Стратегия построения материала курса с использованием сравнительного анализа // Цивилизация знаний: российские реалии: материалы XVII Междунар. конф. РосНОУ, 2016. С. 54–58.
5. Рязопова Л. З., Китаева Л. А. Профессиональные стандарты как детерминирующая база проектирования основных образовательных программ // Управление устойчивым развитием. 2019. № 3 (22). С.101-105.

Сведения об авторах:

©**Мухаметзянова Асия Габдулмзитовна** – доктор технических наук, профессор, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская федерация, Казань, e-mail: asia@kstu.ru.

©**Михайлова Светлана Николаевна** – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной, компьютерной графики и автоматизированного проектирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская федерация, Казань, e-mail: snmkazan@yandex.ru.

Information about authors:

©**Mukhametzyanova Asiya Gabdulmazitovna** – Doctor of Technical Sciences, Professor, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: asia@kstu.ru.

©**Mikhailova Svetlana Nikolaevna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Engineering, Computer Graphics and Computer-aided Design, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: snmkazan@yandex.ru.

УДК 378.14

Л. З. Рязанова, И. В. Вяткина

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРОВ НА ЭТАПЕ ВНЕДРЕНИЯ АКТУАЛИЗИРОВАННЫХ ФГОС

Ключевые слова: магистерская подготовка, профессиональная деятельность, универсальные компетенции, индикаторы достижения компетенции, профессиональная коммуникация, коммуникативные технологии, культура речи и письма

Вступление в силу актуализированных ФГОС высшего образования ставят перед образовательными организациями задачу разработки нового поколения образовательных программ на всех уровнях подготовки. В качестве нормативной базы при проектировании выступают не только сами ФГОС, но и Примерные основные образовательные программы, разработанные федеральными учебно-методическими объединениями в системе высшего образования. Кроме того, подготовка специалистов должна быть ориентирована на соответствие результатов обучения требованиям профессиональных стандартов, описывающих трудовую деятельность в каждой конкретной области. Новое поколение стандартов подготовки магистров предусматривает появление дополнительных компетенций, в частности коммуникативных, которые, будучи универсальными, становятся обязательными для выпускников. Проведен сравнительный анализ проектов примерных образовательных программ по ряду направлений подготовки технического и технологического профиля. Примерные программы по разным направлениям подготовки предусматривают различные индикаторы достижения компетенций, которые, тем не менее, можно объединить в три основных группы – составление научно-профессиональных текстов, публичные выступления, а также ведение дискуссий и деловой переписки. Профессиональные стандарты для должностей, предусматривающих в качестве уровня подготовки высшее профессиональное образование, также содержат трудовые функции, выполнение которых невозможно без коммуникативной компетенции. Авторами предложен универсальный курс, разработанный с учетом ряда принципов отбора и структурирования содержания профессиональной подготовки, позволяющий сформировать коммуникативную компетенцию выпускников для дальнейшей эффективной трудовой деятельности. Теоретический материал, включенный в курс дисциплины, направлен на освоение вопросов, связанных с организацией и эффективностью научно-профессионального речевого общения; изучение нормативного, коммуникативного и этического аспектов речевой культуры; освоение мастерства публичного выступления; применение официально-деловой письменной речи с использованием ключевых принципов научного письменного стиля. Значительное место в структуре курса отведено практическим занятиям и выполнению заданий для самостоятельной работы.

L. Z. Ryazanova, I. V. Vjatkina

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCES DURING THE IMPLEMENTATION PHASE OF THE UPDATED GEF

Keywords: master's degree training, professional activity, universal competences, competence achievement indicators, professional communication, communication technologies, culture of speech and writing.

The entry into force of the updated GEF of higher education poses to educational organizations the task of developing a new generation of educational programs at all levels of training. Not only the Federal State Educational Standards themselves, but also the Approximate Basic Educational Programs developed by federal educational and methodical associations in the system of higher education act as a regulatory framework for planning. In addition, training should be focused on the compliance of learning outcomes with the requirements of professional standards describing the work activity in each specific area. The new generation of masters training standards provides for the emergence of additional competencies, in particular communicative ones, which, being universal, become mandatory for graduates. A comparative analysis of projects of exemplary educational programs in a number of areas of technical and technological profile preparation has been carried out. Sample programs in different areas of training include various indicators of competence achievement, which, nevertheless, can be combined into three main groups - the compilation of scientific and professional texts, public speeches, as well as discussion and business correspondence. Professional standards for positions that provide for higher professional education as a level of training also contain labor functions that cannot be fulfilled without communicative competence. The authors proposed a universal course, developed with a number of principles for

the selection and structuring of the content of vocational training, allowing to form the communicative competence of graduates for further effective work. The theoretical material included in the course of discipline is aimed at mastering issues related to the organization and effectiveness of scientific and professional speech communication; study of normative, communicative and ethical aspects of speech culture; mastering the skill of public speaking; the use of formal business writing, using the key principles of scientific writing style. A significant place in the structure of the course is devoted to practical exercises and the implementation of tasks for independent work.

Модернизация образования в России в 2019 году переходит к новому этапу – вступают в силу актуализированные стандарты высшего образования, так называемые ФГОС 3++, ориентированные на систему профессиональных стандартов, призванных, наравне с Единым тарифно-квалификационным справочником должностей, описывать трудовую деятельность специалистов различного уровня. Образовательные стандарты нового поколения с одной стороны постулируют самостоятельность образовательной организации при проектировании основных образовательных программ (ООП) магистратуры (п.1.4. ФГОС). Однако с другой стороны – требуют обязательного учета, а в ряде разделов ООП и безусловного исполнения ряда дополнительных документов, а именно Примерной основной образовательной программы (ПООП) и Профессионального стандарта (ПС) или нескольких стандартов.

Необходимо отметить, что актуализированные ФГОС содержат два перечня обязательных

компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника вуза – универсальные и общепрофессиональные компетенции. Особенностью этого поколения стандартов является то, что универсальные компетенции (УК) для всех уровней подготовки структурированы по категориям, имеющим одинаковое наименование. Однако, с точки зрения содержания, формулировка компетенций, относящихся к одной категории, отличается в зависимости от уровня подготовки, в первую очередь, результатами, достигаемыми в ходе их формирования. Общее число категорий – 7 для бакалавриата и специалитета, и 6 для магистратуры, поскольку на этом уровне отсутствует категория «Безопасность жизнедеятельности». Отметим, что категория «Коммуникация» присутствует для всех уровней подготовки, причем для универсальной компетенции в данной категории формулировки выглядят следующим образом (таблица 1):

Таблица 1 – Наименования универсальной компетенции УК-4 для различных уровней подготовки

Наименование категории (группы) универсальных компетенций	Код и наименование универсальной компетенции выпускника		
	Бакалавриат	Специалитет	Магистратура
Коммуникация	Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)	Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия	

Формулировка коммуникативной компетенции для бакалавров очевидно подразумевает включение в основную образовательную программу дисциплины «Русский язык и деловая коммуникация», которая с момента появления федеральных стандартов традиционно позволяла обучающимся осваивать соответствующие знания, умения и навыки. Задачи изучения курса: усовершенствовать знание норм современного русского языка; развить умение использовать выразительные средства языка в условиях речевого общения; овладеть техникой, психотехникой и логикой устной и письменной речи; приобрести навыки, необходимые для бытового и делового общения [1].

Что же касается формирования коммуникативной компетенции в рамках магистерской подготовки, то ситуация представляется более сложной. Во-первых, в предыдущих версиях ФГОС на уровне магистратуры, как академической, так и при-

кладной, коммуникация, как категория обязательных к формированию в ООП компетенций, отсутствовала. Таким образом, с введением в действие актуализированных ФГОС появляется необходимость разработки универсальной для всех укрупненных групп направлений и специальностей подготовки (УГНС) курса, направленного на формирование коммуникативной компетенции. Во-вторых, в соответствии с пп.3.7 и 3.8 ФГОС индикаторы достижения универсальных компетенций, к которым относится коммуникативная УК-4, устанавливаются в программе магистратуры в соответствии с ПООП. Анализ проектов ПООП, разработанных федеральными учебно-методическими объединениями в системе высшего образования, показывает, что даже для родственных направлений подготовки, находящихся в одной УГНС, эти индикаторы могут существенно отличаться. В-третьих, не определены принципы отбора и структурирования со-

держания такого универсального курса, однако очевидна назревшая необходимость в его разработке.

Первым этапом при проектировании курса является анализ индикаторов достижения компе-

тенций, описанных в ПООП, представленных в качестве официальных проектов, которые федеральные учебно-методические объединения передали на утверждение и внесение в официальный реестр Минобрнауки РФ.

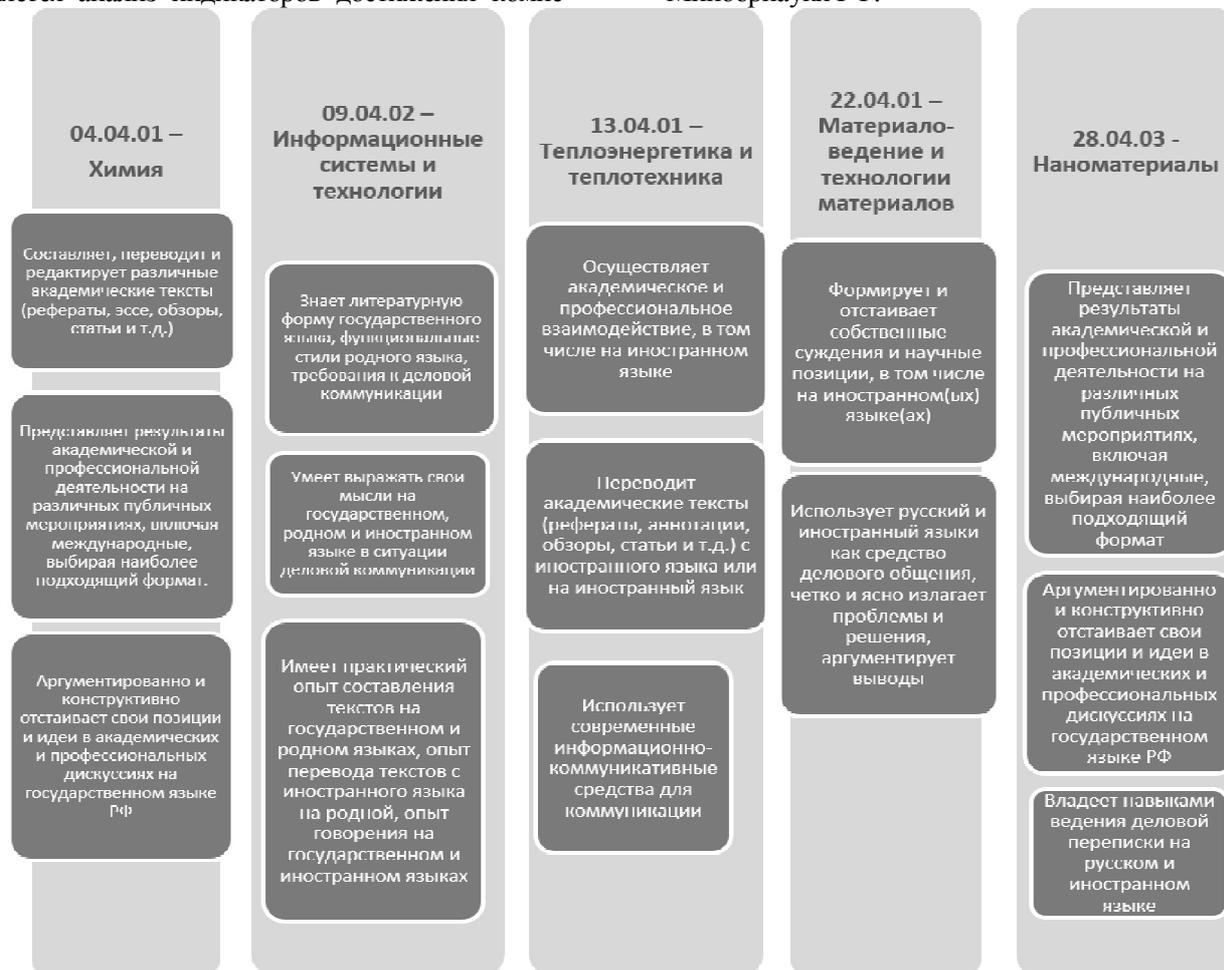

Рисунок 1– Дескрипторы индикаторов достижения компетенции УК-4, представленные в ПООП

Как видно из представленной диаграммы (рис.1), индикаторы, вне зависимости от направления подготовки, могут быть объединены в три основных группы:

1. Способность к составлению и редактированию текстов, отнесенных к научному функциональному стилю речи.
2. Готовность к публичным выступлениям на научных и профессиональных форумах различного уровня.
3. Способность вести дискуссии и деловую переписку по профессиональным и научным вопросам, в том числе академического характера.

Второй этап отбора содержания не может не ориентироваться на систему профессиональных стандартов, описывающих конкретные трудовые функции будущих специалистов. Очевидно, что для таких отраслей экономики, как «Машиностроение», «Материаловедение», «Химическая технология» и др. коммуникативная компетенция не является

ключевой и в явном виде не описывается в профессиональных стандартах, однако выделить трудовые функции, опосредованно включающие данную компетенцию, не составляет труда. В качестве примера можно привести стандарт «Специалист по внедрению и управлению производством полимерных наноструктурированных материалов», в соответствии с которым технолог производства наноструктурированных полимерных материалов должен получить в учебном заведении знания и умения, необходимые для выполнения трудовых функций на предприятиях nanoиндустрии [2]. Данный профессиональный стандарт позволяет однозначно устанавливать уровень профессиональных знаний и необходимых умений, которыми должен обладать выпускник вуза, освоивший учебную программу по соответствующим специальностям и направлениям подготовки. При этом, на каждом квалификационном уровне существует минимум одна трудовая функция, реализация которой невозможна без коммуникативной компетенции (таблица 2):

Таблица 2 – Трудовые функции, предусматривающие владение культурой деловой речи

Обобщенные трудовые функции	Трудовые функции
Разработка (модификация) и сопровождение технологий производства наноструктурированных полимерных материалов	Ведение установленных форм отчетности
Управление разработкой (модификацией) и сопровождением технологий производства наноструктурированных полимерных материалов; участие в экспертной оценке технологии производства продуктов-аналогов	Обоснование применения технологического оборудования производства наноструктурированных полимерных материалов
Управление проектами технологического сопровождения и экспертизы новых технологий производства наноструктурированных полимерных материалов	Разработка технологической документации производства наноструктурированных полимерных материалов
Управление проектами и портфелями проектов по технологическому обеспечению производства наноструктурированных полимерных материалов; проведение аудита и экспертизы проектов-аналогов	Разработка локальных документов предприятия, регламентирующих процесс производства наноструктурированных полимерных материалов, в том числе форм отчетности

С учетом вышеизложенного, отбор содержания при проектировании курса, нацеленного на формирование коммуникативной компетенции в подготовке магистров, будет осуществляться в соответствии со следующими принципами [3]:

Принцип генерализации целей, направленный на создание достоверной, практически реализуемой системы целей, на выявление главного в желаемых результатах подготовки специалистов, выделение таких качеств специалиста, которые определяют подвижность его трудовых функций, его профессиональную активность и самостоятельность.

Принцип сочетания теоретико-познавательных и практико-познавательных компонентов в содержании профессионального обучения.

Принцип системности, позволяющий рассматривать процесс коммуникативной подготовки как единую систему с многообразными внутренними и внешними преемственными связями.

Принцип соответствия содержания подготовки современным и прогнозируемым тенденциям развития образования, науки, техники, производства.

Таким образом, курс должен включать теоретический материал, направленный на формирование коммуникативной компетенции: основные вопросы, связанные с организацией и эффективностью речевого общения, в первую очередь научно-профессионального; нормативный, коммуникативный и этический аспекты речевой культуры; основы мастерства публичного выступления; особенности официально-деловой письменной речи; ключевые принципы научного письменного стиля. Кроме того, значительное место в структуре курса должны занимать практические занятия и выполнение заданий для самостоятельной работы. Аналогичные подходы применялись при проектировании курса «Культура речи» для технических и технологических направлений подготовки в ФГБОУ ВО «КНИТУ» [1].

Принципами структурирования отобранного содержания для универсальной коммуникативной подготовки специалистов будут [3]:

Принцип структурно-этапного построения, определяющий внутреннюю организацию содержания подготовки, исходя из этапного формирования необходимых знаний, умений, навыков.

Принцип логической завершенности на каждом этапе формирования коммуникативной компетенции.

Принцип вариативности, предполагающий возможные изменения в содержании с учетом меняющихся требований к уровню сформированности компетенции, а также специализированных требований, предусматриваемых профессиональной деятельностью.

Учитывая вышеизложенное, авторами разработан курс «Современные коммуникативные технологии профессионального взаимодействия», учитывающий требования актуализированных ФГОС, примерных основных образовательных программ и профессиональных стандартов, для магистров, получающих образование по техническим и технологическим направлениям подготовки.

Сочетание категорий «технология» и «коммуникации» и определяет содержание категории «коммуникативная технология». В основе понятия коммуникативных технологий лежит категория коммуникативности [4], ее Е. Пассов предлагает рассматривать как методическую [5], но она является одновременно и научно-педагогической.

Коммуникативная технология определяется учеными как:

– результат человеческой деятельности, реализуемой с целью решения коммуникативных задач (М. Васильева, Т. Кондрацкая и др.)

– разновидность социальных технологий, реализуемых во время общения как социального феномена (А. Бойко, И. Арендарчук, А. Белялов и др.)

– как средство познания и профессиональной подготовки будущих специалистов (А. Бере-

зюк, В. Виролайнен, А. Дубасенюк, Т. Семенюк, А. Антонова и др.).

Исходя из проанализированной нами научной литературы, мы определяем коммуникативную технологию как разновидность педагогической технологии профессиональной подготовки будущих специалистов, обучающихся в неязыковом вузе, благодаря которой происходит коммуникативное межличностное профессиональное взаимодействие между участниками процесса и направлена на достижение готовности указанных специалистов к профессиональной деятельности.

Таким образом, коммуникативные технологии являются разновидностью огромной совокупности технологий, разработанных и реализованных в сфере производства, духовной и материальной культуры, науки. Технология в наиболее широком смысле является определяющим фактором, которая демонстрирует уровень культурной эволюции того или иного общества. Это понятие заменило в своем развитии более древние категории - ремесла, дела, искусства, которые употреблялись в начале XIX века. Сущность категории «технология» обращает нас к процессу изменения состояния, свойства; разработки определенного алгоритма, набора действий, способов деятельности и т.д. Технологией называют также сами операции добычи, обработки, транспортировки, хранения, контроля, являющиеся частью общего производственного процесса. Будучи в начале категории производства, технология постепенно перешла в гуманитарную отрасль и в 20-30-х гг. XX в. стала использоваться в области менеджмента, социологии, политологии.

Сущность гуманитарного аспекта технологии обосновывает в своем исследовании Ю. Данилина, представляет технологию как «практическое использование систематизированного гуманитарного знания с целью обеспечения направленного воздействия на совершенствование личности, ее предметно-вещественного, социального природного среды» [6].

Характеризуя специфику коммуникативных технологий в философском смысле, Н. Луман определяет мотивационную сферу коммуникации, определяя механизмы, мотивирующие человека к участию в коммуникации как «символически генерализованные коммуникационные медиа» [7]. Таким образом, у Н. Лумана технологическое содержание коммуникаций совпадает с медиальным, как: истина, власть, любовь, искусство, вера, ценности [7].

Коммуникативные технологии стали особенно активно разрабатываться в различных науках в связи с развитием информационного общества и попытками ученых осмыслить его становления и целевую сферу. В связи с этим гуманитарными науками стала обосновываться миссия лич-

ности в пространстве тотальной коммуникации, а также место и роль коммуникативных технологий в эпоху постмодерна [8]. Странники теории информационного общества исходят из того, что основной его чертой является не материальное производство и его возможности, а создание, распространение и потребление информации. Коммуникация в таком случае определяется как инструмент трансляции информации. Виртуализация указанного процесса трансляции добавляет коммуникативным технологиям особой специфики, побуждая ученых к разработке и внедрению этих технологий с учетом их информологического статуса. Информационная сущность коммуникации может быть определена в современных условиях как социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения с помощью максимально возможного количества каналов и коммуникативных средств (вербализованных или невербализованных). Сущность коммуникативной технологии в этом случае проявляется в том, что процесс обучения строится фактически как процесс общения [9].

Специфику коммуникаций в процессе профессиональной подготовки можно рассматривать в аспекте содержания и технологий. Поскольку мы рассматриваем коммуникативные технологии, то они могут быть в таком случае определены как система приемов и навыков социально-психологического воздействия субъектов образовательного процесса друг на друга, в результате чего обеспечивается наиболее эффективный результат – профессиональная готовность магистра к будущей профессиональной деятельности.

Содержание авторского курса «Современные коммуникативные технологии профессионального взаимодействия», разработанного для магистров было разделено на два ключевых модуля: «Стилистика научного текста» и «Деловое общение».

В первом модуле определены следующие темы для изучения: черты научного стиля, подстили научного стиля, структура основных подстилей научного стиля (тезисы, научная статья, диссертация, монография), терминология в научном стиле, фразеология в научном тексте, подготовка презентаций и устных выступлений и т.д. При этом необходимо учитывать, что основной акцент при изучении предложенных тем должен быть сделан не на теорию, а погружение в «действительность», использование на занятии деловых и ролевых игр. Кроме того, необходимо уделить внимание также и написанию тезисов, статей, рецензий, а также составлению текстов докладов для защиты курсовых работ, проектов и магистерской диссертации.

На занятиях по изучению второго модуля – «Деловое общение» – значительное внимание должно быть уделено составлению текстов как

служебных, так и личных деловых документов, в том числе заявлений, резюме, докладных записок, автобиографии и т.д. Обучение составлению текстов различных официальных бумаг тесно связано также с обучением редактированию названных текстов и устранению наиболее часто встречающихся в них типов ошибок. На наш взгляд, раздел должен быть максимально приближен к ситуациям профессиональной деятельности, особую значимость приобретают активные формы организации занятий, на которых осуществляется проработывание различных деловых ситуаций. Одной из наиболее эффективных форм деятельности на занятиях по деловому общению является деловая игра, которая формирует у магистрантов активную коммуникативную позицию, обучает коммуникативной независимости в разных деловых ситуациях. Задания носят творческий и деятельный характер: моделируются ситуации речевого поведения, участники и задачи коммуникации. Деловая игра предполагает выступление студентов в различных социокоммуникативных ролях, которые будут выполняться ими после окончания вуза. Это могут быть собеседование, деловые встречи, визиты, приемы, деловые переговоры, телефонные разговоры и др.

Очевидно, что углубленное изучение устного и письменного делового общения даст возможность магистрам негуманитарных специальностей более глубоко овладеть навыками речевого общения в деловой сфере, составления деловой документации, а также позволит им чувствовать себя уверенно в различных профессиональных ситуациях.

Таким образом, при изучении курса «Современные коммуникативные технологии профессионального взаимодействия» магистры должны научиться достигать соглашения с партнерами во время переговоров, что обеспечивает успех общего дела и создает необходимые условия для профессионального взаимодействия внутри компании. Деловое общение содействует установлению и развитию отношений между коллегами, с конкурентами, клиентами, партнерами и т.п. Поэтому основной задачей делового общения является продуктивное сотрудничество, а для ее реализации необходимо учиться общению. Авторский курс для магистров-нефилологов формирует универсальные компетенции, представленные в актуализированных ФГОС 3++.

Литература

1. Рязанова Л. З. Культура речи: учебное пособие / Л.З. Рязанова, Н.К. Гарифуллина, Г.С. Гаязова. Казань: Изд-во КНИТУ, 2013. 144 с.
2. Куликова Д. И., Рязанова Л. З., Хайруллин Р. З., Самарин Е. В., Кудосов А. А. Профессиональный стандарт как необходимый элемент подготовки высококвалифицированного специалиста для nanoиндустрии // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 4. С. 353-355.
3. Кирсанов А. А. Интегративные основы широкопрофильной подготовки специалистов в техническом вузе. Казань: Изд. АБАК. 1999. 290 с.
4. Чернышова Л. И. Компетентность как фактор конкурентоспособности человека. URL: http://www.usurt.ru/ru/data/index5/files/8_11/018_5_8_11.pdf (дата обращения 12.12.2019).
5. Современные направления в методике обучения иностранным языкам: учебное пособие. Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. 40 с.
6. Данилина Ю. А. Коммуникативные технологии постиндустриальной эпохи: антиномии теории и практики // Вопросы культурологии. 2007. № 12. С. 63–68.
7. Назарчук А. В. Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 156–173.
8. Гарифуллина Н. К. Русский язык и культура профессиональной речи: учебное пособие/ Гарифуллина Н. К., Вяткина И. В. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2013. 83 с.
9. Вяткина И. В. «Русский язык и культура речи» средство формирования коммуникативной компетентности/ Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2008. №1. С.160-161.

Сведения об авторе:

©**Рязанова Лилия Зиннатulloвна** – кандидат технических наук, заведующая кафедрой обучения на двуязычной основе, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: ryazapova@mail.ru.

©**Вяткина Ирина Вячеславовна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры обучения на двуязычной основе, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: wjatkina@mail.ru.

Information about the author:

©**Ryazapova Liliya Zinnatullova** – Candidate of Technical Sciences, Bilingual education department chair, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ryazapova@mail.ru.

©**Vjatkina Irina Vjacheslavovna** - Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Bilingual education department, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: wjatkina@mail.ru.

УДК 378

Ф. Т. Шагеева, М. Ф. Галиханов

ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ: ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ERASMUS + «ENTER»¹

Ключевые слова: преподаватель, технический университет, международное взаимодействие, «профессор будущего»

В рамках программы ЕС в области образования и подготовки кадров Erasmus+, стремящейся стать эффективным инструментом для решения реальных потребностей с точки зрения развития человеческого и социального капиталов в Европе и за ее пределами, функционирует проект EngineeriNg educoTors pEdagogical tRaining / ENTER. Целью проекта является создание потенциала инженерного образования на основе болонских принципов. Он направлен на проектирование и реализацию многоуровневой профессионально-педагогической подготовки преподавателей инженерных вузов на основе международного сетевого взаимодействия. Содержание проекта изложено в логической матрице и состоит из пяти «рабочих пакетов»: подготовка и анализ, разработка, обеспечение качества, распространение, управление проектом. Участники проекта – инженерные вузы России, Казахстана, Словакии, Эстонии, Португалии, а также ассоциации инженерного образования России и Казахстана. Опросы работодателей, преподавателей и студентов инженерных вузов, анализ научной периодики позволили определить комплекс универсальных и специальных инженерных и педагогических компетенций, которыми должны обладать преподаватели. С целью их формирования разрабатывается трехуровневая модульная программа. Первый уровень, две зачетных единицы, соответствует повышению квалификации; второй (восемь зачетных единиц) по сути является профессиональной переподготовкой; третий, включающий двадцать зачетных единиц, обеспечивает подготовку международно аккредитованного преподавателя инженерного вуза. Университеты - партнеры стремятся к формированию преподавателя будущего, способного подготовить студентов технического вуза к эффективной деятельности в условиях изменяющейся экономики.

F. T.Shageeva, M. F.Galikhanov

TRAINING OF WORLD CLASS TECHNICAL UNIVERSITY TEACHERS: ERASMUS + «ENTER» PROGRAM PROJECT

Key words: teacher, technical university, international cooperation, «professor of the future»

Erasmus+, a EU education and training program seeking to become an effective tool to address real needs in terms of the development of human and social capital in and outside Europe, includes the EngineeriNg educoTors pEdagogical tRaining / ENTER project. The project aims at building the potential of engineering education based on the Bologna principles. It is focused on the design and introduction of multi-level professional and pedagogical training of teachers of engineering universities, based on international networking. The content of the project is set out in a logical matrix and consists of five «work packages»: preparation and analysis, development, quality assurance, distribution, project management. The project participants include engineering universities in Russia, Kazakhstan, Slovakia, Estonia, Portugal, and engineering education associations of Russia and Kazakhstan. Surveys among employers, teachers, and engineering university students, scientific periodicals analysis made it possible to determine the complex of universal and specific engineering and pedagogical competencies that teachers should have. A three-level modular program is being developed to form these competencies. The first level, two credits, is equal to advanced training; the second (eight credits) is essentially professional retraining; the third, including twenty credits, provides training for an internationally accredited teacher of an engineering university. Partner universities aspire to form a teacher of the future, who is able to prepare technical university students for effective activity in a changing economy.

¹ При софинансировании программы Евросоюза Эразмус+

Сила и экономическая мощь общества в первую очередь зависит от уровня его научно-технического развития. Современная четвертая промышленная революция, как отмечает большинство исследователей [3, 9,14] по сути технологическая и имеет решающее влияние на профессию инженера. Количество новых знаний растет в геометрической прогрессии, время трансформации знаний в инновации сокращается. Современное производство роботизировано, индивидуализировано, децентрализовано и тому подобное. В условиях глобализации развиваются сетевые технологии, формируется сетевое общество. Человек учится измерять и моделировать реальный мир, происходящие в нем физические, биологические, социальные и бизнес-процессы. Идет формирование цифровой экономики, для которого характерно сближение физических и биологических технологий с цифровыми технологиями, а также техническими, экономическими и социальными культурами. Границы между ними размыты, благодаря их взаимопроникновению достигаются синергетические эффекты.

Революционное развитие технологий в приоритетном порядке диктует необходимость обновления высшего инженерного образования. Несомненно, что высококачественное инженерное образование является важнейшим атрибутом и главным критерием технологического развития общества [15]. Новые реалии общественной жизни в условиях цифровой экономики ставят новые задачи перед системой высшего образования при подготовке современных инженеров. Для успешной работы в условиях перемен, неопределенности, сложности и неоднозначности современный инженер нуждается в фундаментальных знаниях; междисциплинарном, критическом и системном мышлении; воображении и творческой инициативе; способности решать неструктурированные проблемы; навыках общения и кооперации, профессиональной мобильности и способности быстро адаптироваться к новым условиям.

Среди ключевых проблем инженерного образования ученые называют [4,10]:

- необходимость согласования понимания целей инженерного образования правительствами и учреждениями высшего образования (если преподаватели вузов заинтересованы в подготовке студентов к исследовательской деятельности и поступлению на следующие ступени инженерного образования, включая аспирантуру, то приоритетом правительств в развитии инженерного образования является подготовка кадров для экономики);

- задача реализации активных форм обучения, ориентированных на потребности

отдельного студента, при большом контингенте обучающихся;

- обеспечение многодисциплинарности обучения, объединяющей различные инженерные направления и области, что затрудняется существующей практикой традиционных границ между инженерными дисциплинами, воплощенной в структуре инженерных факультетов и сдерживающей инновации;

- внедрение новых подходов к оценке работы преподавателей, которые учитывали бы результаты в обучении студентов.

Кроме того, немаловажно, что функционирование трехуровневой системы профессиональной подготовки (бакалавриат, магистратура, аспирантура) требует соответствующего методического обеспечения, коренным образом отличающегося от предыдущего (специалитет/ бакалавриат, магистратура), особенно по программам аспирантуры, которая до недавнего времени относилась к сфере научно-исследовательской деятельности и предполагала в основном проведение исследований и защиту научной диссертации. Трудности возникают с определением сферы применения в экономике выпускников российских вузов по программам бакалавриата и магистратуры. Большинство предприятий затрудняются в определении «для чего?» и «для кого?» подготовлены такие специалисты, а университеты, в условиях предоставленной образовательными стандартами свободы в разработке основных профессиональных образовательных программ, не всегда правильно определяют «каким образом?» их готовить.

Ранее мы уже говорили о том, что определенной проблемой становится «недостаточное для современных условий педагогическое мастерство преподавателей российской высшей технической школы, ориентация в разработках методологии и методик подготовки инженеров преимущественно на отечественные разработки, редкое использование практико-ориентированных технологий обучения». «Есть ряд разработанных ранее программ подготовки преподавателей инженерного вуза «Инженерная педагогика», однако они требуют серьезной модернизации (в связи с новациями в нормативно-правовой сфере); актуализации (с внедрением системы менеджмента качества, новых требований к выпускникам инженерных вузов в компетентностном формате); технологизации и компьютеризации (в связи появлением новых технических возможностей)» [8].

Эксперты выделяют ведущие тенденции в инженерном образовании, среди которых были названы [7,11,12]:

– географический сдвиг предложения ведущих мировых инженерных программ от стран с высокими доходами на юг, в страны Азии и Южной Америки;

– ориентация на социально значимые и ориентированные на будущее учебные планы, в которых важная роль отводится выбору студентов, многодисциплинарности, социальным последствиям, расширению студенческого опыта в рамках аутентичных проектов;

– ждаемое появление новых лидеров в инженерном образовании, предлагающих студенто-ориентированные программы обучения.

Для преподавателя инженерных дисциплин эти новые реалии также потребуют развития современных компетенций и навыков, таких как: адаптивные способности, способности критического анализа и творческого мышления, этическая компетентность, навыки межкультурного общения, психологическая устойчивость в условиях стрессовых факторов современной окружающей среды, навыки маркетинга и управления (включая электронные форматы), социальные сети, грамотность в области информационно-коммуникационных технологий, бухгалтерского учета, привлечения средств и финансов, лингвистика, способность писать отчеты мирового уровня, статьи, учебные материалы и руководства.

Как отмечают исследователи, «профессионально-педагогическая деятельность преподавателя представляет собой систему, в которой активно используется информация из разных областей науки. Деятельность преподавателя отличается достаточно высокой динамикой. Особенно в последние годы она претерпевает значительные изменения, связанные с проводимыми в нашей стране реформами в сфере образования. Такая деятельность требует от преподавателя развитых адаптивных способностей, способности критического анализа и творческого мышления» [6].

Создание образовательной среды для подготовки преподавателей инженерных дисциплин связано с разработкой новых прорывных направлений в технике и технологиях и не в последнюю очередь с разработкой новых технологий преподавания и обучения, например: методы и материалы, связанные с развитием творческих способностей (ТРИЗ-методология, интеллект-карты, мозговой штурм, кейс-стади, деловые игры и различные виды тренингов и т. д.), возможности смешанного/комбинированного обучения (интегрированные средства, работающие в автономном режиме и в режиме онлайн с использованием периферийной сетевой системы) и другие.

В этом аспекте все большую значимость приобретает сетевое взаимодействие университетов в рамках международных программ.

Как отмечается в интернет-источниках Erasmus + – это «программа Евросоюза в области образования и подготовки кадров на период, действующая на 2014-2020 годы. Она опирается на более, чем двадцатипятилетние достижения различных европейских программ в области образования, профессиональной подготовки, которые охватывают также международный аспект сотрудничества. Программа была создана с намерением стать более эффективным инструментом для решения реальных потребностей с точки зрения развития человеческого и социального капиталов в Европе и за ее пределами. Она нацелена на поощрение взаимодействия и взаимного обогащения в различных областях образования, профессиональной подготовки, стремится способствовать новым идеям, привлекать новых участников и стимулировать новые формы сотрудничества. В конечном итоге программа помогает организациям работать в условиях межнационального партнерства, обмениваться инновационной практикой в области образования и подготовки кадров» [1].

В рамках данной программы функционирует проект EngineeriNg educatoRs pEdagogical tRaining / ENTER. Целью проекта является создание потенциала инженерного образования на основе болонских принципов для решения задач и удовлетворения потребностей быстро меняющихся современных социально-экономических реалий. Проект трехлетний, направлен на проектирование и реализацию многоуровневой профессионально-педагогической подготовки преподавателей инженерных вузов на основе международного сетевого взаимодействия. Среди задач:

– формирование партнерской сети образовательных организаций и сообществ, которая позволит совместно разрабатывать и реализовывать программы подготовки будущих и опытных преподавателей инженерных дисциплин в технических университетах, получившие название iPET;

– проектирование структуры и содержания пилотных программ, а также системы управления и поддержки качества в процессе их реализации;

– подготовка инструкторов /наставников и административного персонала;

– аккредитация разработанной многоуровневой программы и ее распространение среди научного и управленческого сообщества вузов;

– международное признание.

Содержание проекта изложено в логической матрице и состоит из пяти «рабочих пакетов»: WP1- Preparation: подготовка и анализ требований для программ iPET на основе опросов и анализов; WP2 – Development: разработка учебных планов и программ, учебных материалов модулей, подготовка инструкторов/наставников, повышение квалификации преподавательского состава; WP3 – Quality Assurance: обеспечение качества, внутренний и внешний мониторинг; WP4 – Dissemination: определение стратегии распространения и применения, развертывание пилотных курсов, распространение результатов проекта, устойчивое развитие сети ENTER; WP5 – Management: разработка структуры и принципов функционирования проекта, управление проектом.

В проекте задействован консорциум инженерных вузов и профессиональных общественных объединений стран Евросоюза, России и Казахстана. Возглавляет коллектив Политехнический университет Порту, Португалия (Instituto Superior de Engenharia do Porto, Politecnico do Porto). Среди европейских участников также Технологический институт Дубницы, Словакия (Dubnica Institute of Technology in Dubnica nad Vahom) и Таллиннский технологический университет, Эстония (Tallinn University of Technology). В состав консорциума входят пять российских университетов: Томский национальный исследовательский политехнический университет (National Research Tomsk Polytechnic University), Казанский национальный исследовательский технологический университет (Kazan National Research Technological University), Тамбовский государственный технический университет (Tambov State Technical University), Донской государственный технический университет (Don State Technical University) и Вятский государственный университет (Vyatka State University). В проекте участвуют два казахстанских университета: Казахский национальный университет Аль-Фараби (Al-Farabi Kazakh National University) и Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E.A.Buketov Karaganda State University). Кроме того, среди участников Ассоциация инженерного образования России (Association for Engineering Education of Russia – AEER), Казахская ассоциация инженерного образования (Kazakhstan Association of Engineering Education – KAZSEE) и российское Агентство образовательных стратегий и инициатив «Болонский клуб» (Agency of Educational Strategies & Initiatives «Bologna Club»). Партнеры, закрепленные в качестве участников во всех рабочих пакетах проекта, работают по со-

гласованным планам и периодически встречаются в одном из университетов для обсуждения и анализа полученных результатов, детализации и корректировки дальнейших совместных действий.

Опросы работодателей, преподавателей и студентов инженерных вузов, анализ научной периодики и лучших практик позволили определить основные факторы, определяющие и направляющие педагогическую подготовку преподавателей инженерных дисциплин, а также комплекс универсальных и специальных инженерных и педагогических компетенций, которыми должны обладать преподаватели. В опросах приняло участие свыше 750 человек (педагоги, студенты, представители университетской администрации и правительственных структур, работодатели). Предлагаемые к обсуждению тексты были разработаны с учетом общих принципов развития высшего технического образования, квалификационных требований для преподавателей высших технических учебных заведений, утвержденных IGIP (Международное общество по инженерной педагогике) и инициатив CDIO [2,13].

По результатам опроса сформирован ранжированный перечень компетенций преподавателя инженерного вуза, учитывающий изменения в системе инженерно-педагогической подготовки с точки зрения управления, межсетевого взаимодействия, внутреннего развития и внешней кооперации, а также примерный набор дисциплин/модулей, обеспечивающий их формирование и устойчивое развитие в процессе педагогической деятельности. В него вошли следующие способности:

- выбирать оптимальные стратегии и методы обучения, используя традиционные и инновационные средства и принимая во внимание пути техносферного развития, тенденции и вызовы инженерного образования;

- эффективно управлять временем и выстраивать приоритеты в профессиональной деятельности;

- эффективно взаимодействовать с аудиторией и повышать у студентов интерес к дисциплине, используя для этого психологические приемы и мультимедиа-технологии;

- проектировать, адаптировать и реализовывать современные интерактивные методы преподавания и обучения, в том числе направленные на повышение мотивации студентов;

- применять системный подход к решению задач инженерного образования;

- настроить аудиторию на восприятие профессиональной информации на иностранном языке;

- применять психолого-педагогические технологии в профессиональной педагогической деятельности;

- готовить статьи по результатам научных исследований к публикации в высоко рейтинговых журналах;

- проектировать, организовывать и сопровождать образовательный процесс в электронном обучении (MOOK|SPOC, LMS MOODLE, VR, AR др.);

- организовывать групповую/индивидуальную работу студентов для решения реальных инженерных задач, разработки новых инженерных решений;

- проектировать формы и методы мониторинга и итоговой оценки качества образования, в том числе используя цифровые технологии;

- разрабатывать учебные материалы, обеспечивающие формирование компетенций студентов при изучении дисциплин специальности;

- проводить исследования, инновационную и проектную деятельность студентов/студенческих команд.

С целью формирования данного комплекса педагогических компетенций разрабатывается трехуровневая модульная программа (iPET). Первый уровень, две зачетных единицы, соответствует повышению квалификации; второй (восемь зачетных единиц), по сути, является профессиональной переподготовкой; третий, включающий двадцать зачетных единиц, обеспечивает подготовку международно аккредитованного преподавателя инженерного вуза.

Посмотрим на структуру и содержательное наполнение программы. Программа первого уровня (iPET – 1) краткосрочная, включает следующие модули:

- Инновации в инженерном образовании (Innovations in engineering pedagogy),

- Тайм-менеджмент (Time management),

- Эффективное взаимодействие (Effective interaction).

Программа второго уровня (iPET - 2) включает в себя две зачетных единицы базовой программы первого уровня, которые могут быть перезачтены, если она осваивалась с перерывом, а также следующие, новые модули объемом в шесть зачетных единиц:

- Интерактивное обучение (Enhancement of learning interactivity),

- Системный анализ в образовании (Systems analysis in education),

- Педагогическая психология и коммуникация (Pedagogical psychology and communication),

- Взаимодействие с работодателями (Interaction with stakeholders),

- Устойчивое развитие (Sustainable development).

Программа третьего уровня (iPET - 3) самая протяженная, состоит как бы из трех блоков: А и В, суммарной длительностью в восемь зачетных единиц, которые могут быть перезачтены, если осваиваются в течение длительного времени, поскольку соответствуют уровню iPET – 2; и третьего блока С, объемом двенадцать зачетных единиц. В него входят модули:

- Цифровое обучение (Digital education),

- Современные образовательные технологии (проблемное, проектное, практико-ориентированное обучение) (Problem-based, project-based and practice oriented learning),

- Оценка результатов обучения (Learning outcomes' assessment),

- Проектирование учебной дисциплины (Course design),

- Инновации в инженерной деятельности (Engineering innovation process).

Завершение обучения по программе – выполнение и защита собственного педагогического проекта (Final project).

В перспективе целесообразным представляется внедрение и апробация разных моделей организации учебного процесса для будущих инженеров [5]; в том числе использование элементов технологий интерактивного и видеоинтерактивного обучения – внедрение в учебный процесс продуктов и решений на базе современных технологий виртуальной реальности и 3D-визуализации («виртуальных лабораторий», «симуляторов» и программ, имитирующих виртуально реальные объекты) для построения в ходе обучения новых поколений мультимодальных человеко-компьютерных интерфейсов (создание тренажеров, симуляторов, интерактивных обучающих виртуальных сред, виртуальных прототипов).

В амбициях проекта – продвижение лейбла ENTER, его признание в России, Казахстане, Европе, поскольку цель его высока и благородна. Университеты - партнеры стремятся к формированию преподавателя будущего, способного подготовить студентов технического вуза к эффективной деятельности в условиях изменяющейся экономики.

Литература

1. Электронный ресурс. URL: <http://www.erasmusplusinrussia.ru> (дата обращения 15.12.2019).
2. Melezinek A. IGIP and the Trends in Engineering Education / A.Melezinek, M.Auer// Высшее образование в России. 2011. № 12. С. 35-39.
3. Rumler N. Development of an Innovative Learning Environment for Engineering Education / N.Rumler, S.Staude, N.Friese // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2017.V. 544. P. 254-264.
4. Александров А.А. Инженерное образование сегодня: проблемы и решения / А.А.Александров, И.Б.Федоров, В.Е.Медведев // Высшее образование в России. 2013. № 12. С. 3-8.
5. Галиханов М. Ф. Подготовка преподавателей к онлайн-обучению: роли, компетенции, содержание / М.Ф.Галиханов, Г.Ф.Хасанова // Высшее образование в России. 2019. Т.28. № 2. С. 51-62.
6. Гурье Л. И. Последипломное образование преподавателей вуза в условиях инновационных процессов /Л.И.Гурье. Казань: РИЦ «Школа», 2008. 243 с.
7. Жураковский В. М. Системные инновации в моделях подготовки инженерных кадров /В.М.Жураковский, А.Б.Воров // Профессиональное образование. Столица. 2016. № 8. С.17-24.
8. Иванов В. Г., Шагеева Ф. Т., Галиханов М. Ф. Преемственная подготовка инженерных кадров для инновационной экономики в исследовательском университете // Высшее образование в России. 2017. №5. С.68-78.
9. Кондратьев В. В. Методология инновационного развития науки и высшего профессионального образования: учебное пособие. Казань: РИЦ «Школа», 2009. 236 с.
10. Пиралова О. Ф. Современное инженерное образование: проблемы и перспективы // Высшее образование сегодня. 2016. № 10. С.2-5.
- 11.Валеева Э.Э. Европейское пространство высшего образования: тенденции развития /Э.Э.Валеева, Ю.Н.Зиятдинова// Управление устойчивым развитием. - 2018. - №6 (19). - С.78-83.
- 12.Сазонова З. С. Подготовка инженеров и научно-педагогических кадров технических вузов в современных условиях международного взаимодействия /З.С.Сазонова // Известия балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2015. № 2. С.180-186.
- 13.Чучалин А. И. Модернизация инженерного образования на основе международных стандартов CDIO / А.И.Чучалин // Инженерное образование. 2014. № 16. С.14-29.
14. Шитов С.Б. Опережающее инженерное образование в современных условиях (социально-философский взгляд / С.Б.Шитов // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 1. С.109-113.
15. Юшко С. В. Интегративная подготовка будущих инженеров к инновационной деятельности для постиндустриальной экономики / С.В.Юшко, М.Ф.Галиханов, В.В.Кондратьев // Высшее образование в России. 2019. Т.28. №1. С.65-75.

Сведения об авторах *:

©**Шагеева Фарида Тагировна** – доктор педагогических наук, профессор, зав.кафедрой инженерной педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: faridash@bk.ru.

©**Галиханов Мансур Флоридович** – доктор технических наук, профессор, и.о.директора Института дополнительного профессионального образования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: mgalikhanov@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Shageeva Farida Tagirovna** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: faridash@bk.ru.

©**Galikhanov Mansur Floridovich** – Doctor of Technical Sciences, Professor, Acting Director of the Institute for Continuing Professional Education, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation, e-mail: mgalikhanov@yandex.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 25.12.2019

* «Поддержка Европейской Комиссией подготовки данной публикации не подразумевает, что она несет ответственность за содержание публикации, в которой отражено мнение только ее авторов, и Комиссия не отвечает за использование содержащейся в публикации информации»

«The European Commission support for the production of this publication does not constitute an endorsement of the contents which reflects the views only of the authors, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein»

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2019 №6 (25)

ноябрь-декабрь

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – Л. З. Фатхуллина

Свободная цена

Подписано в печать 30.12.2019

Дата выхода в свет 30.12.2019

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать ризографическая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

15,25 усл. печ. л.

Заказ 2310/1

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92, e-mail: westfalika@inbox.ru